

ISSN 2411-1945

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ-НАЗАРИЯВИИ
«АХБОРИ ДДҲБСТ»

Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК ТГУПБП»

Серия общественных наук

EDUCATION AND SCIENCE MINISTRY OF TAJIKISTAN REPUBLIC
Tajik State University of Law, Business and Politics

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL
“BULLETIN OF TSULBP”

Series of Social Sciences

№2 (79), 2019

Хучанд – Khujand

Маҷаллаи «Ахбори ДДҲБСТ» аз соли 2000 на кам аз 4 маротиба дар як сол бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст (Шаҳодатномаи №064/МҶ-97 аз 31.05.2018).

Маҷалла ба Рӯйхати маҷаллаҳо ва нашрияҳои илмии пешбари КОА-и ВМ ва ИФР (аз июни соли 2011; бознависӣ дар моҳи июни соли 2016) ва КОА-и назди Президенти ҶТ (аз ноябри соли 2018), ки чопи муҳимтарин дастовардҳои илмии рисолаҳо барои дарёфти унвонҳои номзад ва докторони илм дар онҳо ҳатмӣ мебошад, дохил шудааст.

Маҷалла ба Индекси иқтибоси илмии Русия (РИНЦ) ворид аст.

ҲАЙАТИ ТАҲРИР

Сармуҳаррир: Шарифзода М.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
Ҷонишини сармуҳаррир: Бобоҷонов Д.Д., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
Абдуҳамидов В.А., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Авезов А.Х., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Авезова М.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Акмалова М.Н., номзади илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; Ализода З., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Алимов С.Ю., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Бойматов А.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Болтуев С.Ш., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; Болиаков А.Г., доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, профессор; Ващенко А.Н., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Ғозибеков С.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Диноршоев А.М., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Иброҳимов С.И., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Исмоилова М.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Маҷидзода Ҷ.З., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Мелков С.А., доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, профессор; Мирсаидов А.Б., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Муртазоқулов Ҷ.С., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Назаров А.А., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Нуриддинов Р.Ш., доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, профессор; Пулатов Ю.С., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Пулатова И.Р., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Раззоқов Б.Х., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Раҳимзода М.З., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; Раҳимов А.М., доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Рязанцев С.В., узви вобастаи АУ ФР, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; Самеев А., котиби масъул; Сибирияков С.Л., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Волгоград); Сотиволдиев Р.Ш., доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Журнал «Вестник ТГУПБП» основан в 2000 году, выходит не менее четырёх раз в год на таджикском, русском и английском языках

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (Свидетельство №064/МЧ-97 от 31.05.2018).

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК МОН РФ (с июня 2011 года; перерегистрирован в июне 2016 г.), и в Перечень изданий ВАК при Президенте Республики Таджикистан (с ноября 2018 г.), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

*Главный редактор: Шарифзода М.М., доктор экономических наук, профессор
Зам.главного редактора: Бабаджанов Д.Д., доктор экономических наук, профессор
Абдухамидов В.А., доктор юридических наук, профессор; Авезов А.Х., доктор экономических наук, профессор; Авезова М.М., доктор экономических наук, профессор;
Акмалова М.Н., кандидат политических наук, доцент; Ализода З., доктор юридических наук, профессор; Алимов С.Ю., доктор юридических наук, профессор; Бойматов А.А., доктор экономических наук, профессор; Болтуев С.Ш., кандидат юридических наук, доцент; Большаков А.Г., доктор политических наук, профессор; Ващенко А.Н., доктор экономических наук, профессор; Газибеков С.А., доктор экономических наук, профессор;
Диноршоев А.М., доктор юридических наук, профессор; Ибрагимов С.И., доктор юридических наук, профессор; Исмоилова М.М., доктор экономических наук, профессор;
Маджидзода Дж.З., доктор юридических наук, профессор; Мельков С.А., доктор политических наук, профессор; Мирсаидов А.Б., доктор экономических наук, профессор;
Муртазакулов Дж.С., доктор юридических наук, профессор; Назаров А.А., доктор экономических наук, профессор; Нуриддинов Р.Ш., доктор политических наук, профессор;
Пулатов Ю.С., доктор юридических наук, профессор; Пулатова И.Р., доктор экономических наук, профессор; Раззоков Б.Х., доктор юридических наук, профессор;
Рахимзода М.З., доктор юридических наук, профессор; Рахимов А.М., доктор экономических наук, профессор; Рязанцев С.В., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор; Самеев А., ответственный секретарь; Сибиряков С.Л., доктор юридических наук, профессор; Сотиволдиев Р.Ш., доктор юридических наук, профессор.*

The journal "Bulletin of TSULBP" based in 2000 is issued no less than 4 times a year in Tajik, Russian and English

The journal is registered in the Ministry of Culture of Tajikistan Republic (Licence №064/ MJ-97 from 31.05.2018).

The journal is included into the Inventory of leading scientific journals and editions being under the auspices of Russian Federation Ministry of Education of Science supervising the Higher Attestation Commission (since June 2011, rerefistered in June 2016); the edition being included also into the Inventory of HAC publications under the auspices of Tajikistan Republic President (since November 2018); major scientific results presented in dissertations challenging for Doctor's of Candidate's degree being bound to be published in the present periodical.

The journal is included into the Russian index of scientific citing (RISC)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: Sharifzoda M.M., Dr. of Economy, Professor

Deputy editor-in-chief: Bobodjohnov D.D., Dr. of Economics, Professor; Abdulkhamidov V. A., Dr. of Jurisprudence, Professor; Avezov A. H., Dr. of Economics; Avezova M. M. , Dr. of Economics; Akmalova M. N., candidate of political sciences, Associate Professor; Alizoda Z., Dr. of Jurisprudence, Professor; Alimov S. Yu., Dr. of Jurisprudence, Professor; Boymatov A. A., Dr. of Economics, Professor; Boltuyev S. Sh., candidate of juridical sciences, Associate Professor; Bolshakov A. G. , Dr. of Politology, Professor; Vashchenko A. N., Dr. of Economics, Professor; Gozibekov S. A., Dr. of Economics, Professor; Dinorshoyev A. M. , Dr. of Jurisprudence, Professor; Ibrohimov S. I., Dr. of Economics, Professor; Ismoilova M. M. , Dr. of Economics, Professor; Madjidzoda Dj. Z., Dr. of Jurisprudence, Professor; Melkov S. A., Dr. of Politology, Professor; Mirsaidov A. B. , Dr. of Economics, Professor; Murtazoqulov Dj. S., Dr. of Jurisprudence, Professor; Nazarov A. A., Dr. of Economics, Professor; Nuriddinov R. Sh., Dr. of Politolgy, Professor; Pulatov Yu. S., Dr. of Jurisprudence, Professor; Pulodova I. R., Dr. of Economics, Professor; Razzokov B. H., Dr. of Jurisprudence, Professor; Rakhimzoda M. Z., Dr. of Jurisprudence, Professor; Rakhimov A. M., Dr. of Economics, Professor; Ryazantsev S. V., correspondent member of the RF Academy of Sciences, Dr. of Economics, Professor; Sameev A., Responsible Secretary.; Sibiryakov S. L., Dr. of Jurisprudence, Professor; Sotivoldiyev R. Sh., Dr. of Jurisprudence, Professor.

08 00 00 ИЛМҶОИ ИҚТИСОДӢ
08 00 00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
08 00 00 ECONOMY SCIENCES

08 00 05 ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА)

08 00 05 ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY
(REGIONAL ECONOMY)

УДК 332
ББК 65.046.1

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ *Шарифзода Мумин Машокир, ректор ТГУПБП, д.э.н., профессор кафедры маркетинга-агробизнеса; Махмудов Абдурахмон Субхониддинович, ст. преподаватель кафедры информационно-вычислительных систем ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)*

РОЧЕЪ БА ТАДҚИҚИ МУНОСИБАТҶОИ МЕТОДИИ АРЗЁБИИ ИҚТИДОРИ ЗАХИРАВӢИ МИНТАҚАҶО *Шарифзода Мумин Машокир, ректори ДДХБСТ, д.и.и., профессораи кафедраи маркетинг-агробизнес; Махмудов Абдурахмон Субхониддинович, сармуаллими кафедраи системаҳои ахборотӣ-ҳисоббарорӣи ДДХБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)*

TO THE ISSUE OF THE RESEARCH OF METHODOICAL APPROACHES IN REFERENCE TO AN ASSESMENT BESET WITH RESOURSE POTENCIAL OF REGIONS *Sharifzoda Mumin Mashokir, President of the TSULBP, Dr. of Economics, Professor of the department of marketing-agrobusiness; Mahmudov Abdurahmon Subhoniddinovich, senior lecturer of under TSULBP (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: abdurahmon.1991@mail.ru*

Ключевые слова: регион, региональный потенциал, ресурсный потенциал, оценка потенциала региона, методика оценки, экономика региона, импортозамещение.

Рассмотрен актуальный вопрос об использовании методического подхода к оценке ресурсного потенциала и отмечена значимость исследования ресурсного потенциала региона. Исследованы методические подходы к оценке ресурсного потенциала разными исследователями. В данном случае ресурсный потенциал является функцией, состоящей из элементов ресурсного потенциала. Изложено мнение, что анализ структуры ВРП позволит выделить сферы экономики, которые вносят наибольший вклад в развитие региона. Структура промышленности подробно отражает отрасли промышленности, поэтому в ходе анализа структуры выделяются конкретные отрасли промышленности,

имеющие высокую долю в совокупном объеме производства. При анализе структуры импорта рассчитывается доля продукции по отраслям в совокупном объеме импорта, что позволит выделить продукцию, недостаточно производимую в регионе и, соответственно, перспективную для импортозамещения.

Калидвожаҳо: минтақа, иқтисоди минтақавӣ, иқтисоди захиравӣ, арзёбии иқтисоди минтақа, методикаи арзёбӣ, иқтисодиёти минтақа, воридотивазкунанда

Дар мақола масъалаҳои муҳими истифодаи муносибати методӣ ба арзёбии иқтисоди захиравӣ ва аҳамияти иқтисоди захиравии минтақаҳо баррасӣ шудааст. Муаллиф муносибатҳои методии арзёбии иқтисоди захиравиро, ки ба муҳаққиқони гуногун мансубанд, мавриди таҳлил қарор додааст. Изҳори ақида шудааст, ки таҳқиқи сохтори МММ имкон медиҳад он соҳаҳои иқтисодиётро ҷудо кунем, ки ба рушди минтақаҳо саҳми назаррас мегузоранд. Сохтори саноат муфассалан соҳаҳои саноатро инъикос менамояд, бинобар ин дар раванди таҳқиқи сохтор соҳаҳои мушаххаси саноатро, ки дар ҳаҷми умумии истеҳсолот ҳиссаи зиёд доранд, ҷудо мекунанд. Ҳангоми таҳлили сохтори воридот ҳиссаи маҳсулот аз рӯи соҳаҳо дар ҳаҷми умумии воридот ҳисоб карда мешавад. Ба тӯфайли ин маҳсулотро муайян мекунанд, ки дар минтақа ба қадри кофӣ истеҳсол намешавад ва, мутаносибан, барои воридотивазкунанда ояндадор аст.

Keywords: *resource potential, region, regional potential, assessment, assessment of the potential of the region, assessment methodology, region's economy, import substitutions, assessment*

The article deals with the current issue of using a methodical approach to estimation of the resource potential and significance of its research on regional scale. The author considers the methodological approaches to estimation of the resource potential of different researchers. In this case the resource potential is a function consisting of the elements of the resource potential. The author points out that, the analysis of the structure of GRP will allow to single out those areas of economy, which contribute mostly into the development of the region. The structure of the industry reflects in details of branches industries, therefore, during the analysis of the structure, concrete branches of industries are distinguished high shares in the total amount of production. When analyzing the structure of imports, a share of products is calculated by branch industry in the total amount of imports, that makes it possible to allocate products that are insufficiently under-produced in the region and accordingly, are available for import substitution.

Эффективность деятельности любой социально-экономической системы во многом зависит от результативности использования ресурсов, имеющихся в её распоряжении, которые называются ресурсным потенциалом. Значимость исследования категории «ресурсный потенциал» определяется тем, что любые цели и задачи, направленные на достижение в перспективе социально значимых эффектов, в основном определяются не поставленными задачами, а ресурсным потенциалом общества. Поэтому является важным и необходимым изучение различных аспектов ресурсного потенциала и его оценка.

На наш взгляд, остается до конца не решенной проблема комплексной оценки ресурсного потенциала региона и эффективности его использования, несмотря на то, что оценка элементов потенциала к данному моменту детально исследована многими авторами (см. таблицу).

Методические подходы к оценке ресурсного потенциала

№ п/п	Автор	Используемый при расчетах ресурсный потенциал	Метод
1	Ф.Н. Клоцвог, И.А. Кушникова [2]	Ресурсный потенциал региона включает шесть блоков показателей: экономически активное население, основные производственные фонды, добыча газа, добыча нефти, площадь сельскохозяйственных угодий, природно-климатический фактор	Многофакторная эконометрическая модель
2	Л.Б. Ковальчук [3]	Управленческий, правовой, материально-технический, трудовой, бюджетный, природно-сырьевой, научно-инновационный	Теория нечетких множеств
3	В.П. Кандилов [1]	Человеческий, информационный и эколого-экономический	Индексный метод, интегральный показатель
4	Е.А. Илларионова [4]; Е.Л. Чижевская [7]	Природный, хозяйственный, трудовой, финансовый, инвестиционный, инфраструктурный	Интегральный показатель
5	П.З. Шахбазов [9]	Природно-ресурсный, трудовой, производственный, инновационный, финансовый, внешнеэкономический	Метод стоимостной оценки
6	Г.С. Мерзликina, И.В. Пшеничников [5]	Промышленный, природно-ресурсный, логистическая система региона, научно-образовательный, трудовой, инновационный, инвестиционный, рыночный	Интегральный показатель
7	Т.Я. Якушкина [10]	Человеческий, информационный, финансовый, природно-экологический	Индексный метод, интегральный показатель
8	Ю.И. Трещевский, И.Е. Рисин, Е.Г. Мухина, Н.В. Дешеева, О.С. Корниенко [6]	Оценка ресурсного потенциала проводится по показателям: 1) стоимости основных фондов; 2) среднегодовой численности занятых в экономике; 3) суммы нормированных показателей научно-образовательной деятельности.	Интегральный показатель, метод рангов

Так, Ф.Н. Клоцвог и И.А. Кушникова разработали методику макроэкономической оценки ресурсного потенциала региона [2, с. 31-35]. Для оценки ресурсного потенциала исследователи применяют многофакторную эконометрическую модель:

$$Y = \sum_i e_i R_i + Z, \quad (1.2.1)$$

где Y – валовой региональный продукт (ВРП); e_i – частная эффективность ресурса i ; R_i – количество ресурсов вида i ; Z – ВРП, полученный за счет прочих факторов.

В работах Е.А. Илларионовой и Е.Л. Чижевской рассматривается методика оценки экономического ресурсного потенциала региона. Е.А. Илларионова выделяет шесть видов потенциала (природный, хозяйственный, трудовой, финансовый, инвестиционный, инфраструктурный). По каждому структурному элементу экономического потенциала определяются базовые показатели, которые рассчитываются как относительное отклонение показателя региона от соответствующего показателя по федеральному округу или стране в целом. Для расчета базовых показателей используется формула:

$$I_n = \frac{x_i - \bar{x}}{\bar{x}} * 100, \quad (1.2.2)$$

где x_i – значение показателя по области, \bar{x} – среднее значение аналогичного показателя по стране.

В методике Е.А. Илларионовой интегральный показатель, характеризующий уровень потенциала социально – экономической системы региона, определяется путём расчета среднеарифметической величины значений структурных элементов [4, с. 9]:

$$I = \frac{\sum I_n}{n}, \quad (1.2.3)$$

где I_n – значение базового показателя экономического потенциала региона; n – число показателей.

Комплексная оценка экономического потенциала региона в рассматриваемой методике производится путём расчета интегрального показателя методом среднегеометрической величины шести потенциалов:

$$I_p = \sqrt[6]{I_{пр} * I_{хоз} * I_{тр} * I_{фин} * I_{инв} * I_{инф}}, \quad (1.2.4)$$

где $I_{пр}$ – природный потенциал; $I_{хоз}$ – хозяйственный потенциал; $I_{тр}$ – трудовой потенциал; $I_{фин}$ – финансовый потенциал; $I_{инв}$ – инвестиционный потенциал; $I_{инф}$ – инфраструктурный потенциал.

Рассмотренная методика оценки экономического ресурсного потенциала обладает рядом преимуществ, к которым можно отнести:

- комплексную оценку экономического потенциала, так как она включает основные виды потенциалов региона;
- простоту расчетов, основанных на простых статистических методах;
- доступность информации по показателям потенциалов.

Однако, по нашему мнению, в рассмотренной методике ряд показателей, предложенных авторами, не имеет количественной оценки, например, это природный потенциал или наличие доступных элементов инфраструктуры, что затрудняет проведение оценки потенциала.

В основе определения уровня потенциала импортозамещения региона К.В. Чукановой лежат два критерия, рассчитанные на втором и третьем этапах: уровень производственных возможностей и уровень потребительской емкости рынка. Автор вводит типологию регионов по показателю «уровень импортозамещающего потенциала» [8, с. 15-18].

Анализ показателей, предложенный в рассмотренной методике, позволяет сделать заключение, что показатели оценки базовых условий хозяйствования охватывают различные сегменты региональной экономики, что является положительным моментом. Показатели, характеризующие производственные возможности и потребительскую емкость рынка, в основном относятся к сельскохозяйственному производству, что ограничивает широкое применение методики в аспекте импортозамещения.

По нашему мнению, комплексная оценка ресурсного потенциала применительно к процессу импортозамещения должна состоять из двух частей. На первом этапе следует проводить общую оценку ресурсного потенциала региона, которая позволит оценить степень использования имеющегося ресурсного потенциала региона и охарактеризовать ресурсы данной территории.

На рисунке 1. представлена последовательность оценки ресурсного потенциала, проводимой на первой стадии.

Рисунок 1. Последовательность комплексной оценки ресурсного потенциала региона

Вторая стадия оценки ресурсного потенциала региона непосредственно направлена на процесс импортозамещения. На этом этапе осуществляется выбор приоритетных для импортозамещения отраслей экономики региона. Каждый регион имеет свои особенности или конкурентные преимущества: природно-климатические условия, историю, традиции, доступное сырье, различный уровень инфраструктуры, кадровые ресурсы, опыт, перспективы развития. Поэтому при выборе отраслей для импортозамещения необходимо учитывать эти преимущества.

Основанием для выбора приоритетных отраслей для реализации процесса импортозамещения может быть:

- анализ структуры ВРП и промышленности региона;
- анализ структуры импорта региона;
- экспертная оценка перспективных отраслей региона.

По нашему мнению, анализ структуры ВРП позволит выделить сферы экономики, которые вносят наибольший вклад в развитие региона. Структура промышленности подробно отражает её отрасли, поэтому в ходе анализа структуры выделяются конкретные отрасли промышленности, имеющие высокую долю в совокупном объеме производства.

При анализе структуры импорта рассчитывается доля продукции по отраслям в совокупном объеме импорта, что позволит выделить продукцию, недостаточно производимую в регионе и, соответственно, перспективную для импортозамещения.

С помощью экспертов, в состав которых могут войти руководители промышленных предприятий, необходимо оценить возможности для развития и увеличения объемов производства продукции, перспективной для импортозамещения. По нашему мнению, начало реализации процесса импортозамещения должно исходить от предприятий, имеющих крепкую ресурсную основу, благополучно функционирующих и имеющих перспективы развития.

Следующим шагом является оценка ресурсного потенциала приоритетных отраслей, выбранных для импортозамещения. Для этого разрабатывается система показателей, которые характеризуют компоненты ресурсного потенциала приоритетных отраслей.

Для расчета базовых индексов, характеризующих ресурсный потенциал отрасли, а также интегрального индекса по элементам ресурсного потенциала и общего интегрального индекса, применяется та же методика расчета, что и на первом этапе. Последовательность оценки ресурсного потенциала отрасли показана на рисунке 2.

Рисунок 2. Последовательность комплексной оценки ресурсного потенциала отраслей экономики региона

Для анализа перспектив реализации политики импортозамещения в регионе необходимо:

- выявить приоритетные отрасли его экономики;
- определить виды продукции, востребованные на региональных рынках, для замещения импортной продукции;
- определить хозяйствующие субъекты в приоритетных отраслях для инициализации процесса импортозамещения;

- выявить зависимость предприятий-производителей от поставок импортных комплектующих и материалов с целью выявления возможностей для импортозамещения;
- выявить виды деятельности, направленные на импортозамещающее производство комплектующих и материалов, прежде всего на территориях близлежащих регионов;
- выявить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы для реализации региональной концепции импортозамещения.

Общая последовательность оценки ресурсного потенциала применительно к процессу импортозамещения отображена на рисунке 3.

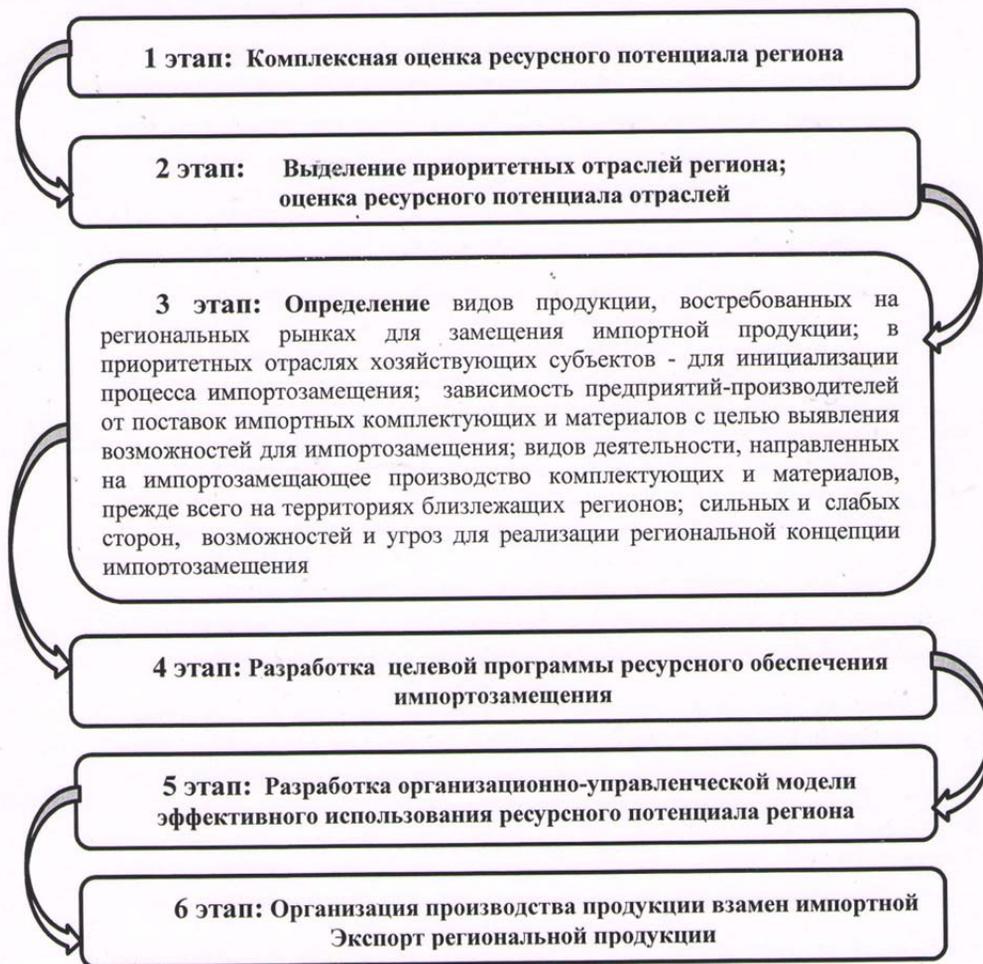

Рисунок 3. Последовательность оценки ресурсного потенциала для реализации процесса импортозамещения

На заключительном этапе оценки ресурсного потенциала региона применительно к процессу импортозамещения проводится SWOT-анализ, результаты которого необходимы для разработки целевой программы импортозамещения и организационной модели эффективного использования ресурсов региона.

Целесообразно отметить, что предлагаемая методика оценки ресурсного потенциала

применительно к процессу импортозамещения обладает рядом преимуществ:

- многофункциональностью. Подразумевается возможность использования данной методики для оценки ресурсного потенциала на любом уровне национальной экономики: для региональных субъектов, на региональном и национальном уровне;

- доступностью. Информацией для расчета ресурсного потенциала исследуемого объекта и отрасли в целом являются статистические данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан;

- простотой. Расчеты при проведении комплексной оценки ресурсного потенциала исследуемого объекта и отрасли в целом основаны на простых статистических методах;

- совокупностью. Пошаговая оценка ресурсного потенциала исследуемого объекта – структурных элементов – в комплексе и по отраслям позволяет адекватно оценить ресурсный потенциал исследуемого объекта, раскрыть факторы сдерживающего или развивающего характера, выделить конкурентные преимущества, сильные и слабые стороны, возможности и угрозы для реализации политики импортозамещения.

Таким образом, ресурсный потенциал региона является сложной, полиэдральной экономической категорией, в связи с чем системный комплексный анализ позволяет раскрыть принципы его формирования, эффективность функционирования, рациональность использования и тенденции развития в аспекте импортозамещения. Реальное положение и возможные качественные и количественные изменения ресурсного потенциала определяют достижение определенного экономического развития и, следовательно, повышение благосостояния населения региона.

Список использованной литературы:

1. Кандилов В.П. Развитие ресурсного потенциала региона: автореф. дис. канд. экон. наук / В.П. Кандилов. – Чебоксары, 2008. – 23 с.
2. Клоцвог Ф.Н., Кушникова И.А. Макроэкономическая оценка ресурсного потенциала российских регионов [Текст] / Ф.Н. Клоцвог, И.А. Кушникова // Проблемы прогнозирования. – 1998. – № 2. – С. 31-35.
3. Ковальчук Л.Б. Методические подходы к оценке состояния и направлений развития ресурсного потенциала региона [Текст]: автореф. дис...канд. экон. наук /Л.Б. Ковальчук. – Иркутск, 2005.- 26 с.
4. Илларионова Е.А. Экономический потенциал региона: содержание, оценка, предпосылки сбалансированного развития: автореф. дисс...канд. экон. наук. – Курск, 2015. - 28 с.
5. Мерззликина Г.С., Пшеничников И.В. Формирование потенциала промышленного импортозамещения региона в условиях кризиса [Текст] / Г.С. Мерззликина, И.В. Пшеничников // Известия ВолГТУ. – 2015. – №15 (179). – С. 80-84.
6. Просяникова Ю.А. Аграрный потенциал в системе развития сельских территорий. автореф. дис. канд. экон./ Ю.А. Просяникова. – Алексеевка, 2015. – 25 с.
7. Чижевская Е.Л. Обоснование условий комплексного развития экономического потенциала территории [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.Л. Чижевская. – Тюмень, 2003.- 29 с.
8. Чуканова К.В. Реализация импортозамещающего потенциала региональной экономики [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук / К.В. Чуканова. – Тамбов, 2015. – 27 с.

Шарифзода М. М., Махмудов А.С. К вопросу об исследовании методических подходов к оценке ресурсного потенциала регионов

-
9. Шахбазов П.З. Оценка экономического потенциала региона и факторов эффективности его использования [Текст] / П.З. Шахбазов. – Кисловодск, 2013. – 188 с.
 10. Якушкина Т.А. Роль оценки ресурсного потенциала в развитии региона [Текст] / Т.А. Якушкина // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 308-312.

Reference Literature:

1. Kandilov V.P. *The Development of the Resource Potential of the Region. Synopsys of candidate dissertation in economics* / V.P. Kandilov. - Cheboksary, 2008. –23 p.
2. Klotsvog F.N., Kushnikova I.A. *Macroeconomic Assessment of the Resource Potential of Russian Regions [Text]* / F.N. Klotsvog, I.A. Kushnikova // *Problems of Forecasting*. – 1998, № 2. - PP. 31-35.
3. Kovalchuk L.B. *Methodical Approaches to Assessing the Status and Directions of Development of the Resource Potential of the Region [Text]: Synopsys of candidate dissertation in economics*/L.B. Kovalchuk. - Irkutsk, 2005.- 26 pp.
4. Illarionova Ye.A. *Economic Potential of the Region: Contents, Assessment, Prerequisites for Balanced Development: Synopsis of candidate dissertation in economics*. - Kursk, 2015. - P.9. - 28p.
5. Merzlikina G.S., Pshenichnikov I.V. *Formation of the Potential of Industrial Import Substitution in the Region in the Period of Crisis [Text]* / G.S. Merzlikina, I.V. Pshenichnikov // *Izvestia of VolSTU*. - 2015. - №15 (179). - pp. 80-84.
6. Prosyannikova Y.A. *Agricultural Potential in the System of Rural Development. Synopsys of candidate dissertation in economics* / Y.A. Prosyannikova. - Alekseevka, 2015 – 25p.
7. Chizhevskaya Ye.L. *Substantiation of the Conditions for Integrated Development of Economic Potential of a Territory [Text]: Synopsys of candidate dissertation in economics* / Ye.L. Chizhevskaya. - Tyumen, 2003.- 29p.
8. Chukanova K.V. *Realization of Import-Substituting Potential of Regional Economy [Text]: Synopsys of candidate dissertation in economics* / K.V. Chukanova. - Tambov, 2015. – С.15-18 27p.
9. Shahbazov P.Z. *Evaluation of Economic Potential of the Region and Factors of Effectiveness of its Use [Text]* / P.Z. Shahbazov. - Kislovodsk, 2013 188p.
10. Yakushkina T.A. *The Role of Assessing the Resource Potential in the Development of the Region [Text]* / T.A. Yakushkina // *Bulletin of Bryansk State University*. - 2012. - № 3. - pp. 308-312.

УДК 332
ББК 65.32

**МЕТОДИЧЕСКИЕ
ПОДХОДЫ К
ФОРМИРОВАНИЮ
РЕГИОНАЛЬНЫХ
АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ
КЛАСТЕРОВ В
ТАДЖИКИСТАНЕ**

Базаров Шавкат Шарифович, д.э.н., профессор кафедры менеджмента Таджикского государственного финансово-экономического университета; **Бегов Дилшод Мирзомуродович**, старший преподаватель кафедры внешнеэкономической деятельности Технологического университета Таджикистана (Таджикистан, Душанбе)

**МУНОСИБАТҲОИ
МЕТОДӢ БА ТАШАККУЛИ
КЛАСТЕРҲОИ
МИНТАҚАВИИ
АГРОСАНОАТӢ ДАР
ТОҶИКИСТОН**

Бозоров Шавкат Шарифович, д.и.и., профессораи кафедраи менеҷменти Доншигоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон; **Бегов Дилшод Мирзомуродович**, сармуаллими кафедраи фаъолияти иқтисодиёти берунаи Доншигоҳи технологияи Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе)

**METHODICAL APPROACHES
TO FORMATION OF
REGIONAL AGRO-
INDUSTRIAL CLUSTERS IN
TAJIKISTAN**

Bazarov, Shavkat Sharifovich, Dr. of Economics, Professor of the department of management under the TSFEU (Tajikistan, Dushanbe); **Begov Dilshod Mirzomurodovich**, senior lecturer of the department of outward economic activity under the TTU (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: sbazaroov@mail.ru

Ключевые слова: кластер, агропромышленный кластер, региональные АПК, модели формирования кластеров, экспорт, импортозамещение.

Рассмотрены методические подходы к формированию региональных агропромышленных кластеров в Таджикистане как стратегического направления повышения конкурентоспособности АПК за счет рационального сочетания инициатив «сверху» и «снизу». Разработана модель формирования кластеров с учетом принципа объединения, модели интеграции, масштаба охвата, степени ориентации на рынки, а также вида кластера, его ядра и участников. Отмечено, что в рамках агропромышленного кластера целесообразно сформировать потребительские кооперативы с возможностью доступа к устойчивым рынкам снабжения и реализации готовой продукции, льготными условиями кредитования и с концентрацией консалтинговых, финансовых, страховых и кредитных учреждений. Обосновывается формирование инновационно-внедренческих кластеров и включение вузов в агропромышленные кластеры. Предложена концептуальная модель перспективных кластеров в региональных АПК Таджикистана, а также виды и направления создания агропромышленных кластеров с учетом экспортной ориентации и импортозамещения.

Калидвожаҳо: кластер, кластери агросаноатӣ, КАС-ҳои минтақавӣ, амсилаи

ташаққули кластерҳо, воридот, ҷойгузинии воридот

Муносибатҳои методӣ ба ташаққули кластерҳои минтақавии агросаноатӣ дар Тоҷикистон чун самти стратегии баланд бардоштани рақобатпазирии КАС аз ҳисоби омезиши оқилонаи ташаббусҳо аз «боло» ва «поён» баррасӣ шудаанд. Амсилаи ташаққули кластерҳо бо назардошти принципи муттаҳидшавӣ, амсилаи интегратсия, миқёси дарбаргирӣ, дараҷаи самтгирӣ ба бозор, ҳамчунин намуди кластер, ядроӣ он ва шишироқ дар он коркард шудааст. Таъкид гардидааст, ки дар доираи кластери агросаноатӣ ташаққул додани кооперативҳои матлубот бо имкони дастрасӣ ба бозорҳои устувори таъмин ва фурӯши маҳсулоти тайёр, шартҳои имтиёзнокӣ қарздиҳӣ ва таҷаммуи муассисаҳои машваратӣ, молиявӣ, бима ва қарзӣ ба мақсад мувофиқ аст. Ташаққули кластерҳои инноватсионӣ татбиқишаванда ва ба кластерҳои агросаноатӣ дохил кардани мактабҳои олии мудаллаҷ карда шудааст. Амсилаи концептуалии кластерҳои ояндадор дар КАС-и минтақавии Тоҷикистон, ҳамчунин намуду самтҳои ба вуҷуд овардани кластерҳои агросаноатӣ бо назардошти самтгирӣ ба содирот ва ҷойгузинии воридот пешниҳод гардидаанд.

Key words: *cluster, agroindustrial cluster, regional AICs, models of cluster formation, export, import substitution.*

The article dwells on methodical approaches towards a formation of regional agro-industrial clusters in Tajikistan as a strategic trend aimed at a rise of competitiveness of AICs at the expense of rational combinations of initiatives “from above” and “from down”. The authors have elaborated a model of clusters with principle of unison, integration model, scales of comprisal, degree of orientation in regard to markets being taken into account; cluster type, its nucleus and participants are included into this list as well. It is underscored that it would be expedient to form consumers` cooperatives in the frames of an agroindustrial cluster in order to ensure access to sustainable markets of supply and realization of ready produce, privileged conditions of credit with concentration of consulting, financial, insurance and credit institutions, formation of innovational-inculcative clusters and inclusion of higher schools into agroindustrial clusters are well-grounded. The authors suggest a conceptual model of prospective clusters in regional AICs of Tajikistan and move some directions related to creation of agroindustrial clusters with export orientation and import substitution being taken into consideration.

Эффективным направлением повышения конкурентоспособности в условиях углубления глобализации является развитие региональных экономических кластеров. В современном развитии АПК четко прослеживаются динамично развивающиеся в мире отраслевые интеграционные процессы, не исключением являются страны с транзитной экономикой, например Таджикистан. Достаточно непростым и разносторонним при формировании региональных агропромышленных кластеров считается процесс вертикальной интеграции, имеющий как теоретическое, так и практическое значение. В подобных случаях кластеризация не вступает в конфликт с целевыми задачами вертикально интегрированных формирований и предполагает рациональную адаптацию со сложившимися структурами агробизнеса.

Несмотря на то, что создание кластеров в АПК Таджикистана – достаточно трудный и

длительный процесс, тем не менее, это верный и надежный путь инновационного развития агропромышленного производства. Следует отметить, что в отечественной практике не существует единой схемы интеграции и механизма формирования региональных агропромышленных кластеров. Концептуальной основой формирования региональных агропромышленных кластеров в Таджикистане представляется системный подход, применение которого позволит наиболее полно реализовать экономический потенциал и конкурентные преимущества регионов.

В настоящее время в сельском хозяйстве Таджикистана, да и в АПК в целом, не создано ни одного полноценного аграрного, агропродовольственного или агропромышленного кластера. Анализ подходов к процессу кластеризации в АПК Таджикистана позволяет сделать вывод о попытках создания отдельных агропромышленных кластеров в регионах, сформированных зачастую на основе атрибутивных признаков. При этом имеются отдельные попытки и определенный опыт по их созданию без серьезного научного обоснования, когда предпринятые усилия недостаточно ориентированы на конкурентные преимущества и возможности инновационного развития АПК.

Отсюда исходит объективная необходимость повышения эффективности региональных АПК на основе кластерного подхода, что выдвигает на передний план современные злободневные проблемы, обременительные с точки зрения образования конкурентоспособной модели региональной экономики, благоприятствующей наибольшему применению существующего потенциала.

Как известно, имеется два варианта осуществления кластеризации в АПК. Первый вариант предполагает построение кластера по инициативе «сверху», в результате предприимчивости государства, правительства, органов местной власти, второй – создание кластера «снизу» [5, с. 57].

Многие учёные придают большое значение мнению, что агропромышленный кластер только в том случае проявляет эффективность, когда разрабатывается по начинанию «снизу» и интегрирующиеся структуры для повышения конкурентоспособности продукции сами принимают решение о необходимости объединения в кластер [3, с. 80].

Другой исследователь, например, Е.М. Терешин, полагает, что в обстановке мало-мощного нарастания агробизнеса, невысокой степени доверия между субъектами аграрного рынка, для формирования агропромышленных кластеров в роли координирующего интегратора большим преимуществом могут обладать государственные органы местной исполнительной власти. То есть, по предположению исследователя, более эффективным является формирование агропромышленного кластера «сверху» [5, с. 57].

Группирование агропромышленных кластеров в АПК Таджикистана как научное обоснование кластеризации предполагает разработку модели, которая гармонично сочетает сложившиеся подходы - инициативу «сверху» и инициативу «снизу». Эта модель по аналогии с механизмом формирования аграрных кластеров АПК России, предложенной А.С. Хухриным, представляет собой трехуровневую систему: микроуровень, мезоуровень и макроуровень [6, с. 38-35]. Другим образом, каждой величине по аналогии соответствует однозначный вид кластеров.

На основании подхода к формированию трехуровневой системы кластеризации АПК нами разработана принципиальная модель формирования кластеров с учетом принципа объединения, модели интеграции, масштаба охвата, степени ориентации на рынки, а также

вида кластера, его ядра и участников (таблица 1). При этом в рамках модели могут возникнуть трансграничные кластеры АПК, включающие организации различного уровня, которые можно назвать трансуровневыми.

Таблица 1. Принципиальная модель формирования кластеров в АПК

№	Параметры	Микроуровень	Мезоуровень	Макроуровень
1	<i>Принцип объединения</i>	Инициатива «снизу»	Инициатива «снизу» и «сверху»	Инициатива «снизу и сверху»
	<i>Модель интеграции</i>	Территориально-отраслевой	Территориально-отраслевой; межотраслевой	Межотраслевой
2	<i>Вид кластера</i>	Аграрный, агропродовольственный	Агропромышленный, агропродовольственный	Инновационно-внедренческий
3	<i>Охват</i>	Район	Регион	Страна
4	<i>Ориентация на рынок</i>	Производство на внутренний рынок	Экспорт и импортозамещение	Поиск новых рынков и экспортных ниш
5	<i>Ключевые функции</i>	Производство агропродукции	Производство и переработка	Инновации и их внедрение в АПК
6	<i>Ядро</i>	Крупные аграрные предприятия или их объединения	Крупные перерабатывающие предприятия	Фонды венчурного капитала
7	<i>Ведущие участники</i>	ДФХ, домохозяйства	ДФХ и перерабатывающие производства	Исследовательские учреждения, фонды венчурного капитала

Таблица составлена авторами.

Рассмотрим подробнее формирование кластеров АПК на названных уровнях. Микроуровень представляют мини-кластеры, которые формируются преимущественно по инициативе «снизу» для специфической аграрной территории с преобладанием при объединении организационно-экономического и производственно-технологического подходов. Представляется, что на микроуровне аграрный и агропродовольственный кластер демонстрирует организационно-экономическую систему, включающую ДФХ и приусадебные участки ЛПХ, нацеленные на внутренние аграрные и продовольственные рынки, где основой являются огромные сельхозпроизводители или их объединения. На мини-уровне кластеризация способствует совершенствованию организации производства и продажи готовой продукции, улучшению ее качества.

Конкретным атрибутом мини-кластера считается нахождение в нем с учетом взаимных экономических выгод, которые особенно четко открываются при анализе его технологического среза: ДФХ и домохозяйства получают выгоду от концентрации первичных сельхозпроизводителей, доступа к новым технологиям, использования передовых методов обработки и возделывания сельхозкультур и благодаря возможностям для осуществления поставок произведенной продукции на малые и крупные рынки.

При этом объем и регулярность поставок в практике ДФХ остается самым слабым звеном мини-кластера. В преодолении данного затруднения в определенной степени может помочь применение апробированного в Центральной Азии японского подхода «одно село - один продукт». Целесообразность внедрения данного подхода исходя из

специфики аграрного сектора Таджикистана заключается в следующем:

- в возможности устойчивых и гарантированных поставок сельхозпродукции и агропродовольствия с выходом на внутренние и внешние аграрные рынки;
- в целенаправленном поиске и привлечении стратегических покупателей и инвесторов с целью реализации аграрной продукции, в том числе и под будущий урожай;
- в усовершенствовании производственного механизма и его адаптации к внедрению интенсивных технологий;
- в увеличении цепочки добавленной стоимости и усилении коммерциализации сельского хозяйства.

Ключевым принципом подхода «одно село - один продукт» является то, что фермеры конкретных сел, исходя из экономической целесообразности, непосредственно сами решают, какую продукцию они готовы производить и куда реализовывать. Реализация подхода «одно село - один продукт» позволит выявить и задействовать местные ресурсы и потенциальные возможности сельских территорий, присущие отдельным регионам, организовать и наращивать производство конкурентоспособной продовольственной сельскохозяйственной продукции для поставок на функционирующие и новые внутренние и внешние рынки [1].

Мезоуровень представляет собой региональный уровень и включает агропромышленные и агропродовольственные кластеры, которые создаются по инициативе «сверху» и «снизу». На сельскохозяйственных предприятиях и в пищевой промышленности эффективность кластеризации на мезоуровне обуславливается вертикальной интеграцией, где отраслевая и технологическая граница между ними интенсивно стирается [4, с. 7-8].

В рамках агропромышленного кластера целесообразно сформировать потребительские кооперативы, у которых появится возможность доступа к устойчивым рынкам снабжения и реализации готовой продукции, льготным условиям кредитования, так как в кластере будут сконцентрированы различные консалтинговые, финансовые, страховые и кредитные учреждения. Кооперативы смогут получить профессиональную помощь, начиная с организации кооператива и до усвоения правил ведения бухгалтерского учета по международным стандартам. Это в свою очередь даст импульс развитию ДФХ, что будет способствовать увеличению объема товарной продукции и создаст дополнительные рабочие места на селе [2].

Можно констатировать, что при формировании регионального агропромышленного кластера сельскохозяйственные потребительские кооперативы, кроме снабженческой деятельности (закупка и продажа средств производства, удобрений, кормов, семян и др.) могут заниматься переработкой и реализацией (хранение, сортировка, сушка, мойка и т.п.) готовой продукции.

Практика показывает, что на мезоуровне удивительным сочетанием территориальных и межотраслевых правил управления, повышающим конкурентоспособность предприятий АПК, является кластерный подход, стимулирующий интеграционные процессы. При генерировании действенных кластеров АПК с целью повышения конкурентоспособности проявляется синергетический эффект от сотрудничества его сторон, как в квази-интегрированной группировке. В агропромышленных кластерах создается сложная конфигурация кооперации и конкуренции, что даёт им возможность находиться на должном уровне и противодействовать неблагоприятным проявлениям глобализации.

Макроуровень отражает макроэкономику и направлен на создание национального научно-внедренческого кластера, где следует использовать потенциал научно-исследовательских институтов и образовательных учреждений, инженерно-конструкторских и инновационных организаций, внедренческих центров и фондов венчурного капитала. В этом случае получают выгоду структурные подразделения АПК и исследовательские центры и вузы. Производственными предприятиями синергетический эффект достигается за счёт технического переоборудования и технологического прорыва, в образовательных и научных учреждениях появится возможность для решения разнообразных прикладных задач. Вузы могут всесторонне применить свой потенциал в области выполнения фундаментальных исследований и оказания образовательных услуг, что практически укрепляет связи с предприятиями АПК.

Поэтому важно, чтобы отечественные университеты имели возможность использовать наиболее характерные источники доходов от обучения, исследования и внедрения достижений и научных разработок в рамках одного учреждения, т.е. по принципу «три в одном». Поэтому в рамках научно-внедренческого кластера традиционный университет может стать одновременно центром образования, научно-прикладных исследований и внедрения разработок в производство.

Формирование инновационно-внедренческих кластеров и включение вузов в агропромышленные кластеры позволит им усилить конкурентные преимущества и реализовать дополнительные возможности, такие как:

- привлечение зарубежного венчурного капитала и институциональных инвесторов для целевых инвестиций в приоритетные сегменты агропромышленного кластера;
- практическое применение полученных знаний и расширение сферы научно-исследовательской деятельности;
- усиление потенциала вузовских бизнес-инкубаторов и технопарков для разработки высокотехнологичной инновационной продукции для агропромышленного кластера;
- получение дополнительных средств за осуществление консалтинговых услуг;
- внедрение и коммерциализация исследований и, в перспективе, - выход на зарубежные рынки с новыми высокотехнологичными продуктами;
- содействие трудоустройству выпускников в структурах и предприятиях агропромышленного кластера по специальности.

Предприятия первой сферы АПК как поставщики основных факторов сельскохозяйственного производства и перерабатывающих предприятий, посредством вузовских исследовательских структур будут проводить постоянный мониторинг агропроизводственных структур, что позволит определить потребности регионов в семенах, ГСМ, удобрениях, машинах и оборудовании.

На макроуровне безошибочное комбинирование различных видов работы в системе АПК на основе кластеризации предоставляет конкурентное преимущество и устойчивость на основе использования инновационных цифровых технологий. В свою очередь, прогрессивные цифровые технологии и информационная революция оказывают определённое воздействие на конкуренцию следующим образом:

- налаживают новые правила конкуренции и преобразуют структуру отрасли;
- формируют конкурентные преимущества, что позволит компаниям превосходить конкурентов по производительности;

- привнесут в агробизнес инновационные виды процессов и операций, часто на основе уже осуществляемых в компании;
- определяют процедуру и порядок трансформации бизнес-процессов на основе формирования сельскохозяйственных кластеров;
- предоставляют возможность для непрерывного повышения квалификации работников.

В целом формирование агропромышленных кластеров достигается благодаря первенствующему положению перерабатывающего предприятия как ядра кластера, добротности произведённой продукции, инновационности коллективной работы участников.

Дальнейшее развитие региональных кластеров в АПК в большей степени может быть в тех отраслях, которые занимают определённое место в национальном или межрегиональном масштабе и/или имеют уникальные конкурентные преимущества. Для подтверждения приведённых аргументов необходимо провести всесторонний анализ функционирования регионального АПК. Наиболее подходящими (перспективными) отраслями регионального АПК с позиции кластеризации представляются такие, которым свойственны следующие параметры: тенденция к росту и стабильность объемов производства; положительная рентабельность агробизнеса; значительный объем вывоза продукции за пределы региона; активная инвестиционная и инновационная деятельность [6, с. 38].

Однако для более упрощенного определения перспективных направлений кластеризации в региональных АПК Таджикистана можно применить методику, которая предполагает расчет следующих показателей:

- коэффициент локализации производства;
- коэффициент специализации производства;
- объем выхода продукции в расчете на душу населения.

Исходя из целевой направленности кластеров в АПК, нами предложена новая классификационная типология, включающая аграрные, продовольственные и агропромышленные кластеры, с учетом которой рассмотрены концептуальные основы и объективные предпосылки их формирования. Анализ сложившихся организационно-экономических предпосылок образования территориально-отраслевых структур АПК позволил разработать принципиальную модель организационно-экономического механизма формирования кластеров в АПК Таджикистана по функциональному назначению. Данная концептуальная модель совмещена с матрицей перспективных видов и направлений (специализацией) формирования кластеров в АПК Таджикистана, которая представлена в табл. 2.

Таблица 2. Концептуальная модель перспективных кластеров в региональных АПК Таджикистана

Кластер		ГБАО	РРП		Хатлон		Сугд
			Гиссар	Раит	Куляб	Вахш	
Регионы							
Агрокластер	Растениеводческий кластер		+			+	+
	Животноводческий кластер	+			+		+
	Смешанный кластер	+		+			
	Мясной				+		
	Молочный		+				+

<i>Продовольственный</i>	Плодоовощной						+
	Зерновой				+		
	Бобовый				+		
	Виноградарский		+			+	+
	Картофельный			+			+
<i>Агропромышленный</i>	Хлопково-текстильный				+	+	+
	Свеклосахарный			+			+
	Винодельческий		+				+
	Шелковый					+	+
	Агротуристический	+			+		

Принципиальная модель организационно-экономического механизма формирования агропромышленных кластеров по типу функционального назначения с матрицей перспективных видов специализации может выступить в качестве методологии развития приоритетных территориально-отраслевых и зональных (агроклиматических) кластеров в региональных АПК.

Приоритетными направлениями кластеризации в АПК Республики Таджикистан, определенными стратегическими документами национального развития, являются:

- усиление агропромышленной интеграции в экспортоориентированных кластерах с высокой добавленной стоимостью и реальным потенциалом инновационного развития;
- формирование новых и развитие межотраслевых и технологических связей для создания импортозамещающих региональных кластеров, ориентированных на внутренний рынок.

Экспортная ориентация на продукцию с высокой добавочной стоимостью увеличивает значимость экспорта как фактора повышения эффективности регионального АПК в условиях кластеризации и источника иностранной валюты для обеспечения региональных и национальных потребностей экономики. Перспективная роль экспорта состоит в том, что он должен превращаться в инструмент активизации как раскрывшихся, так и потенциальных конкурентных преимуществ, способных стать ключевыми факторами успеха и точками экономического роста в регионе и в национальной экономике в целом.

Таблица 3. *Существующие и перспективные экспортные ниши для продукции АПК (комбинация «продукты/рынки»)*

Продукты/рынки	Китай	РФ	РК	ИРА	ИРП	Иран	Турция	ЕС
Хлопок-волокно	С	С	С		С		С	С
Текстильные изделия		С						П
Фрукты и овощи	П			С	П			
Виноград	С	С	С		С			П

Продукты/ рынки	Китай	РФ	РК	ИРА	ИРП	Иран	Турция	ЕС
Продукты питания	П	С	С	С		С		
Сухофрукты	С	С	С		С	П	П	П
Кожа и кожаные изделия	С	П			С		С	П

Примечание: С- существующие рынки, П- перспективные рынки

Ярким примером такого направления кластеризации в АПК Таджикистана может стать формирование и устойчивое развитие региональных хлопково-текстильных кластеров. Потенциальные возможности региональных АПК предполагают формирование трех хлопково-текстильных кластеров:

- Кулябская зона Хатлонской области – ядро кластера - СП «Дангара – Джунтай», ориентация на глубокий цикл переработки хлопка и перспективы экспорта текстильной продукции;

- Вахшская зона Хатлонской области - обеспечение глубокой переработки хлопкового волокна с перспективной ориентацией на возделывание тонковолокнистых сортов хлопчатника;

- Согдийская область – ядро кластера - СП «Джавони» - выпуск готовой хлопчатобумажной продукции - перспективная ориентация на производство органического хлопка и органической продукции из него.

Для реализации импортозамещающего направления формирования региональных кластеров в АПК целесообразно организовать и интенсифицировать потенциальные точки экономического роста и драйверы развития в рамках кластерного подхода. Для этого можно выделить некоторые преимущества активизации импортозамещения на региональном уровне, важными из которых считаются:

- экономическое преимущество предполагает импортозамещение как инструмент интеграции, дающий импульс развития региональным точкам экономического роста в пропорции с отраслевыми предпочтениями (амбициями) региональной политики;

- технологическое преимущество импортозамещения выступает как фактор обновления технического потенциала АПК региона и внедрения прогрессивных технологий;

- социальное, в котором импортозамещение выступает как способ развития региональных социально-экономических систем.

В перспективе для национальной экономики наиболее оптимальный вариант импортозамещения – это организация и развитие производства с использованием местного сырья и расширение переработки местных ресурсов. При этом обязательным условием должен выступать учёт реальности производства импортозамещающих товаров и связанных с ними производственных затрат, а также использование в перспективе новых технологий производства. Менее благоприятный вариант – это когда на внутреннем рынке создается импортозамещающее производство с характеристиками, существенно уступающими мировым стандартам.

Перспективы импортозамещения, имеющиеся возможности для создания с нуля, возрождения или наращивания мощностей на внутреннем рынке, предопределили секторальные и отраслевые приоритеты с четко выявленными товарными позициями. Важным импортным продуктом повседневного спроса является сахар, объемы поставок которого постоянно растут. Исходя из агроклиматического потенциала предгорных зон Таджикистана, производство сахарной свеклы возможно, а с точки зрения импортозамещения - целесообразно наладить в первую очередь. Поэтому формирование свекло-сахарного кластера как условия обеспечения импортозамещения может стать приоритетной задачей развития региональных АПК.

Таким образом, методические подходы к формированию агропромышленных кластеров предполагают рациональное сочетание инициатив «сверху» и «снизу» в условиях экспортной ориентации и импортозамещения, направленных на повышение конкурентоспособности регионального АПК.

Список использованной литературы:

1. Базаров Ш.Ш. ДФХ: вызовы и перспективы. – Душанбе, НАСИП-АПК, 2017 – 24 с.
2. Базаров Ш.Ш. Предпосылки и возможности развития кооперации в сельском хозяйстве Таджикистана. - Душанбе, МОТ - НАММ, 2011. - 112 с.
3. Жакашев Б.Р. Особенности формирования и развития кластеров в АПК Казахстана// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 9. – С. 80.
4. Михайлов А. Формирование и развитие конкурентоспособных отраслевых кластеров АПК регионов (на примере Курской области) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 12. – С. 7-8.
5. Терешин Е.М. Принципы кластерных объединений в российской экономике // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 3. – С. 57.
6. Хухрин А.С. Формирование молочного кластера Самарской области: отраслевой или системно-синергетический подход // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 10. – С. 35-38.

Reference Literature:

1. Bazarov Sh,Sh. Domestic Farmers` Households (DFHs): Challenges and Perspectives. – Dushanbe, NASIP-AIC, 2017. – 24 pp.
2. Bazarov Sh.Sh. Prerequisites and Potentialities of Cooperation Development in Agriculture of Tajikistan. – Dushanbe: MOT-NAMM, 2011. – 112 pp.
3. Zhakashev B.R. Peculiarities of Formation and Development of Clusters in AICs of Kazakhstan // Economy of Agricultural and Processing Outfits. – 2009, #9. – p. 80.
4. Mikhaylov A. Formation and Development of Competitive Branch Clusters of AICs of Regions (on the example of Kursk oblast) // Economy of Agricultural and Processing Outfits). – 2009, #12. – pp. 7 – 8.
5. Tereshin Ye.M. Principles of Cluster Unision in Russian Economy// Economy of Agricultural and Processing Outfits. – 2011, # 3. – p. 57.
6. Khukhzin A.S. Formation of Milk Cluster in Samara Oblast: Branch or Systemic-Synergetic Approach// Economy of Agricultural and Processing Outfits. – 2010, #4. – pp. 35 – 38.

УДК 339.5

ББК 65.59

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЭД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СТРУКТУРИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ *Корнеева Алла Валентиновна*, канд. экон. наук, профессор кафедры экономики сельского и рыбного хозяйства Калининградского государственного технического университета; *Корнеев Геннадий Ульянович*, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики сельского и рыбного хозяйства КГТУ (Россия, Калининград)

ТАНЗИМИ ФИБ ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РУСИЯ: СОХТОРБАНДИИ НИЗОМ *Корнеева Алла Валентиновна*, н.и.и., профессора кафедраи иқтисодиёти кишоварзӣ ва хочагии моҳипарварии Донишгоҳи давлатии техникии Калининград; *Корнеев Геннадий Ульянович*, н.и.и., дотсенти кафедраи иқтисодиёти кишоварзӣ ва моҳипарварии ДДТК (Русия, Калининград)

FEA REGULATION IN RUSSIAN FEDERATION: SYSTEM STRUCTURING *Korneeva Alla Valentinovna*, candidate of the sciences of economics, Professor of the Department of Economy of Agriculture and Fisheries, Kaliningrad State Technical University; *Korneev Gennadiy Ulyanovich*, candidate of the sciences of economys Associate Professor of the Department of Economics of Agriculture and Fisheries, KSTU (Russia, Kaliningrad)
E-MAIL: korneev.kgtu@yandex.ru; korallkfg@gmail.com

Ключевые слова: система регулирования ВЭД, уровни и инструменты регулирования ВЭД, особые режимы регулирования ВЭД, свободные экономические зоны, приграничная торговля, специальные административные районы

Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) играет значительную, а иногда и ключевую роль в развитии экономики любого государства, поэтому регулирование ВЭД является одной из важных функций законодательных и исполнительных органов государственной власти. Механизм регулирования выстраивается и настраивается в зависимости от целеполагания субъекта государственного регулирования. В Российской Федерации также создана система регулирования ВЭД. Очерчиваются рамки данной системы, выделяются различные структурные элементы: объекты и субъекты регулирования, уровни и подуровни регулирования, методы и инструменты регулирования. Рассматриваются отдельные подсистемы с особыми режимами регулирования ВЭД: особые экономические зоны (ОЭЗ), районы приграничной торговли, специальные административные районы (САР). Дается структурированное представление о регулирующем воздействии в системе ВЭД РФ. Делается вывод о целостности, логической выстроенности, законодательной оформленности системы регулирования ВЭД в РФ, её способности оперативно и адекватно реагировать на изменения во внешней и внутренней среде.

Калидовжаҳо: низоми танзими ФИБ, сатҳҳо ва оломи танзими ФИБ, режимҳои махсуси танзими ФИБ, минтақаҳои озоди иқтисодӣ, савдои наздимарзӣ, ноҳияҳои

махсуси маъмури

Дар инкишофи иқтисодиёти давлати дилхоҳ ФИБ нақши назаррас, ва, баъзан, калидиро мебозад, бинобар ин танзими ФИБ яке аз вазифаҳои муҳимтарини мақомоти қонунгузорӣ ва иҷроияи ҳокимияти давлатӣ мебошад. Механизми танзим вобаста аз интихоби мақсади субъекти танзими давлатӣ таҳия ва татбиқ мешавад. Дар Федератсияи Русия низ низоми танзими ФИБ ташиқ карда шудааст. Тарҳи чаҳорҷӯбаи низоми мазкур зикр гардидааст ва унсурҳои сохтори зерини он ҷудо карда шудаанд: объекту субъектҳои танзим, сатҳ ва зерсатҳи танзим, усулу олати танзим. Зернизомҳои алоҳидаи дорои режими махсуси танзими ФИБ, аз қабилӣ минтақаҳои махсуси иқтисодӣ (ММИ), ноҳияҳои савдои наздимарзӣ, ноҳияҳои махсуси маъмури (НММ) баррасӣ гардидаанд. Дар бораи таъсири танзимкунанда дар низоми ФИБФР тасаввуроти сохторбандишуда пешниҳод гардидааст. Муаллифон дар бораи томиат, мураттабии мантиқӣ, ба расмиятдарории қонунии низоми танзими ФИБ дар ФР, қобилияти саривақт ва бояду шояд ба тағйирот дар муҳити беруна дохила воқуниши нишон додани он хулосаҳо баровардаанд.

Key words: *FEA, regulation system, levels and instrument of FEA regulation, special regulation modes of foreign economic activity, free economic zones, frontier trade, special administrative regions.*

Foreign economic activity (FEA) plays a significant, and sometime a key role in the development of economy of any state, that's why regulation of foreign economic activity is one of the important functions of legislative and executive bodies of state power. A regulatory mechanism is built and adjusted respective of a goal-setting of a subject of government regulation. In the Russian Federation there is also established a system of regulation of foreign economic activity. The author outlines the framework of this system, singles out various structural elements: objects and subjects of regulation, levels and sublevels of regulation, methods and instruments of regulation. Separate subsystem with special regulation modes of FEA are considered: special economic zones (SEZ), areas of frontier trade, and special administrative regions (SAR). A structured presentation of regulatory impacts in the FEA system of the Russian Federation is given. The conclusion is made in reference to integrity, logical alignment, legislative formalization of FEA regulation system in the Russian Federation, its ability to quickly and adequately react to changes in both external and internal environments.

Значимость и актуальность проводимого исследования заключается в том, что изучение эффективности функционирования системы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности определяется необходимостью решения конкретных проблем в процессе совершенствования регулирования ВЭД России. Данное исследование позволяет составить новую целостную модель осуществления ВЭД, основные принципы которой остаются неизменными в любой рыночной системе хозяйствования, и выработать рекомендации по ее совершенствованию.

Тенденциям развития мирового хозяйства, внешнеэкономической деятельности, оказывающим значительное воздействие на национальную экономику, государственному регулированию этой сферы посвящены теоретические работы С.Ю. Глазьева, И.С. Долгова, А.Д. Некипелова, В.А. Орешкина. Различные аспекты развития регионов под

влиянием внешнеэкономического фактора находят отражение в работах Л.Б. Вардомского, Ю.Н. Грачева, В.Г. Игнатова, Л.Е. Стровского, Г.П. Солодкова и др. Описание методов прогнозирования дается в работах Г.А. Алексева, А.Г. Гранберга, М.Р. Ефимовой, Н.Л. Леонтьева, А.А. Исаева и др.

Цель работы – исследование проблем, стоящих перед системой государственного регулирования ВЭД Российской Федерации.

Необходимость государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД) признана в экономической теории и подтверждена практикой ведения бизнеса в промышленно развитых и новых индустриальных странах. В странах с развитой рыночной экономикой отсутствует государственная монополия на внешнюю торговлю, тем не менее, высшие государственные законодательные органы (*парламенты, национальные собрания, конгрессы*) определяют внешнеэкономическую политику стран, издают законы о регулировании торговли, ратифицируют государственные договоры. Правительственные органы (*министерства, госдепартаменты*) занимаются регулированием и реализацией ВЭД.

Выделяют, как минимум, три уровня регулирования международных бизнес-операций:

- национальный – регулирование осуществляют государственные органы страны, резидентом которой является участник ВЭД;
- межгосударственный – регулирование посредством межгосударственных многосторонних и двусторонних соглашений;
- международный – деятельность и регламентация международных организаций, имеющие универсальный характер.

Таким образом, границы государственного регулирования ВЭД определяются, с одной стороны, потребностью в расширении национального экспорта и в развитии форм международной кооперации, а с другой – правилами международных организаций и условиями межгосударственных соглашений.

В Российской Федерации государственное регулирование ВЭД также представляет собой определенную сферу деятельности законодательных и исполнительных органов на федеральном и региональном уровнях. Регулирование ВЭД в России в условиях рыночной экономики осуществляется в соответствии со следующими основными принципами:

- единство внешнеэкономической и внутренней экономической политики;
- единство системы государственного и негосударственного регулирования и контроля за его реализацией;
- перенос центра тяжести регулирования ВЭД с административных на экономические методы;
- четкое разграничение прав и ответственности Федерации и ее субъектов в области управления ВЭД;
- обеспечение равенства всех участников ВЭД.

Регулирование ВЭД представляет собой динамичную многокомпонентную систему, сложную настолько же, насколько сложна экономическая система, в которой реализуется эта деятельность.

Очевидно, этим объясняется некоторая неопределенность в конкретном определении понятия «внешнеэкономическая деятельность». На уровне теоретических разработок единого подхода к определению внешнеэкономической деятельности нет, хотя одно из

определений закреплено законодательно.

Основной регулирующий законодательный акт РФ в сфере ВЭД – Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» - определяет только внешнеторговую деятельность как «деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью» [2] во всем многообразии видов операций.

Понятие о внешнеэкономической деятельности дано лишь в Федеральном законе «Об экспортном контроле»: «Внешнеэкономическая деятельность – внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, интеллектуальной собственностью» [1].

Отношения по поводу обмена благами подвержены правовому регулированию. С юридической точки зрения операции по обмену есть процесс порождения, изменения или прекращения действия прав и обязанностей, получивший наименование «сделка».

Это дает основание ряду авторов определять внешнеэкономическую (внешнеторговую) деятельность как обособленный комплекс хозяйственных отношений, характеризующийся самостоятельностью, целостностью, спецификой регулирования, имеющий собственный понятийный аппарат, а также специальный правовой методологический инструментарий, присущий только указанным отношениям [8].

Подобная трактовка не вызывает возражений по сути, за исключением отождествления внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности.

Другие авторы при конкретизации понятия ВЭД исходят из деления всего многообразия форм международных экономических отношений на два больших направления: внешнюю торговлю и международные финансы. При этом понимается, что основу экономического взаимодействия составляют обменные процессы, а указанное деление исходит из специфики одного из предметов отношений, которым являются деньги, и обусловленных этой спецификой особенностей финансового обращения [8]. Очевидно, что невозможно абсолютно автономно рассматривать процессы внешнеторгового обмена и международного финансового обращения, т.к., безусловно, преобладающей формой хозяйственных отношений, в том числе и в сфере внешней торговли, являются товарно-денежные. Тем не менее, в силу специфики функционирования товарного рынка, рынков работ и услуг, интеллектуальной собственности и информации, с одной стороны, и финансовых рынков – с другой, такое деление, по видимому, оправдано.

Необходимо отметить, что деньги, помимо осуществления обслуживающей функции в качестве средства международных расчетов при товарообменных операциях, выполняют во внешнеэкономической деятельности ряд самостоятельных функций:

- на уровне международного регулирования ВЭД – это международные финансы, регулирующие международное финансовое пространство;
- на уровне межгосударственного регулирования ВЭД – это кредиты, займы и инвестиции, предусмотренные в межгосударственных многосторонних и двусторонних соглашениях;
- на национальном уровне – это средство реализации и суть экономических методов регулирования ВЭД.

В целом, с точки зрения объектов управления, система регулирования ВЭД в РФ включает в себя следующие составляющие:

1. Совокупность методов и инструментов управления внешнеторговой деятельностью (ВТД), включающая в себя:

- таможенно-тарифное регулирование;
- нетарифное регулирование (запреты и ограничения торговой деятельности), включая систему экспортно-импортного контроля;
- экономические методы стимулирования экспортного производства (государственные гарантии и страхование экспортных кредитов, прямое и косвенное финансирование экспортеров и др.), организационные и информационно-аналитические меры поддержки экспортеров.

2. Регулирование международных расчетов, включая документарные и вексельные операции.

3. Государственное регулирование трансграничного движения капитала, в т.ч.:

- законодательное регулирование внешних инвестиций, в т.ч. в форме государственно-частного партнерства (ГЧП);
- валютное регулирование и валютный контроль;
- меры государственного регулирования бесконтрольного оттока национального капитала.

На национальном уровне управления ВЭД можно выделить федеральный и региональный подуровни.

Не все мероприятия по регулированию ВЭД осуществляются федеральными законодательными и исполнительными органами, а в соответствии с указанным выше принципом разграничения прав и ответственности, целый ряд мер осуществляется на уровне субъектов федерации. В основном это меры финансовой, информационно-аналитической и организационной поддержки местных экспортоориентированных предприятий, направленные на увеличение объемов экспортной продукции (субсидии, гранты, кредиты), содействие их выходу на международные рынки, повышению конкурентоспособности и эффективности деятельности.

Принципиальная схема системы регулирования ВЭД в РФ приведена на рис. 1.

Кроме того, в общей, законодательно заданной системе регулирования ВЭД в РФ имеются отдельные подсистемы – особые режимы регулирования ВЭД, территориально обусловленные и/или территориально определенные (рис. 2).

Это, в первую очередь, *особые экономические зоны (ОЭЗ)*, деятельность которых регламентируется Федеральным законом от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [3].

Рис. 1. Принципиальная схема системы регулирования ВЭД в РФ

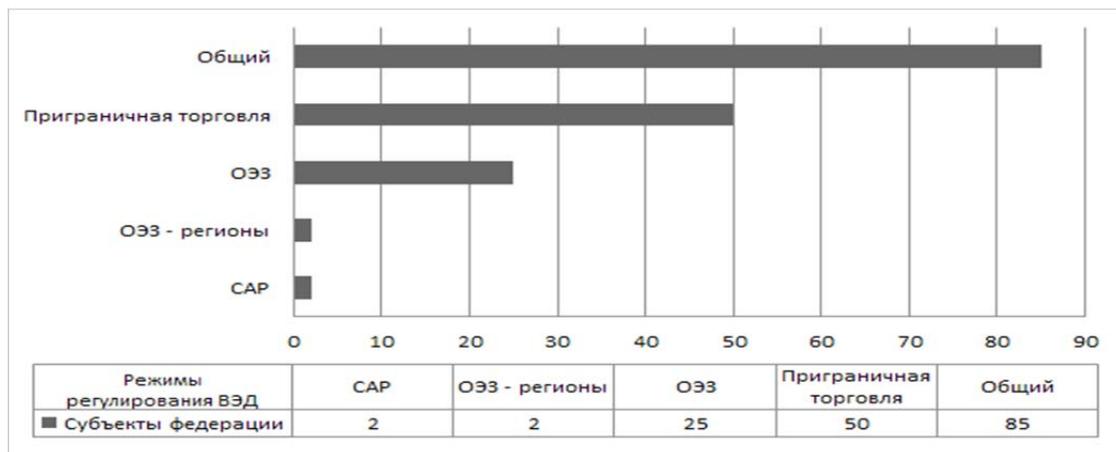

Рис. 2. Особые режимы регулирования ВЭД.

Анализ региональной ВЭД

В соответствии с законом, ОЭЗ – часть территории региона, на которой действует

льготный режим предпринимательской деятельности, а также может применяться процедура свободной таможенной зоны. Каждая ОЭЗ наделена специальным юридическим статусом, который дает инвесторам ОЭЗ ряд налоговых, таможенных, административных, финансовых льгот, а также гарантирует доступ к инженерной, транспортной и деловой инфраструктуре. Издержки инвесторов при реализации проектов в ОЭЗ в среднем на 30% ниже, чем по Российской Федерации.

Вместе с тем необходимо отметить, что, например, в рамках действия Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, используются также понятия «свободная (специальная, особая) экономическая зона» (далее – СЭЗ), «логистическая СЭЗ», «портовая СЭЗ» в значениях, определенных международными договорами в рамках Союза. В частности, в упомянутом кодексе под территорией СЭЗ понимается только та территория СЭЗ или часть территории СЭЗ, на которой, в соответствии с законодательством государства-члена, на территории которого создана СЭЗ, применяется таможенная процедура свободной таможенной зоны [10].

Особые экономические зоны (ОЭЗ) – один из наиболее масштабных проектов по привлечению в Российскую Федерацию прямых инвестиций, в том числе иностранных, в приоритетные виды экономической деятельности. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, в России функционирует 25 ОЭЗ (9 промышленно-производственных, 6 технико-внедренческих, 9 туристско-рекреационных и 1 портовая). За 12 лет работы в ОЭЗ зарегистрировались более 650 резидентов, из которых более 100 компаний с участием иностранного капитала из 35 стран мира. За эти годы общий объем заявленных инвестиций составил более 850 млрд рублей, вложенных инвестиций – более 260 млрд рублей, было создано более 25 тысяч рабочих мест, уплачено более 67 млрд рублей налоговых и таможенных платежей [9].

Вместе с тем в настоящее время не существует однозначного мнения относительно эффективности деятельности особых экономических зон. Часть экспертов считает, что в большинстве случаев такие зоны были малоэффективны в развитии экономики России, не принесли стране ожидаемого экономического прорыва. Однако, как показывает анализ, два типа ОЭЗ – технико-внедренческие и промышленно-производственные – являются эффективно функционирующими. Это, например, промышленно-производственная особая экономическая зона «Алабуга», находящаяся в Республике Татарстан, «Титановая долина», размещенная в Свердловской области, Дубна – территория технико-внедренческой ОЭЗ в 200 гектаров, разделенная на три фрагмента, каждый из которых выделен для программистов, нанотехнологов или физиков-ядерщиков. На основании этого эксперты сходятся во мнении, что не следует прекращать существования ОЭЗ как института, необходимо проводить его модернизацию, улучшать нормативно-правовую базу, совершенствовать организационно-правовой механизм. Именно тогда данный институт станет комплексным инструментом, благодаря которому можно будет преодолеть проблемы, связанные с привлечением инвестиций, развитием территорий, увеличением занятости населения [7].

Иная ситуация с регионами, которые целиком являются ОЭЗ, например Республика Крым или Калининградская область.

Первая попытка создать в Калининграде подобие офшора была предпринята еще в 1996 году, вторая – в 2006 году. 1 апреля 2006 года вступил в силу Федеральный закон №

16-ФЗ от 10.01.2006 «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии с федеральным законом, особая экономическая зона в Калининградской области – территория Калининградской области, на которой действовал специальный правовой режим осуществления хозяйственной, производственной, инвестиционной и иной деятельности, а также режим свободной таможенной зоны. Согласно базовому закону об ОЭЗ от 2006 года, резиденты ОЭЗ освобождались от уплаты налога на прибыль и налога на имущество в течение первых шести лет экономической деятельности. Гарантировалась 50 % льгота на эти же налоги в течение последующих шести лет. Резиденты ОЭЗ также не платили налог на землю в течение первых пяти лет экономической деятельности.

В апреле 2016 года, в связи с условиями договора об ОЭЗ ЕАЭК, в Калининграде прекратил действие режим беспошлинного вывоза товаров, изготовленных в результате переработки импортного сырья и материалов.

Все остальные льготы остались, а также произошла замена таможенных преференций по вывозу товаров в Россию на субсидии бизнесу на поддержку труда, что, однако, не явилось равноценной заменой отмененных таможенных льгот, хотя на компенсацию таможенных пошлин в 2016 году было израсходовано более 25,9 млрд руб.

Приоритеты региональной ВЭД

Чтобы выровнять конкурентоспособность по сравнению с ОЭЗ на «материковой» части России и дать новые стимулы развитию бизнеса в Калининградской области, 5 декабря 2017 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития Калининградской области" [4].

- В соответствии с федеральным законом, в состав особой экономической зоны в Калининградской области включены примыкающие к территории Калининградской области внутренние морские воды и территориальное море Российской Федерации, восстановлен срок её функционирования до 31 декабря 2045 года.

- Федеральным законом установлен минимальный размер инвестиций в форме капитальных вложений для резидентов особой экономической зоны: не менее 10 млн рублей – в области здравоохранения; не менее 1 млн рублей – в области разработки компьютерного программного обеспечения, оказания консультационных услуг в данной области и других сопутствующих услуг, в области информационных технологий, а также в области научных исследований и разработок.

- Установлен упрощённый порядок оформления въездных виз для иностранных граждан, в том числе оформление виз в форме электронного документа.

- Сокращены сроки проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий объектов, находящихся на территории Калининградской области.

- Применяются пониженные тарифы страховых взносов для новых резидентов ОЭЗ в размере 7,6 % (в отношении вновь созданных рабочих мест).

- Федеральным законом предусмотрена отмена утилизационного сбора для отдельных категорий импортных транспортных средств.

В отношении Калининградской области, в силу ее геополитического положения –

оторванности от «материковой» России, – не ставится вопрос о целесообразности наличия ОЭЗ, а лишь о наиболее эффективном механизме ее функционирования. Очевидно, что в аналогичной ситуации находится и Республика Крым.

Следующим особым режимом регулирования ВЭД следует назвать приграничную торговлю в рамках приграничного сотрудничества, которое весьма актуально для России, отличающейся большой протяженностью государственных границ, вблизи которых располагаются 50 приграничных субъектов РФ.

Приграничную торговлю можно охарактеризовать как вид внешней (международной) торговли, ведущейся через границу субъектами, проживающими или зарегистрированными на определенном расстоянии от сухопутной границы между двумя государствами.

Приграничная торговля осуществляется, как правило, на основе международного договора Российской Федерации с сопредельным иностранным государством или группой сопредельных иностранных государств, предусматривающего предоставление особо благоприятного режима внешнеторговой деятельности в отношении внешней торговли товарами и услугами, осуществляемой исключительно для удовлетворения местных потребностей в товарах и услугах [1].

Основная задача приграничного сотрудничества – обеспечение эффективной интеграции регионов в международную экономику на основе имеющегося экономического потенциала субъектов Российской Федерации и их естественных преимуществ.

Вместе с тем негативные изменения, происходящие в настоящее время на политической арене, в том числе в отношениях между сопредельными странами, наносят ущерб приграничному сотрудничеству государств, отражаясь в первую очередь на интересах жителей и предприятий малого и среднего бизнеса приграничных территорий.

Так, в 2011 году в рамках приграничного сотрудничества было подписано соглашение о безвизовом передвижении жителей Калининградской области и приграничных (Поморского и Варминьско-Мазурского) воеводств Польши.

Соглашение о местном приграничном передвижении (МПП) вступило в силу в июле 2012 года. Оно позволяло жителям Калининградской области и сопредельных регионов Польши находиться в соседних государствах до 180 дней в году без виз. Чтобы получить карточку МПП, был необходим лишь заграничный паспорт и документ, подтверждающий постоянное проживание заявителя в приграничной зоне в течение как минимум трех лет.

По информации пограничного управления ФСБ России по Калининградской области, в 2016 г. граждане Польши пересекли границу в рамках местного приграничного передвижения 1,3 миллиона раз, калининградцы – 590 тысяч раз. Это огромные цифры для российского региона, где проживает чуть меньше миллиона человек.

Анализ четырехлетнего применения данного механизма показал его практическую пользу в развитии разностороннего сотрудничества Калининградской области и приграничных воеводств Польши. Говоря о торговле как о структурном элементе экономики, можно констатировать принципиально различающееся влияние МПП на развитие этого сектора в Калининградской области и в соседних воеводствах Польши. Вместе с тем все аналитики приходят к выводу, что положительное влияние МПП превосходило те негативные эффекты, которые создавал режим для различных секторов

экономики приграничных регионов, в том числе и для розничной торговли.

Однако с 4 июля 2016г. соглашение о порядке местного приграничного передвижения было приостановлено польской стороной в связи с проведением в Варшаве 8-9 июля 2016 г. саммита Североатлантического альянса, а также Всемирных Дней Молодежи (20-31 июля), во время которых Польшу посетил с визитом Святейший Папа Римский Франциск.

Таким образом, начатый в июле 2012 года и показавший себя достаточно успешным эксперимент с МПП был приостановлен на неопределённый срок. Польша не стала возобновлять безвизовый режим с Калининградской областью.

И, наконец, САР – специальные административные районы. В современных условиях нестабильности внешнеэкономической ситуации, разворачивающихся «торговых войн», санкционного давления на российскую экономику, учитывая риски, исходящие от подобных внешних условий и реакцию на них финансовых рынков, с целью защиты жизнедеятельности отечественных крупных коммерческих структур, работающих на мировом рынке, было принято решение о создании районов с особым режимом регулирования ВЭД.

3 августа 2018 года Президент Владимир Путин подписал пакет законов, регулирующих деятельность специальных административных районов (САР) на острове Октябрьском в Калининграде и острове Русском в Приморском крае [5]. В пределах САР устанавливается особый налоговый режим, направленный на привлечение капиталов из иностранных юрисдикций. Для зарегистрированных в этих районах компаний устанавливаются специальные налоговые ставки по налогу на прибыль. Они предусмотрены в размере 0 % по доходам, полученным международной холдинговой компанией в виде дивидендов, и в размере 5 % - по доходам, полученным иностранными лицами в виде дивидендов по акциям холдинговых компаний. Резидентом САР может стать только иностранная компания, ранее зарегистрированная в одном из международных офшоров (стаж работы не менее двух лет). Минимальный порог инвестиций в САР для компаний установлен в 50 млн руб. за шесть месяцев.

Для Калининградской области и Приморского края создание САР на островах Октябрьский и Русский, безусловно, принесет стимулы для регионального развития.

Важно отметить, что создание САР дает возможность для реализации в России новых подходов к организации бизнес-среды в «пилотном» варианте и оформления конкурентоспособного правового режима для международных компаний по сравнению с привлекательными зарубежными юрисдикциями. В определенном смысле осуществляется «деофшоризация» российской экономики.

Очевидно, что для того, чтобы специальные административные районы стали популярными, должен пройти не один год, так что САР можно рассматривать не только как оперативную антисанкционную меру, но и как логичный и продуманный шаг, нацеленный на повышение конкурентоспособности страны и ее экономики [6].

Таким образом, из изложенного очевидно, что в РФ создана целостная, законодательно оформленная, логически выстроенная система регулирования ВЭД. Она не является догматически застывшей, а есть живой организм, оперативно реагирующий на изменения во внутренней и внешней среде, задач и целевых установок самого комплекса ВЭД страны, отвечая на данные «вызовы» новыми формами, механизмами и инструментами регулирования процессов ВЭД.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 18.07.1999 №183-ФЗ «Об экспортном контроле» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23850/ (дата обращения: 29.09.2018)
2. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ (дата обращения: 29.09.2018)
3. Федеральный закон от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 04.10.2018)
4. Федеральный закон от 05.12.2017 N 393-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития Калининградской области» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284138/ (дата обращения: 06.10.2018)
5. Федеральный закон от 03.08.2018 N 291-ФЗ "О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края" [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2018/08/06/fz-291-dok.html> (дата обращения 10.10.2018).
6. Заверский С. Зачем России «тихие гавани» [Электронный ресурс]. – <https://www.gazeta.ru/business/2018/07/26/11870227.shtml> (дата обращения: 10.10.2018).
7. Коновалова Т.А. Анализ эффективности деятельности особых экономических зон на территории Российской Федерации/Т.А. Коновалова, М.А. Савельева// Вопросы экономики и управления. Международный научный журнал. – 2018.-№ 3 (14). –С.25-40.
8. Олейник С.П. Организация внешнеэкономической деятельности: учебное пособие для подготовки магистров по специальности «Менеджмент организации»/ под ред. Н.К. Моисеевой. – М.: МИЭТ, 2012. – 284 с.
9. Особые экономические зоны. / Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/> (дата обращения: 18.10.2018)
10. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Приложение N 1к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] URL: <http://tkeaes.ru/> (дата обращения: 15.10.2018)

Reference Literature

1. Federal Law from 18.07.1999, No. 183 - FZ "On Export Controls" [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru/document/cons-doc-Law-23850/> (appeal date: 09/29/2018)
2. Federal Law from 08.12.2003, No. 164 - FZ "On the Basis of State Regulation of Foreign Trade [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru/document/cons-doc-Law-5397/> (Date of appeal: 04.10.2018)
3. Federal law from July 22.07.2005, No. 116-FZ "On Special Economic Zones in Russian Federation" [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru/document/cons-doc-Law-u54599/> (appeal date: 04.10.2018)
4. Federal Law from 05.12.2017, N 393-FZ (as amended on 19.07.2018) "On Amendments to

-
- Certain Legislative Acts of Russian Federation on Social and Economic Development Issues of Kaliningrad Oblast" [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru/document/cons-doc-Law-284138/> (appeal date: 10/06/2018)*
5. *Federal Law from 03.08.2018, No 291-FZ "On Special Administrative Areas on the Territories of Kaliningrad Oblast and the Primorsky (Coastal) Krai [Electronic resource] URL: <http://rg.ru/2018/08/06/fz-291-dok.html> (Date of appeal: 10.10.2018)*
 6. *Zaversky S. What for are "Safe Havens" in Russia? [Electronic resource]. - <https://www.gazeta.ru/business/2018/07/26/11870227.shtml> (Date of appeal: 10.10.2018)*
 7. *Konovalova TA, Analysis of Effectiveness of the Activity of Special Economic Zones on the Territory of Russian Federation / Konovalova, TA, Savelyev // Issues of Economics and Management. International Journal and Science. - M. A. 2018, - N3 (14). - pp. 25-40*
 8. *Oleynik S. P. Organization of Foreign Economic Activity: manual for Preparation of Higher School Masters in Specialty "Management of Organization" / under the editorship of N. K. Moiseyeva. - M.: MIET, 2012. - 284 p.*
 9. *Special Economic Zones. / Website of the Ministry of Economic Development of Russian Federation [Electronic resource] URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/> (appeal date:10/18/2018)*
 10. *Customs Code of Eurasian Economic Union. Annex N1 to the Treaty on the Customs Code of Eurasian Economic Union [Electronic resource] URL:<http://tkeaes.ru/> (appeal date: 10/15/2018)*

УДК 331
ББК 65.24

**ПУТИ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРОЦЕССА ТРУДОВОЙ
АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ
СПЕЦИАЛИСТОВ
(ГСБ РТ “Амонатбанк”)** *Газибеков Садриддин Арслонбекович, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой менеджмента ИЭТ ТГУК; Панфилова Мария Васильевна, магистрант 2-го курса ИЭТ ТГУК специальности 1-26.02.02.00 - «Менеджмент» (Таджикистан, Худжанд)*

**РОҶҲОИ ТАКМИЛИ
РАВАНДИ МУТОБИҚШАВИИ
МЕҲНАТИИ
МУТАХАССИСОНИ
ҶАВОН(БДА ҶТ
«Амонатбанк»)** *Ғозибекӯв Садрӣддин Арслонбековӣ, д.и.и., профессор, мудири кафедраи менеҷмент ДИС ДДТТ; Панфилова Мария Васильевна, магистранти курси 2 ДИС ДДТТ ихтисоси 1-26.02.02.00 – «Менеҷмент» (Тоҷикистон, Хуҷанд)*

**THE WAYS OF IMPROVEMENT
OF THE PROCESS REFERRING
TO LABOUR ADAPTATION OF
YOUNG SPECIALISTS
("Amonatbank" under the Auspices
of Tajikistan Republic State
Security Service)** *Gazibekov, Sadriddin Arslonbekovich, Dr. of Economics, Professor, chief of the department of management under the TSUC IET; Panfilova, Maria Vassilyevna, second year holder of a master's degree of the Institute of TSUC IET (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: natasha888romanoff888@mail.ru*

Ключевые слова: адаптация, первичная и вторичная адаптация, адаптационные мероприятия, молодые специалисты, система управления персоналом, отбор персонала, корпоративное управление

Рассмотрены вопросы «вхождения» молодежи, получившей профессиональное образование, в рынок труда, а также место адаптации персонала в системе управления персоналом организации. Выделены основные аспекты адаптации молодых сотрудников. Представлена общая характеристика объекта исследования, проведен анализ набора и отбора персонала в данной организации, в том числе выявлены особенности корпоративного управления банком. В соответствии с проведенным анализом показан уровень удовлетворенности персонала существующей системой адаптации молодых специалистов. На основе этого выявлены недостатки, а также разработаны рекомендации по улучшению системы адаптации молодых специалистов в городском филиале № 24 ГСБ РТ “Амонатбанк”.

Калидвожаҳо: мутобиқшавӣ, мутобиқшавии аввалия ва сонавӣ, тадбирҳои адаптационӣ, мутахассисони ҷавон, низоми идораи кормандон, интиҳоби кормандон, идораи корпоративӣ

Мақолаи мазкур ба масъалаҳои “воридшавӣ”-и ҷавонони дорои маълумоти касбӣ ба

бозори меҳнат, аз ҷумла ҷои мутобиқшавии кормандон дар низоми идораи кормандони ташикilot бахшида шудааст. Ҷанбаҳои асосии мутобиқшавии кормандонит ҷавон зикр гардидааст. Дар мақола тавсифи умумии объекти тадқиқот пешниҳод гардидааст, қабул ва интихоби мутахассисон ба ташикilot ба риштаи таҳлил кашида шудааст. Аз ҷумла хусусиятҳои идораи корпоративии банк баррасӣ шудааст. Дар асоси таҳлили гузаронидашуда, сатҳи қонеъ будани кормандони ташикilot аз низоми мавҷудаи мутобиқшавии мутахассисони ҷавон нишон дода шудааст. Дар асоси ин камбудиҳои ошкор шуда, оид ба баҳри беҳтар намудани низоми мутобиқшавии мутахассисони ҷавон дар бахши шахрии №24 БДА ҶТ “Амонатбанк” тавсияҳо ироа гардидаанд.

Key words: *adaptation, primary and secondary adaptation, adaptation measures, young specialists, personal management system, personnel selection, corporate management*

The article is devoted to the issues of "entry" of young people who have received vocational education into labor market, as well as a place for adaptation of personnel in the organization's personnel management system. The main aspects of adaptation of young employees are highlighted. General characteristics of the research object are presented, analysis of recruitment and selection of personnel in this organization is carried out including the features of corporate governance by the bank. In accordance with the analysis conducted the level of staff's satisfaction with the existing system of adaptation of young specialists is shown. On the basis of this the authors had identified certain shortcomings, and after that recommendations were developed for improving the system of adaptation of young specialists in City branch No. 24 of TR "Amonatbank" under the auspices of state security service.

В настоящее время очень актуальна проблема адаптации личности. Это можно объяснить тем, что эффективность адаптации любого человека в разных сферах социальной жизни связана с решением многих практических задач. Успех профессиональной адаптации - один из самых важных факторов трудовой деятельности.

На современном этапе развития общества не только в зарубежной, но и в отечественной практике управления организациями особая роль отводится вопросам формирования контингента персонала, его полноценного развития, оценки, использования и перемещения, а также мотивации.

Адаптация - одна из значительных проблем работы с персоналом в организации при привлечении кадров. В ходе согласованных взаимодействий организации и вновь принятого работника непосредственно происходит их обоюдное приспособление. Во взаимном приспособлении главную роль играет плавное внедрение сотрудника в новые для него на данный момент профессиональные и социально-экономические условия труда.

Решая основные вопросы по предотвращению возникающих у вновь зачисленного на работу (в нашем случае – у молодого) специалиста проблем, организации следует произвести некоторые основополагающие действия (то есть мероприятия), которые в силу своей значимости могут повлиять на основной процесс адаптации её новых сотрудников. Необходимо учесть и тот момент, что некоторые из них могут сыграть немаловажную роль в ходе выполнения возложенных на них должностных обязанностей.

Также необходимо учитывать и тот момент, что действия, которые будут главным образом направлены на процесс внедрения нового сотрудника в трудовую специфику

предприятия, в том числе позволят внести большой вклад в творческое развитие всех уже действующих работников предприятия, помогая внедрять молодых сотрудников в сложившуюся культуру коллектива, в том числе и в корпоративную.

Основываясь на общепринятом и уже устоявшемся смысле, понятием «адаптация» обозначают временной период вхождения нового сотрудника в устоявшиеся требования и условия внутреннего и внешнего мира коллектива организации.

Так, например, Г. Айзенк в своих работах прекрасно объясняет суть адаптации: «Адаптация – это состояние, в котором потребности индивида, с одной стороны, и требования среды, с другой, полностью удовлетворены. Это состояние гармонии между индивидом и природой или социальной средой» [5].

Эдгар Штейн также дал определение адаптации, - это «процесс познания нитей власти, процесс достижения доктрин, принятых в организации, процесс обучения, осознания того, что является важным в этой организации или ее подразделениях» [1].

В общеизвестных определениях из популярной научной литературы в основном определены два основополагающих направления адаптации [2]:

- первичная – это направление, когда в трудовом коллективе происходит адаптация зачисленных кадров, не имеющих на данный момент ни малейшего опыта в трудовой деятельности;
- вторичная – это такое направление адаптации, когда происходит приспособление кадров, имеющих на данный момент определённый профессиональный опыт деятельности в той или иной сфере.

Адаптация как один из процессов в трудовой деятельности организации представляет собой важный пункт в схеме управления трудовым коллективом, и результаты правильно проведённой адаптации оказывают значимое влияние на эффективность целесообразно разработанной системы трудовой деятельности и управления учреждением (рис.1). [4]

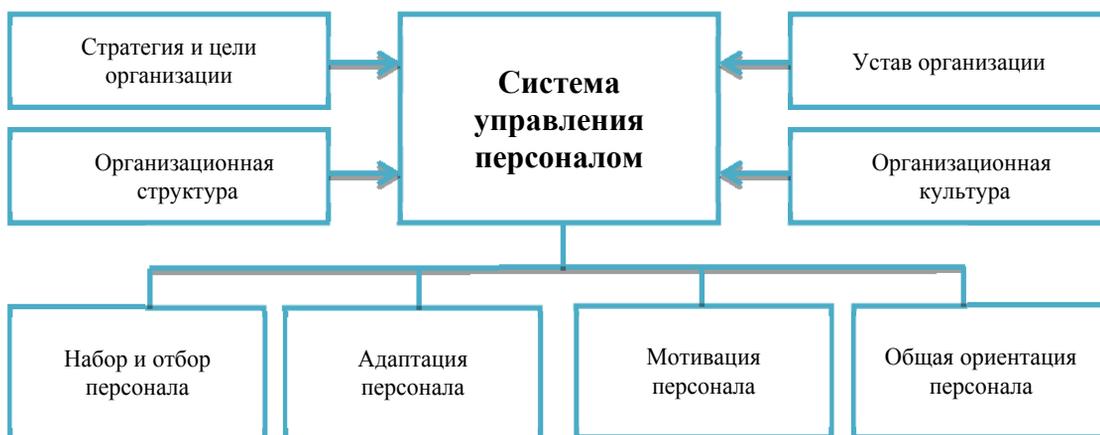

Рисунок 1. *Основополагающая роль процесса адаптации трудового коллектива в системе управления персоналом организации*

Невзирая на сущность изложенного на рис. 1, проведению работы адаптационного характера в любой из организаций в современном мире в основном уделяется

недостаточно внимания, часто очень востребованного для правильного построения процесса трудовой деятельности. Этот момент большей частью обуславливается тем, что ресурсы времени, а также организационные возможности отдела, занимающегося управлением персоналом организации, большей частью основываются на продвижении сферы оценивания персонала, который работает в организации определённое время, и обучением вновь принятых сотрудников. В большей части аспектов деятельности организации руководящий состав не акцентирует внимания на том определяющем факторе, что адаптация молодого специалиста в своей сущности оказывает основополагающее и, следовательно, непосредственное воздействие на его последующую работу на предприятии. В общем, данный фактор является основополагающим в формировании личностного отношения молодого специалиста к будущей работе.

Основываясь на сказанном выше, следует заметить, что главным моментом в адаптации следует считать необходимость снижения издержек предприятия за счет следующих факторов [3]:

1. Ускорить процесс вхождения молодого специалиста в должность.
2. Значительно уменьшить текучесть трудовых кадров.

Невзирая на то, что проблемным ситуациям придается мало значения и они в основном почти не рассматриваются, сам процесс адаптации представляет собой достаточно непростую структуру. Её основополагающие факторы показаны на рисунке 2. [3]

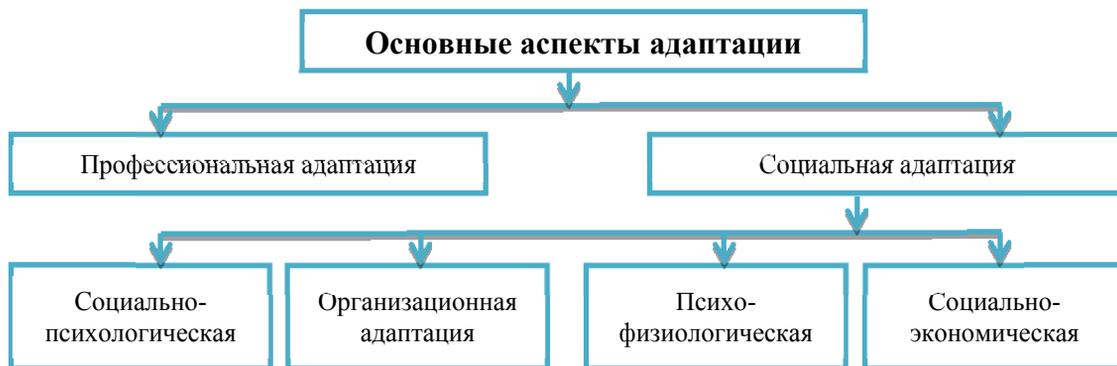

Рисунок 2. *Основополагающие аспекты адаптационного процесса*

В литературных зарубежных источниках по исследуемому материалу период адаптации молодых специалистов иностранные специалисты в целом определяют как период обоюдного приспособления молодого специалиста и предприятия, принимающего его в свой коллектив. Указанный период в целом базируется на плавном «вработывании» молодого специалиста в новую для него сферу деятельности учреждения. Данная сфера охватывает как профессиональную сторону вопроса, так и социальную, в том числе и его организационно-экономическую часть.

Данная статья имеет целью изучение направлений адаптационного процесса молодых специалистов банковской системы на примере городского филиала № 24 ГСБ РТ «Амонатбанк».

Хотелось бы немного рассказать о Государственном сберегательном банке Респуб-

лики Таджикистан "Амонатбанк". На нынешний момент "Амонатбанк" является одним из крупнейших банков страны. Данный банк играет роль системообразующего республиканского банка, деятельность которого имеет большое значение в успешном продвижении финансовой и социально-экономической политики страны в будущем.

Указанный банк располагает более чем 75 филиалами на территории республики, а также имеет 500 центров по банковскому обслуживанию, в том числе 179 пунктов по денежным переводам и 57 пунктов по обмену валюты, которые находятся на всей территории Республики Таджикистан. Также следует отметить и то, что ГСБ РТ "Амонатбанк" известен не только в нашей республике. О его весомости в банковской среде известно и в большинстве зарубежных стран [6].

Одним из направлений деятельности ГСБ РТ "Амонатбанк" является претворение в жизнь социальных и экономических реалий нашей республики, в сферу которых включены также повседневные банковские услуги. Данный банк оказывает услуги в основном пенсионерам, бюджетным организациям, производит выплату компенсаций малоимущим семьям для покрытия расходов на электричество. ГСБ РТ "Амонатбанк" принимает от населения коммунальные платежи, а также имеет определённое значение в сфере привлечения во вклады свободных денежных средств от граждан республики [6].

Единым учредителем ГСБ РТ "Амонатбанк" является Правительство Республики Таджикистан, оно выступает в лице Министерства финансов РТ [6].

Организационная структура ГСБ РТ "Амонатбанк" основана на принципах линейно-функционального построения взаимосвязей структурных подразделений и элементов организации. Все отделы (службы) банка поддерживают постоянную связь с руководящим составом и непосредственно между собой.

Согласно уставу банка, роль ответственного за исполнение кадрового делопроизводства в ГСБ РТ "Амонатбанк" выполняет отдел кадров. Данный отдел ведёт учёт личного состава предприятия, производит приём, перевод на другую работу и увольнение служащих, которые основываются на трудовом законодательстве, положениях и приказах руководителя организации.

Основываясь на общепринятых требованиях и правилах, которые предъявляются к трудовой деятельности любого вновь зачисленного сотрудника, работники отдела кадров знакомят его с вопросами распорядка внутри банка, где, в частности, также отражены возможные действия нового сотрудника в создавшейся ситуации. Это может быть опоздание на работу или болезнь, при которой возникает необходимость взять «отгул», больничный лист или отпрашивание у руководства организации. В данных требованиях также определено, как сотруднику следует одеваться, и поведение, которое будет считаться неприемлемым для работника данного банка. Организационная структура городского филиала № 24 ГСБ РТ "Амонатбанк" показана на рисунке 3.

Самым сложным для банковской системы, а также для всей экономики Республики Таджикистан стал 2016 год. В связи с этим следует учитывать трудности, которые повлек за собой также финансовый кризис. На процесс замедления банковской активности в этот период повлияли такие факторы, как отсутствие возможности у клиентов платить по кредитам, а также заметное увеличение расходов в момент переоценки средств в иностранной валюте. Впрочем, невзирая на некоторые нестабильные моменты в экономике, городской филиал № 24 ГСБ РТ «Амонатбанк» в назначенное время сумел

выполнить возложенные на него обязательства перед клиентами и партнерами. Следует отметить, что наблюдалось внесение банком определенного вклада в уменьшение потенциальных рисков для экономики государства, а также была отмечена определенная работа для поддержания курса сомони.

Рисунок 3. Организационная структура городского филиала № 24 ГСБ РТ «Амонатбанк»

Принципы корпоративного управления городским филиалом № 24 ГСБ РТ «Амонатбанк» основаны на беспрекословном выполнении всех требований Трудового кодекса Республики Таджикистан, а также рекомендаций Национального банка Таджикистана. По состоянию на 31.12.2016 в «Амонатбанке» работали 54 сотрудника.

Из них:

- 14,9 % - руководящий состав;
- 33,3% - специалисты;
- 51,8% - обслуживающий персонал.

Сотрудники банка, имеющие высокий уровень квалификации, представляют собой базу для правильного выполнения всех поставленных банком задач, включая также его стратегические основы. За 2016 год численность работников, имеющих высшее образование, увеличилась на 16,7 % и составила 83,3 % от общей численности работников банка. Хотелось отметить и то, что около 40 % сотрудников к данному периоду имели рабочий стаж в банковской системе более 5 лет. Для целенаправленной деятельности банку необходимо сделать целенаправленный уклон в воспитание кадров, то есть в увеличение кадровой профессиональной грамотности. Городской филиал № 24 ГСБ РТ «Амонатбанк» обращает непосредственное внимание на данный вопрос и не оставляет его

без контроля. Руководство банка проводит повышение квалификации работников, а также в стенах учреждения проводятся занятия на подготовительных курсах и семинарах, которые организуются с помощью компетентных сотрудников. Молодые специалисты банка постоянно принимают активное участие в различных обучающих тренингах межбанковского и международного уровня, развивающих профессиональную грамотность.

В ходе работы возникла необходимость в проведении в городском филиале № 24 ГСБ РТ "Амонатбанк" небольшого исследования, главной целью которого являлось выявление факторов, влияющих на процесс адаптации молодого специалиста, не имеющего профессионального опыта, в новом коллективе.

В ходе данного исследования решались следующие задачи:

- отработка текста и вопросов для анкеты и последовательное проведение анкетирования сотрудников банка;
- проведение работы по анализу полученных результатов;
- итоговый шаг – определение факторов, которые непосредственным образом влияют на процесс адаптации нового сотрудника, не имеющего профессионального опыта, в городском филиале № 24 ГСБ РТ "Амонатбанк".

За время анкетирования работников городского филиала № 24 ГСБ РТ "Амонатбанк" были опрошены 25 специалистов. 19 из них до устройства в банк нигде не работали, и из них была создана целевая группа для данного исследования. Перед тем, как было проведено указанное анкетирование, всем участникам было предложено мысленно вернуться в период, когда они были приняты на работу, после чего проходили адаптацию в данной организации. Указанная анкета состояла из 10 вопросов, на которые предлагалось ответить респондентам. Данное количество вопросов было разбито на 4 отдельных направления, что помогло проанализировать следующие моменты их адаптации в данной организации:

- отношение опрошенных лиц к выполнению непосредственной работы (то есть к выполнению обязанностей по должностной инструкции);
- то, как респонденты относятся к данной организации (к сложившимся условиям труда, к устоявшейся системе управления, к мерам поощрения);
- отношение респондентов к новому для них коллективу сотрудников банка (непосредственная оценка опрошенными психологической совместимости членов коллектива);
- субъективная оценка опрошенными лицами проблем в сфере адаптации новых специалистов, поступающих на работу в городской филиал № 24 ГСБ РТ "Амонатбанк".

В ходе анкетирования было выявлено отношение респондентов к выполнению непосредственной работы, то есть к особенностям её проведения, а также к её содержанию. Следует оценить как позитивный фактор то, что 68 % опрошенных лиц (17 человек) в целом считают свою работу необходимой и важной для организации в целом и для них самих в частности. Из указанного числа опрошенных 32 % (8 человек) сказали, что гордятся местом работы. Более половины, то есть 52 % принявших участие в опросе лиц (13 человек), хотели бы в будущем иметь оклад повыше при той же должности. Более четверти, то есть 28 % (7 человек), не хотят изменений в должности при сохранении имеющейся зарплаты, а пятая часть, то есть 20 % (5 человек) опрошенных, видят себя здесь же, но в более высокой должности.

Также при опросе было отмечено, что при приёме на работу в городской филиал № 24 ГСБ РТ «Амонатбанк» для молодых специалистов сыграла большую роль стабильная и приемлемая заработная плата (40 % - 10 человек). Четверть опрошенных, то есть 24 % (6 человек), указали как на привлекательный факт, что в банке с течением времени сложился хороший понимающий коллектив. 36% (9 человек) указали как решающий фактор то, что в данный момент престиж организации находится на высоком уровне. По итогам проведенной работы ожидаемым стал факт, что 100 % респондентов горды тем, что являются работниками городского филиала № 24 ГСБ РТ «Амонатбанк».

Следует отметить, что одним из основополагающих моментов проведенного опроса была оценка адаптации каждого молодого сотрудника в первые дни работы. Особенно важным для молодого человека на новом рабочем месте, что отметили все 100 % опрошенных, было наличие наставника, человека, который в первые моменты адаптации подавал руку помощи во всех сложившихся ситуациях, как в рабочих, так и в психологических.

В ходе опроса также был выяснен аспект, что при прохождении адаптации на новом месте 68 % (17 человек) сумели установить дружеские отношения со всеми работниками учреждения. Треть опрошенных, а это 32 % (8 человек), отметили, что в тот момент им удалось установить психологический контакт только с несколькими коллегами по работе.

Стоит обратить особое внимание на то, что при данном опросе была выявлена субъективная оценка респондентами насущных проблем, которые возникли в течение адаптационного периода в банке. Стало ясно, что участникам опроса в первые дни работы помогло то, что в данном банке прекрасный руководитель (64 % - 16 человек), а момент, что в организации сформировался слаженный и добродушный коллектив, отметили 36 %, то есть 9 человек. Не следует оставлять без внимания другие аспекты опросного листа, в котором новые сотрудники отметили не очень благоприятное влияние на адаптационный процесс условий труда в организаторском плане. В частности, это нехватка кабинетов для работников (24 % - 6 человек), ненужная и скучная бумаготворческая работа (12 % - 3 человека), определённая загруженность на работе (36 % - 9 человек), а также старое здание (28 % - 7 человек).

Для успешной разработки основных рекомендаций по совершенствованию адаптации молодых специалистов в городском филиале № 24 ГСБ РТ «Амонатбанк» по результатам проведённого опроса хотелось бы обозначить основные аспекты программы по адаптации молодых специалистов в данной организации.

Первым пунктом является введение молодого специалиста в должность, которое проводится сотрудником отдела кадров, или его проводит начальник одного из подразделений организации. Второй определяющий момент для дальнейшего освоения работника в учреждении - это знакомство с основными положениями о ГСБ РТ «Амонатбанк», то есть:

- описание предприятия, изложенное в кратком виде, где объяснены его организационные структуры и основная управленческая система, а также исторические моменты в развитии ГСБ Республики Таджикистан «Амонатбанк»;

- коллективный договор;
- основные правила трудового распорядка в коллективе;

➤ моменты о премиальном поощрении за достижение основных показателей в деятельности организации.

Указанная программа по проведению адаптации молодых сотрудников подразделяется на две основополагающие части: общую и индивидуальную. Первая, так называемая общая часть, в основном характеризует основополагающее представление у нового работника об этом предприятии. Вторая, индивидуальная часть, содержит важные стороны деятельности, которую в дальнейшем будет выполнять сотрудник.

Любому вновь зачисленному работнику предприятия определяется испытательный срок, обусловленный родом и сферой его деятельности. По окончании испытательного срока руководство организации принимает решение о приёме сотрудника на постоянную работу или об отказе от его кандидатуры. В организации оказывается предпочтение в приёме на работу людей, имеющих креативные и коммуникативные навыки.

Основными условиями деятельности в данной организации является то, что существенно возросла потребность в высококвалифицированном персонале, и это в основном связано с тем, что данная организация по численности является не очень большой и отсутствие квалифицированного персонала будет сразу сильно заметно.

При выполнении данной работы были выявлены следующие проблемы, которые присутствуют в организации ГСБ РТ «Амонатбанк» и касаются процесса адаптации нового сотрудника:

➤ это недостаточно внимательное отношение руководства к организации рабочего места сотрудника и к созданию необходимых для него условий труда. Это также отсутствие необходимого помещения, где бы любой сотрудник мог отдохнуть и пообедать в перерыв, а также отсутствие хорошего освещения в банке, что оказывает отрицательное влияние на здоровье работников;

➤ отсутствие определенного количества локальных нормативных актов, что говорит о том, что в ГСБ Республики Таджикистан «Амонатбанк» была недостаточно продумана кадровая политика. Локальный нормативный акт - документ, который раскрывает особенности организационных моментов в труде, а также процесс найма сотрудников и их адаптации в новой организации, вопросы повышения квалификации работников, а также вопрос о нормативных актах, которые направлены на мотивацию и стимулирование кадрового состава коллектива;

➤ основной части работников не нравится действующая организационная культура и процесс мотивации сотрудников.

В ходе приведённой работы, а также указанного опроса был проведён анализ степени адаптации, которая бы удовлетворяла молодого специалиста. Данный анализ показал, что для основной части молодых специалистов характерна полная удовлетворенность выбором, который основан на профессиональной почве. Следует отметить, что данный фактор, конечно, представляет собой позитивный момент для вхождения молодого сотрудника в профессиональную среду, а также для естественного принятия его роли как профессионала, которая вполне соответствует уже сложившейся рабочей обстановке. Также стоит обратить внимание на то, что основная часть новых работников молодого возраста поддерживает тёплые и в большей степени дружеские отношения с сотрудниками на новом предприятии. В проектной части нашей работы на основе собранных материалов, а также проведённого анализа и выявленных при этом недостатков были

разработаны рекомендации, которые по мере возможности в будущем позволят решить насущные проблемы молодого персонала организации.

Рекомендации, разработанные по основным проблемам, которые были выявлены при адаптации молодого персонала:

- ✓ создать электронную базу данных кандидатов на прием;
- ✓ непосредственным образом изменить сложившиеся условия труда;
- ✓ проводить семинары и курсы по различным аспектам адаптации;
- ✓ необходимо более тщательно изучать претендентов на вакантные должности, в особенности затрагивая мотивы психологических особенностей кандидатов и их потребности;

- ✓ внедрить положение “О молодом специалисте”;
- ✓ увеличить количество обучающих программ и тренингов;
- ✓ руководящему составу организации следует обращать внимание на мнение персонала, которое в тех или иных создавшихся ситуациях может иметь основополагающее значение и влиять на результативность труда. В том числе это играет важную роль в адаптации молодых специалистов;

- ✓ не стоит оставлять без внимания вопрос о совершенствовании официального сайта ГСБ Республики Таджикистан “Амонатбанк”. Стоит затронуть эту сторону вопроса и дополнить сайт специализированным разделом под названием «Предложения», который будет доступен только для интракорпоративных пользователей. В указанном разделе следует размещать предложения сотрудников творческого плана, которые благодаря новому взгляду могут изменить работу подразделения и всего банка в лучшую сторону;

- ✓ также необходимо ввести разработку системы мотивации для сотрудников, которая сможет стимулировать их на выработку устоявшегося мнения о работе на указанном предприятии;

- ✓ следует уделить внимание и ежегодному проведению конкурсов по различным направлениям мастерства в профессиональном плане. Данный процесс позволит существенным образом стимулировать служащих предприятия, а также положительно повлиять на вопрос о снижении текучести кадров;

- ✓ особое значение имеет аспект, который неоднозначно влияет на возможность создания необходимых условий для карьерного роста сотрудников, которые за период трудовой деятельности смогли зарекомендовать себя с положительной стороны. Это касается в первую очередь работников, которые окончили вуз по данному профилю и имеют намерение продолжить трудовую деятельность в ГСБ Республики Таджикистан “Амонатбанк”.

По нашему мнению, перечисленные в данной работе рекомендации помогут максимально оптимизировать трудовой процесс в кредитной организации, в том числе и процесс трудовой адаптации молодых специалистов. Они также могут существенно снизить текучесть кадров среди молодых сотрудников, то есть минимизировать его.

Список использованной литературы:

1. *Коханов Е.Ф. Отбор персонала и введение в должность. - М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 684 с.*
2. *Самыгин С.И. и др. Основы управления персоналом. – Ростов-на-Дону, 2002.- С. 272.*

Gazibekov, S. A., Panfilova, M. V. The Ways of Improvement of the Process Referring to Labour Adaptation of Young Specialists ("Amonatbank" under the Auspices of Tajikistan Republic State Security Service)

3. *Управление персоналом организации/Под ред. А.Я. Кибанова. -М., 2000. С. 272 - 273.*
4. *Шекиня С.В. Управление персоналом современной организации: учебник. - М.: - Бизнес - школа, 2005. – 368 с.*
5. *Encyclopedia of Psychology / H. J. Eysenck, W. Arnold, R. Meili (EDS.). Herder&Herder, N-Y., 1972, vol. 1, p. 25.*
6. http://www.amonatbank.tj/upload/iblock/ee3/2015_AnnualReport130.pdf

Reference Literature:

1. *Kohanov Ye. F. Selection of Personnel and its Leading into Duties. - M.: ECSMO Press, 1999. - 684 pp.*
2. *Samyghin S. I. et alia. The Grounds of Staff Management. -Rostov-on-the Don, 2002. - p. 272*
3. *Organization Staff Management. // Under the editorship of A. Ya. Kibanov. - M., 2000. - pp. 272-273*
4. *Shekshnya S. V. Modern Organization Staff Management: manual. - M.: Business School, 2005. - 368 pp.*
5. *Encyclopedia of Psychology / H. J. Eysenck, W. Arnold, R. Meili (EDS.). Herder&Herder, N-Y., 1972, vol. 1, p. 25.*
6. http://www.amonatbank.tj/upload/iblock/ee3/2015_AnnualReport130.pdf

УДК 332
ББК 65.202.2

**РОЛЬ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В
ФОРМИРОВАНИИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА
РЕГИОНА** *Дониёров Джамшед Музаффарович,*
соискатель кафедры экономики
предприятий и региона ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

**НАҚШИ ХОҶАГИҲОИ
ХОНАВОДА ДАР РАВАНДИ
ТАШКИЛЁБИИ БОЗОРИ ОЗУҚАИ
МИНТАҚА** *Дониёров Чамшед Музаффарович,*
унвонҷӯи кафедраи иқтисодиёти
корхонаҳо ва минтақаи ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Хучанд)

**THE ROLE OF HOUSEHOLDS IN THE
FORMATION OF FOOD MARKET IN
THE REGION** *Doniyorov Jamshed Muzaffarovich, claimant*
for candidate degree of the department of the
economy of enterprises and region under the
TSULBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: *d.doniyorov69@gmail.com*

Ключевые слова: *домашние хозяйства, семейная экономика, рынок, спрос, предложение, бюджет семьи, доходы, расходы*

Рассматриваются домашние хозяйства как составная часть экономической системы региона, выявляется их роль в формировании продовольственного рынка в системе общественного производства как структурного элемента модели кругооборота ресурсов, продуктов и доходов, который взаимодействует с предпринимательскими фирмами и государственными органами управления. Выявлена их роль в рационализации объёма и структуры потребления продуктов питания. Определяется, что расположение домашних хозяйств и число членов семьи оказывают различное влияние на развитие регионального продовольственного рынка. Проанализирована структура денежных расходов и определена высокая доля покупок продовольственных товаров в городских семьях против сельских из-за преобладающего поступления продуктов из личного подсобного хозяйства. Особое внимание уделено рассмотрению понятия «конъюнктура», даётся характеристика различным её уровням, а также источникам формирования денежных доходов и расходов населения.

Калидвожаҳо: *хоҷагии хонавода, иқтисодиёти оилавӣ, бозор, пешниҳодот, бучаи оилавӣ, даромад, хароҷот*

Дар мақола хоҷагиҳои хонавода ҳамчун қисми таркибии низоми иқтисодии минтақа баррасӣ шудааст, аҳамият ва мавқеи онҳо дар ташиаккули бозори озуқа дар низоми истеҳсолоти ҷамъиятӣ чун унсурҳои сохтории амсилаи гирдгардиши захираҳо, маҳсулот ва даромадҳо, ки бо ширкатҳои соҳибкорӣ ва мақомоти идораи давлатӣ ҳамкорӣ менамоянд, ошкор гардидааст. Нақши хоҷагии хонавода дар раванди тақмили ҳаҷм ва сохтори истеъмоли молҳои озуқа нишон дода шудааст. Муайян карда шудааст,

ки мавқеъи ҷойгиришавии хоҷагиҳои хонавода ва шумораи аъзои онҳо ба суръати инкишофи бозори озуқа таъсири гуногун мерасонад. Сохтори хароҷоти пулӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст, саҳми калони хариди молҳои озуқаворӣ дар оилаҳои шаҳрӣ бар хилофи оилаҳои деҳот, ки беиштар аз хоҷагиҳои ёрирасони шахсӣ бо озуқа таъмин мегарданд, муайян карда шудааст. Дар мақола мафҳуми «конъюнктура»-и бозор баррасӣ гардида, сатҳҳои гуногуни он, ҳамчунин манбаъҳои ташаккули даромаду хароҷоти пулии аҳоли тавсиф шудаанд.

Keywords: *households, family economy, market, demand, supply, family budget, incomes, expenditures*

The article reviews households as an integral part of the economic system of the region. Their role in the formation of food market has been revealed and the place they occupy in the system of social production as a structural element of resources products and incomes making up a circulation model is determined; the latter interacts with enterprising firms and state bodies of governance. Their important role in rationalization of volume and structure of food consumption has been elicited. It is determined that location of households and the number of family members have a different impact on the development of regional food market. The structure of monetary expenditures is analyzed and a high proportion of food purchases in urban families is determined contrasting with rural ones where products coming from their personal subsidiary farming prevail. A special place in the article is devoted to consideration of the concept of conjuncture which depends on ratio of supply and demand, describes its various levels, as well as the sources of formation of monetary incomes and expenditures of population.

В условиях формирования рыночной экономики роль домашних хозяйств, представляющих собой составную часть экономической системы региона, **в регулировании продовольственного рынка** значительно возросла. Это обусловлено местом, которое они занимают в системе общественного производства, и прежде всего тем, что на домашние хозяйства приходится преобладающая часть рабочей силы, направляемой на обеспечение нормальных условий воспроизводственного процесса. Кроме того, в условиях рыночных отношений домашние хозяйства всё больше становятся объектом приложения труда членов семьи, следовательно, регулятором процесса приобретения продовольствия и организации его потребления, а также занятости населения. Они выступают в качестве основного субъекта рыночного хозяйства, т.е. субъекта, имеющего все признаки рыночного агента, участвующего в обмене продуктов труда. В экономической системе домашнее хозяйство взаимодействует с предпринимательскими фирмами и государственными органами управления в рамках рынка продовольственных товаров. Однако это взаимодействие имеет специфические особенности, связанные с тем, что: во-первых, на базе продуктов, производимых в домашнем хозяйстве, могут быть созданы основы семейного бизнеса и формироваться семейные фирмы, малые предприятия, работающие для удовлетворения нужд семьи и спроса потребителей, которые действуют в соответствии с законами спроса и предложения в условиях конкуренции. Во-вторых, в сложной экономической ситуации, сложившейся в начальный период перехода страны и её регионов к рынку, когда разразился кризис командно-административной системы,

большинство домашних хозяйств играли роль натурального производства, т.е. использовали продукты, произведённые в семье, преимущественно для удовлетворения собственных потребностей.

В реально действующей экономической системе региона домашние хозяйства становятся местом, где формируются денежные доходы, следовательно, и платежеспособный спрос потребителей как важный элемент продовольственного рынка. Члены семьи как носители потребностей, имеющие свои предпочтения в отдельных товарах и услугах, выделяются как структурный элемент в модели кругооборота ресурсов, продуктов и доходов. Речь идёт о том, что семья получает доход от продажи рабочей силы и части товаров, произведённых в домашнем хозяйстве, которые направляются на приобретение на рынке продовольствия и других потребительских товаров, а также услуг, связанных с до- и послепродажным обслуживанием покупателей и организацией потребления. Часть доходов остаётся для пополнения сбережений, которые в перспективе могут служить дополнительным источником финансовых ресурсов для семейного бизнеса и развития экономики домашних хозяйств.

Таким образом, с одной стороны, в рамках домашних хозяйств обобщаются денежные и другие доходы от производственно-торговой и другой предпринимательской деятельности, а также от продажи произведённых в домашних условиях продуктов с использованием купленных, произведённых или полученных иным способом товаров. С другой, полезность домашних хозяйств выражается в объёме конечных базовых благ, предоставляемых потребителям товаров в процессе их использования как результат выполнения функции предельной полезности.

Важная роль домашних хозяйств состоит в рационализации объёма и структуры потребления продуктов питания благодаря организации совместного приготовления пищи для семейного употребления, учитывающей интересы и мотивы каждого члена семьи, а также ограниченность ресурсов.

В зависимости от расположения домашних хозяйств в городах или в сельской местности, в долинных или горных регионах страны, характера поселения - крупное или небольшое, находящееся в «глубине» территории, они оказывают различное влияние на развитие регионального продовольственного рынка. Так, в структуре расходов городских семей доля покупок продовольственных товаров намного больше, чем в сельских семьях, особенно фруктов, овощей, картофеля, тыквы и всех видов бахчевых продуктов, преобладающая часть которых поступает в потребление членов сельских семей из их личного подсобного хозяйства. Кроме того, в городских и сельских семьях часть потребления осуществляется посредством продуктов и услуг, полученных с помощью собственного труда и трансфертов в натуральной форме.

Другая особенность влияния домашних хозяйств на развитие регионального продовольственного рынка связана с числом членов домохозяйства и гендерной характеристикой семьи. Так, у семей с большим количеством детей, особенно проживающих в сельской местности, в структуре потребления продовольственных товаров преобладают хлеб и хлебопродукты, картофель, сахар, чай, растительное масло и другие, относительно дешёвые, продукты. Поэтому эти группы товаров занимают большую долю в товарообороте продовольственных рынков.

Следующая особенность связана с наличием земельного участка у семей, проживающих в городах и имеющих возможность выращивания овощей и фруктов на дачах, что также оказывает влияние на спрос городского населения на продовольствие, снижая его общий объём и изменяя структуру рыночного оборота.

Основным фактором, влияющим на развитие регионального продовольственного рынка, является уровень занятости членов домохозяйства в общественном производстве, выполнение ими трудовых и экономических функций, а также соотношение между трудоспособными и нетрудоспособными членами семьи. Речь идёт о формировании денежных доходов как основы бюджета семьи, который представляет интерес с точки зрения источников, его составляющих (табл.1).

Таблица 1. Основные источники формирования денежных доходов домашних хозяйств населения Согдийской области

Источники доходов	2010		2015		2017		2017 в % к 2010
	сомони	в %	сомони	в %	сомони	в %	
Доходы, на одного члена семьи в месяц	278	100	380	100	421	100	151,4
1.Трудовые доходы	96	34,5	197	51,8	220	52,3	229,2
2. Доходы от бизнес - деятельности.	87	31,3	92	24,2	123	29,3	141,4
3.Доходы от личного подсобного хозяйства	87	31,3	71	18,7	51	12,1	58,6
4. Другие виды доходов	8	2,9	20	5,3	27	6,1	337,5

Таблица составлена на основе данных Статистического ежегодника Согдийской области за 2018 г. - С.115.

За рассматриваемый период основной доходной частью бюджета семьи остаются трудовые доходы, доля которых составляет 52,3 % от общего дохода домашних хозяйств на членов семьи. Это подтверждается тем, что при увеличении доходов в расчёте на одного члена семьи в месяц почти в 1,5 раза, трудовые доходы возросли в 2,3 раза.

С развитием общественного производства доходы, получаемые от личного подсобного хозяйства, имеют тенденцию к снижению [1, с.14]. В 2017 году в расчёте на одного члена семьи получены доходы в размере 51 сомони в месяц, или 615 сомони в год. Если предположить, что количество членов семьи составляет 5 чел., то общая сумма доходов, полученных от личного подсобного хозяйства, составит более 3 тысяч сомони.

В составе доходов семьи всё большее значение приобретают доходы, получаемые от предпринимательской деятельности членов семьи, на долю которых приходится 29,3 % от общего дохода. В 2017 году в Согдийской области осуществляли бизнес–деятельность на основе патента и свидетельств более 41,5 тыс. человек, что больше, чем в 2015 г., на 7 % [2, с.109]. В ближайшей перспективе численность населения, занимающегося предпринимательством, будет увеличиваться, ибо это является одним из путей роста денежных доходов семьи.

В условиях рынка семья выступает как главный фактор формирования платежеспособного спроса и её расходы на покупку продуктов и товаров направлены на рациональную организацию потребления. Стремление к наиболее полному удовлетворению растущих потребностей семьи во многом становится мощнейшим стимулом для постоянного развития и совершенствования производства, роста объёмов потребления и рационализации его качественной структуры и, в конечном счёте, определяет степень развитости рынка и эффективность кругооборота средств в общественном воспроизводственном процессе. Объёмы и структура доходов и, как следствие, их расходы во многом определяют рыночное поведение потребителей - членов семьи. В условиях ограниченности ресурсов семье свойственно проводить рациональную линию экономического поведения, смысл которой состоит в максимизации уровня потребления, с учётом приоритета в покупках товаров и услуг, которые определены на основе опыта и оценки действий по приобретению благ, организации и получению эффекта от их потребления и использования.

В классическом понимании расходы домашних хозяйств одновременно являются доходами предприятий и фирм. Следовательно, чем больше денежные расходы населения, тем больше доходы предпринимательских структур, ибо они - домашние хозяйства, предприятия (фирмы) и государство - действуют совместно в одной экономической системе.

Анализ структуры расходов домашних хозяйств показывает постоянные изменения, происходящие под влиянием различных социально-экономических факторов, прежде всего инфляционных процессов и связанных с ними резких колебаний курса национальной валюты – сомони [3, с. 258]. Существенное значение в изменении конъюнктуры имеют условия развития продовольственного рынка, главным образом импорт продовольствия по повышенным ценам. Все эти факторы в целом и каждый в отдельности оказывают влияние на повышение или снижение уровня конъюнктуры. Но, в то же время, сохраняется главная тенденция в развитии рынка и его конъюнктуры. По существу, речь идёт об увеличении абсолютной суммы расходов на продукты питания и относительном снижении их доли в общих расходах семьи (табл. 2).

Таблица 2. Динамика расходов населения на продукты питания в Согдийской области.

Показатели	2010	2015	2016	2017	2017 в % к 2010
	сомони	сомони	сомони	сомони	%
Расходы на покупку товаров и услуг	213	318	323	334	156,8
В том числе:					
на покупку продуктов питания	121	176	178	184	152,1
то же в % к потребительским расходам	56,8	55,3	55,7	55,1	-

Таблица составлена на основе данных Статистического ежегодника Согдийской области за 2018 г.- С. 119-123.

Анализ данных показывает, что расходы на питание в расчёте на одного члена семьи в 2017 г. составили почти 184 сомони. Несмотря на рост абсолютных расходов на покупку продовольственных товаров в 2017 г. по сравнению с 2010 г. более чем в 1,5 раза, их доля

в общих потребительских расходах семьи постепенно снижается. Так, если в 2010 г. этот показатель составлял 56,8 %, то в 2017 г. он снизился до 55,1%. Такая тенденция подтверждает действие закона Энгеля, согласно которому по мере роста доходов населения в общем объёме расходов снижается их доля на покупку продовольствия.

В структуре расходов на продовольствие удельный вес расходов на отдельные продукты питания значительно различается. Так, в общем объёме расходов на продовольствие доля хлеба и хлебобулочных изделий составляет 12,1 %, мяса и мясных продуктов - 11,6 %, кондитерских изделий - 4,4 %, молока и молочных продуктов - 3,7 %, овощей - 4,3 %, фруктов - 5,2 %, масла растительного - 2,9 %.

Развитие регионального производства продовольственных товаров способствует решению стратегической задачи - обеспечения продовольственной безопасности страны. В рамках этой программы необходимо определить основные направления повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции и её переработки, хранения и организации торговли, способствующих достижению норм потребления отдельных продуктов питания [4, с.11]. В числе мер по обеспечению продовольственной безопасности страны следует предусмотреть:

- совершенствование инфраструктуры переработки и хранения сельхоз продукции, создание парниковых хозяйств, увеличение количества холодильников;
- эффективное использование земли и освоение новых земель, особенно в горных и предгорных территориях;
- повышение урожайности сельхозкультур путём получения нескольких урожаев в год.

За последние пять лет объём производства продовольственных товаров в Согдийской области возрос в 1,4 раза, а его удельный вес в рыночном товарообороте увеличился с 75,2 % в 2012 г. до 87,9 % в 2017 г. Следовательно, основная часть продуктов потребления создаётся в производственных отраслях и в сфере услуг региона. Конечно, здесь сказывается народнохозяйственная специализация Согдийской области на производстве продовольственных товаров в крупных объёмах, а также уровень развития отдельных отраслей пищевой промышленности (табл.3).

Таблица 3. Динамика производства пищевой продукции в домашних хозяйствах населения Согдийской области Республики Таджикистан (млрд сомони)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 в % к 2012
Валовое производство сельхозпродукции	5,14	5,40	5,71	5,33	5,84	7,12	138,5
В том числе: домохозяйства населения	2,81	3,02	3,12	2,94	2,02	3,52	125,3
Удельный вес, в %	54,2	55,8	54,2	54,0	50,1	49,8	-
Промышленное производство пищевых товаров	1,71	1,91	1,27	1,63	1,83	2,42	141,5

Таблица составлена на основе данных Статистического ежегодника Согдийской области за 2018 г. – С. 180-189.

При переходе к рыночной системе, особенно в период экономического кризиса, значение производства в домашних хозяйствах, особенно в личных подсобных хозяйствах, в жизнеобеспечении населения остается высоким, хотя их доля в валовом производстве сельхозпродукции постепенно снижается. Так, если за последние пять лет темпы роста производства сельхозпродукции составили 38,5 %, то в хозяйствах населения – 25,5 %, что привело к снижению удельного веса продукции личных домашних хозяйств в объёме производства сельхозпродукции в Согдийской области с 54,2 % в 2012 г. до 49,8 % в 2017 г. Вместе с тем более высокими темпами возрастал объём переработки сельхозпродукции в готовые продовольственные товары, составляющие основу рыночного товарного предложения, рост которого составил 41,5 % .

Необходимо отметить, что личные домашние хозяйства занимают высокий удельный вес по ряду видов сельхозпродукции. Например, по картофелю, производимому в стране, на их долю приходится около 80 %, а в районах традиционного картофелеводства, таких как Горная Матча, Айнинский, Шахристанский и Ганчинский районы, на хозяйства населения приходится около 90 – 100 % продукции. Это во многом определяет высокую роль личных подсобных хозяйств как гибкой и эффективной формы производства в экономике региона в удовлетворении потребностей населения в продуктах питания.

В реальных условиях функционирования продовольственного рынка предъявителем основного спроса является прежде всего местное население. Определённое количество продовольственных товаров закупается в супермаркетах и на продовольственных и овощных рынках региона покупателями из других районов страны и из зарубежья, а также ресторанами, кафе, столовыми для изготовления блюд, производства новой продукции и поставки её на рынок для удовлетворения общественных или коллективных потребностей.

В теоретическом плане изучение конъюнктуры регионального продовольственного рынка основывается на принципах, предусматривающих воздействие при помощи основных элементов маркетингового комплекса [5, с. 14]. Конъюнктура регионального продовольственного рынка определяется сложившимся соотношением между спросом и предложением товаров и услуг, а в реальных условиях функционирования рынка спрос выражается товарооборотом, предложение - ресурсами товаров. Следует различать состояние конъюнктуры внутреннего, регионального и местного рынков и рынков по группам товаров и отдельных товаров. Например, конъюнктура продовольственного рынка региона или рынка хлеба и хлебопродуктов и, более конкретно, – рынка макаронных изделий.

Конъюнктура регионального продовольственного рынка характеризуется равновесием между спросом и предложением товаров, выражаемым формулой $D=S$, где спрос от английского (Demand) и предложение (Subjekt). Спрос - это номинальная сумма денег, предназначенная для покупки продовольственных товаров, которая выступает как платежеспособная потребность населения, представленная на продовольственном рынке. Он состоит из спроса, предъявляемого населением региона, обслуживаемого в его пределах, а размер спроса зависит от уровня трудовых и предпринимательских денежных доходов, включая заработную плату, пенсии, стипендии и другие денежные выплаты, осуществляемые государством для поддержки малообеспеченных семей. Что касается предложения, то оно характеризуется количеством товаров, которые находятся на рынке или могут быть на него доставлены. Размер товарного предложения зависит от объёмов

производства внутри страны, импорта товаров, а также от насыщенности рынка запасами товаров. Речь идёт о количестве продовольственных товаров, производимых отечественными предпринимателями, прежде всего фирмами малого и среднего бизнеса, эффективность функционирования которых зависит от многих причин объективного и субъективного характера [6, с. 56]. В последние годы остро стоит вопрос о качестве и ассортименте товаров, а также, что очень важно, – об уровне цен на них. Имеют значение также эстетические, технические и другие потребительские свойства продовольственных товаров. Необходимо учитывать достигнутый уровень их потребления населением региона и очерёдность удовлетворения спроса.

В практическом плане соотношение спроса и предложения продовольственных товаров постоянно меняется, следовательно, речь идёт об изменчивости конъюнктуры рынка продовольствия в регионе под влиянием ряда факторов, воздействующих на спрос и предложение товаров. В связи с этим необходимо констатировать, что в реальных условиях функционирования экономической системы складывается различный уровень конъюнктуры продовольственного рынка. Так, высокий уровень конъюнктуры имеет место, когда предложение продовольственных товаров на рынке превышает объём спроса, следовательно, происходит снижение цен в соответствии с действием закона спроса. Но главное при этом состоит в том, что объём предложения полностью обеспечивает спрос населения региона, инорайонный спрос и спрос коллективных потребителей. Суть вопроса состоит в определении размера превышения разности между величинами S и D и в предоставлении его правильной оценки, используемой при оптимизации запасов товаров, находящихся в каналах торговли, а также при возмещении потерь и покрытии убытков от возможного изменения конъюнктуры в будущем.

Надо иметь в виду, что чрезмерное превышение предложения над спросом часто приводит к увеличению запасов в торговой сети. Но вместе с тем это означает, что часть товаров не находит сбыта, увеличивается количество товаров низкого качества. Последние резко увеличивают потери общественного труда, затраченные на производство товаров и поставку их в торговлю, естественно, повышаются издержки обращения, а в конечном итоге – снижается эффективность всего воспроизводственного процесса.

Низкий уровень конъюнктуры имеет место, когда предложение продовольственных товаров ниже, чем спрос, а следовательно, цены на них повышаются. По существу это означает, что объём товарного предложения недостаточен для покрытия спроса, а размер отклонения может характеризовать величину неудовлетворённого спроса. В связи с этим происходят другие процессы, связанные, с одной стороны, с тенденциями роста абсолютной величины сбережений населения, и с другой, – с увеличением запасов товаров, не соответствующих требованиям спроса потребителей, в торговых складах и магазинах. Но вместе с тем, когда предложение ниже спроса, возникают неблагоприятные условия для развития продовольственного рынка, главные из них – это повышение цен и сужение ассортимента товаров, представленных в торговле, снижение стимулов для производственных предприятий на повышение качества и расширение ассортимента выпускаемой продукции, а также стремление к снижению её себестоимости. Для характеристики такого явления обычно используют наиболее распространённый тезис о том, что если спрос преобладает хотя бы незначительно, то рыночную стоимость регулирует индивидуальная стоимость товаров, произведённых при наименее

благоприятных условиях.

В заключение следует сделать вывод о том, что домашние хозяйства играют важную роль в формировании продовольственного рынка и изменении его конъюнктуры. Домашние хозяйства выступают как рыночные агенты – поставщики ресурсов производства и потребители товаров, в них формируются доходы и расходы семей; на базе продуктов, производимых в домашнем хозяйстве, могут быть созданы основы семейного бизнеса.

Список использованной литературы:

1. Ахмедова М.М. *Домашнее хозяйство в системе национальной экономики и его роль в развитии рыночных отношений Республики Таджикистан: автореф. дисс...канд. экон. наук.* - Худжанд, 2012. – 14 с.
2. *Статистический ежегодник Согдийской области за 2017 г.* - 367с.; за 2018 г. – 395 с. [электронный ресурс] <http://www.sugdstat.tj>
3. Исмаилова М.М. *Влияние инфляции на доходы и уровень жизни населения в переходной экономике Таджикистана /М.М. Исмаилова// Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2013. – № 2/3 (111). – С. 257 – 262.*
4. Рахмон, Эмомали. *Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан.* 26.12.2018. - С.11.
5. Байматов А.А. *Инновационный маркетинг: стратегия создания новой потребительской ценности //Вестник ТГУПБП- 2018.- №1(74). -С.13-20.*
6. Аминов И. *Причины, сдерживающие развитие малого и среднего бизнеса// Вестник ТГУПБП. – 2014. - №2(58). - С. 54-63.*

Reference literature:

1. Akhmedova M.M. *Household in the System of National Economy and its Role in Development of Market Relations in the Republic of Tajikistan. Synopsis of candidate dissertation in economics.* - Khujand, 2012. - pp. 14.
2. *Statistical Annual of Sughd Viloyat for 2017.* – 367 pp., 2018. – 395 pp. <http://www.sugdstat.tj>
3. Ismailova M.M. *Impact of Inflation on Incomes and Living Standard of Population in Transition Economy of Tajikistan / M.M. Ismailova // Bulletin of the Tajik National University. Series of Socio-Economic and Social Sciences.* – 2013, № 2/3 (111). - pp. 257 - 262.
4. Rakhmon, Emomali. *The Message of the President of the Republic of Tajikistan to Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan.* 26.12. 2018. - p.11.
5. Baymatov A.A. *Innovative Marketing: Strategy of Creating a New Consumer Value. Bulletin of TSU LBP, 2018. #1 (74), - pp. 13 – 20.*
6. Aminov I. *Reasons Restraining the Development of Small and Medium Businesses. Bulletin of TSU LBP, 2014, #2 (58), - pp. 54 – 63.*

УДК 332
ББК 65.32-18

**АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА
ГОСУДАРСТВА: НАУЧНАЯ
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Темиров Комронбек Очилдиевич, ассистент
кафедры финансов и кредита ТГУПБП;
Шокиров Равшан Сиддиқович, к. э. н., доцент
кафедры финансов и кредита ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

**СИЁСАТИ АГРАРИИ ДАВЛАТ:
ШАРҲИ ИЛМӢ ВА
ХУСУСИЯТҲОИ ТАТБИҚИ ОН
ДАР ШАРОИТИ МУОСИР**

Темиров Комронбек Очилдиевич, ассистенти
кафедраи молия ва қарзи ДДҲБСТ; **Шокиров
Равшан Сиддиқович**, н.и.и., дотсенти кафедраи
молия ва қарзи ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хучанд)

**AGRARIAN POLICY OF STATE:
SCIENTIFIC INTERPRETATION
AND SPECIFITIES OF
REALIZATION UNDER
CONTEMPORARY CONDITIONS**

Temirov Komronbek Ochildiyeovich, assistant of the
department of finances and credit under TSULBP;
Shokirov Ravshan Siddikovich, candidate of the
sciences of economics, Associate Professor of the
department of finance and credit under TSULBP
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: shokirovravshan@mail.ru

Ключевые слова: аграрная политика, аграрный сектор, государственное регулирование, продовольственная безопасность, сельскохозяйственное производство, продовольственная политика, регулирование АПК

Рассмотрены особенности государственного регулирования аграрного сектора экономики в современных условиях Республики Таджикистан. На основе изучения основных черт и направлений реализации аграрной политики обоснованы главные направления её осуществления в условиях Таджикистана на ближайшую перспективу. Высказано мнение, что регулирование аграрного сектора экономики остаётся одним из важных направлений экономической политики государства не только в Таджикистане, но и в других странах мира. Изучаются интерпретации сущности аграрной политики различными учёными. Выдвигается авторская трактовка категории «аграрная политика», более специфичная для условий Республики Таджикистан. Сформулировано предположение, что усиление индустриализации аграрного сектора должно стать ключевым компонентом аграрной политики государства, который можно успешно реализовать в условиях кластеризации аграрного производства в республике.

Калидвожаҳо: сиёсати аграрӣ, баҳши аграрӣ, танзими давлатӣ, амнияти озуқаворӣ, истеҳсолоти кишоварзӣ, сиёсати озуқаворӣ, танзими КАС

Хусусиятҳои танзими давлатии баҳши аграрии иқтисодиёт дар шароити муосир мавриди муҳокима ва омӯзиши қарор дода шудааст. Дар асоси омӯзиши хусусиятҳои асосӣ ва самтҳои татбиқи сиёсати аграрӣ, самтҳои марказии амалисозии он дар

дурнамои қарибулвуқӯи Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок карда шудаанд. Изҳори ақида шудааст, ки танзими соҳаи аграрии иқтисодӣ чун яке аз самтҳои муҳими сиёсати иқтисодии давлат, на танҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, балки дар дигар мамлакатҳои дунё низ боқӣ мемонад.

Шарҳу тавзеҳоти моҳияти сиёсати аграрӣ, ки олимони ва муҳаққиқон пешниҳод кардаанд, мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Нуқтаи назари муаллиф дар бобати категорияи «сиёсати аграрӣ» баён гардидааст, ки ба шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон хос мебошад. Ба андешаи муаллифон тақвият ёфтани саноатикунони соҳаи аграрӣ бояд чӯзӣ калидии сиёсати аграрии давлат гардад, ки татбиқи бомуваффақияти он дар шароити кластеризатсияи истеҳсолоти аграрӣ дар ҷумҳурӣ имконпазир мебошад.

Key words: agrarian policy, agrarian sector, state regulation, food security, agricultural production, food policy, regulation of AIC.

The article dwells on the specificities of state regulation of the agrarian sector of economy under contemporary conditions in the Republic of Tajikistan. Having studied the basic features and streamlines of agrarian policy effectuation the authors substantiated principle directions of its implementation in the nearest perspective under the conditions of Tajikistan. In the authors' opinion, regulation of agrarian market remains to have been one of the important tendencies of the economy policy of the state not only in Tajikistan, but in other world countries either.

Interpretation of different scientists and researchers dealing with the essence of agrarian policy is presented in the article. Proceeding from the approaches of other scholars, the authors move their own treatment of the category of "agrarian policy" being more specific under the conditions of Tajikistan Republic. According to the authors' suppositions, the efforts aimed at industrialization of the agrarian sector must become a key component of agrarian policy of the state which can be successfully carried out under the conditions of clusterization of agrarian production in the republic.

В современных условиях в Республике Таджикистан возникла острая необходимость в разработке и внедрении адекватной аграрной политики, соответствующей сложившимся в аграрной отрасли условиям. В случае реализации этой политики нельзя забывать, что аграрный сектор страны выступает потенциально мощной отраслью национальной экономики. Сейчас более 73,6 % населения РТ проживают на сельских территориях, почти 61% занятости приходится именно на этот сектор и свыше 21% ВВП страны производится в этом секторе [12, с. 25, 81, 205]. Поэтому развитие аграрного сектора республики должно иметь надлежащее теоретическое обоснование с целью использования имеющегося потенциала (превосходства) и обеспечения продовольственной безопасности.

В связи с этим Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своих посланиях парламенту неоднократно подчеркивал значение аграрного сектора и его роль в развитии национальной экономики, определяя при этом последующие направления и стратегию аграрной политики республики. Так, например, в Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2016 года подчеркивается: «...ответственным лицам, с учетом климатических условий и производственных возможностей каждого региона страны, необходимо принять дополнительные меры для постепенного увеличения посевных площадей хлопка, повышения урожайности и, таким образом, для увеличения

объема производства хлопка, а также улучшения стимулирования аграриев на увеличение производства хлопка и обеспечения предприятий легкой промышленности сырьем» [9].

Этим обусловлена необходимость проведения теоретических и прикладных исследований, обеспечивающих реализацию выбранной стратегии развития аграрного сектора страны. В отечественной и зарубежной экономической литературе встречаются многочисленные исследования, посвященные данной проблематике. Вопросы развития аграрного сектора и выбора адекватной политики в рамках стран СНГ были исследованы в работах академика И.Н. Буздалова, Л. Абалкина, В.И. Назаренко и др [1; 3; 4;7].

В отечественной науке вопросами обоснования адекватной аграрной политики занимались исследователи Х.Г. Гафуров, Л.Х. Сайидмуродов, Дж.С. Пириев, И.А. Асроров, Х.Б. Рахматов, Р.Р. Кудратов и др. [5;8;11].

Оценка эффективности и результативности аграрной политики предполагает, прежде всего, понимание сущности самого понятия «аграрная политика». Исходя из поставленной задачи, необходим обзор экономической литературы по научному обоснованию исследуемой категории, что, с одной стороны, даст возможность для обоснования авторской трактовки рассматриваемой категории, а с другой, - для раскрытия механизма действующей аграрной политики в республике. Именно это определено в качестве главной задачи настоящей статьи.

В экономической литературе до сих пор нет единого подхода к пониманию сущности аграрной политики. Одни рассматривают её как составную часть общей экономической политики государства, функционально связанную с другими её составляющими: внешнеторговой, промышленной, экологической, социальной и т.д. Другие следуют концепции, согласно которой аграрная политика выступает в качестве политики развития аграрной сферы и стратегии макроэкономического управления. В рамках этой концепции аграрная политика смешивается с продовольственной политикой, ориентированной на социально-экономические вопросы в части потребления продуктов питания; агропромышленной политикой, которая решает совокупность проблем по функциональному взаимодействию сельского хозяйства с торговлей, переработкой, производством средств производства, финансами и кредитом; внешнеторговой аграрной политикой, которая предполагает использование аграрного протекционизма, и др.

Синтез двух рассмотренных концепций выявил, что аграрная политика представляет собой реализацию государством различных принципов, мер и действий в целях обеспечения условий для нормального функционирования аграрного сектора экономики.

В Концепции аграрной политики Республики Таджикистан определено, что аграрная политика - это деятельность государства, направленная на создание хозяйственно-финансовых и политических рамочных условий в аграрном секторе. Она реализуется путем воздействия на происходящие в нём экономические процессы через формы и методы, наиболее действенные в области аграрной экономики [6].

Данное определение аграрной политики дополняет рассмотренные выше, так как здесь определены направления реализуемых государством мер, что выражается в создании хозяйственно-финансовых и политических рамочных условий. Однако данный инструментарий не представлен в плане государственных мер воздействия и невозможно определить его методы и формы.

Более того, в том же программном документе декларируется, что аграрная политика

предусматривает повышение эффективности использования ресурсов, рациональное размещение сельскохозяйственного производства, улучшение обеспечения населения продовольствием, а промышленности - сырьем, стабилизацию рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия, поддержку и защиту товаропроизводителей агропромышленного комплекса, повышение жизненного уровня сельского населения [6].

Несомненно, концепция аграрной политики направлена на осуществление приведенных мер, являющихся направлениями аграрной политики республики. Однако в рамках этого документа конкретно не установлены способы и механизмы реализации предлагаемых мер. Следовательно, стоит задача по пересмотру логики данной концепции с внесением изменений в формы и методы реализации конкретных мер с учетом сложившейся конъюнктуры в национальной и мировой экономике.

Анализ современной аграрной политики, которая является основополагающим сегментом общей экономической политики, показывает наличие специфической парадигмы между уровнем социально-экономического развития республики и реалиями современного экономического состояния Республики Таджикистан, что затрудняет реализацию основных направлений аграрной политики и ещё раз доказывает необходимость совершенствования её прагматических элементов.

В этих условиях, при осуществлении аграрной политики государства, необходимо выделить следующие основные направления (рис. 1).

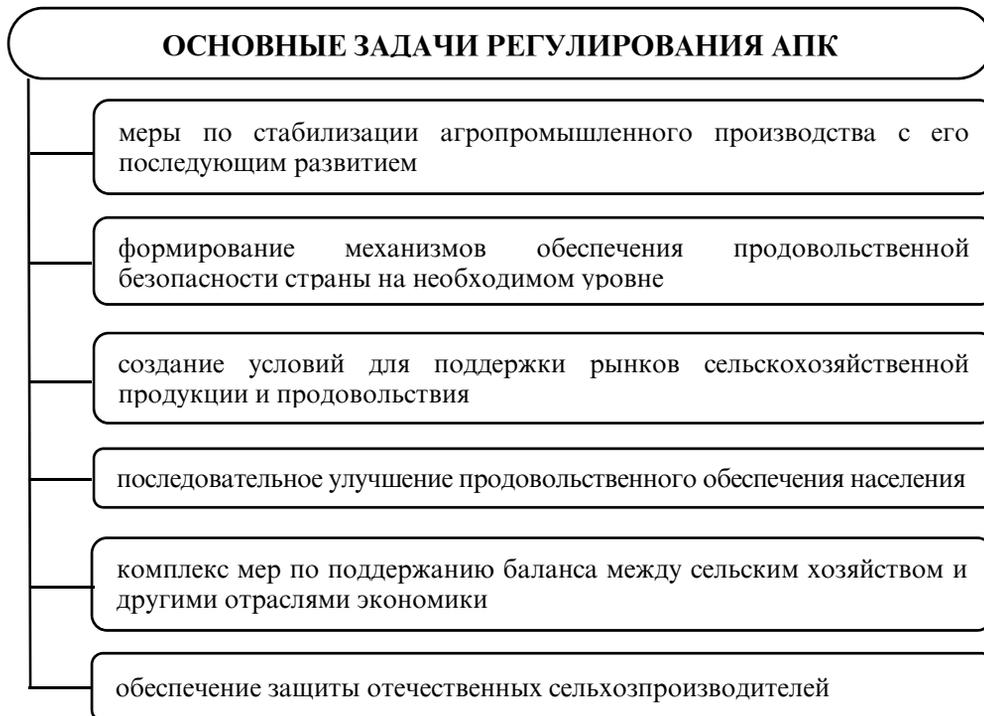

Рис. 1. Основные задачи регулирования АПК (разработаны авторами)

Данные подходы, являясь наиболее признанными, не раскрывают конкретных

направлений, мер и задач государства в осуществлении аграрной политики. Более того, не выработаны критерии государственного вмешательства в развитие аграрной отрасли, которые могут быть самыми разными из-за различия в исходных условиях социально-экономического развития.

Сказанное подразумевает общую взаимосвязь с сущностью и содержанием аграрной политики в современных условиях. На наш взгляд, аграрная политика государства в современных условиях должна включать данные элементы, которые связаны с её организацией и реализацией. Более полное понимание сущности аграрной политики требует систематизации этой категории в трактовках некоторых авторов. В данном контексте, исследуя современные публикации, можно выявить следующие дефиниции сущности понятия «аграрная политика» (таблица 1).

Таблица 1. Различные подходы к интерпретации понятия «аграрная политика»

№	ФИО	Определение сущности аграрной политики (трактовка)	Годы	Источник
1.	Гайдучкий П.И.	1. Аграрная политика представляется как «последовательная реализация системы мер для перехода агропромышленного производства из одного состояния в другое. 2. Аграрная политика как совокупность идей, целей, средств и методов формирования и регулирования отношений между городом и деревней и в самой деревне, а главное - решение продовольственного вопроса. 3. Аграрная политика как определение соответствующих целей и ресурсное обеспечение их достижения, установление стратегических приоритетов, дополненных механизмом их обоснованного тактического корректирования».	1999	Доповідна Президентів України Л.Д. Кучмі «Про соціально-політичні наслідки звільнення аграрних реформ» / П.І. Гайдучкий
2.	Ушачёв И.Г.	Аграрная политика – рациональная организация сельского расселения с одновременным формированием конкурентоспособного агропромышленного производства, восстановление производства на всех пригодных для этого угодьях, поддержка формирования материально-технической базы агропромышленного производства, обеспечение условий для значительного повышения доходности сельского хозяйства, формирование условий для создания высокопрофессионального и образованного кадрового потенциала отрасли	2006	Нужны новые подходы к аграрной политике [Текст] / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. - №1. - С. 4-12.
3.	Шутьков А.А.	Научно обоснованная аграрная политика должна быть направлена на разностороннее развитие отраслей АПК, увеличение объемов производства продовольственных товаров, повышение эффективности инноваций и инвестиций	2011	Аграрная политика: социально-экономические проблемы / А.А. Шутьков // АПК: экономика, управление. - № 5. - С. 3-9.

4.	Назаренко В.И.	<p>1. Содержание аграрной политики - в экономическом курсе государства при проведении реформ, в системе мер по государственной поддержке и регулированию сельского хозяйства, в том числе с внешнеэкономических позиций, а также в том, в чьих интересах она проводится и должна проводиться.</p> <p>2. Проблема теории аграрной политики является, с одной стороны, чисто научной с определением основных базовых принципов такой политики (причем на разных ступенях исторического развития и при разных национальных традициях), а с другой стороны, - служит отправной точкой и основой для проведения соответствующей аграрной политики. Причем эта аграрная политика при всей ее специфичности составляет часть общей экономической политики и, плохо это или хорошо, часто - и политической идеологии.</p>	1993	Назаренко В.И. Проблемы развития АПК экономики переходного периода / НИИТЭИагропром. — М., — 110 с.
5.	Милосердов В.В.	Аграрная политика как составная часть социально-экономической политики государства, как самостоятельный раздел его общеполитического курса, исходя из огромной роли аграрной сферы экономики в жизни общества, особенностей ее социально-экономической структуры, специфики регулирования экономических отношений и др.	2002	Аграрная политика России - XX век [Текст] / В.В. Милосердов, К.В. Милосердов. -М. - 544 с.
6.	Бруцкус Б.Д.	<p>1. Аграрная политика - система государственных мероприятий, имеющих цель регулировать экономические отношения сельского хозяйства.</p> <p>2. Аграрная политика - меры по содействию наивысшему развитию производительных сил в сельском хозяйстве и росту экономического благосостояния наиболее широких кругов сельского населения.</p>	1922	Бруцкус, Б.Д. Аграрный вопрос и аграрная политика [Текст] / Б.Д. Бруцкус. - СПб.: Право. - 235 с.

Рассмотренные интерпретации учёных показывают, что на современном этапе аграрная политика, являясь частью экономической политики, направлена на регулирование процессов развития социально-экономических отношений в аграрном секторе экономики.

По мнению украинского исследователя П.И. Гайдуцкого, аграрную политику следует рассматривать исходя из трёх ключевых задач государства. Во-первых, аграрная политика предполагает разработку и реализацию конкретных мер, обеспечивающих стабильность и последовательность развития агропромышленного производства в стране. Во-вторых, аграрная политика должна осуществляться в рамках чётко обозначенных целей, сопутствующих идей, которые способствовали бы обеспечению не только стабильности экономических отношений в контексте продовольственной безопасности, но и на основе территориального разделения труда и высокого уровня концентрации агропромышленного производства. В-третьих, необходима адекватная стратегия, направленная на реализацию идей и достижение поставленных государством целей в части регулирования аграрного сектора экономики.

Полагаем, что данное трёхвариантное обоснование сущности аграрной политики П.И. Гайдуцкого наиболее актуально, так как соответствует условиям осуществления экономических реформ. Однако автором не определяются дальнейшие контуры аграрной политики в условиях постпереходного периода и продолжительных реформ в аграрной сфере, свидетельствующие об отсутствии её стратегических направлений. Однако мы согласны с основополагающей задачей обеспечения продовольственной безопасности.

Тем не менее, возникает ряд проблем, на которые данная концепция не даёт определенного ответа, к которым относятся:

1. Каким образом должна выразаться и из каких элементов состоять система мер государства по регулированию аграрного сектора.
2. Финансовый механизм реализации аграрной политики.
3. Содержание целей, задач и основных идей регулирования.

Как справедливо отмечает академик И.Н. Буздалов по данной проблематике: «К сожалению, в специальной литературе по данной проблеме эта задача пока не находит своего конструктивного и однозначного решения, о чем свидетельствуют расплывчатые, противоречивые определения самого понятия «аграрная политика» [3, с. 12].

Исследуя данный вопрос, российский ученый И.Г. Ушачев конкретно затрагивает меры, осуществляемые в аграрном секторе экономики, и считает, что аграрная политика должна отражать стимулирующие компоненты, к которым относятся: обеспечение конкурентоспособности и поддержка интенсификации сельскохозяйственного производства, создание условий, обеспечивающих повышение доходов аграриев, повышение качества кадрового потенциала.

Безусловно, решение всех этих вопросов являются крайне необходимым и в условиях Республики Таджикистан, так как весь спектр перечисленных проблем сопровождается факторами сдерживания, минимизация которых пока становится невозможной в связи с ограничением финансовых ресурсов республики.

Аналогичной концепции придерживается другой видный учёный, В.И. Назаренко, и, по его мнению, аграрная политика должна иметь стимулирующий характер регулирования сельского хозяйства. При этом он не забывает о необходимости введения протекционистской политики по отношению к сельскохозяйственному производству.

Такой же позиции придерживается и отечественный исследователь Д.С. Юсупов, который отмечает, что аграрная политика в области обеспечения продовольственной безопасности должна быть направлена на оказание помощи отечественному сельхозтоваропроизводителю с использованием стратегии аграрного протекционизма [13, с. 41].

Разумеется, применение аграрного протекционизма является одним из главных инструментов аграрной политики. Однако не следует забывать о принципах ВТО и об условиях членства Республики Таджикистан в этой организации (Таджикистан с 2013 года является равноправным членом этой организации). Исходя из этого, аграрный протекционизм имеет свои особенности, которые верно отмечает академик И.Н. Буздалов. Он считает, что «при осуществлении аграрного протекционизма следует обратить особое внимание на две стороны вопроса: во-первых, на ресурсное обеспечение механизма аграрного протекционизма и, во-вторых, с учетом закономерностей рыночной экономики, предопределяющей реальную хозяйственную самостоятельность товаропроизводителей, и их прямой ответственности за результаты своей деятельности, доминирующее значение,

стимулирующее эффективное хозяйствование и исключаящее социальное иждивенчество, имеют государственные экономические регуляторы и конкретные протекционистские меры, ориентирующие субъектов рынка на реализацию принципа самофинансирования. Рынок не может, а государство не обязано покрывать убытки, связанные с бесхозяйственностью субъектов рыночных отношений» [4].

Несколько другой позиции придерживается российский ученый В.В. Милосердов, считающий, что аграрная политика выступает одним из основных элементов социально-экономической политики государства. Следует особо выделить концепцию автора в части специфического характера регулирования экономических отношений в аграрном секторе, что имеет свои основы в связи с несколькими обстоятельствами:

- во-первых, аграрному сектору отводится ключевая роль в национальной экономике, так как от его успешного функционирования зависит продовольственная безопасность страны;

- во-вторых, характер производства и его условия имеют специфические особенности, которые и выделяют данный сектор из других секторов экономики.

Исходя из этого, справедливым является мнение ученого Б.Д. Бруцкуса, согласно которому аграрная политика должна содержать в себе меры, обеспечивающие рост производительных сил в сельском хозяйстве. По нашему мнению, именно эффективное функционирование агропромышленного комплекса выступает основной целью аграрной политики современного Таджикистана.

Весьма важным компонентом современной аграрной политики во всех странах мира, в том числе в Республике Таджикистан, является обеспечение продовольственной безопасности страны. Исследуя вопросы устойчивого развития аграрного сектора Республики Таджикистан, видные отечественные ученые Ф.Х. Азизов и Х.У. Умаров отмечают, что продовольственной безопасности в Республике Таджикистан можно достичь двумя путями: либо благодаря полному отказу от импорта продовольствия и реализации курса, направленного на полное продовольственное обеспечение за счет отечественного производства, либо через преимущественное обеспечение населения продовольствием за счет внутренних ресурсов, и некоторую часть продуктов питания, которые менее эффективно производятся внутри страны, обеспечивать за счет импорта [2, с. 181].

Исходя из приведённых выше утверждений, мы предполагаем, что аграрная политика государства должна быть направлена на развитие устойчивого и конкурентоспособного агропромышленного производства, способствующего обеспечению продовольственной безопасности страны, сближению качества жизни и социальной инфраструктуры сельского и городского населения. Этого можно достичь в условиях эффективного функционирования аграрного сектора республики.

Таким образом, исследование сущности и содержания аграрной политики показывает, что в современных условиях её рассматривают в контексте общей социально-экономической политики, направленной на регулирование социально-экономических отношений в аграрном секторе национальной экономики. Исследованные констатации дают возможность для формирования авторской трактовки понятия «аграрная политика». По нашему мнению, в условиях Республики Таджикистан аграрная политика представляет собой технологическую систему осуществления государством мер не только с применением прямых инструментов, но и косвенных, направленных на регулирование

агропромышленного комплекса республики, главной целью которого является повышение эффективности функционирования аграрного сектора экономики.

В заключение можно констатировать, что наше авторское определение аграрной политики имеет отличительные особенности, которые заключаются в следующих моментах.

Во-первых, аграрная политика в современных условиях представляет собой технологическую систему мер, направленных на регулирование аграрного сектора экономики. Суть технологической системы заключается в том, что сегодня на уровне аграрного сектора пока полностью не сформированы рыночные отношения. Поэтому в ряде случаев на первый план выдвигаются организационные вопросы. Весомым доказательством данной констатации служит отсутствие элементов и институтов рынка в республике (нет земельного рынка, аграрный рынок деформирован, нет товарных бирж, отсутствуют рентные отношения). В этих условиях технологическая система мер предполагает организационное совершенствование механизма осуществления аграрной политики.

Во-вторых, в современных условиях республики имеет большое значение применение косвенных инструментов. В качестве косвенных инструментов аграрной политики предполагается стимулирование предпринимательской среды. Данные проблемы были подняты в официальном обращении Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли от 25.12.2018, в котором он отмечает: «Своими стратегическими целями мы наметили обеспечение энергетической независимости и эффективное использование электроэнергии, выход страны из коммуникационного тупика и превращение её в транзитную, обеспечение продовольственной безопасности и доступ населения страны к качественному питанию, расширение продуктивной занятости, и в этом направлении осуществляем план перевода экономики страны из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную» [10]. Такой курс экономической политики во многом способствует ускорению процесса индустриализации экономики РТ, в том числе и аграрного сектора.

Ускорение процесса индустриализации предполагает реализацию в агропромышленном комплексе кардинальных мер, среди которых особое место занимает политика кластеризации аграрного сектора. Именно через механизм кластеризации осуществляется косвенное воздействие государства на аграрный сектор, образуя при этом высокую интеграцию и концентрацию сельского хозяйства и промышленности. В аграрном секторе формируется двухуровневая кооперация, которая является важнейшим условием повышения эффективности функционирования аграрного сектора – главной цели аграрной политики республики – и способствует трансформации республики из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную.

Список использованной литературы:

1. *Аграрная реформа в России: концепции, опыт, перспективы* / Н.И. Кресникова и др. — М.: Энцикл. рос. деревень, 2000. — 431 с. (Науч. тр. / Всерос. ин-т аграр. пробл. и информатики; вып. 4).
2. *Азизов Ф.Х., Умаров Х.У. Устойчивое развитие аграрного сектора экономики: монография.* — М.: Экономическое образование, 2018. - 212 с.

3. Буздалов, И.Н. Стратегия аграрной политики в переходный период: концепция и основные направления [Текст] / И.Н. Буздалов / Социально-экономические проблемы аграрной политики и развитие агропродовольственных рынков. - М.: Энцикл. рос. деревень, 2002. – 336 с.
4. Буздалов И.Н. Аграрный протекционизм как инструмент государственного регулирования сельского хозяйства в рыночных условиях / <http://www.viapi.rudownload/2015/9009.pdf>. (Дата обращения: 29.12.2018).
5. Гафуров Х., Тагаев И. Таджикистан: проблемы формирования нового сельского хозяйства. - Душанбе, 2001. – 142 с.
6. Концепция аграрной политики Республики Таджикистан. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года за № 658.
7. Назаренко В.И. Проблемы развития АПК экономики переходного периода / НИИТЭ «Иагропром». — М., 1993. — 110 с.
8. Пириев Дж.С. Региональные проблемы сельскохозяйственного развития Таджикистана / Пириев Дж.С. - М.: МАКС Пресс, 2004. - 54 с.
9. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.12.2018, г. Душанбе. / Режим доступа <http://www.president.tj/>.
10. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2016, г. Душанбе / (Режим доступа <http://www.president.tj/>).
11. Рахматов Х.Б. Аграрная реформа и становление рыночных отношений в сельском хозяйстве Республики Таджикистан: дис...-ра экон. наук: 08.00.05 / Х.Б. Рахматов.- Душанбе, 2009. - 285 с.
12. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2018. - 482 с.
13. Юсупов Д.С. Социально-экономическая природа личных и подсобных хозяйств и их роль в обеспечении продовольственной безопасности Республики Таджикистан: дис... канд. экон. наук: 08.00.01 / Д.С. Юсупов. - Худжанд, 2012. - 149 с.

Reference Literature

1. *Agrarian Reform in Russia: Conceptions, Experience, Prospects* // N. I. Kresnikova et alia. – М.: Encyclopedia of Russian Villages, 2000. – 431 pp. – (Scientific Works of the all-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics; issue 4)
2. Azizov F. Kh., Umarov Kh. U. *Sustainable Development of Agrarian Sector of Economy: monograph*. – М.: Economics Education, 2018. – 212 pp.
3. Buzdalov I. N. *The Strategy of Agrarian Policy in Transitional Period: Conception and Principal Streamlines* // I. N. Buzdalov. *Social-Economic Problems of Agrarian Policy and Development of Agrofood Stuffs Market*. – М.: Encyclopedia of Russian Villages, 2002. – 336 pp.
4. Buzdalov I. N. *Agrarian Protectionism as a Tool of State Regulation of Agriculture under Market Conditions* <http://www.viapi.rudownload/2015/9009.pdf>. (Date of request: 29.12.2018)
5. Gafurov Kh., Tagayev I. *Tajikistan: Problems of New Agriculture Formation*. Dushanbe, 2011. – 142 pp.

6. *Conception of Agrarian Policy in Tajikistan Republic. Validated with the Enactment of Tajikistan Republic Government from December 31, 2008, N658.*
7. *Nazarenko V. I. The Problems of AIC Development Referring to the Economy of Transitional Period // Scientific-Research Institute of Tajik Economy and Agroindustry. – M., 1993. – 110 pp.*
8. *Piriyev Dj. S. Regional Problems of Agricultural Development of Tajikistan / Dj. S. Piriyev. – M.: MAX-Press, 2004. – 54 pp.*
9. *The Message of Tajikistan Republic President, Leader of Nation Emomali Rakhmon to Majlisi Oli of Tajikistan from 26.12.2018. Dushanbe // Regime of access <http://www.president.tj>.*
10. *The Message of Tajikistan Republic President, Leader of Nation Emomali Rakhmon to Majlisi Oli of Tajikistan from 26.12.2016. Dushanbe // Regime of access <http://www.president.tj>.*
11. *Rakhmatov Kh. B. Agrarian Reform and Formation of Market Relations in Agriculture of Tajikistan Republic. Doctoral dissertation in economics: 08.00.05 / Kh. B. Rakhmatov. Dushanbe, 2009. – 285 pp.*
12. *Statistical Annual of Tajikistan Republic. 2018. – 482 pp.*
13. *Yusupov D. S. Social-Economic Nature of Personal Subsidiary Households and their Role in Insurance of Food Security in Tajikistan Republic: candidate dissertation in economics: 08.00.01 // D. S. Yusupov. Khujand, 2012. – 149 pp.*

УДК 332
ББК 65.040

**РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
РЕГИОНА И МЕТОДЫ ЕГО
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СТИМУЛИРОВАНИЯ**

Тюряев Дžамшед Аскарóвич,
старший преподаватель кафедры
мировой экономики ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

**ИҚТИДОРИ РЕКРЕАТСИОНИИ
МИНТАҚА ВА МЕТОДҲОИ
ҲАВАСҒАРДОНИИ ТАШКИЛҶ-
ИҚТИСОДИ**

Тўраев Чамшед Аскарóвич,
сармуаллими кафедраи иқтисоди
чаҳони ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Хучанд)

**RECREATIONAL POTENTIAL OF THE
REGION AND METHODS OF ITS
ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC
INCENTIVES**

Tyuryaev Džhamshed Askarovich
senior lecturer of the department
of world economy of under TSULBP
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: Jam9275@mail.ru

Ключевые слова: организационно-экономическое стимулирование, рекреационный потенциал, регион, методы, принципы, инструменты, рычаги, инновационно-инвестиционный центр рекреационного развития.

Рассматривается рекреационный потенциал территории как важный элемент потенциала устойчивого развития региона. Анализируются различные трактовки понятия «рекреационный потенциал» и дается собственное определение рекреационного потенциала на региональном уровне. Рассматриваются базовые принципы, определяющие эффективность реализации рекреационных возможностей региона. Предлагается совокупность методов организационно-экономического стимулирования развития рекреационного потенциала. Обосновывается наличие действенной институциональной среды в масштабах государства, которая позволяет получить синергетический эффект на региональном уровне и занять высокие позиции в предоставлении масштабных и качественных рекреационных услуг. Предлагаются сущностные характеристики организационно-экономического механизма развития рекреационного потенциала региона путем создания и функционирования инновационно-инвестиционного центра регионального развития.

Калидовжаҳо: ҳавасмандгардони ташкилию иқтисодӣ, иқтидори рекреатсионӣ, минтақа, усулҳо, принципҳо, воситаҳо, маркази инноватсионӣ сармоягузори рекреатсионӣ

Дар мақола иқтидори рекреатсионии қаламрав ҳамчун чузъи муҳими иқтидори рушди устувори минтақа баррасӣ шудааст. Шарҳҳои гуногуни консепсияи «иқтидори рекреатсионӣ» мавриди таҳлил қарор гирифта, таърифи муаллифии иқтидори рекреатсионӣ дар сатҳи минтақавӣ пешниҳод гардидааст. Принципҳои пойгоҳие, ки

самарабахиши татбиқи имкониятҳои рекреационии минтақаро муайян мекунад, ба риштаи таҳлил қашади шудаанд. Маҷмӯи усулҳои ҳавасмандгардонии ташкилию иқтисодӣ барои рушди иқтидорҳои рекреационӣ пешниҳод карда шудааст. Мавҷудияти муҳити муассири институтсионалӣ дар миқёси давлат асоснок карда шудааст, ки он ба гирифтани эффекти синергетикӣ дар сатҳи минтақавӣ ва ишғол кардани мавқеи баланд дар пешниҳоди хизматҳои рекреационии миқёсӣ ва сифатӣ имкон медиҳад. Мушаххасоти моҳиятии механизми ташкилию иқтисодии рушди иқтидори рекреационии минтақа тавассути ташкил кардан ва ба роҳ мондани фаъолияти маркази инновационӣ сармоягузорӣ пешниҳод карда мешавад.

Key words: *organizational-economic incentives, recreational potential, region, methods, principles, tools, leverage, innovational-investitive center of recreational development*

The article considers a recreational potential of the territory as an important element of the potential for sustainable development of the region. Different interpretations of the concept of "recreational potential" are analyzed and their own definition of recreational potential at the regional level is given. The basic principles that determine effectiveness of realization of recreational potentialities in the region are considered. A set of methods of organizational and economic incentives for the development of recreational potential is proposed. It is substantiated that the existence of an effective institutional environment throughout the state allows to obtain a synergistic effect at the regional level and take high positions in the provision of large-scale and high quality recreational services. Essential characteristics of an organizational-economic mechanism for the development of a recreational potential of the region through a creation and operation of an innovational-investitive center for regional development are proposed.

Исследование рекреационного потенциала, основных тенденций и факторов, определяющих его дальнейшее развитие, бесспорно, является важным для многих субъектов хозяйствования в регионе и за его пределами. В частности:

- для инвесторов – это выявление основных предпосылок ведения рекреационного бизнеса в регионе, выявление заинтересованности органов власти и поиск возможных партнеров для совместной деятельности;

- для различных фондов, объединений аналитические исследования становятся базой для обоснования возможности предоставления финансовой помощи для получения регионом определенного грантового транша;

- позволяет органам власти разных уровней определить приоритетные направления и объекты рекреационной сферы, инвестиционные вложения, которые через некоторое время смогут принести значительные ассигнования в местный и государственный бюджет, а также способствовать активизации рекреационной деятельности;

- для рекреантов - возможность потребления новых рекреационных продуктов, которые могут быть сформированы в процессе развития рекреационного потенциала региона (РПР).

В экономической литературе представлены различные точки зрения о сущности и содержании рекреационного потенциала региона. Так, Е.А. Куклина предлагает рассматривать рекреационный потенциал региона как один из видов потенциальных возможностей для использования конкретной территории в целях достижения

устойчивого развития социально-экономической системы региона. В его формировании главная роль принадлежит природно-климатическим факторам, на которые, в совокупности с социально-экономическими факторами, опирается такой вид природопользования, как природный туризм [5, с. 118].

Е.Н. Егорова и О.В. Мотрич отмечают, что туристско-рекреационный потенциал складывается из сочетания элементов природно-климатических, историко-культурных и социально-экономических ресурсов, расположенных на определённой территории, и набор элементов потенциала способен меняться, так как для организации туристской деятельности могут быть востребованы различные виды ресурсов [3, с. 50].

В.С. Орлова отмечает, что рекреационный потенциал следует рассматривать как совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации рекреационной деятельности на территории конкретного региона [1, с. 26].

Достаточно интересным и принципиально новым является научный подход Ю.В. Поросенкова и Е.В. Мишон, согласно которому потенциал оценивается как с позиции потребителя рекреационных ресурсов, так и с позиции производителя рекреационных услуг при максимальном учете интересов всех заинтересованных сторон [6, с. 12-15]. Мы поддерживаем позицию авторов относительно учета интересов всех заинтересованных сторон.

М.Е. Комарова рассматривает туристско-рекреационный потенциал региона в контексте туристско-оздоровительного комплекса и определяет его развитие такими факторами, как: исторические и культурные, архитектурные и археологические, религиозные и природно-рекреационные ресурсы, климатические условия и бальнеологические ресурсы, развитие всех видов транспорта, степень развития материальной базы туризма [4, с. 18].

В исследовании Д.Т. Ахобадзе рекреационно-туристический потенциал определяется как потенциал всех ресурсов, не только удовлетворяющих биологические (психофизиологические) и социальные (духовно-интеллектуальные) потребности людей, но и составляющих ресурсный потенциал соответствующей экономической деятельности региона [7, с. 15]. Это свидетельствует о том, что при исследовании потенциала туристической и рекреационной отрасли автор является сторонником ресурсного подхода.

Е.О. Ушакова и М.Е. Цой предлагают изучать рекреационный потенциал в два этапа [2]. На первом этапе необходимо выделить рекреационный потенциал территории (РПТ) как единое целое и определить его территориальные границы. В план такого исследования вводят только те компоненты природы и культурно-исторические объекты, которые используют или могут использовать в рекреационных целях. На втором этапе анализируют компонентную структуру РПТ, в частности природные и культурно-исторические рекреационные ресурсы, с точки зрения развития различных видов рекреации и их роли в структуре хозяйства региона.

Проведенный анализ литературы по проблематике рекреационного потенциала выявил значительные различия в его определениях. На наш взгляд, под рекреационным потенциалом следует понимать интегрированное измерение возможностей пространственного развития за счет эффективного использования свойств природных ресурсов, духовно-исторических достижений, инфраструктурных и инновационных

ресурсов конкретной территории в контексте их направленности на использование и воспроизводство производительных сил региона.

При этом в состав природно-рекреационных ресурсов входит комплекс суши и водного пространства с объектами флоры и фауны, которые используются для развития хозяйственной системы, здравоохранения и продления жизни человека.

Существенное влияние на возможности использования природно-ресурсного потенциала для целей рекреации осуществляет экологическое состояние региона, которое может выступать и как стимулирующий фактор, и как сдерживающий. Среди основных показателей, характеризующих потенциал экологических ресурсов, можно отметить: обеспеченность объектов природно-заповедного фонда землёй, минеральными водами, а также уровень загрязненности поверхностных водных объектов, атмосферного воздуха и окружающей среды. Духовные ценности, безусловно, основаны на мировоззренческих позициях людей, на культурном наследии нации, созданном в течение ее истории, познание которых является важным условием гармоничного развития человека.

Не менее важной составляющей формирования рекреационного потенциала является состояние инфраструктурного развития. При этом речь идет о состоянии транспортного сообщения, гостинично-ресторанного хозяйства, оздоровительных объектов, а также связи, уровень развития которых обеспечивает потенциальным рекреантам быстрый свободный доступ к информации о потенциальных возможностях региона.

Опыт развития ведущих стран мира показывает, что конкурентоспособность экономики можно поднять путем перехода к инновационной модели развития, конечная цель внедрения которой заключается в повышении благосостояния населения за счет ускорения экономического роста. Инновационная составляющая является важным инструментом повышения рекреационного потенциала региона и максимизации полученного рекреантами экономического и социального эффекта. Внедрение инноваций в сферу рекреации может вызвать следующие положительные сдвиги:

- 1) рациональное природопользование и охрану окружающей среды;
- 2) создание новых продуктов в сфере хозяйственной деятельности;
- 3) развитие отраслей инфраструктурной экономики;
- 4) рост доходов местного бюджета и создание новых рабочих мест;
- 5) повышение доступности и качества рекреационных услуг.

Рекреационные возможности региона могут быть эффективно использованы, если эта деятельность будет базироваться на совокупности принципов (см. рис. 1).

Принцип системности – это изучение рекреационного потенциала как системы, состоящей из определенных структурных элементов, которые связаны и согласованы друг с другом, а их развитие ориентировано на повышение уровня всей системы.

Принцип эвристичности основывается на творческом подходе, инструментами которого являются: интуиция, аналогия, опыт, изобретательность при обеспечении условий для создания рекреационных продуктов, не имеющих аналогов, которые могут удовлетворять специфические рекреационные потребности.

Рис. 1 Базовые принципы, определяющие эффективность реализации рекреационных возможностей региона

Источник: разработано автором

Принцип адаптивности предполагает выполнение системы мероприятий, направленных на быстрое реагирование рекреационного предложения на изменения в окружающей среде с целью достижения соответствующего рекреационного спроса. Оценка рекреационного потенциала региона и его составляющих должна основываться на учете их возможных изменений под действием различных факторов.

Принцип научности - функционирование рекреационного потенциала должно осуществляться во взаимосвязи с последними тенденциями в науке. Предусматривает использование научно обоснованных методов оценки, анализ современного состояния и прогнозирование развития рекреационного потенциала, внедрение инновационных технологий для повышения эффективности и рациональности его использования.

Принцип устойчивости - использование рекреационного потенциала региона должно обеспечить сохранение его составляющих в состоянии возможного воспроизводства и развития, использование обоснованных норм нагрузки на рекреационные объекты.

Принцип сбалансированности заключается в постоянном поддержании необходимой пропорциональности между составляющими потенциала, обеспечение максимальной эффективности использования потенциала для всех субъектов рекреационной деятельности и его высокую стоимость.

Принцип перспективности, измерением которого выступает рекреационный потенциал и благоприятные возможности для его реализации и развития в будущем, с целью достижения стратегических целей.

Принцип планомерности - проведение взвешенной, основанной на основательном планировании и прогнозировании, политики организации, функционирования и развития рекреационной деятельности в регионе, которая учитывает интересы общества, государства и бизнес-структур.

Принцип приоритетности сводится к решению насущных проблем развития рекреационного потенциала регионов в соответствии со стратегическими и программными документами, принятыми на государственном и региональном уровнях.

Принцип ресурсного обеспечения раскрывает сущностные характеристики рекреационного потенциала. Кроме того, процесс управления развитием рекреационного потенциала должен быть обеспечен необходимыми трудовыми, финансовыми, информационными и другими ресурсами.

Принцип рыночного равновесия - на стоимость рекреационного потенциала региона большое влияние оказывает соотношение между спросом и предложением на рынке рекреационных услуг. Когда они сбалансированы, рекреационный потенциал региона используется наиболее полно и эффективно. Несбалансированность рынка приводит к недополучению эффекта от использования потенциала или к его уменьшению за счёт истощения рекреационных ресурсов.

Принцип комплексности при формировании совокупного рекреационного потенциала достигается благодаря расширению границ по его структуризации и учету нетипичных ресурсов, привлечение которых в рекреационный процесс раскрывает возможности для более полной и объективной оценки рекреационного потенциала в региональном разрезе.

Принцип полезности - определенный рекреационный продукт имеет полезность для отдельного рекреанта только тогда, когда он может удовлетворить конкретные рекреационные потребности в конкретный промежуток времени.

Принцип социальной ориентированности - в центре функционирования рекреационного потенциала должен быть человек с его потребностями и интересами. Реализация рекреационного потенциала призвана способствовать восстановлению физических, духовных, психологических, эмоциональных сил человека. В то же время уровень развития рекреационной отрасли региона определяется материальным благосостоянием населения, его социальной защищенностью, уровнем образования и другими характеристиками общественного развития.

Принцип гармонизации с природой - объекты природы, определяющие возможности функционирования рекреационного потенциала, являются, в основном, исчерпаемыми. Поэтому процесс использования рекреационного потенциала региона должен

способствовать сохранению, восстановлению и обогащению его природно-ресурсного потенциала, который в свою очередь направляется на восстановление сил человека.

Принцип эффективности выражается в соотношении результата и затрат, осуществленных для его достижения. Учитывая многоаспектность рекреационной отрасли для достижения совокупного регионального эффекта, экономическая эффективность функционирования рекреационного потенциала определяется через финансовые затраты рекреаторов, рост производительности труда, налоговые и другие платежи в бюджет и во внебюджетные фонды региона и государства в целом.

Принцип рациональности основывается на выборе лучшего варианта задействования природных и других рекреационных ресурсов в хозяйственной деятельности с позиции обеспечения макрорегиональной конкурентоспособности и экологической безопасности регионов.

Принцип устойчивости - развитие рекреационной деятельности должно подчиняться основным требованиям устойчивого развития регионов.

Принцип синергии - взаимодействие отдельных составляющих рекреационного потенциала способствует достижению большей эффективности рекреационной сферы по сравнению с вкладом каждого отдельного компонента в виде их простой суммы. Сочетание всех составляющих рекреационного потенциала даёт возможность создать экономически обоснованный (оптимальный) размер рекреационного потенциала и получить в этом регионе максимальный эффект от его использования в соответствии с рыночной конъюнктурой.

Принцип субсидиарности развития рекреационного потенциала наделяет местные органы власти достаточно широким кругом полномочий по сравнению с высшими звеньями управления, поскольку решение основных задач развития рекреационного потенциала должно концентрироваться на региональном уровне, а не по схеме «сверху – вниз».

Принцип динамичности - каждый структурный элемент рекреационного потенциала не является постоянной величиной, а развивается в динамике, под влиянием объективных и субъективных факторов, и тем самым влияет на его совокупный размер во временном измерении.

В структуре основных методов организационно-экономического стимулирования развития рекреационного потенциала следует выделить экономические, институциональные и административные методы (рис. 2).

К экономическим методам стимулирования следует отнести: антимонопольные (поддержка различных категорий рекреаторов; предоставление равных информационных и консультационных услуг при организации бизнеса); денежно-кредитные (целевое кредитование за счет банковских учреждений, регулирование ставок по кредитам); налоговые (льготное налогообложение для рекреаторов, льготное налогообложение для инвесторов рекреационной деятельности); бюджетные (субсидии на возврат процентов по кредитам, предоставление государственных кредитов).

Опыт показывает, что при наличии действенной институциональной среды в масштабах государства именно на региональном уровне можно получить синергетический эффект и высокие позиции в предоставлении масштабных и качественных рекреационных услуг.

Рис. 2. Структура основных методов организационно-экономического стимулирования развития рекреационного потенциала

Источник: разработано автором.

Исходя из этого, организационно-экономическое стимулирование должно основываться на создании региональной институции, а именно центра развития рекреационного потенциала, функционирование которого будет осуществляться на партнерских началах между органами местного самоуправления, представителями бизнеса, научно-образовательными учреждениями и общественностью. Выступая в роли координационного центра, он будет обеспечивать баланс интересов основных субъектов рекреационной деятельности.

Теперь рассмотрим рекреационный потенциал Согдийской области Республики Таджикистан в разрезе основных санаториев, профилакториев и лечебниц, которые функционируют на территории региона.

Как показывают данные таблицы 1, на территории Согдийской области имеются восемь основных санаториев и лечебниц. Исходя из этого, можно предположить, что в Согдийской области имеется огромный потенциал для развития рекреационного туризма.

Таблица 1. Основные курорты и санатории Согдийской области по состоянию на 01.01.2019.

Название	Адрес	Количество комнат	Количество койко-мест
Лечебница «Аксикон»	Аштский р-н	56	277
Санаторий «Юсуфзода»	Бабаджангафуровский р-н	20	40
Санаторий «Зумрад»	Исфаринский р-н	250	500
Центр здоровья и оздоровления «Сохил»	г. Гулистон	62	150
Санаторий «Бахористон»	г. Гулистон	690	802
Санаторий «Бодом»	г. Канибадам	17	31
Санаторий «Ирам»	г. Канибадам	14	50

Источник: составлено по данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

Одна из лечебниц, которая указана в таблице, - лечебница «Аксикон», которая расположена в Аштском районе. В данной лечебнице осуществляют лечение на основе соляных и грязевых ванн. На территории лечебницы имеются 56 комнат, в которых одновременно могут отдыхать и получать лечебные процедуры более 280 человек. Лечебница была построена 50 лет назад, в 1968 году. Лечебный сезон начинается в июне и продолжается до сентября. Санаторий лечит такие заболевания, как артрит, остеохондроз, ишиас и заболевания центральной нервной системы. Вода в грязевых ваннах полезна при кожных заболеваниях. Лечение проводится естественным лечебным илом на открытом пространстве, где у подножия горы образовались природные озера. Под слоями соли и лежат грязи.

Целебные грязи являются результатом многочисленных биохимических процессов. Грязелечение является официальным методом лечения, который можно получить в медицинском учреждении, в салонах красоты, а также дома. Грязи оказывают бактерицидное действие, подавляют рост грибков, очищают кожу, улучшают тонус и кровообращение в тканях, стабилизируют жировой баланс. Однако грязелечение, являющееся обязательным элементом бальнеологии и курортологии, требует грамотного подхода и полного обследования пациента перед проведением процедур. Мощный активирующий эффект грязи может спровоцировать рост опухолей, что особенно актуально при наличии предраковых заболеваний. Ни в коем случае нельзя игнорировать строгий перечень противопоказаний, особенно при самостоятельном лечении грязями.

Следующим является санаторий «Зумрад». Санаторий "Зумрад" - крупный бальнеоклиматический оздоровительный комплекс, расположенный на северном склоне Туркестанского хребта, в трех километрах к югу от Исфары. Он известен далеко за пределами страны. Первоначально в 1970 году был построен дом отдыха. После ввода в эксплуатацию лечебного корпуса, в 1976 году он был преобразован в санаторий. «Зумрад» является крупнейшим курортом, где в оздоровительных программах используются минеральная вода и климатотерапия. Санаторий является многопрофильным - здесь лечится широкий спектр проблем со здоровьем: от заболеваний суставов до патологий

репродуктивной системы. Одновременно на территории здравницы могут проходить лечение более 500 человек.

Одним из основных санаториев не только в Согдийской области, но и на территории Республики Таджикистан является санаторий «Бахористон». Санаторий "Бахористон" расположен в Согдийской области на севере Республики Таджикистан. Санаторий оснащен новейшим оборудованием, имеет мощную диагностическую и лечебную базу. Отдыхающие получают полный спектр услуг по лечению и отдыху на побережье. Кроме того, в процедурах применяются щедрые дары природы с целебными свойствами, такие как: сероводородная вода, сакская и аксиконовая лечебные грязи, целебные травы. Все процедуры назначаются индивидуально, после консультации с врачом. Одномоментно санаторий может вместить более 850 человек.

Также на побережье Кайраккумского водохранилища расположен санаторий «Сохил», который предоставляет спектр услуг спортивного, оздоровительного и пляжного туризма. Одновременно на территории санатория могут отдыхать свыше 150 человек.

На территории Канибадамского района Согдийской области расположены два основных лечебных санатория: «Бодом» и «Ирам». Одновременно оба санатория могут принимать 31 и 50 человек соответственно.

Таким образом, авторское видение сущности рекреационного потенциала как совокупности соответствующих ресурсов регионального экономического пространства, без которых рекреационная отрасль не может существовать и развиваться, требует внимания общегосударственных и региональных органов власти к задействованию имеющихся резервов экономического и социального развития. Реализация на практике предложенных и рассмотренных методов организационно-экономического стимулирования рекреационного потенциала способна ускорить общее региональное развитие, что отвечает основным принципам устойчивого развития территории. Анализ рекреационного потенциала Согдийской области показал, что в регионе имеются достаточно хорошие условия, однако весь потенциал рекреационной системы региона еще не реализован в полной мере. Предложенные в работе организационно-экономические меры стимулирования рекреационного потенциала будут способствовать ускорению развития рекреационной отрасли в Согдийской области.

Список использованной литературы:

1. Орлова В.С., Ускова Т.В., Дубиничева Л.В. Социально-экономический ресурс туризма: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 182 с.
2. Ахобадзе Д.Т. К вопросу об оценке туристско-рекреационного потенциала региона (методико-методологические аспекты) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. - № 12 (84). - С. 14-18.
3. Егорова Е.Н., Мотрич О.В. Методика оценки природного туристско-рекреационного потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - №43(178). - С. 49- 56.
4. Комарова М.Е. Типология методологических подходов к оценке туристско-рекреационного потенциала региона // Научный вестник. - 2015.- № 3 (5). - С. 16-25.
5. Куклина Е.А. Рекреационный потенциал как важный элемент потенциала устойчивого развития региона // Управленческое консультирование. - 2016. - № 4 (88). - С. 118.

-
6. Поросенков Ю.В., Мишон Е.В. К вопросу об оценке рекреационного потенциала территории // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. - 2009.- № 2. - С. 12-15.
 7. Ушакова Е.О., Цой М.Е. Разработка методического подхода к оценке туристско-рекреационного потенциала региона // Сервис в России и за рубежом. - 2017. - Т. 11. № 4 (74). - С. 18-34.
 8. <http://stat.tj> – Официальный сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

Reference Literature:

1. Orlova V.S., Uskova T.V., Dubinicheva L. V., *Social -Economic Tourism Resource. Monograph. - Vologda: The Institute of Social-Economic Development of Tourism under Russian Academy of Sciences.* 2011. - 182 pp.
2. Akhobadze D. T. *On the Issue of Assessing a Tourist - Recreational Potential of the Regional Methodico - Methodological Aspects) // Economic Systems Management: Electronic Scientific Journal.* 2015, No 12 (84) . - pp. 14 - 18.
3. Yegorova Ye. N., Motrich O. V. *Methodology for Assessing Natural Touristic Recreational Potential of the Region // Regional Economy: Theory and Practice.* 2010, No. 43 (178) . - pp. 49 - 56.
4. Komarova M. Ye. *Typology of Methodological Approaches to Assessing Touristic Recreational Potential of the Region // Scientific Bulletin.* 2015, N 3 (
- 5) . - pp. 16 - 25.
5. Kuklina Ye. A. *Recreational Potential as an Important Element of the Potential for Sustainable Development of the Region // Management Consulting.* 2016, N4 (88) . - p. 118.
6. Porosenkov Yu. V., Mishon Ye. V. *On the Issues of Assessing Recreational Potential of the Territory // Bulletin of Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology.* 2009, N2. PP. 12 - 15
7. Ushakova Ye. O., Tsoi M. Ye. *Development of Methodological Approach to Assessing Touristic Recreational Potential of the Region // Service in Russia and abroad.* 2017. V. 11. N4 (74) . - pp. 18 - 34.
8. <http://stat.tj>. - Official Site of the Agency on Statistics under the Auspices of Tajikistan Republic President.

УДК 338:6П9
ББК 65.9 (5 Тадж)304

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ** Умарова Саодатхон Ибрагимовна,
ст. преподаватель кафедры экономики
предприятий и региона ТГУПБП
(Таджикистан, Худжанд)

**МАСЪАЛАҲОИ РУИДИ
САНОАТИ ШАРОБКАШИ
ДАР ВИЛОЯТИ СУҒД** Умарова Саодатхон Иброҳимовна,
муаллими кафедраи иқтисодиёти
корхонаҳо ва минтақаи ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Хучанд)

**PROBLEMS OF DEVELOPMENT
RELATED TO WINE-MAKING
INDUSTRY IN SUGHD
VILOYAT** Umarova Saodatkhon Ibrahimovna, senior lecturer
of the department of the economy of enterprises and
region under the TSULBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: umarovasaodat@mail.ru

Ключевые слова: винодельческая промышленность, Согдийская область, восстановление винодельческой промышленности Таджикистана, индустрия виноградного спирта, стимулирование производителей, увеличение площади виноградников

Рассмотрены проблемы развития винодельческой промышленности в Согдийской области в рыночных условиях. Выявлены основные нерешенные проблемы, тормозящие развитие отечественного виноделия и виноградарства, к которым можно отнести: отсутствие технологического регламента на винодельческую продукцию, зависимость производителей от импортного сырья, низкую конкурентоспособность отечественной винной продукции и др. При разработке механизма восстановления и развития винодельческой промышленности Таджикистана необходимо рассмотреть также решение вопроса о создании индустрии виноградного спирта на основе стимулирования производителей на увеличение площади виноградников, урожай которых может использоваться в производстве собственного спирта. Оценивая перспективность создания отраслей виноградарства и виноделия в Согдийской области, следует учитывать, что этот регион обладает всеми необходимыми условиями для развития данной отрасли, способной принести огромную выгоду в бюджет региона.

Калидвожаҳо: саноати шаробкашӣ, вилояти Суғд, барқарор кардани саноати шаробкашии Тоҷикистон, индустрияи спирти ангур, ҳавасмандгардонии истеҳсолкунандагон, афзоиши масоҳати тоқзор

Масъалаҳои руиди саноати шаробкашӣ дар вилояти Суғд дар шароити бозоргонӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Масоили асосии ҳалнашуда, ки садди роҳи инкишофи соҳаи шаробкашию тоқпарварию ватанӣ мешаванд, аз ҷумла набудани регламенти технологӣ ба маҳсулоти шаробкашӣ, вобастагии истеҳсолкунандагон аз ашёи хоми воридотӣ, сатҳи пасти рақобатпазирии маҳсулоти шаробкашии ватанӣ ва ғайра ошкор карда шудаанд. Ҳини коркарди механизми эҳё ва руиди саноати

шаробкашӣ дар Тоҷикистон ҳамчунин баррасии масъалаи таъсиси индустрияи спирти ангур дар асоси ҳавасмандгардонии истеҳсолкунандагон ба афзоиши масоҳати тоқзор ба мақсад мувофиқ мебошад. Таъкид шудааст, ки ҳосили тоқзорро дар истеҳсоли спирти худӣ истифода бурдан мумкин аст. Дар раванди арзёбии дурнамои ташикли соҳаҳои тоқпарварӣ ва шаробкашӣ дар вилояти Сугд нуктаи зеринро дар назар доштан лозим аст: дар минтақа барои руида соҳаи шаробкашӣ, ки ба буҷет ғоидаи калон оварда метавонад, ҳамаи шароитҳо мавҷуд аст.

Key words: wine-making industry, Sughd viloyat, non-solved problems, grape spiritus industry, stimulation of producers, increase of squares under grapes.

The article dwells on the problems of development related to wine-making industry in Sughd viloyat under market conditions. The author elicited basic non-solved problems hampering a development of home wine-making and viticulture including the following items: absence of technological standing orders for wine-making produce, dependence of producers on import raw stuffs, low competitiveness of home wine production and some others. Under elaboration of a mechanism of restoration and development of wine-making industry of Tajikistan it is necessary to consider also the question in reference to creation of wine spiritus industry by means of stimulating producers for increase of squares under grapes whose yield is utilized in manufacturing spiritus of one's own.

Переход к рыночной экономике и господство рыночных законов (стоимости, спроса, предложения, конкуренции и др.) ставит жесткие требования и условия к объему и качеству продукции виноградарско-винодельческих отраслей агропромышленного комплекса Таджикистана. Наличие собственного капитала и использование собственных накоплений обеспечивает расширенное воспроизводство и получение на этой основе максимальной прибыли как решающего фактора повышения уровня конкурентоспособности товаров, производимых в регионе.

В советский период в Таджикистане в зависимости от производственного назначения, характера производства и выпускаемой продукции функционировали: заводы и пункты первичного виноделия, перерабатывавшие виноград и выпускавшие виноматериалы; заводы вторичного виноделия, осуществлявшие обработку и выдержку виноматериалов и готовое к реализации вино. Особенностью винодельческой промышленности было производство многообразных сухих, сладких, полусладких, крепких, десертных, шипучих и ароматизированных вин [2, с. 2].

В Согдийской области функционировали предприятия по производству вина в Истаравшане, Пенджикенте, Бабаджангафуровском и Деваштичском районах. В годы проведения аграрных преобразований эти предприятия в основном потеряли сырьевую базу. В настоящее время эти предприятия используют только 20-35 % производственных мощностей, что привело к потере внешних и внутренних рынков сбыта продукции. Производство виноградного вина в 2011-2017 гг. сократилось в 2,3 раза и составило 6,3 тыс. дал. [4, с.141]. Основные проблемы отрасли заключаются в следующем:

- осложнение экономических отношений винодельческих предприятий с дехканскими (фермерскими) хозяйствами, которые, проводя реконструкцию или раскорчевку виноградников, резко сократили площади под винные сорта;

- старение технологических линий (степень износа – до 60 %) и нехватка финансовых ресурсов для инновационного обновления;

- уход с предприятий квалифицированных работников – виноделов.

Размещение в дехканских (фермерских) хозяйствах в основном столовых сортов винограда привело к сокращению производства вина и винных материалов, способствовало дисбалансу на рынке сбыта урожая столовых сортов. В настоящее время перед винодельческими предприятиями возникли нерешенные проблемы, которые отрицательно влияют на превращение её в экспортоориентированную отрасль промышленности Согдийской области.

Использование природных и климатических условий различных зон Согдийской области для выращивания экологически чистого винограда и размещения уникальных технических сортов для расширения ассортимента вин может обеспечить конкурентоспособность развития виноградарства и виноделия. Расширение площадей под винными сортами винограда создаст условия для увеличения производства различных сортов вин, шампанского, виноградного спирта, коньяка и безалкогольных продуктов – виноградного сока, варенья, маринадов, компота, мармелада и других продуктов переработки. Опыт возделывания специальных бессемянных сортов винограда, идущих в сушку, показывает, что есть потенциал в расширении площадей виноградников для получения кишмиша и изюма [5, с.113].

Решение проблемы по восстановлению мощностей винодельческой промышленности республики на инновационной основе требует осуществления следующих мероприятий:

- правового регулирования винодельческой промышленности, производства и оборота вина и винных материалов и налогообложения;

- разработки республиканской программы развития виноградарства и винодельческой промышленности, в которой необходимо предусмотреть развитие сырьевых зон винодельческих предприятий;

- осуществления подготовки для отрасли специалистов, рабочих кадров и профессиональных менеджеров;

- формирования виноградарско-винодельческого кластера с учетом его отраслевой специфики, вовлечения в процесс кластеризации всех основных элементов инновационной системы с участием государства;

- разработки организационно-экономического механизма функционирования винодельческой промышленности с учетом выбора инновационного пути развития.

Развитие винодельческой промышленности должно основываться на систематизации и устранении проблем и препятствий, установлении технологического уровня развития винодельческих предприятий и определении уровня готовности менеджмента к кардинальному изменению ведения бизнеса в отрасли. Важным условием при обосновании развития отрасли является объединение научных разработок по внедрению новых технологий для перевооружения винодельческих предприятий на основе механизации и автоматизации производственных процессов, основанных на инновационной технологии. В этом контексте должно рассматриваться решение вопросов по укреплению экономических связей предприятий отрасли с дехканскими (фермерскими) хозяйствами, формированию крупных виноградарских хозяйств, улучшению сортового состава винограда на основе посадки сортов различных сроков созревания и повышения урожайности.

В повышении конкурентоспособности отрасли и качества её продукции необходимыми условиями являются:

- формирование и развитие инфраструктуры рынка продукции и сырья, обеспечивающей доходность промышленных предприятий;
- создание благоприятного инвестиционного климата, увеличение объема инвестиций и стимулирование инноваций;
- создание информационно-консультационных служб для обеспечения обратной связи между производителями винограда и винодельческими предприятиями;
- освоение научных достижений, разработка финансирования и стимулирования научных организаций за внедрение инновационных разработок;
- развитие интеграционных процессов с учетом региональных особенностей.

При разработке механизма восстановления и развития винодельческой промышленности в Таджикистане необходимо рассмотреть также решение вопроса о создании индустрии виноградного спирта на основе стимулирования производителей на увеличение площадей виноградников, урожай которых будет использоваться для производства собственного спирта.

В целом реализация промышленной политики в виноделии должна учесть:

- осуществление единой политики цен и ценообразования при наращивании объемов производства винограда за счет создания стабильной экономики для дехканских (фермерских) хозяйств, чтобы обеспечить увеличение предложения и восстановление его спроса у населения по более низким ценам;
- прогнозирование колебания объемов производства винограда по сортовому составу по годам с учетом влияния погодных условий и поступления сортового сырья для производства различных видов вина;
- обеспечение доступа дехканских (фермерских) хозяйств, занимающихся производством винограда, к инновационным разработкам и новым технологиям выращивания урожая. Важно использовать возможности их объединения в более крупные хозяйства, сформировать сырьевую зону для обеспечения каждого отдельно взятого винодельческого предприятия;
- создание условий для развития малых предприятий в винодельческой отрасли и формирование развитой инфраструктуры для дехканских (фермерских) хозяйств. Например, использование государственно-частного партнерства для создания транспортной инфраструктуры позволит успешно решить вопрос о кооперации дехканских (фермерских) хозяйств, развитии торговли и, в конечном итоге, о снижении стоимости конечного продукта путем устранения монополии перекупщиков винограда.

В механизме рыночного регулирования развития виноградарства и винодельческой промышленности необходимым условием являются разработка и проведение четкой государственной концепции ценообразования, которая обеспечивала бы товаропроизводителям не только доходность, но и доступность сырья для винодельческой промышленности. Концепцию необходимо разработать на основе установления предельных рыночных цен на виноград, гарантированных цен на сырьё и дополнительную закупку избыточного урожая винограда винодельческими предприятиями с учетом предоставления налоговых льгот на покупку материально-технических ресурсов. При определении приоритетов развития виноградарства необходимым условием является

также учет решения задач по модернизации предприятий винодельческой промышленности, внедрению высокоэффективного оборудования и прогрессивных технологий переработки винограда и производства вина и винных материалов.

По нашему мнению, в целях устранения негативной тенденции важно повысить ответственность дехканских (фермерских) хозяйств за выбор земель под закладку виноградников и усилить контроль государственных органов. Закладка должна осуществляться с соблюдением требований законодательных актов Республики Таджикистан на основе экономически обоснованных проектов, т.е. комплексного изыскания территорий перед закладкой насаждений, использования комплекса технологических приемов для обеспечения сырьем винодельческих предприятий.

В сложившейся в Согдийской области ситуации важным фактором повышения конкурентоспособности виноградарства и винодельческой промышленности при закладке новых виноградников, наряду с выращиванием высококачественных столовых сортов с длительным сроком хранения, должно быть развитие сырьевой зоны виноделия. Решение этой задачи можно осуществить на основе применения комплексного научно-практического подхода к развитию виноградарства.

Важным направлением повышения конкурентоспособности виноградарства и винодельческой промышленности является разработка механизма рыночного регулирования их развития. Она должна ориентироваться на реализацию правовых, экономических, социальных, научно-технических и иных мер по созданию гарантированных условий для формирования товаропроводящей инфраструктуры и наращивания экспортного потенциала.

Изучение опыта регионов Российской Федерации, Казахстана, Беларуси и ряда других стран СНГ показывает, что в них для получения конкурентных преимуществ большое внимание уделяется реализации институциональной политики. В ряде регионов этих стран активно функционируют территориально-производственные кластеры. Ведение бизнеса в них основывается на кластерном подходе.

По мнению основоположника кластерного подхода М. Портера, «в современной экономике, особенно в условиях глобализации, традиционное деление экономики на сектора или отрасли утрачивает свою оперативность. На первое место выходят кластеры – система взаимосвязей фирм и организаций, значимость которых как целого превышает простую сумму составных частей» [3, с. 445].

Создание и развитие региональных винодельческих кластеров на основе изучения опыта зарубежных стран и его адаптации к реальным условиям регионов Таджикистана может стать ключевым направлением в использовании возможностей этих отраслей для наращивания экспортного потенциала регионов.

В винодельческий кластер Согдийской области можно объединить дехканские (фермерские) хозяйства, заводы и цеха первичного и вторичного виноделия независимо от их отраслевой и географической принадлежности, органы государственной власти, научные учреждения и другие организации, которые в целом участвуют или обслуживают систему производства конечного продукта – винограда.

В Согдийской области можно осуществлять расширение площади под винные сорта с учетом опыта стран с развитым виноделием. В странах Европы и Америки их размещение осуществляется на основе формирования у винодельческих предприятий сырьевой базы с

конкретными сортами и технологией их возделывания. Оптимизация сырьевой базы позволяет им производить конкурентоспособную продукцию со стабильным качеством.

Страны ЕС являются основными производителями, потребителями и экспортёрами виноградного вина в мире. По данным ФАО, на долю стран Евросоюза приходится более 52 % всего мирового объема производства виноградного вина [1, с. 82].

Таким образом, для обеспечения перехода виноградарства и винодельческой отрасли на устойчивый путь развития необходимо:

- предусмотреть в финансово-кредитной политике государства целевые ассигнования из бюджета на развитие отраслей;

- в сфере налоговой политики: решение вопроса о стимулировании создания в виноградарстве и в виноделии крупных хозяйств, инновационных предприятий и о стимулировании развития агропромышленных формирований;

- в области страховой политики: формирование государственно-коммерческой системы страхования с учетом долевого участия государства в страховых выплатах из бюджета.

В конечном счете, чтобы сформировать эффективное конкурентоспособное агропромышленное производство, осуществление промышленной политики должно сочетаться с аграрной политикой. Их сочетание позволит не только диверсифицировать производственную систему, сложившуюся в виноградарстве Таджикистана, но и повысить устойчивость работы винодельческих предприятий.

В целом винодельческая отрасль весьма перспективна, имеет значительный потенциал развития в пределах регионального рынка, а также последующие перспективы выхода производителей на международный рынок.

Список использованной литературы:

1. Аварский Н. и др. Развитие виноградарско-винодельческого сектора в Европейском союзе // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. - №8. - С.82-85.
2. Азимов А.Р. Лучшие промышленные сорта в Ленинабадской области // Садоводство. - 1980.- №11.- С.1-4.
3. Портер М. Международная конкуренция. - М: Международные отношения, 1993. –896с.
4. Статистический ежегодник Согдийской области.- Худжанд, 2018.- С. 124-145.
5. Умарова С.И., Мадаминов А.А. Развитие виноградарства и пути повышения его эффективности в Согдийской области // Кишоварз ТАУ.- Душанбе, 2014.- №3.- С. 111-113.

Reference Literature:

1. Avazsky N. et alia. Development of Grape-Wine-Making Sector in European Union // Economy of Agriculture in Russia. - 2015, N8. - pp. 82-85.
2. Azimov A. R. The Best Industrial Sorts in Leninabad Oblast // Horticulture, 1980, N11. - pp. 1-4.
3. Porter M. International Competition. M.: International Relation, 1993. - 896 pp.
4. Statistical Annual of Sughd Viloyat. - Khujand, 2018. - pp. 124 – 145.
5. Umarova S. I., Madaminov A, A. Development of Viticulture and the Ways of Elevation of Effectiveness in Sughd Viloyat // Kishovarz (Agriculturist). Edition of the Tajik Agrarian University. - Dushanbe. 2014, N3. - pp. 111-113.

12 00 00 ҲУҚУҚШИНОСӢ
12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12 00 00 LAW SCIENCES

**12 00 01 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ
УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**
**12 00 01 THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF
TENETS RELATED TO STATE AND LAW**

*ББК 67.3 (5Т)
УДК 34 (09)*

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО
УЧЕНИЯ И ПРАВОСУДНЫХ ТРАДИЦИЙ
ПРАВЕДНОГО ХАЛИФА УСМАНА
(ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ)**

*Обидов Дилшод Солиджонович,
к. ю. н., доцент, завкафедрой
теории и истории государства и
права ТГУПБП (Худжанд,
Таджикистан)*

**БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ ТАЪЛИМОТИ СУДӢ
ВА АНЪАНАҲОИ АДОЛАТИ СУДИИ ХАЛИФА
УСМОН (ТАДҚИҚИ ТАЪРИХИЮ ҲУҚУҚӢ
ВА НАЗАРИЯВӢ)**

*Обидов Дилшод Солиджонович,
н.и.х., мудири кафедраи назария ва
таърихи давлат ва ҳуқуқи
ДДХБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)*

**SOME PECULIARITIES OF
JURIDICAL TENET AND
JURIDICAL TRADITIONS
OF RIGHTEOUS CALIPH USMAN
(HISTORICAL-LEGAL AND
THEORETICAL RESEARCH)**

*Obidov Dilshod Solidjonovich,
candidate of juridical sciences,
Associate Professor, chief of the
department of theory and history of
state and law under TSULBP
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: ODS-1976@mail.ru*

Ключевые слова: ислам, судебная власть, праведные халифы, судебное учение, правосудные традиции, казий, наместник, справедливость

Проведён анализ особенностей судебного учения и правосудных традиций третьего праведного халифа Усмана ибн аль-Аффана – одной из величайших личностей в истории государства и права раннесредневекового ислама. Изучено его формирование и развитие как сподвижника пророка Мухаммада, профессионального ученого-факиха и теоретика судейства – казо. Показана его деятельность как судьи и главы судебной власти, осмыслены источники, методы, характерные черты и основные положения судебной доктрины и правосудной традиции праведного халифа Усмана. Рассмотрена специфика

Обидов Д.С. Некоторые особенности судебного учения и правосудных традиций праведного халифа Усмана (историко-правовое и теоретическое исследование)

судебной системы той эпохи, определены основные субъекты-носители судебной власти через сравнительный анализ положения судей-казиев и наместников в действовавшей судебной системе. Раскрыты основные формы выражения учения праведного халифа Усмана о судебной власти, правосудии и судебной законности.

Калидвожаҳо: ислом, ҳокимияти судӣ, хулафои рошидин, таълимоти судӣ, анъанаҳои адолати судӣ, қозӣ, воли, адолат

Хусусиятҳои таълимоти судӣ ва анъанаҳои адолати судии яке аз шахсиятҳои бузург дар таърихи давлат ва ҳуқуқи исломи аҳди аввали асрҳои миёна – халифаи сеюм аз хулафои рошидин Усмон ибн ал-Аффон мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ташаккул ва рушди шахсияти ӯ ҳамчун саҳоба, олими фикҳу қазо баррасӣ гардидааст. Фаъолияти ӯ ба ҳайси қозӣ ва роҳбари ҳокимияти судӣ мавриди омӯзиши қарор гирифтааст. Сарчашмаҳо, усулҳо, вижагиҳо ва ҷанбаҳои аслии доктринаи судӣ ва анъанаҳои татбиқи адолати судии халифа Усмон нишон дода шудаанд. Махсусияти низоми судии он давра тадқиқ гардида, мавқеи субъектон – соҳибони асосии ҳокимияти судӣ тавассути таҳлили қиёсии вазъияти қозиҳо ва волиҳо дар низоми судии амалкунанда муайян карда шудаанд. Шаклҳои асосии ифодаи таълимоти халифа Усмон дар бораи ҳокимияти судӣ, адолат ва қонунияти судӣ инъикос ёфтаанд.

Key words: Islam, juridical power, righteous caliphs, juridical tenet, juridical traditions, kazi, governor-general, justice

In the research article the distinctive features of the juridical tenet and juridical traditions of one of the greatest personalities in the history of state and law of early medieval Islam - the third righteous caliph Usman ibn al-Affan are analyzed as well as the formation and development of his evolution as associate, scientist-fakih and theoritian of kazzo, the science of judgement. Resources, methods, characteristic features and main regulations of juridical doctrine and juridical traditions of righteous caliph Usman are grasped in the article. His activities as a judge and head of forensic power are presented. The character of organization and activity of court system of that era are considered, the main subjects-bearers of juridical power in the light of comparative analysis of the positions of judges-kazis and governors-generals in the court system that functioned at that time are canvassed. The principal forms of righteous caliph Usman's tenet concerned with forensic power, law administering and juridical legitimacy are disclosed.

Современный этап развития страны согласно конституционно установленным целям о создании правовой, демократической государственности [5] во многом актуализирует исследование историко-правовых достижений прошлого. Это очень важно с точки зрения огромного влияния глобализационных процессов на современный мир, когда посредством технического прогресса информация, культура, образ жизни и мышления стали существенными средствами давления на жизнь и самобытность развивающихся стран. В подобных условиях величие исторически заложенных идейных и культурных сокровищ народа играет значительную роль в формировании, сохранении и развитии особой модели правового, демократического государства, основанного на национальной самобытности народа.

В этой связи Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отмечает следующее: «Таджикская нация имеет древние традиции и богатую культуру и внесла достойный вклад в мировую цивилизацию» [6].

В свете сказанного, одну из важнейших страниц прошлого историко-правового развития таджикского народа, его культурную самобытность составляет исламская правовая цивилизация, которая уже более 1350 лет связана с судьбой нации и прошла вместе с ней многие исторические испытания.

Поэтому на современном этапе может быть очень актуальным исследование правовых ценностей и традиций ислама, в особенности тех, которые способствуют развитию отдельных механизмов правовой государственности. Здесь прежде всего речь может идти об исламской судебной доктрине и правосудных традициях, сущность которых пропитана идеей необходимости обеспечения независимости судебной власти, ее укрепления, обеспечения прозрачности и объективности деятельности носителей судебной власти. Сказанное свидетельствует о большом значении изучения проблемы судебной власти в исламе.

Следует заметить, что золотой вехой в развитии исламских представлений о судебной власти и исламских правосудных традициях выступает период исламского классицизма. Это эпоха жизни и деятельности пророка Мухаммада, а также время правления выдающихся сподвижников пророка – четырех праведных халифов: Абубакра, Умара, Усмана и Али, которые внесли весьма существенный вклад в развитие теории и практики судебной власти. Пророк Мухаммад, будучи первым судьей и арбитром в истории ислама, обучал сподвижников делу судейства и истинным правосудным традициям. В этом направлении среди известных сподвижников выделялись будущие праведные халифы Абубакр, Умар, Усман и Али, которые, каждый в свой период правления Арабской мусульманской империей, проявляли мастерство и способности в организации деятельности судебной власти. Некоторые из них, в частности Умар и Али, будучи известными судьями, еще при жизни пророка практиковали судейское поприще в столице государства – городе Медине или в отдельных городах и провинциях Арабского халифата. Например, Али ибн Абу Талиб, самый молодой судья, получивший образование и профессиональное воспитание в судебной школе пророка Мухаммада, долгие годы был казием в одной из сложных по этническому составу провинций халифата – Йемене, который был населен преимущественно иудейскими племенами.

Отличие от Умара и Али, Абубакр и Усман более всего занимались проведением в жизнь классического исламского судебного учения и правосудных традиций, уже будучи в должности халифа государства.

Необходимо заметить, что деятельность и судебное учение каждого праведного халифа по осуществлению правосудия обладали собственной спецификой.

В связи с этим можно отметить роль третьего праведного халифа Усмана ибн Аффона ибн Абила Оса ибн Умайи (575-656), который, будучи халифом в 644-656 гг., осуществлял управление Арабским халифатом. Период его правления считается одной из ярких страниц в развитии ранней исламской государственности и укреплении мусульманских государственных институтов [10].

Согласно сведениям исторических исламских источников, Усман, будучи накануне принятия ислама человеком богатым, рожденным и воспитанным в благой семье, был известен своими достойными качествами и талантом в поисках правды,

справедливости и в стремлении к отделению правды от лжи. Очень рано сам Абубакр говорил Усмани о наличии в нем таких качеств, когда тот заинтересовался познанием сущности новой религии, проповедуемой пророком Мухаммадом. В частности, Абубакр говорил ему: «Ты являешься умным человеком, и отделение правды от лжи для тебя не составляет труда» [9, с.12].

Исходя из подобных профессиональных черт Усмана, можно предположить, что он, накануне зарождения ислама в эпоху арабского невежества (*джохилия*), как авторитетный в его роде и племени человек, возможно, при необходимости исполнял функцию третейского судьи – хакама, как это делал в свое время и Умар ибн аль-Хаттаб. Однако конкретных исторических сведений, свидетельствующих об этом, мы не смогли найти, хотя образ жизни Усмана, его авторитет и знания в области обычного права той эпохи позволяют предположить, что люди, симпатизировавшие Усмани, обращались к нему со своими тяжбами. Ведь, как известно, в эпоху невежества не существовало судебных органов государственного значения и все тяжбы и распри рассматривались и разрешались третейскими судами хакамов по выбору сторон тяжбы.

Усман, будучи на пять лет моложе пророка, одним из первых в 610 году принимает ислам на раннем этапе его распространения. После этого события Усман, будучи зятем пророка и его близким соратником, в течение более чем 20 лет воспитывался в религиозно-правовой и судебной школе пророка. Под его влиянием у Усмана «появилось новое отношение к мирозданию, новое понимание себя, своего нафса – невоспитанного, греховного начала в человеке» [7, с. 32].

Однако в полной мере Усман реализовал своё учение и способности по осуществлению правосудия уже в последующую эпоху - в период управления Арабским халифатом.

Судебное учение праведного халифа Усмана, избранного на должность халифа единым консенсусом – иджмой совета великих сподвижников в 644 году, после смерти второго праведного халифа Умара, основывалось на положениях исламских классических правовых источников – Коране, Сунне, правосудных традициях пророка Мухаммада, а также на судебном учении праведных халифов Абубакра и Умара. Здесь также хочется особо отметить роль великого сподвижника, авторитетного ученого-правоведа и казия времён пророка, Али ибн Абу Талиба, в развитии профессиональной личности халифа Усмана в части осуществления судебной власти. В частности, Али ибн Абу Талиб как выдающийся ученый-правовед и авторитетный судья очень строго требовал от Усмана, чтобы тот в организации правления, в том числе при осуществлении правосудия на местах, строго контролировал деятельность своих наместников [9, с. 84], которые выступали в эпоху его правления основными носителями судебной власти. В связи с данной проблемой, в целях следования учению и наставлениям Али ибн Абу Талиба по организации и осуществлению законного и правосудного правления, халиф Усман в сезон хаджа пригласил к себе наместников, в частности правителя Басры Абдуллаха ибн Амира, правителя Египта Абдуллаха ибн Саъда, правителя Шама Муавию ибн Абу Суфяна. Он наставлял их таким образом: «Горе вам, что жалобы на вас... поступают ко мне! Клянусь Аллахом, я боюсь, что они окажутся правдой, и ответственность за это ляжет на меня!». Потом, выслушав их доводы и отчет о своей работе, он снова сказал: «...Успокойте людей и соблюдайте их права. А если будут ущемляться права Аллаха, то не должно быть с вашей стороны попустительства» [2, с. 237].

В период правления праведного халифа Усмана в основном продолжалось следование правосудным традициям пророка Мухаммада и первого праведного халифа Абубакра. Источники особо отмечают, что праведный халиф Усман уделял весьма существенное внимание оживлению и распространению Сунны пророка. Он обладал очень широкими познаниями в данной сфере, что позволило реанимировать и вернуть к жизни почти забытые пророческие традиции [8, с.138]. В этой связи, думается, что праведный халиф Усман также восстановил многие забытые правосудные традиции пророка Мухаммада.

Судьи, назначенные в эпоху праведного халифа Умара, на начальном этапе правления праведного халифа Усмана оставались на своих должностях, выполняя правосудные функции. Более того, праведный халиф Усман, следуя завещанию второго праведного халифа Умара, назначал на должность заместителей и судей указанных им людей. Например, так было с Саьдом ибн Аби Ваккосом, которого по завещательному поручению праведного халифа Умара халиф Усман назначил на должность заместителя Куфы. Однако, независимо от этого, праведный халиф Усман в дальнейшем вел самостоятельную политику в данном направлении [4, с.154-161].

Далее наблюдалась тенденция замены подобных судей другими кандидатами. В этой части примером служит деятельность известного казиев Кааба ибн Сивара – судьи в Басре при праведном халифе Умаре и его ученика, который в последующем был освобожден Усманом от этой должности [3, с.199].

При халифе Усмани действующая судебная система состояла из следующих основных инстанций: 1) халиф – верховный судья и глава судебной власти, 2) совет авторитетных факихов и казиев, состоящий из известных судей-сподвижников, в частности Али ибн Абу Талиба, Зайда ибн Сабита, Тальхи ибн Убайдуллаха и др. Данный совет в большей мере имел консультативный характер и принимал решения на основе консенсуса – иджмы, 3) заместители и правители, судебные функции которых были возобновлены и усилены с приходом к власти в халифате праведного халифа Усмана, 4) отдельные казии, которые осуществляли разбор тяжб имущественного, наследственного, брачно-семейного характера, 5) хакамы – третейские судьи или судьи от общества, выполнявшие профессиональную деятельность в рамках исламских шариатских требований.

Следует иметь в виду, что в период правления праведного халифа Усмана главным оплотом разрешения судебных тяжб была Медина. Сам халиф, будучи главой судебной власти, лично занимался разбором поступавших исков. Порядок разрешения тяжб халифом был таков: когда возникала тяжба, халиф Усман, сидя в мечети, вызывал к себе Али ибн Абу Талиба, Зайда ибн Сабита или Тальху ибн Убайдуллаха, а когда они приходили, рассматривал дело, после чего спрашивал мнение о нем у присутствующих судей. Если их мнения совпадали, то принимался вердикт на основе общего консенсуса. Если же появлялись разногласия, то халиф сам разрешал тяжбу. Одним из первых примеров разрешения халифом Усманом сложной тяжбы было дело об определении ответственности Убайдуллаха ибн Умара, который из мести - кисас убил дочь Абу Люлюа и нанес смертельные раны христианину Джуфайне и персу – бывшему сасанидскому правителю Тустара Хурмузану, которые, согласно имевшимся фактам, считались соучастниками покушения на жизнь праведного халифа Умара. В осуществлении правосудной деятельности халиф Усман опирался на совет авторитетных факихов и казиев – сподвижников.

Как передают источники, в период правления праведного халифа Усмана

авторитетные судьи города Медины утратили право на самостоятельное разрешение поступающих тяжб. Они были объединены в указанный выше совет, исполнявший при халифе консультативную и правотолковательную функцию, когда тот разрешал судебные тяжбы. Исследователи отмечают, что в ту эпоху профессиональные функции казиев были ограничены и стала частой практика усиления судебных функций наместников провинций и правителей городов, которые, наряду с административным управлением, исполняли также судебские обязанности [3, с.199-200]. Причем круг их судебных полномочий был значительно шире полномочий казиев. В частности, в отличие от казиев, наместники обладали также правом рассмотрения и разрешения тяжб уголовно-правового характера.

Данная особенность являлась специфической чертой развития судебной власти в эпоху правления праведного халифа Усмана. С учетом подобной специфики также следует заметить, что в этот период полномочия казиев ограничивались разрешением тяжб имущественного, наследственного, брачно-семейного характера.

В период правления праведного халифа Усмана практика назначения судей и наместников, осуществляющих судебные полномочия, оставалась, главным образом, прежней: их назначал сам халиф. Однако в последующем, когда к власти в халифате приходит Али ибн Абу Талиб, компетенцию по назначению казиев он передал наместникам и правителям на местах.

Судебное учение праведного халифа Усмана было основано на общих принципах его официальной речи (хутба), с которой он выступил перед мусульманской общиной – уммой после того, как был избран на должность халифа, на содержании его устных посланий наместникам и правителям на местах. В числе принципов были богобоязненность, всемерное следование правде, удаление от мирских соблазнов и самообмана.

Необходимо особо отметить, что функции казиев в период власти праведного халифа Усмана главным образом были сосредоточены на разрешении судебных тяжб, а также на выполнении некоторых надзорных и социальных полномочий. Например, они могли осуществлять надзор в сфере опеки и попечительства над сиротами, управления их имуществом, а также вести надзор за порядком в общественной жизни.

Судьи эпохи правления праведного халифа Усмана, да, впрочем, и при остальных праведных халифах были авторитетными учеными-правоведами, именуемыми муджтахидами¹.

Авторитетными судьями эпохи правления праведного халифа Усмана были Али ибн Абу Талиб, Зайд ибн Сабит, Тальха ибн Убайдуллах, ас-Саиб ибн Язид, Абу ад-Дардо, Абу Муса аль-Ашъари, Яля ибн Умая, Кааб ибн Сивар, Шуреих ибн аш-Шарохил и др.[1, с. 464].

Праведный халиф Усман, в отличие от праведного халифа Умара, в целях эффективного применения исламского судебного учения нормативного значения и правосудных традиций не занимался частой отправкой писем своим наместникам и казиям. В этом отношении он чаще всего применял устные беседы, консультации и

¹Муджтахид (арабс. джухд – «стараться») – известный исламский ученый-юрист, которому предоставлено право своими стараниями, самостоятельно и свободно вынести правовое решение по сложным вопросам, в отношении которых в Коране и Сунне отсутствуют точные регулирующие нормы. Все решения и вердикты муджтахиды должны быть основаны на нормах и принципах Корана и Сунны.

высказывал требования. Поэтому можно предположить, что его учение о судебной власти в основном излагалось в устной форме.

Таким образом, проведенный анализ вопроса о судебном учении и правосудных традициях третьего праведного халифа Усмана позволяет обосновать следующие выводы:

1. В эпоху праведного халифа Усмана совершенствуется судебная система, сформированная при втором праведном халифе Умаре. Халиф Усман усовершенствовал традиции халифа Умара в выплате казиям жалования, в выборе надлежащих кандидатов на судебные должности, установлении строгих уставных правил профессиональной деятельности казиев. Другим важным новшеством в данной области было выделение халифом Усманом отдельного помещения для казиев, то есть в его эпоху появляются специальные помещения, предназначенные для разбора судебных тяжб.

2. Особенность правосудных традиций при правлении праведного халифа Усмана видится в том, что при нем по его требованию намечается тенденция к концентрации судебной власти в руках наместников провинций. Хотя Усман и назначал судей в отдельные регионы, но с течением времени и главным образом по его требованию именно наместники начинают исполнять судебные полномочия. Так было, например, с наместником Саны Яля ибн Умайей, а также с наместником Басры после того, как халиф Усман освободил известного судью Кааба ибн Сивара от должности казиев Басры. В этой связи источники упоминают о том, что праведный халиф Усман сделал судопроизводство одной из важных профессиональных обязанностей наместников [3, с.199].

С другой стороны, в тот период отдельные наместники также могли в пределах своих провинций назначить судей, которые отчитывались непосредственно перед ними. Все это говорит о том, что праведный халиф Усман значительно усилил позиции наместников и правителей на местах.

3. В период власти праведного халифа Усмана контроль над деятельностью судей и наместников в обеспечении правосудного правления осуществлял сам халиф. Однако, если на раннем этапе правления халифа Усмана такой контроль был строгим и стабильным, то уже к концу его правления, из-за роста напряженности в оппозиционных городах и провинциях и начала гражданской войны, связанной с убийством халифа Усмана, он значительно ослабел.

В заключение хотелось бы отметить, что указанные выше особенности судебного учения и правосудных традиций праведного халифа Усмана свидетельствуют о позднеклассическом характере их развития, большом влиянии правосудных традиций той эпохи на их формирование и развитие. Халиф Усман строго следовал правосудным традициям пророка Мухаммада, что можно увидеть на конкретных примерах из его судебной деятельности при разрешении тяжб, связанных, например, с наказанием разбойников в Куфе, наказанием убийцы торговца, установлении наказания для служанки Хафсы – дочери Умара ибн аль-Хаттаба, которая занималась колдовством во вред Хафсе, определением доли ответственности для человека, убившему охотничью собаку, который впоследствии был вынужден отдать 20 верблюдов за эту собаку, и др.[3, с.203-208].

С другой стороны, следует заметить, что организация и деятельность судебной власти в период правления праведного халифа Усмана свидетельствуют об отсутствии четко налаженной судебной системы, отделения судебной власти от административной, о большом влиянии религиозных принципов и норм на организацию и ведение судопроизводства.

Обидов Д.С. Некоторые особенности судебного учения и правосудных традиций праведного халифа Усмана (историко-правовое и теоретическое исследование)

Список использованной литературы:

1. Абдуррахман Рафат Аль-Баша. Истории о сподвижниках пророка. – 3-е изд., перераб. – М.: ИПО «ПРОФИЗДАТ», 2001. – 464 с.
2. Аль-Худари, Мухаммад ибн Афифи. Жизнеописание праведных халифов /Пер. с араб. – М.: Умма, 2010. – 364 с.
3. Ас-Салляби Али Мухаммад. Усман ибн Аффан. Третий праведный халиф /Пер. с араб., прим., комм. Е. Сорокоумовой. – М.: Умма, 2012. – 568 с.
4. Джамолуддин Абил Фарадж ибнил Джавзи. Сифату сафва. – 2-е изд. – В 4-х томах. – Т.1. – Бейрут: Дор-ул-кутубил илмийа, 1423(х)/2002. – 405 с.
5. Конституция Республики Таджикистан. Принята 6 ноября 1994 года путем всенародного референдума. – Душанбе: Ганч, 2016. – 136 с.
6. Мы своим самоотверженным трудом создадим более достойную жизнь для нашего народа /Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан //Народная газета. - №52 (20126). – 27 декабря 2017 г. – 8 с.
7. Осман Нури Топбаиш. Люди эпохи благоденствия. – М.: Издательская группа «САД», 2010. – 176 с.
8. Садриддин М. Шинохт ва макоми сахоба (р) дар ислом /Мухаррири масъул Ахё Ф. – Душанбе: Комбинати полиграфии ш. Душанбе, 2008. – 303 с.
9. Сайид Абдуррахими Хатиб. Таърихи хулафои рошидин: Усмон (р) ва Али (р) (зиндагонӣ, футуҳот, шаҳодат). – Душанбе: Суннатullo, 2006. – 276 с.
10. Убийство Усмана: история и современное отражение /URL: <http://www.islam.ru/content/person/42040> (Дата обращения: 18.04.2018)

List of Literature:

1. Abdurahman Rafat al-Basha. Stories about Prophet's Associates. The 3rd edition., revised. - M.: PH "PROFIZDAT", 2001. - 464 pp.
2. Al-Hudari, Muhammad ibn Afifi. Life Depiction of Righteous Caliphs/translation from Arabic. - M.: Umma, 2010. - 364 pp.
3. As-Saliyabi Ali Muhammad. Usma ibn Affan. The third Righteous Caliph/translation from Arabic, notes, comments by Ye. Sorokoumova. - M.: Umma, 2012. - 568 pp.
4. Jamoliddin Abil Faraj Ibnil Javzi Sifatu sa'ifa. - The 2nd edition. - in 4 volumes. - V. 1. - Beirut: Dor-ul-Kutubil Ilmiya, (The Tree of book and Science) 1423./2002. - 405 pp.
5. Constitution of Republic Tajikistan. Adopted on November 6, 1994 by National Referendum. - Dushanbe, publishing house "Ganj", 2016. - 136 pp.
6. We Will Create much Worthrer Life for our Nation by our Self-Sacrificing Labour. The Message of Tajikistan Republic President Emomali Rakhmon to Majlisi Oli of TR //Narodnaya Gazeta (People`s Paper). - N52 (20126). - Dushanbe 27, 2017. - p. 6
7. Osman Nuri Topbash. People of Prosperity Epoch. -M.: "Publishing group "SAD", 2010. - 176 pp.
8. Sadriddin M. Cognition of Islam Associates' Purity / editor in-chief: Ahiyo F. - Dushanbe: PH of Dushanbe, 2008. - 303pp.
9. Said Abdurakhimi Khatib. The History of Righteous Caliphs: Usman (p) and Ali (p) (Life, Victories, Testimonies). - Dushanbe: Sunnatullo, 2006. - 276 pp.
10. Murder of Usman: History and Modern Reflection / URL: <http://www.islam.ru/content/person/42040> (Date of appeal: 18.04.2018)

УДК 349.4
ББК 67.407

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ *Кодиров Мирзокодир Аюбович, ассистент кафедры гражданского и трудового права ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)*

ТАБИАТИ ҲУҚУҚИИ ВАЗИФАҲОИ ЭКОЛОГИИ ДАВЛАТ: МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯӢ *Кодиров Мирзокодир Аюбович, ассистенти кафедраи ҳуқуқи граждани ва меҳнати ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)*

LEGAL NATURE OF ECOLOGICAL FUNCTION IMPOSED ON STATE: ISSUES OF THEORY *Kodirov, Mirzokodir Ayubovich, assistant of the department of civil and labouring law under the TSULBP (Tajikistan, Khujand)*
E-MAIL: mirzokodir-1@mail.ru

Ключевые слова: правовая теория, экологическая функция государства, природные объекты, экологические проблемы, государственные органы, экологическое законодательство

На основании теории и действующего законодательства рассматривается вопрос о правовой природе экологической функции государства, проанализированы ее основные признаки. Анализ проблемы указывает на различия во взглядах ученых по поводу существующей доктрины о экологической функции государства. В связи с этим, в целях устранения существующих недостатков в реализации экологической функции государства, появляется необходимость в совершенствовании действий уполномоченных государственных органов в этой сфере. Для эффективной реализации экологической функции государства есть необходимость в совершенствовании законодательства в области охраны окружающей среды.

Калидвожаҳо: назарияи ҳуқуқ, вазифаи экологии давлат, объектҳои табиӣ, масъалаҳои экологӣ, мақомоти давлатӣ, қонунгузориҳои экологӣ

Дар мақола масъалаи табиати ҳуқуқи вазифаи экологии давлат дар асоси назария ва қонунгузори амалкунанда баррасӣ гардида, вижагиҳои вазифаи экологии давлат мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Таҳлили масъала собит месозад, ки роҷеъ ба вазифаи экологии давлат дар байни муҳақиқони илми ҳуқуқишиносӣ иттифоқи оро вучуд надорад. Дар баробари ин барои бартараф намудани норасоииҳои ҷойдошта дар ҷодаи амалигардонии вазифаи экологии давлат зарур аст, ки ҳарчи бештар фаъолияти мақомоти босалоҳияти давлатӣ такмил дода шавад. Барои амалигардонии самарабахши вазифаи экологии давлат такмили қонунгузори дар соҳаи ҳифзи муҳити зист тақозо карда мешавад.

Key words: legal theory, ecological function of state, objects of nature, ecology problems, state bodies, ecology legislation

Proceeding from the assumption of theory and functioning legislation, the author dwells on the question of legal nature related to the ecological function of state; all major tokens having been analyzed. The analysis of the problem points to differences in scientists' views as to the existing doctrine considering the ecological functions imposed on state. Thereby, with the aims of obviation of existing drawbacks in realization of the function in question there springs up an urgency in regard to improvement of actions on the part of state bodies authorized in this sphere. For effective realization of ecological function imposed on state it is necessary to improve legislation in the field of environmental protection.

Одной из основных задач современного мирового сообщества является эффективное использование природных ресурсов и своевременное обеспечение охраны окружающей среды. После обретения государственной независимости Республика Таджикистан (далее РТ) как полноправный член мирового сообщества присоединилась к нескольким международным актам в данном направлении, среди которых особое место занимает Венская конвенция от 11 марта 1996 г. «Об охране озонового слоя» [1]. Нормы названной Конвенции устанавливают, что каждое государство - член Конвенции вправе разрабатывать свои ресурсы с учётом охраны окружающей среды и несет ответственность за вред и ущерб, нанесённый окружающей среде [1]. Республика Таджикистан депонировала документ о присоединении к Конвенции 6 мая 1996 г., и в РТ она вступила в силу 4 августа 1997 г.

Необходимо отметить, что Правительство Республики Таджикистан принимает необходимые меры для дальнейшего реформирования управления экологической сферой нашего государства, разрабатывает современные способы обеспечения экологической безопасности как на территории Республики Таджикистан, так и за её пределами.

Так, в очередном Послании парламенту Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил: «...необходимо, чтобы мы проявляли серьезное отношение к вопросам охраны окружающей среды, растительного и животного мира, экологической ситуации, и с этой целью добились пересмотра подхода к вопросу усовершенствования законодательства в этой сфере» [3]. Следовательно, проблематика охраны окружающей среды, экологическая безопасность государства выступает, пожалуй, центральной среди всех остальных проблем государства. Данный факт обусловлен тем, что остальные проблемы, от которых зависит само существование общества и человечества, так или иначе связаны именно с экологией. В этой связи, основная задача данной работы заключается в теоретическом осмыслении понятия «экологическая функция государства».

В юридической литературе термин «функция» трактуется многозначно, и по сути он употребляется в значении «действие», «основные направления деятельности», «задача» [14]. Согласно теории государства и права, функция – это направление, предмет деятельности определенного политико-правового института, и включает в себя ее обеспечение [7, с. 44]. Именно здесь и выявляются особенности функций государства, правительства, комитетов, агентств, министерств и иных органов государственного управления. Такое обилие случаев употребления термина «функция» во многом объясняет расхождения в мнениях ученых-теоретиков и государствоведов в толковании понятий «функции государства» и «функции государственных органов», в том числе контрольных и надзорных органов. С точки зрения философии, термин «функция» следует понимать как «внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений;

совокупность обычных или специфических действий отдельных лиц или органов, обусловленных их природой или необходимостью выживания; наличие у отдельного лица или группы лиц специфических обязанностей, выполнение которых осуществляется ими в процессе служебной деятельности» [13]. Следовательно, в юридической науке функция государства рассматривается с различных точек зрения.

Так, по мнению отечественного ученого профессора Р.Ш. Сотиволдыева, государственная функция является основным направлением деятельности страны, перед которой стоит необходимость решения определенных задач, и в настоящее время функции государства становятся все более универсальными с точки зрения экономического, духовного и социального процветания [10, с. 239-240]. А.В. Мелехин указывает на то, что, несмотря на разнообразие существующих точек зрения, функция государства возникла как организация, цель которой заключается в обязательном выполнении различных функций публичного характера [5].

Выражая солидарность с мнениями указанных авторов, отметим, что, по сути, функция государства – это система основных направлений его деятельности по решению стоящих перед ним задач различного характера (экономическая, социальная, политическая и т.д.). Они по содержанию отличаются от любых функций субъектов общества, и, более того, они могут отличаться методами и формами осуществления и не смешиваются со сферами их приложения.

Необходимо отметить, что в систему основных функций современного государства входит и экологическая функция. По теории экологического права, экологическая функция государства считается одним из важнейших аспектов его деятельности, который имеет определенные механизмы реализации. По сути, реализация различных этапов экологической функции государства соответствует всем государственным структурам, которые необходимы для защиты окружающей среды с точки зрения объекта. Основная проблема заключается в том, что экологическая функция государства направлена на защиту и использование не только природного объекта, но и всех природных ресурсов.

Согласно общей теории права, государственная экологическая функция - это деятельность компетентных государственных и всех соответствующих структур по охране природных ресурсов [11, с. 422]. В то же время можно считать, что экологическое состояние государства - это не только современная защита, но и широкое эффективное использование природных ресурсов.

По мнению В.В. Петрова, «функционирование государства зависит от отношения к охране природы, эффективного использования природных ресурсов и экологического состояния» [8]. На взгляд указанного автора, основой экологической функции государства является поддержание науки об экономических и экологических потребностях общества, установление гарантий реализации прав человека и основных свобод с точки зрения защиты природных ресурсов для будущих поколений [9].

Итак, можно сделать вывод, что экологическая функция государства – это, во-первых, деятельность государства и в его лице - уполномоченных государственных органов. Во-вторых, она направлена на охрану, воспроизводство и оздоровление окружающей природной среды, и, в-третьих, она может способствовать рациональному использованию природных ресурсов и в итоге защищает экологические права человека в обществе. Иными словами, защита природных объектов является прямой функцией государственной

политики, направленной на сохранение, восстановление и улучшение природы. Следовательно, перед государством устанавливается задача в трех направлениях: это регламентация правового положения природных ресурсов, охрана объектов окружающей среды и обеспечение экологической безопасности общества.

По этому поводу В.Е. Сизов пишет, что, по сути, функционирование экологии – один из важнейших современных видов деятельности государства в области охраны окружающей среды. По его мнению, эффективное использование окружающей среды и обеспечение экологической безопасности общества основано на реализации экологической стратегии государства [12]. По мнению М.М. Меркулова, экологическую функцию государства следует считать деятельностью, гарантированной Конституцией страны, в области охраны, эффективного использования, воспроизводства и реабилитации экологических объектов, и другие меры, цель которых заключается в сохранении природы и человечества [6].

Учитывая перечисленное выше, на наш взгляд, экологическая функция государства – это деятельность компетентных государственных органов по своевременному обеспечению их эффективного функционирования, использованию и охране природных ресурсов. При этом надо важно отметить и то, что цель экологической функции государства заключается в правовой регламентации экологических правоотношений, следовательно, мы должны полагаться на природоохранное законодательство Республики Таджикистан.

На основании ст.13 Конституции Республики Таджикистан: «Земля, недра, вода, воздушное пространство, флора и фауна и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства, и государство гарантирует их эффективное использование на благо нации» [2]. А также нормы ст. 44 Конституции РТ предусматривают, что: «Охрана природы, исторического и культурного наследия является обязанностью каждого человека» [2]. Таким образом, перечисленные статьи Конституции в целом обеспечивают фундаментальную основу охраны природных ресурсов как основной функции современного государства.

Необходимо отметить, что на современном этапе становления и развития экологических отношений в РТ существует специальная система отечественного законодательства. В стране принято около 35 нормативных правовых актов, которые внедряются в целях эффективного регулирования отношений в сфере использования и охраны природных ресурсов. В перспективе намечается разработка и принятие Экологического кодекса Республики Таджикистан, что может способствовать развитию охраны окружающей среды и реализации экологической политики современного Таджикистана.

В системе действующих законов Республики Таджикистан особое место занимает Закон РТ «Об охране окружающей среды» от 2 августа 2011 года № 760. В его задачи входит определение правовых основ государственной политики в области охраны окружающей среды и обеспечение устойчивого социально-экономического развития, гарантия прав человека на здоровую и благоприятную окружающую среду, укрепление правопорядка, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, организация рационального использования природных ресурсов и обеспечение экологической безопасности [4].

Необходимо отметить место и роль Государственной межведомственной комиссии по экологическому воспитанию и образованию, образованной постановлением Правительства РТ от 6 апреля 2016 года, № 167, задача которой заключается в реализации государст-

венной политики в области экологического воспитания и образования населения Республики Таджикистан, разработка программ по ее реализации и контроль над их выполнением; в координации деятельности местных исполнительных органов государственной власти, других компетентных органов Республики Таджикистан, организаций и учреждений, общественных объединений по экологическому воспитанию и образованию населения; в подготовке и представлении проектов постановлений по вопросам экологического воспитания и образования населения в Республике Таджикистан; в организации методической помощи образовательным учреждениям и общественным объединениям по экологическому воспитанию и образованию населения; в рассмотрении предложений по созданию системы информационного обеспечения экологического воспитания, образования и распространение экологических знаний среди различных слоев населения и т.д.

Таким образом, использование и охрана природных ресурсов играют важную роль в развитии жизненно важных социально-экономических секторов государства. В этом случае на экосистему должно быть обращено особое внимание государства и правительства, а также необходимо принимать регулярные меры для реализации законодательства в этом секторе. Таджикистан признает более широкое региональное сотрудничество с другими странами в качестве наиболее важного средства решения экономических, коммерческих, социальных вопросов в области проблем окружающей среды и безопасности Центральной Азии, а также поддерживает укрепление межрегиональных отношений между народами региона на основе дружбы и взаимного доверия. В этом случае следует напомнить, что разработка правовых механизмов обеспечения развития государственной экологической функции необходима для достижения существующих целей по использованию и охране существующих природных ресурсов Республики Таджикистан.

Однако следует особо подчеркнуть, что в настоящее время беспрецедентный рост мировой экономики, науки и техники, промышленности и сельского хозяйства способствует увеличению отходов и других факторов, влияющих на окружающую среду. Следовательно, в этой области существует ряд проблем, которые требуют решения. Более подробно остановимся на этом в других исследованиях.

Итак, анализ с целью выявления особенностей экологической функции государства привел к следующим выводам:

- имеется необходимость в совершенствовании природоохранного законодательства РТ, особенно в области охраны окружающей среды и обеспечения населения безопасной питьевой водой. Следовательно, важно содействовать правовому и экологическому просвещению граждан в рамках широкого круга информационно-просветительских кампаний, и необходимо усилить юридическую ответственность за нарушение норм законодательства в этой сфере;

- в рамках кодификации природоохранного законодательства страны как единого документа предлагается ускорение разработки и принятия Экологического кодекса Республики Таджикистан исходя из того, что отношения, связанные с охраной окружающей среды, являются сложными и природоохранное законодательство должно соответствовать всем существующим стандартам;

- есть необходимость в совершенствовании нормативно - правовых основ государственного кадастрового продвижения экологических объектов, государственного экологического мониторинга, государственного экологического надзора, экологического

аудита и экологической экспертизы;

- в целях дальнейшего экономического и социального развития страны необходимо укрепление правовой базы для сохранения и рационального использования природных ресурсов;

- улучшение управления окружающей средой, усиление экологической деятельности милиции, судебного надзора и государственного контроля за использованием и защитой окружающей среды;

- в целях регулирования отношений в сфере рационального использования и охраны водных ресурсов и реализации стратегических целей устойчивого развития необходимо совершенствование Водного кодекса Республики Таджикистан;

- предлагается диверсификация сельскохозяйственного производства, внедрение инноваций с наименьшим влиянием на окружающую среду и качество почвы, разработка мер по замене химических веществ, которые опасны при их возможной прибыльности.

На наш взгляд, реализовать указанные задачи можно только путем эффективного осуществления экологической функции государства как современного способа поддержания, использования, защиты и восстановления природных объектов. В то же время, чтобы улучшить экологическую функцию государства, необходимо определить правовые механизмы её реализации, на которых мы остановимся в дальнейших исследованиях.

Список использованной литературы:

1. Конвенция об охране озонового слоя. Принята Генеральной Ассамблеей ООН. Вена, 22 марта 1985 г. Электронный ресурс: URL: <https://www.google.com/search?client=opera&q=Венская+Конвенция+от+11+марта+1996+г.+%2C+«Об+охране+озонового+слоя»&sourceid=opera&ie=UTF-8&oe> (Дата обращения: 21.02.2019).
2. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года. С изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года / Электронный ресурс: URL: <http://www.president.tj/ru>.
3. Послание Основателя мира и национального единства — Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли от 26.12.2018 / Электронный ресурс: URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/69>. (Дата обращения: 21.02.2019).
4. Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года №760 «Об охране окружающей среды» (в редакции законов Республики Таджикистан от 27.11.2014 г. №1160, 18.07.2017 г. №1449) / Электронный ресурс: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46580 (Дата обращения: 21.02.2019).
5. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. - М., 2009. - 640 с.
6. Меркулов М.М. Проблемы экологической функции современного российского государства: теоретико-правовой аспект: дис... канд. юрид. наук. - М.: РГБ, 2003. -332 с.
7. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. - М., 1996. - 520 с.
8. Петров В. В. Экологическое право России. – М.: БЕК, 1997. – С. 489-512.[Текст]: Электронный ресурс: Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/367943/> (Дата обращения: 21.02.2019)

-
9. Петров В.В. Проблемы эколого-правовой терминологии / Правовые проблемы экологии. - М., 1980. - 288 с.
 10. Сативалдыев, Р.Ш. Теория государства и права: учебник для вузов / Р. Ш. Сативалдыев (на тадж. яз.). - Душанбе: Империял-Групп, 2009. – 358 с.
 11. Сативалдыев, Р.Ш. Проблемы теории государства и права: учебник для вузов (на тадж. яз.) / Р. Ш. Сативалдыев. - Душанбе: Империял-Групп, 2010. - Т. 2. - 654 с.
 12. Сизов В.Е. Экологическая функция государства и механизм ее реализации: теоретико-правовой аспект: дисс. д-ра. юрид. наук: 12.00.01.-М.: РГБ, 2006. - 367 с.
 13. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя. - М., 1972. - 496 с.
 14. Федотов А.В. Функция государственного органа: к вопросу интерпретации // История государства и права, 2009, № 5. Электронный ресурс: Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article2096305.html> (Дата обращения: 22.02.2019).

Reference Literature:

1. Convention on Ozone Layer Protection Adopted by UNO General Assambly. Vienna, March 22, 1985. [Electronic Resource] URL <https://www.google.com/search?client=opera&q=Венская+Конвенция+от+11+марта+1996+г.+2C+«Об+охране+озонового+слоя»&sourceid=opera&ie=UTF-8&oe> (Date of appeal: 21.02.2019)
15. 2. Constitution of Tajikistan Republic from November 6, 1991. With Alterations and Addenda from September 26, 1999; June 22, 2003 and May 22, 1916 [Electronic Resource] URL: <http://www.president.tj/ru>.
3. The Message of the Founder of Nation Unity - Leader of Nation, President of Tajikistan Republic, Reverend Emomali Rakhmon to Majlisi Oli (Supreme Council) from 26. 12. 2018 [Electronic Resource]. URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/69>. (Date of appeal: 21. 02.2019)
4. Tajikistan Republic Law from August 2, 2011, N760 "On Environmental Protection" (in the recensions of the Laws of Tajikistan from 27.11.2014; N116; from 18.07.2017, N1449) [Electronic Resource]. http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46580 (Date of appeal: 21. 02.2019)
5. Melekhin A. V. Theory of State and Law: manual. The 2nd edition, revised and enlarged. -М., 2009.-640 pp.
6. Merkulov M. M. Problems of Ecological Functions of Contemporary Russian State: Theoretico-Legal Aspect. Candidate dissertation in jurisprudence. - М.: Russian State Security, 2003. - 332 pp.
7. General Theory of Law and State: manual // under the editorship of V. V. Lazarev. М., 1996. - 520 pp.
8. Petrov V. V. Ecology Law of Russia. - М.: BEK, 1997. - pp. 489-512 [Text]: [Electronic Resource]. (Regime of availability: URL: <https://www.twirpx.com/file/367943/>) (Date of appeal: 21. 02.2019)
9. Petrov V. V. The Problems of Ecologico-Legal Terminology // Law Problems of Ecology. - М., 1980. - 288 pp.
10. Sativaldyev R. Sh. Theory of State and Law: manual for higher schools // R. Sh. Sativaldyev (in Tajik) - Dushanbe: Imperial-Group, 2009. - 358 pp.
11. Sativaldyev R. Sh. The Problems of Law and State : manual for higher schools (in Tajik) // R. Sh. Sativaldyev. - Dushanbe: Imperial-Group, 2010. - V2. - 654 pp.
12. Sizov V. Ye. Ecological Function of State and Mechanism of its Realization: Theoretico-Legal Aspect. Doctoral dissertation in jurisprudence: 12.00.01.-М.: State Security of Russia, 2006. - 367 pp.
13. Philosophical Dictionary // Under the editorship of M.M. Rozental. - М., 1972. - 496 pp.
14. Fedotov A. V. State Body Function: to the Issue of Interpretation // History of State and Law. 2009, N5. [Electronic Resource]. (Regime of availability: <http://lawlibrary.ru/article2096305.html>) (Date of appeal: 22. 02.2019)

**12 00 03 ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

**12 00 03 CIVIL LAW; ENTREPRENEURSHIP LAW, FAMILY LAW,
INTERNATIONAL PRIVATE LAW**

УДК 349.2

ББК 67.405.113

**МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯВӢ, АМАЛӢ
ВА ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ВАҚТИ
КОРИИ НОПУРРА** *Шӯҳратпур Муҳаммадюсуф,
ассистенти кафедраи ҳуқуқи граждани ва
меҳнати ДДХБСТ (Тоҷикистон, Хучанд)*

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ, ПРАКТИЧЕСКОЕ
И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
НЕПОЛНОГО РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ** *Шухратпур Мухаммадюсуф, ассистент
кафедры гражданского и трудового права
ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)*

**THEORETICAL, PRACTICAL
AND LEGAL REGULATION
OF PART WORKING TIME** *Shuhratpur Muhammadyusuf, assistant of
the department of civil and laboring law under
the TSULBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: mshukhratpur@list.ru*

Калидвожаҳо: ҳуқуқ, меҳнат, вақти корӣ, нопурра, рӯзи корӣ, ҳафтаи корӣ, давомнокӣ

Масъалаи танзими вақти кори нопурраи кормандон дар ҶТ баррасӣ шудааст. Таъкид гардидааст, ки аз се намудҳои вақти кори муқарраркардаи Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон, танзими ҳуқуқи истифодаи вақти кори нопурра беиштар ба мушкилот дучор мегардад. Қайд шудааст, ки дар натиҷа дар амалигардонии меъёрҳои дахлдори Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба вақти кори нопурра баъзан тарафҳои шартномаи меҳнатӣ ва мақомоти валолатдори давлатӣ ба шитибораҳо медиҳанд. Таъкид шудааст, ки дар илми соҳа низ оид ба масоили мазкур андешиши ягона вуҷуд надорад ва ҳатто мақомоти судӣ низ татбиқи меъёрҳои ҳуқуқиро роҷеъ ба ин масъала яқинан амалӣ наменамояд. Дар мақола асосҳо ва тартиби ҷорӣ намудани вақти кори нопурра таҳқиқ карда шудааст. Фарқи вақти кори нопурра аз вақти кори зоҳиран ба он монанди кӯтоҳқардашуда нишон дода шуда, давомнокии вақти кори нопурра, ки мавзӯи муҳими баҳси илмӣ аст, пешниҳод карда мешавад.

Ключевые слова: право на труд, рабочее время, неполный рабочий день, рабочая неделя, продолжительность

Рассматривается проблема регулирования неполного рабочего времени работников в РТ. Подчеркивается, что из трёх видов рабочего времени, установленных Трудовым кодексом Республики Таджикистан, больше всего сталкивается с трудностями правовое регулирование неполного рабочего времени. Отмечено, что иногда при

заклучении трудового договора его стороны, а также работники компетентных государственных органов совершают ошибки, связанные с реализацией норм Трудового кодекса Республики Таджикистан, относящихся к неполному рабочему времени. Подчёркивается, что у исследователей, работающих в данной отрасли, нет единого взгляда на этот вопрос, а судебные органы применяют правовые нормы по этому вопросу неединообразно. Исследованы основания и порядок внедрения неполного рабочего времени. Указаны различия между неполным и сокращённым рабочим временем, предложена продолжительность неполного рабочего времени, являющаяся актуальной темой для научной дискуссии.

Key words: *right for labour, working time, part working day, working week, durability*

The article dwells on the problem beset with regulation of part working time in TR. It is underscored that out of three kinds of working time established by Tajikistan Republic Labour Code it is legal regulation of a part time working day that confronts difficulties most of all. It is marked that sometimes when striking a labour agreement its parties, as well as officers of competent state bodies, commit errors related to realization of the norms appertaining to Tajikistan Republic Labour Code and concerned with part working time. The emphasis is laid upon the fact that researchers engaged in this branch don't have any unified view as to this question and, as for forensic bodies, the latter apply legal norms in reference to it being not distinguished with uniform approach. The author of the article has investigated the grounds and orders of engrafting part working time. She points to differences between full and abridged working time and proposes durability of part working time being an actual topic for a scientific discussion.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатии худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид намуданд, ки: «...Рушди минбаъдаи ҷомеа тақозо менамояд, ки бо мақсади танзими ҳамаҷонибаи муносибатҳои ҷамъиятӣ қонунҳои амалкунанда мунтазам такмил дода шаванд...» [1].

Дар асоси моддаи 35 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳар кас ҳуқуқ ба меҳнат дорад [2]. Амалишавии ҳуқуқи конститутсионии ҳар кас ба меҳнат дар Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КМ ҶТ) ба танзим дароварда шудааст. Яке аз масъалаҳои муҳимме, ки ба ҳуқуқи ҳар кас ба меҳнат вобаста аст, вақти корӣ мебошад. Вақти кории нопурра яке аз намудҳои вақти корӣ ба ҳисоб рафта, дар танзими ҳуқуқи он байни муҳаққиқони соҳа фикри ягона мавҷуд нест. Амалияи судӣ низ дар ин хусус гуногун аст.

Бори нахуст вақти кории нопурра дар «Асосҳои қонунгузори ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқ оид ба меҳнат» аз соли 1970 муқаррар карда шуда буд [9, 9].

Баъд аз истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон масоили муайян кардани вақти нопурраи корӣ дар нахустин КМ ҶТ аз 15-уми майи соли 1997, №417 танзими ҳуқуқи худро ёфта, айни ҳол низ дар КМ ҶТ аз 23-юми июли соли 2016, №1329 то як андоза танзим гардидааст.

Вақти кории нопурра – ин қисми вақти кории мӯътадил ё кӯтоҳкардашуда, яъне қисми меъёри пурраи корӣ ба ҳисоб меравад [14].

Дар хусуси он, ки корманд дар шароити вақти кории нопурра кор мекунад, дар дафтачаи меҳнати ӯ қайд карда намешавад [5, 149].

Е.Н. Редкулсева сабаби зиёд гардидани эҳтиёҷ ба вақти кории нопурраро бо омилҳои зерин вобаста менамояд: автоматиконии истеҳсолот – таъсис додани фабрикаҳои автоматиконида, дар хоҷагии деҳот ташкил намудани фермаҳо бо шумораи ками кормандон; насб кардани технологияҳои наवे, ки ҳузури доимии кормандро дар ҷойи кор талаб намекунад; автоматиконии доираи хизматрасонӣ, ки дар он корҳои бо истифодаи қоғаз иҷро шавандаро ба воситаи интиқол ва нигахдории иттилооти электронӣ иҷро менамоянд [7].

С.М. Василяди вақти кории мӯътадил ва кӯтоҳкардашударо ҳамчун иҷрои меъёри пурраи корӣ ва вақти кории нопурраро ҳамчун иҷрои меъёри нопурраи корӣ баррасӣ аст [3, 117].

Андешаи ин муаллифро бо талаботи КМ ҚТ дастгирӣ намудан мумкин аст, зеро тибқи КМ ҚТ ба корманд дар вақти кории мӯътадил ва кӯтоҳкардашуда музди меҳнат ба андозаи пурра пардохт мегардад ва дар вақти кории нопурра бошад ба ҳаҷми истеҳсол ё мутаносибан ба вақти корӣ. Яъне андозаи музди меҳнати корманд дар вақти кории нопурра кам мегардад.

Вақти кории нопурра тибқи конвенсияи Ташкилоти байналмилалӣ меҳнат «Дар бораи меҳнат дар шароити вақти нопурраи корӣ» аз 24 - уми июни соли 1994, №175 низ ба танзим дароварда шудааст.

К.Н. Гусов ва В.Н. Толкунова дуруст таъкид менамоянд, ки: «Давомнокии вақти кории нопурра аз вақти кории мӯътадил ё кӯтоҳкардашуда кам мебошад. Давомнокии ҳафтаи корӣ ва рӯзи корӣ мисли вақти корӣ метавонад мӯътадил, кӯтоҳкардашуда ва нопурра бошад»[8, 262].

Дар моддаи 71 КМ ҚТ намудҳои зерини вақти нопурраи корӣ муқаррар шудааст:

- рӯзи (басти, сменаи) нопурраи корӣ – масалан корманд то нисбати ӯ муқаррар шудани вақти нопурраи корӣ (дар сурати вақти кории мӯътадил – на зиёда аз 40 соат дар як ҳафта ва ҳафтаи 5 рӯзаи корӣ) ҳар рӯз 8 соат кор мекард, баъд аз гузаштан ба вақти кории нопурра бо созиши тарафҳо рӯзи кории ӯ 5, 6 ё 7 соат муқаррар шуданаш мумкин аст;

- ҳафтаи нопурраи корӣ – масалан корманд то нисбати ӯ муқаррар шудани вақти нопурраи корӣ дар як ҳафта 5 ё 6 рӯз кор мекард, баъд аз гузаштан ба вақти кории нопурра бо созиши тарафҳо нисбати корманд дар сурати шашрӯза будани ҳафтаи корӣ дар як ҳафта 5 ё 4 ва дар сурати панчрӯза будани ҳафтаи корӣ 4 ё 3 рӯзи корӣ дар як ҳафта муқаррар шуданаш мумкин аст.

Мувофиқи ақидаи О.В. Матскевич ба корманд мумкин аст ҳам рӯзи нопурраи корӣ ва ҳам ҳафтаи нопурраи корӣ якҷоя муқаррар шуда, дар давоми ҳафтаи корӣ ҳам соати кории ӯ ва ҳам ҳафтаи кории ӯ кам карда шавад.

Ҳагоми бо созиши тарафҳо муқаррар кардани вақти нопурраи корӣ ташаббус метавонад аз ҷониби корманд ё корфармо зоҳир гардад [6, 102].

Корфармо ӯҳдадор аст оид ба тағйир ёфтани шароити меҳнат, гузариши кормандон ба низоми нопурраи вақти корӣ бо сабаби тағйир ёфтани истеҳсолот дар ташкилот, аз ҷумла дар вақти азнавташкилдихӣ ва (ё) кам шудани ҳаҷми кор, на камтар аз як моҳ пеш аз ба вуқӯъ омадани чунин ҳолатҳо ба мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи меҳнат ва шӯғли аҳоли маълумот пешниҳод намояд (м.130 КМ ҚТ).

Вақти кории нопурра ба вақти кории кӯтоҳкардашуда зоҳиран монандӣ дорад, вале онҳо аз якдигар қомилан фарқ мекунанд.

Муҳаққиқи соҳа В.А. Николский тазаккур менамояд, ки: «Баръакси вақти кории кӯтоҳкардашуда, ки қонунгузориҳои меҳнатӣ ба категорияи муайяни қормандон ба тариқи ҳатмӣ пешбинӣ мекунад, вақти кории нопурра ба ғайр аз ҳолатҳои муқарраркардаи қонунгузорӣ маъмулан бо созиши қорманд ва қорфармо низ муқаррар карда мешавад» [5, 148-149].

Мо метавонем фарқи вақти кории нопурраро аз вақти кории кӯтоҳкардашуда чунин ифода намоем:

- вақти кории нопурра ҳам ба тариқи ҳатмӣ дар ҚМ ҚТ муқаррар гардидааст ва ҳам бо созиши тарафҳо пешбинӣ шуданаш мумкин аст. Вақти кории кӯтоҳкардашуда ба тариқи ҳатмӣ танҳо нисбат ба категорияи қормандоне, ки қонунгузориҳои меҳнатӣ пешбинӣ кардааст, паҳн мегардад ва бо созиши тарафҳо муқаррар карда намешавад;

- музди меҳнати қорманди вақти қориаш нопурра вобаста ба ҳаҷми истехсол ё мутаносибан ба вақти қорӣ муқаррар карда мешавад, қорманде, ки вақти қориаш кӯтоҳкардашуда аст, ба музди меҳнати пурра ҳуқуқ дорад;

- вақти кории нопурра метавонад ҳангоми бастанӣ шартномаи меҳнатӣ ва ҳам баъд аз бастанӣ он дар давоми муносибатҳои меҳнатӣ муқаррар карда шавад. Вақти кории кӯтоҳкардашуда бошад, танҳо нисбат ба категорияи муайяни қормандон аз лаҳзаи оғози муносибатҳои меҳнатӣ амал мекунад.

- дар ҚМ ҚТ ҳадди қамтарини давомнокии вақти кории нопурра муқаррар шуда, давомнокии вақти кории кӯтоҳкардашуда бошад ҳадди ақсараш муайян шудааст.

Вақти нопурраи қорӣ на танҳо бо созиши тарафҳо муқаррар мегардад, балки бо риояи шартҳои пешбинӣ гардида, нисбат ба баъзе аз категорияи қормандон тибқи қонунгузориҳои меҳнати ҚТ ҳатман муқаррар карда мешавад:

- дар давраи оғохонӣ дар бораи бекор қардани шартномаи меҳнатӣ ба қорманд ҳуқуқ дода мешавад, ки барои қустуҷӯи қори дигар ҳафтае на қамтар аз як рӯз бо нигоҳ доштани музди қор ба қор набарояд (м.45 ҚМ ҚТ).

- дар асоси аризаи зани қомила ва дигар шахсони ўҳдадорҳои оилавӣ дошта, ки қӯдаки то қордаҳсола ё қӯдаки маъюбро нигоҳубин мекунанд, инчунин ба қорманде, ки нигоҳубини азъои бемори оиларо мутобиқи ҳулосаи тиббӣ амалӣ менамояд, речай рӯзи нопурраи қорӣ ё ҳафтаи нопурраи қорӣ муқаррар гардида метавонад (м.219 ҚМ ҚТ);

- бо хоҳиши модар ё падари қӯдак, падар ё модари танҳое, ки қӯдакро тарбия менамояд, бибӣ, бобо, дигар намояндаи қонунии қӯдак, ки қӯдаки бепарастори падару модар мондари тарбия мекунанд, ба қорманд, ки қӯдаки навтаваллудшударо ба парасторӣ (фарзандқондӣ) гирифтааст (м.224 ҚМ ҚТ);

- ба қормандони маъюб агар вақти нопурраи қорӣ бо ҳулосаи тиббӣ асоснок карда шуда бошад (м.259, 339 ҚМ ҚТ).

Қормандоне, ки аз тайёрқунии қасбӣ, азнавтайёрқунӣ ва тақмили ихтисос мегузаранд, дар мувофиқа бо қорфармо метавонанд аз қор ё иҷрои қор бо шартҳои вақти нопурраи қорӣ озод карда шаванд (м.123 ҚМ ҚТ);

В.А. Николский чунин мешуморад, ки дар сурати муқаррар қардани вақти кории нопурра дар шартномаи меҳнатӣ намуди вақти кории нопурра, соати оғоз ва анҷоми вақти қорӣ ва давомнокии вақти қорӣ бояд мушаххас нишондода шавад.

Бояд дар назар дошт, ки хангоми қабул ба кор шарт оид ба вақти кории нопурра бо созиши тарафҳо дар шартномаи меҳнатӣ дарҷ мегардад, вале қорӣ қардани вақти кории нопурра ба қорманди қорқардаистода дар асоси созиши иловагӣ ба шартномаи меҳнатӣ муқаррар қарда мешавад [5, 148].

Ҳангоми қорӣ намудани низоми вақти нопурраи қорӣ давомнокии вақти қорӣ наметавонад аз нисфи меъёри моҳонаи вақти қорӣ қамтар ва музди меҳнат аз андозаи ҳадди ақалли муқаррарнамудаи қонунгузории Қумҳурии Тоҷикистон қамтар бошанд (қ.3 м.71 ҚМ ҚТ).

Бояд тазаққур дод, ки қ.3 м.71 ҚМ ҚТ дар муқаррар қардани вақти нопурраи қорӣ риоя қардидани ду шарти зеринро ҳатмӣ мешуморад:

1. Давомнокии вақти кории нопурра наметавонад аз нисфи меъёри моҳонаи вақти қорӣ қамтар бошад. Ақар қорманд то нисбати ӯ муқаррар шудани вақти нопурраи қорӣ (дар сурати вақти кории мўътадил – на зиёда аз 40 соат дар як ҳафта ва ҳафтаи 5 - рўзаи қорӣ) ҳар рўз 8 соат қор қунад, баъд аз гузаштан ба вақти кории нопурра давомнокии рўзи кории ӯ аз 4 соат қам буда наметавонад;

2. Андозаи музди меҳнати қорманди вақти қориаш нопурра наметавонад аз андозаи ҳадди ақалли муқаррарнамудаи қонунгузории Қумҳурии Тоҷикистон қамтар бошад - музди меҳнати қорманди вақти қориаш нопурра вобаста ба ҳақми истехсол ё мутаносибан ба вақти қорӣ муқаррар қарда шавад ҳам, аз ҳадди ақалли музди меҳнат (дар шароити умрўза аз 400 сомонӣ) қам буда наметавонад.

Мазмуни меъёри қ.3 м.71 ҚМ ҚТ ниёз ба тавзеҳ дорад аз ин рў зикри якчанд нуқтаро роҷеъ ба он зарур мешуморем:

1. Дар меъёри номбурда, давомнокии вақти кории нопурра на қамтар аз нисфи меъёри «моҳонаи» вақти қорӣ пешбинӣ шудааст, ҳоло он ки дар ягон матни ҚМ ҚТ меъёри вақти қорӣ бо «моҳ» ҳисоб нашла, балки бо «ҳафта» ҳисоб қарда шудааст. Масалан вақти кории мўътадил на зиёда аз 40 соат дар як ҳафта, вақти кории қўтоҳқардашуда бошад на зиёда аз 35 соат дар як ҳафта;

2. Ба ғайр аз ин дар шароити ҚТ ҳадди ақалли музди меҳнатро на «санади қонунгузорӣ», балки фармони Президенти ҚТ, ки «санади зерқонунӣ» мебошад, муқаррар менамояд. Зикри ин нуқта муҳим аст, зеро баръақси кишвари мо, дар асоси м.133 Кодекси меҳнати Федератсияи Русия, ҳадди ақалли музди меҳнат дар ин кишвар бо қонуни федеративӣ муқаррар мегардад. Дар кишвари мо бошад чи тавре, ки зикр қардид бо фармони Президенти ҚТ – санади зерқонунӣ.

Зикр намудан лозим аст, ки дар асоси қ.3 м.133 Кодекси меҳнати Федератсияи Русия (минбаъд - ҚМ ФР) дар сурати нопурра будани вақти кории қорманд музди меҳнати ӯ аз ҳадди ақалли музди меҳнат қам буда метавонад. Тибқи қ.3 м.71 ҚМ ҚТ бошад хангоми муқаррар қардани вақти кории нопурра музди меҳнати қорманд аз ҳадди ақалли музди меҳнат қам буда наметавонад. Дар ин чо фарқи ҚМ ҚТ аз ҚМ ФР дида мешавад. Вобаста аз он, ки ҚМ ҚТ ба қорманд дар қунин маврид низ музди меҳнати на қамтар аз ҳадди ақаллро қақолат медиҳад, қонунгузории мамлақати мо дар сифати таъмини ҳуқуқи қорманд шароити нисбатан ҳубро фароҳам овардааст.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ нисбат ба ҳақми ҳуқуқ ва имқониятҳои қорманде, ки дар вақти кории нопурра қор менамояд, андешаҳои мухталиф вомеҳўранд. Муаллиқони зиёд ақидаи Л.Я. Островскро нисбатан одилона мешуморанд. Номбурда изқор менамояд, ки: «Ҳақми ҳуқуқ ва имқониятҳои қормандоне, ки дар вақти кории нопурра

кор мекунанд, бояд аз кормандоне, ки дар дигар намудҳои вақти корӣ кор мекунанд, фарқ дошта бошад. Ба кормандоне, ки бо вақти кории нопурра кор мекунанд, қоидаҳои тафриқавӣ оид ба давомнокии рухсатиҳои меҳнатӣ, андозаи музди меҳнат, асосҳои иловагӣ оид ба қатъ шудани шартномаи меҳнатӣ ва ғ. муқаррар карда шаванд» [10, 49-50].

Ба корманди вақти кориаш нопурра, мисли дигар кормандон бе маҳдудият рухсатиҳои меҳнатӣ дода шуда, вақти кории онҳо ба собиқаи корӣ ҳисоб карда мешавад, чунин кормандон низ дар рӯзҳои истироҳати харҷафтаина ва рӯзҳои иди ғайрикорӣ истироҳат мекунанд [14].

Новобаста аз фарзияи пажӯҳишгарони соҳа тибқи қ.4 м.71 КМ ҚТ кор дар шароити вақти нопурраи корӣ барои корманд боиси ягон маҳдудияти давомнокии рухсатиҳои ҳарсола, ҳисоби собиқаи корӣ ва дигар ҳуқуқҳои меҳнатӣ намегардад.

Корфармо наметавонад бе асосҳои дар қонунгузори меҳнатӣ муқарраргардида, кормандро барои вақти кории нопурра маҷбур созад ё бе хоҳиши ӯ вақти кории ӯро нопурра муайян кунад. Зеро дар сурати вақти кории нопурра андозаи музди меҳнати корманд кам мешавад. Таҷрибаи судӣ оид ба баҳсҳои меҳнатӣ якҷанд қонуншиканихоро аз ҷониби корфармоён дар давраи бӯҳрони иқтисодӣ ошкор кардааст. Ба фикри корфармоён, ки баъзан донишҳои зарурии ҳуқуқӣ надоранд, агар ҳаҷми истеҳсолот кам шавад – бекористӣ эълон менамоянд, агар маблағ барои пардохти музди меҳнат кифоя набошад – воҳиди кориро ихтисор мекунанд. Ҳамаи ин амалҳоро корфармоён бо мақсади сарфа кардани маблағҳои пулӣ иҷро мекунанд. Вале дар асоси қонунгузори меҳнатӣ бекористӣ, ки бе гуноҳи корманд аст, музди миёнаи меҳнати ӯ, дар сурати ихтисор кардани воҳиди корӣ бошад, кӯмакпулии аз корравӣ на камтар аз музди миёнаи меҳнати корманд пардохт карда мешавад. Барои ҳамаи ин хароҷот маблағи пулӣ лозим аст, ҳоло он ки корфармо мехост ҳарчӣ маблағро сарфа кунад. Бинобар ҳамин корфармоён бевичдонона кормандро маҷбур месозанд, ки тибқи ариза бо хоҳиши худ аз кор озод шавад ё ба рухсатиҳои бемузд барояд.

Дар қорхонаи соҳаи саноати вазнин ҳафтаи кории 3 - рӯза қорӣ гардида, шумораи кормандон ихтисор мегашт. Даъвои яке аз кормандони ин қорхонаро суди марҳилаи аввал қисман қонеъ гардонид.

Матлаби аризаи даъвогӣ сари вақт напардохти музди меҳнат ва рӯёнидани зиёни маънавий қонеъ кардашуда, ба андозаи пурра напардохтани музди меҳнат дар давраи вақти нопурраи корӣ аз 20.11.2008 то 31.12.2008 рад карда шуд. Дар марҳилаи қассатсионӣ низ санади судӣ бетағйир монд. Вале коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои граждани ҳамаи санадҳои қабул кардаи судҳои поёниро бекор карда, парвандаро бо ҳолатҳои нав ошқоргардида, бо зикри ҳолатҳое, ки ҳангоми баррасӣ судҳои поёни бояд ба инобат гиранд, барои баррасӣ ирсол намуд. Аз ҷумла Суди Олӣ нишон дод, ки барои қорӣ кардани вақти кории нопурра дар қорхона асосҳои муқарраркардаи қонунгузорӣ вучуд надошт. Чунки ихтисор кардани ҳафтаи қорӣ (қорӣ қардан ҳафтаи нопурраи қорӣ) дар ин қорхона бо сабаби кам шудани ҳаҷми истеҳсолот қорӣ карда шуда буд, ҳоло он ки тибқи қонунгузори меҳнатӣ кам шудани истеҳсолот барои қорӣ кардани ҳафтаи нопурраи қорӣ асос шуда наметавонад [11].

Аз се намуди вақти қорие, ки КМ ҚТ муқаррар менамояд, танҳо давомнокии ҳадди ниҳии вақти кории нопурра муайян нашудааст. Дар дигар намудҳои вақти қорӣ ҳадди ниҳии давомнокии онҳо дар давоми ҳафта (мӯътадил – на зиёда аз 40 соат, кӯтоҳқардашуда на зиёда аз 35 соат дар як ҳафта) муайян шуда, давомнокии вақти

кории нопурра бошад ҳадди камтаринаш (на камтар аз нисфи меъёри вақти кории муқарраршуда) мустаҳкам шудааст.

Бинобар ҳамин дар таҷрибаи судӣ оид ба муайян кардани мавҷудияти вақти кории нопурра ихтилофи зиёд ба назар мерасад.

Оё дар сурате, ки вақти кории корманд кӯтоҳкардашуда бошад (на зиёда аз 35 соат дар як ҳафта) ва бо мувофиқаи корфармо ба вақти кории нопурра гузарад ва корфармо барои ӯ дар як ҳафта давомнокии вақти кориашро на зиёда аз 34 соат муқаррар намояд, чунин вақти кориро вақти кории нопурра гуфтан мумкин аст?

Роҷеъ ба ин масоил метавонем аз таҷрибаи судии дигар мамлакат, ки қонунгузори меҳнатии он дар хусуси вақти кории нопурра ба қонунгузори меҳнатии кишвари мо якҷайл аст, истифода намуда, танзими ҳуқуқии онро дар заминаи қонунгузори меҳнатии ҚТ нишон диҳем.

Даъвогар дар ҚСҚ «Архбум» қор мекард. Бинобар ҳомиладор буданаш барои ӯ вақти кории кӯтоҳкардашуда баробар ба 35 соат дар як ҳафта муқаррар карда шуд. Баъд аз таваллуд ба корманд бо хоҳиши ӯ рухсатии меҳнатӣ барои нигоҳубини кӯдак то расидан ба синни як солу шашмоҳагӣ дода мешавад.

Дар асоси қ.4 м.244 ҚТ бо хоҳиши зан ё шахсоне, ки дар қ.1 м.244 ҚТ зикр шудаанд, ҳангоми дар рухсатии нигоҳубини кӯдак будан, онҳо метавонанд рӯзи нопурраи қорӣ ё дар хона қор карда, аз ҳисоби маблағҳои суғуртаи давлатии иҷтимоӣ қумакпулӣ гиранд. Аз ин маълум мешавад, ки чунин корманд дар як вақт, дар вақти кории нопурра қор карда, боз аз ҳисоби суғуртаи давлатии иҷтимоӣ то ба синни як солу шашмоҳагӣ расидани кӯдак қумакпулӣ гирифта метавонад.

Вале қорфармо роҳбари ҚСҚ «Архбум» пардохти қумакпулиро аз ҳисоби суғуртаи давлатии иҷтимоӣ рад карда, амали худро чунин асоснок мекунад, ки дар як рӯзи қорӣ танҳо як соат кӯтоҳ кардани вақти қорӣ мазмуни вақти кории нопурраро надорад. Суд парвандаро баррасӣ карда ба чунин ҳулоса омад.

Дар давраи рухсатӣ барои нигоҳубини кӯдак корманд ба қор баромада, соати кории ӯ дар давоми як ҳафта танҳо рӯзи чумъа як соат ихтисор карда мешавад. Суд ба ҳулосае омад, ки танҳо дар як рӯзи чумъа як соат кам кардани соати қорӣ мазмуни вақти кории нопурраро надорад. Ҳафтаи кории корманд мисли пештара ҳафтаи панҷрӯзаи қорӣ, давомнокии қори ҳаррӯза низ ба ғайр аз рӯзи чумъа ба мисли пештара 7 - соат дар як рӯз будааст. Яъне ки корманд аз рӯзи душанбе то чорашанбе ҳар рӯз 7 - соатӣ, танҳо рӯзи чумъа 6 соат қоркарда, бо ҳамин дар як ҳафта 34 соат қор кардааст.

Чунин речаи вақти қорӣ, рӯзи кории нопурра ё ҳафтаи кории нопурра маҳсуб намегардад, барои ҳамин ҳам вақти кории нопурра эътироф шуда наметавонад. Аз ин рӯ асос барои нигоҳ доштани ҳуқуқи корманд ба қумакпулӣ аз ҳисоби суғуртаи давлатии иҷтимоӣ вучуд надорад [12, 53].

Дар ин таҷрибаи судӣ танҳо як ҳолати асосӣ норавшан аст. Вақти кории корманд дар як ҳафта 34 – соат аст ва инро суд вақти кории нопурра ҳисоб намекунад. Ҳафтаи кории 34 – соатиро мо вақти кории кӯтоҳкардашуда ва мӯътадил ҳам гуфта наметавонем. Пас саволи зерин ба миён меояд: вақти кории мавриди баҳс ба қадом намуди вақти қорӣ мансуб аст? Дар сурате ки қонунгузори меҳнатӣ ҳамагӣ се намуди вақти қорӣ (мӯътадил, кӯтоҳкардашуда, нопурра) - ро пешбинӣ наметавонад.

Ба андешаи мо, модоме, ки дар ҚСҚ ҚТ ибораи «рӯзи нопурра», на «рӯзҳои

нопулла» муқаррар шудааст, дар сурати ихтисор шудани соати корӣ ҳатто дар яке аз рӯзҳои ҳафта ва ихтисор нашудани соати корӣ дар дигар рӯзҳои ҳафта, рӯзи кориро нопулла ва бо ин вақти кориро нопулла ҳисобидан мумкин аст. Аз ин рӯ, ба ақидаи мо, вақти кории корманди ҚСҚ «Архбум» гарчанде танҳо дар рӯзи ҷумба як соат кам карда шуда бошад ҳам, вақти кории нопулла ба ҳисоб меравад.

Бо назардошти гуфтаҳои боло барои танзими боз ҳам дақиқи вақти кории нопулла бояд дар м. 71 ҚМ ҚТ меъёр дар ифодаи зерин илова карда шавад: «Вақти кории нопулла метавонад бо роҳи дар як рӯзи корӣ ихтисор кардани соати корӣ, бе ихтисор кардани соати кории дигар рӯзҳои корӣ ва ихтисор накардани миқдори рӯзҳо дар ҳафтаи корӣ муқаррар карда шавад».

Чи тавре ки зикр гардид мутобиқи қ.3 м.71 ҚМ ҚТ «ҳангоми қорӣ намудани низоми вақти нопуллаи қорӣ давомнокии вақти қорӣ наметавонад аз нисфи меъёри моҳонаи вақти қорӣ камтар ва музди меҳнат аз андозаи ҳадди ақалли муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон камтар бошанд» пешбинӣ шудааст.

Дар қ.3 м.71 ҚМ ҚТ барои ҳисоб кардани меъёри вақти қорӣ ҳангоми қорӣ намудани вақти кории нопулла иборати «меъёри моҳонаи вақти қорӣ» муқаррар шудааст, ҳоло он ки дар ягон меъёри ҚМ ҚТ меъёри вақти қорӣ бо моҳ ҳисоб карда нашудааст. Масалан дар ҚМ ҚТ меъёри вақти қорӣ чунин ҳисоб карда мешавад:

- муътадил - на зиёда аз 40 соат дар як ҳафта;
- кӯтоҳкардашуда - на зиёда аз 35 соат дар як ҳафта.

Чи тавре ки мебинем дар ҚМ ҚТ меъёри вақти қорӣ бо ҳафта ҳисоб карда шудааст, на бо моҳ.

Ба ғайр аз ин дар шароити ҚТ андозаи ҳадди ақалли музди меҳнат бо фармони Президенти ҚТ (яъне санади зерқонунӣ) муқаррар карда мешавад, на бо санади қонунгузорӣ, ҳоло он ки дар ин модда иборати «музди меҳнат аз андозаи ҳадди ақалли муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон» муқаррар шудааст. Таъкид намудани ин нукта муҳим аст, зеро баръакси кишвари мо, дар асоси м.133 Кодекси меҳнати Федератсияи Русия, ҳадди ақалли музди меҳнат дар ин кишвар бо қонуни федеративӣ муқаррар мегардад. Дар кишвари мо бошад, ҳадди ақалли музди меҳнат бо фармони Президенти ҚТ – санади зерқонунӣ муқаррар карда мешавад.

Бинобар ҳамин зарурати ислоҳ кардани қ.3 м.71 ҚМ ҚТ - ро муҳим мешуморем.

Ҳамин тариқ, ба андешаи мо дар қ.3 м.71 ҚМ ҚТ меъёри ҳуқуқ бояд дар таҳрири зерин муқаррар карда шавад: «Ҳангоми қорӣ намудани низоми вақти нопуллаи қорӣ давомнокии вақти қорӣ наметавонад аз нисфи меъёри ҳафтаинаи вақти қорӣ камтар ва андозаи музди меҳнат аз андозаи ҳадди ақалли бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муқарраргардида камтар бошад».

Дар рафти баррасии мавзӯи таҳқиқ бо таъя ба ақидаи олимони соҳа мафҳуми вақти кории нопуллари шарҳ дода, муайян намудем, ки вақти кории нопулла иҷрои нопуллаи меъёри меҳнат ба ҳисоб меравад ва аз ҳамин хотир андозаи музди меҳнати корманд дар чунин намуди вақти қорӣ кам карда мешавад. Вақти кории нопулла зоҳиран ба вақти кории кӯтоҳкардашуда шабоҳат дошта бошад ҳам, аммо дар асл, моҳиятан аз якдигар фарқ доштани онҳоро ошкор намудем. Барои ҳисоби вақти кории нопулла ҚМ ҚТ иборати «меъёри моҳонаи вақти қорӣ» - ро истифода менамояд, ки ба андешаи мо ғалат мебошад ва ба ҷои ин ибора муқаррар кардани иборати «меъёри ҳафтаинаи вақти қорӣ» - ро пешниҳод намудем. Бинобар сабаби он ки дар кишвари мо ҳадди ақалли музди меҳнат бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикис-

тон муқаррар карда мешавад зарурати ислоҳи қ.3 м.71 КМ ҚТ – ро таъкид намудем.

Дар таҳқиқоти мазкур то як андоза ба масъалаҳои назариявӣ, амалӣ ва танзими ҳуқуқи вақти кории нопурра равшанӣ андохта бошем ҳам, масоили мазкур ниёз ба таҳқиқи боз ҳам амиқтари илмӣ дорад. Аз ҳамин лиҳоз дар пажӯҳиши минбаъдаи илмӣ роҷеъ ба масоили мазкур ҳадафҳои муайян гузошта шуда, таваҷҷӯҳи муҳаққиқони соҳаро ба масъалаҳои зерин нигаронидан вочиб аст: муайян кардани доираи ҳуқуқ ва имкониятҳои кормандоне, ки дар вақти кории нопурра кор мекунанд; мушаххас гардонидани фарқи вақти кории нопурра аз дигар намудҳои вақти корӣ; мустаҳкам кардани қоидаи аниқ оид ба зарурати бастанӣ созиши иловагӣ хангоми муқаррар кардани вақти кории нопурра ва ғ.

Пайнавишт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми декабри соли 2018 [Маводи электронӣ] // <http://www.president.tj> (санаи муроҷиат: 27.12.2018с.).
2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 бо тағйироту иловаҳои солҳои 1999, 2003 ва 2016 [Маводи электронӣ] // <http://mmk.tj> (санаи муроҷиат: 02.11.2018).
3. Кодекси меҳнатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23-юми июли соли 2016, №1329. [Маводи электронӣ] // <http://mmk.tj> (санаи муроҷиат: 30.08.2017с.).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года, №197-ФЗ. [Электронный ресурс] // <http://www.trudkod.ru> (дата обращения: 08.06.2017г.).
5. Никольский В.А. Трудовое право Российской Федерации: учебно-методический комплекс. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. – 404 с.
6. Гейхман В.Л., Дмитриева И.К., Мацкевич О.В. и др. Трудовое право: учебник для прикладного бакалавриата / под ред. В.Л. Гейхмана. - М.: Юрайт, 2015. – 407 с.
7. Редкульцева Е.Н.. Актуальные проблемы правового регулирования рабочего времени. [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 04.12.18г.).
8. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: Учеб. - М.: ТК Велби, Проспект, 2003. - 496 с.
9. Березюк Л. А. Развитие законодательства и формирование учения о неполном рабочем времени // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 1 (79). - С. 8-13.
10. Островский Л. Я. Правовое регулирование индивидуальных трудовых отношений: курс лекций. Минск: ИСЗ, 2003. 96с.
11. Мошкович М., Бодрягина О., Захаров В. Неполное рабочее время // Газета «ЭЖ-Юрист». [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
12. Булыга Н.Н. Вопросы, возникающие при установлении неполного рабочего времени // Трудовое право. 2011. N 7. С. 51-64.
13. Василяди С.М. Актуальные проблемы института рабочего времени и его видов. Теория и практика общественного развития (2016, № 6). С.115-118.
14. Трудовое право России: УЧЕБНИК под ред. А.М. Куренного – М.: Юристъ, 2004. [Электронный ресурс] // <https://www.lawmix.ru> (дата обращения: 04.12.2018г.).

Reference Literature

1. *TR President's Message to Tajikistan Republic Majlisi Oli (Supreme Council) from December 26, 2018 [Electronic Version // <http://www.president.tj> (Date of appeal: 27.12.2018).*
2. *Tajikistan Republic Constitution from November 6, 1994 with Alterations and Addenda (1999, 2003, 2016) [Electronic version // <http://mmk.tj> (Date of appeal: 02.11.2018).*
3. *Tajikistan Republic Labour Code from July 23, 2016, # 1329 [Electronic version // <http://mmk.tj> (Date of appeal: 30.08.2017).*
4. *Labour Code of Russian Federation from December 30, 2001, #197. [Electronic version // <http://www.trudkod.ru> (Date of appeal: 08.06.2017).*
5. *V.A. Nicolsky. Labour Law of Russian Federation. Educational-Methodical Complex. – M., 2008. Publishing Centre of European-Asian Educational Institution. – 404 pp.*
6. *Gheyhman V.L., Dimitriyeva I.K., Matskevich O.V. et alia. Labour Law: manual for applied bachelordom // under the editorship of V.L. Gheyhman. M.: Yurayt, 2015. – 407 pp.*
7. *Redkultseva Ye.N. Actual Problems of Legal Regulation of Working Time [Electronic version // <https://cyberleninka.ru>. (Date of appeal: 04.12.2018).*
8. *Gusov K.N., Tolkunova V.N. Labour Law of Russia: manual. – M.: Velbi LC. "Prospect" publishing-house, 2003. – 496 pp.*
9. *Berezyuk L.A. Development of Legislation and Formation of Tenet Concerned with Part Working Time // Bulletin of Prikamsk Social Institute. 2018, #1(79). – pp. 8 – 13.*
10. *Ostrovsky L.Ya. Legal Regulation of Individual Labour Relations: the course of lectures. – Minsk: Social Protection Institute, 2003. – 96 pp.*
11. *Moshkovich M., Bodryaghina O., Zakharov V. Part Working Time // "Ezh-Jurist" newspaper [Electronic version] "Consultant Plus" Social and Service.*
12. *Bulyga N.N. Questions Coming to the Surface under Establishment of Part Working Time // Trudovoye Pravo (Labour Law), 2011, #7. – pp. 51 – 64.*
13. *Vasiliadi S.M. Actual Problems of the Institute of Part Working Time and its Types. Theory and Practice of Social Development (2016, #6). – pp. 115 – 118.*
14. *Labour Law of Russia: manual under the editorship of Kurennoy A.M. – M.: Jurist, 2004 [Electronic version // <https://www.lawmix.ru> (Date of appeal: 04.12.2018).*

УДК 347.1
ББК 67.404.34

**К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ
ВИДОВ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Юсупов Юсуф Самеджанович,
подполковник милиции, адъюнкта 3-го года
обучения отдела адъюнктуры Академии МВД
Республики Таджикистан

**МАСОИЛИ ТАСНИФИ НАМУДҲОИ
ТАМҒАҲОИ МОЛӢ ДАР
ҶУМҲУРИИ ТАОҶИКИСТОН**

Юсупов Юсуф Самечонович, подполковники
милиция, адъюнкта курси севуми шӯъбаи
адъюнктури Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон

**ON THE ISSUE OF
CLASSIFICATION OF TRADEMARKS
TYPES IN THE LEGISLATION OF
TAJIKISTAN REPUBLIC**

Yusupov Yusuf Samedjanovich, junior scientific
assistant of the 3-rd year of studies of the
adjutancy under Home Affairs Ministry Academy
of Tajikistan Republic, lieutenant-colonel of
militia (Tajikistan, Dushanbe)
E-MAIL: Yusuf.Yusupov.82@bk.ru

Ключевые слова: классификация товарных знаков, товарный знак, критерии товарных знаков, виды товарных знаков, регистрация товарных знаков, обозначение знаков

Представлен анализ критериев классификации товарного знака. Предлагается система, в соответствии с которой товарные знаки подразделяются на определенные группы. Проанализировано законодательство Республики Таджикистан в области товарных знаков для установления критериев по их классификации. Также подробно проанализированы основные подходы к понятию «товарный знак». Для этого исследованы: искусствоведческий подход, форма выражения товарного знака, расширительное толкование товарных знаков. Последнее освещено более подробно, так как имеет положительную тенденцию развития в Республике Таджикистан. Далее всесторонне исследованы различные классификации видов товарных знаков. Например, словесные формы обозначения, которые занимают центральное место среди обозначений. Отмечено, что законодательная практика в области развития товарного знака в дальнейшем создаст условия для регистрации всевозможных видов знаков для определения той или иной продукции.

Калидвожаҳо: таснифи тамғаҳои молӣ, тамғаи молӣ, маҳакҳои тамғаҳои молӣ, намудҳои тамғаҳои молӣ, бақайдгирии тамғаҳои молӣ, ишиораи аломатҳои

Дар мақолаи мазкур таҳлили меъёрҳои таснифи тамғаҳои молӣ пешниҳод шудааст. Низоме пешниҳод шудааст, ки тибқи он тамғаҳои молӣ ба гурӯҳҳои муайян ҷудо карда мешаванд. Инчунин ба мақсади муайян кардани меъёрҳои тасниф қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи тамғаҳои молӣ ба риштаи таҳлил кашида шудааст. Муносибатҳои асосӣ ба мафҳуми «тамғаи молӣ» муфассалан баррасӣ

шудаанд. Ба ин мақсад муносибати санъатгароӣ, шакли ифодаи тамғаҳои молӣ, тафсири ҳамаи тамғаҳои молӣ тадқиқ гардидаанд. Тафсири ҳамаи тамғаҳои молӣ нисбатан муфассал мавриди таҳлил қарор гирифтааст, зеро он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоюли мусбати рушд дорад. Тадқиқи ҳамаҷонибаи таснифоти гуногуни намудҳои тамғаҳои молӣ сурат гирифтааст. Масалан, шаклҳои каломии шиораҳо, ки дар миёни шиораҳо ҷои асосиро ишғол менамоянд, таҳлил шудаанд. Таъкид гардидааст, ки амалияи қонунгузорӣ дар соҳаи инкишофи тамғаи молӣ дар оянда барои ба қайдгирии намудҳои гуногуни тамғаҳо ба мақсади муайян кардани ин ё он маҳсулот шароит фароҳам меорад.

Key words: *classification of trademarks, trademark, criteria for trademarks, types of trademarks, registration of trademarks, designation of signs.*

The article presents an analysis of the criteria for classification of trademarks. The author proposes a system in accordance with which trademarks are divided into certain groups. The author has analyzed the legislation of the Republic of Tajikistan in the field of trademarks to establish criteria for their classification. In addition, the author has analyzed in details basic approaches to the concept of “trademarks”. The text of this article explores the following items: art criticism approach, form of trademark expression, broad interpretation of trademarks. The latter is described in more details, since it has a positive development trend in the Republic of Tajikistan. Further on, in the text of the article the author has comprehensively investigated various classifications of the types of trademarks. For example, verbal forms of notation which occupy a central place among designations. It is underscored that legislative practice in the field of trademark development will create conditions in future for registration of diverse kinds of trademarks for definition of certain produce.

На современном этапе экономического развития Республики Таджикистан товарные знаки весьма распространены и многообразны. Исходя из этого возникает необходимость в получении общих и специальных представлений о данном институте с целью дальнейшего определения того или иного вида товарного знака. Также следует подчеркнуть, что бурное развитие технологий в различных отраслях экономики в нашей стране послужило предпосылкой появления все более новых, современных форм и видов товарных знаков. Например, видоизменяющиеся товарные знаки, которые проявляются в форме различных анимаций и видеозаписей. Помимо этого, проблема исследования института товарных знаков весьма актуальна для предпринимательской деятельности.

Исследования товарного знака в нашей республике почти не проводились. Об этом свидетельствует отсутствие научных статей и монографий в данной области. Здесь можно выделить лишь диссертационное исследование Р.В. Мирбобоевой на тему «Правовое регулирование приобретения, использования и защиты права на товарный знак в Республике Таджикистан», где исследованы отдельные аспекты понятия «товарный знак». В этой связи, данная научная статья главным образом посвящена изучению классификации видов товарных знаков в контексте законодательства Республики Таджикистан в данной области.

Законодательство Республики Таджикистан, регулирующее институт товарного знака, в соответствии с установленными критериями классифицирует их на определенные виды.

Следует отметить, что, по сравнению с остальными критериями, наиболее известным критерием является форма выражения товарного знака. Данный критерий выделяет следующие виды товарных знаков – словесные, изобразительные, объемные, комбинированные, особые знаки. Ученые исходят из того, что именно знаковая природа перечисленных знаков является наиболее часто применяемым критерием в области употребления данного института. Исходя из этого, в научной литературе различают изобразительные, словесные, комбинированные и иные знаки [9, с. 58].

В литературе существуют разнообразные предложения относительно видов товарных знаков. Например, вначале применялся так называемый искусствоведческий подход, представители которого под товарным знаком понимали знаки, созданные посредством графического искусства [7, с. 64]. Искусствоведческий подход начал применяться исходя из п. 1 «Положения о товарных знаках» 1962 г., где указывалось, что товарные знаки должны быть оформлены как художественные изображения. Кроме данного подхода, чуть позже начали использовать фонетические знаки, в которых охранялись исключительно словесные выражения [10, с. 29-30].

Последним по счету подходом явилось расширительное толкование товарного знака [5, с. 32]. Представители данного подхода предлагали считать товарными знаками мелодии, запахи, позывные, - словом, так называемые нетрадиционные обозначения.

В Республике Таджикистан активно развивается именно расширительное толкование товарного знака, о чем говорится и в законодательстве страны в области товарного знака. Законодательством страны разрешается регистрация так называемых нетрадиционных обозначений [1]. Такая тенденция объясняется всесторонним развитием частного сектора экономики страны, и особенно рекламной деятельности, и здесь, конечно, весь широкий спектр товарных знаков нуждается в правовой охране. В стране действуют относительно другие виды товарных знаков. Здесь речь идет о предусмотренных в ст. 25 Закона РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания» индивидуальных, коллективных, обычных, а также общеизвестных знаках.

Помимо этого, на практике из-за существующей острой конкуренции между производителями, начали активно внедряться обновленные и постоянные товарные знаки. Эти знаки начали применять в связи с частыми случаями незаконной подделки продукции, которые снижают уровень влияния последних на потребителей. В этой связи возникает необходимость в изменении либо обновлении товарных знаков. Потому многие обладатели товарных знаков полностью не отказываются от их использования, а наоборот, предпочитают модернизировать их.

В последнее время институт товарных знаков в Республике Таджикистан динамично развивается, исходя из чего классификация товарных знаков занимает особое место в их практическом применении. В процессе классификации товарных знаков фактически определяется сущность их понятия, после чего они правильно регистрируются и воспринимаются потребителем. К слову, благодаря формам определения товарных знаков, необходимы соответствующие требования для того, чтобы обозначения правильно и четко изображались. При регистрации объемных, звуковых, световых и коллективных обозначений к заявке прилагается дополнительная информация. Помимо этого, с помощью классификации товарных знаков устанавливаются общеизвестные и коллективные товарные знаки, и, конечно же, отграничиваются схожие товары.

При этом словесные формы благодаря своей популярности занимают центральное место среди обозначений. Они выражаются благодаря их легкой воспринимаемости и запоминаемости, безграничности, точности определения основных качеств продукции и практичности применения в рекламных целях. Как показывает практика, словесный элемент товарного знака в подавляющем большинстве случаев становится основным фактором, несмотря на объемы иных элементов товарного знака.

При современном развитии мировой экономики словесные знаки имеют положительную тенденцию развития. О данной тенденции говорят статистические данные: например, словесные знаки в мировой практике составляют около 80 % от всего объема использования товарных знаков [2, с. 178]. При этом на протяжении долгого времени в бывшем СССР, куда входила современная Республика Таджикистан, словесным обозначениям не придавали особого значения, и развитие они получили после ратификации СССР Мадридского соглашения «О международной регистрации знаков».

В теории различают два типа словесных обозначений [10, с. 29]. К первому типу относятся случаи, когда законом непосредственно защищается само слово, в этой связи шрифту товарного знака в заявке особого значения не придается, так как потребители чаще всего обращают внимание на смысл и звук.

Второй тип словесных обозначений состоит из изображений, созданных путем графического искусства. Закон в данном случае охраняет шрифт, порядок расположения буквенных знаков и характер изображения отдельных элементов. В таких случаях потребители обращают внимание на образ товарного знака. Именно поэтому, по мнению некоторых ученых, словесные обозначения являются особым видом изобразительных знаков – логотипами [8, с. 612].

На данном этапе оригинальные логотипы в Таджикистане только начинают развиваться. При этом суть логотипов состоит из сочетания слов и изобразительных обозначений, исходя из этого, законом защищается шрифт и словосочетание, используемое для обозначения логотипа. Логотипы могут быть созданы натуральными и искусственными словами [11, с. 5]. Практика показывает, что знаки, созданные при помощи натуральных слов, являются более запоминающимися, при этом среди таких знаков успехом больше пользуются ассоциативные знаки. Ассоциативными знаками являются знаки, с помощью которых производитель направляет взор потребителя на определенный товар: например, всемирно известные производители смартфонов и компьютерной техники для маркировки своего товара используют слово «Apple».

Помимо этого, в практике использования словесных обозначений широко применяются собственные имена и фамилии тех или иных лиц, например Mercedes, Harley-Davidson, DuPont, Colt и т.п. В данном случае разные государства имеют различные подходы к решению вопросов об охране подобных товарных знаков. Следует подчеркнуть, что в правовых системах многих стран предусмотрена защита подобных товарных знаков, однако законом предусмотрено, что другие граждане также наделены правом пользования своих схожих фамилий и имен для развития собственного бизнеса [4, с. 141-142].

Законодательство Республики Таджикистан также предусматривает порядок регистрации в качестве товарного знака фамилий или имен. Например, в ст. 7 Закона Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания» предусмотрено, что такие знаки могут быть зарегистрированы в случае, когда они новые и обладают различительной

способностью в отношении определенного товара [3, с. 13-14; 12, с. 21-26]. Следует указать, что, в отличие от стран ближнего и дальнего зарубежья, в нашей республике пока данная практика, к сожалению, не наблюдается, при этом иностранные логотипы встречаются очень часто.

Во вторую группу обозначений входят слова, которые образованы искусственным способом, и, как правило, они должны вносить определенную новизну и оригинальность. Обычно искусственные слова используются при определении товарных знаков для новых материалов, препаратов, веществ, деталей. Однако в настоящий момент трудно найти необходимое свободное обозначение. Исходя из этого, в практике применения товарных знаков все чаще используются слова, созданные искусственным путем, которые еще именуют фантазийными словами [6, с. 29].

Еще один положительный момент искусственных слов заключается в их большей выразительности, поэтому они легче и четче воспринимаются потребителями. В качестве примера можно привести такой мировой товарный знак, как RC-cola. Также существует практика образования искусственных слов с использованием названия предприятия: например, товарный знак «Kodak» принадлежит компании «Eastman Kodak».

В конце исследования следует подчеркнуть, что, исходя из современного экономическо-правового развития, приведенная выше классификация видов товарных знаков далеко не единственная возможная для регистрации. Здесь становится очевидно, что законодательная практика в области развития товарного знака в дальнейшем создаст условия для регистрации всевозможных современных видов знаков для определения той или иной продукции. Поэтому вопросы, связанные с развитием института товарного знака, всегда будет актуальными и для теории, и для практики. Тогда компетентные органы в области регистрации товарных знаков смогут более четко разрешать конфликтные и спорные ситуации, возникающие при регистрации новых или прежних товарных знаков. Однако на данном этапе все же нужно исходить из официального толкования настоящего вопроса посредством ст. 7 Закона Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания», которая устанавливает виды товарных знаков в нашей стране.

Также важно заметить, что интенсивное использование элементов, не обладающих различительной способностью, не позволяет делать выводы о приобретении различительной способности, так как в результате интенсивного использования конкретным производителем обозначение как таковое не приобретает никаких дополнительных качеств. Это товар определенного производителя приобретает хорошую репутацию и популярность у потребителя, а вместе с ним – и применяемое для его маркировки обозначение, но только в связи с данным производителем товара. Эту положительную репутацию и узнаваемость знака едва ли следует считать именно различительной способностью. Ведь для обычного знака наличие различительной способности не зависит от репутации и популярности товара.

В этой связи следует отметить положительный момент в восприятии в целом статей 8 и 9 Закона Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания», которые содержат в себе все основания для отказа в регистрации товарного знака без учёта теоретической классификации таковых. Выделение двух статей, фиксирующих отдельно абсолютные и относительные критерии, как это предусмотрено в названном выше законе, является более целесообразным решением изложения норм, способствующим пониманию

сущности исследуемых оснований и процесса анализа создаваемого для регистрации обозначения. Представляется закономерным разделение правовых норм, так как последствия выявления относительных оснований для отказа отличаются от обнаружения абсолютных критериев. В первом случае можно видоизменить заявляемое обозначение или подкорректировать перечень товаров, а во втором – преобразование не является возможным решением, необходимо полностью отказаться от планируемого знака.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 5 марта 2007 г., № 234 // Ахбори Маҷлиси Оли Республики Таджикистан. 2007. № 3. Ст. 167.
2. Закон Республики Таджикистан «Об изобретениях» от 28 февраля 2004 года, №16 // Ахбори Маҷлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. № 5. Ст. 49.
3. Закон Республики Таджикистан «О промышленных образцах» от 28 апреля 2004 года, № 17 // Ахбори Маҷлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. № 2. Ст. 42.
4. Закон Республики Таджикистан «О географических указаниях» от 5 марта 2007 года, № 236 // Ахбори Маҷлиси Оли Республики Таджикистан. 2007. № 3. Ст. 169.
5. Веркман Каспер Дж. Товарные знаки: создание, психология, восприятие. – М.: Прогресс, 1986.
6. Горленко С. А. Регистрация объектов прав третьих лиц в качестве товарных знаков // Интеллектуальная собственность. 1997. № 11-12.
7. Интеллектуальная собственность. Основные материалы: В 2 ч. -Новосибирск, 1993.
8. Кулаков Ю.И. Новое «Положение о товарных знаках» // Вопросы изобретательства 1974. № 7.
9. Мирбобоева Р.В. Правовое регулирование приобретения, использования и защиты права на товарный знак в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2012.
10. Павлинская А. Товарный знак. -Л., 1974.
11. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. - М., 1999.
12. Сергеев В.М. Правовые вопросы использования товарных знаков в народном хозяйстве СССР: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1977.

Reference Literature

1. Tajikistan Republic Law “On Trademarks and Signs of Services” from March 5, 2007, #234 // Tajikistan Republic Akhbori Majlisi Oli (Tidings of Supreme Council). 2007, #3. – p. 167.
2. Tajikistan Republic Law “On Inventions” from February 28, 2004, #16 // Tajikistan Republic Akhbori Majlisi Oli (Tidings of Supreme Council). 2004, #5. – p. 49.
3. Tajikistan Republic Law “On Geographic Pointers” from April 28, 2004, #17 // Tajikistan Republic Akhbori Majlisi Oli (Tidings of Supreme Council). 2004, #2. – p. 42.
4. Tajikistan Republic Law “On Geographic Pointers” from March 5, 2007, #236 // Tajikistan Republic Akhbori Majlisi Oli (Tidings of Supreme Council). 2007, #3. – p. 169.
5. Vereman Kasper Dj. Trademarks: Creation, Psychology, Perception. – M.: Progress, 1986.

-
6. *Gorlenko S.A. Registration of Objects Being third Persons' Rights as Trademarks // Intellectual Property. 1997, ##11-12.*
 7. *Intellectual Property. Basic Materials: in two parts. – Novosibirsk, 1993.*
 8. *Kulakov Yu.I. The New “Provision on Trademarks” // Issues of Invention”. 1974, #7.*
 9. *Mirboboyeva R.V. Legal Regulation of Acquisition, Usage and Advocacy of Right for Trademark in Tajikistan Republic. Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence. – Dushanbe, 2012.*
 10. *Pavlinskaya A. Trademark. – L., 1974.*
 11. *Sergheyev A.P. The Right for Intellectual Property in Russia. – M., 1999.*
 12. *Sergheyev V.M. Law Issues in Reference to Utilization of Trademarks in the USSR National Economy. Synopsis of candidate dissertation in jurisprudence. – M., 1977*

12 00 08 УГОЛОВНОЕ ПРАВО
12 00 08 CRIMINAL LAW

УДК 323/324
ББК 66.2

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ НА ПОНЯТИЕ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» *Исаева Клара Асангазыевна, д.ю.н., профессор КНУ им. Ж. Баласагына; Токторов Алтынбек Эгембердиевич, соискатель Ошского государственного юридического института (Кыргызская Республика)*

АҚОИДИ НАЗАРИЯВИИ МУОСИР ДАР БОБАТИ МАФҲУМИ «АМНИЯТИ МИЛЛИ» *Исаева Клара Асангазыевна, д.и.х., профессори ДМҚ ба номи Ж. Баласағин, Токторов Алтынбек Эгембердиевич, унвонҷӯи Донишқадаи давлатии ҳуқуқи Ӯш (Қирғизистон)*

MODERN THEORETICAL OUTLOOKS IN REFERENCE TO "NATIONAL SECURITY CONCEPT" *Isayeva Klara Asangazyevna, Dr, of Law, Professor Kyrghyz National University named after Zh. Balasaghyn; Toktorov Altynbek Eghemberdyevich, claimant for candidate degree of Osh State Institute of Law (Kyrghyzstan) E-MAIL: isaeva-klara@inbox.ru*

Ключевые слова: государство, общество, национальная безопасность, факторы безопасности, концепция, эволюция, мировые процессы

Целью статьи является изложение имеющихся на сегодняшний день точек зрения ученых о понятии «национальная безопасность» с учетом современных реалий. Отражены позиции ученых о данном понятии, показана эволюция развития термина, его связь с развитием государства и общества. Осуществлен комплексный подход при проведении анализа понятий «безопасность», «национальная безопасность». Делается вывод о том, что «безопасность» является сложным фундаментальным понятием. Используются следующие методы исследования: сравнение, анализ, синтез, обобщение, аксиоматический метод. Основные выводы основываются на проведенном контент-анализе и сводятся к тому, что: содержание понятия «безопасность» должно быть раскрыто исходя из междисциплинарного подхода, а также его переосмысления согласно происходящим мировым процессам; понятие «национальная безопасность» является интегративным понятием и обладает рядом признаков, которые определены в статье.

Калидвожаҳо: давлат, ҷамъият, амнияти миллӣ, омилҳои амният, консепсия, таҳаввулот, равандҳои ҷаҳонӣ

Дар мақола нуқтаи назари олимони муосир дар бораи мафҳуми «амнияти миллӣ» бо назардошти воқеияти имрӯза мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ақидаи олимони нисбат ба ин масъала ироа шудааст. Муаллиф таҳаввули рушди истилоҳ ва робитаи

онро бо рушди давлат ва ҷамъият нишон додааст. Дар таҳлили мафҳумҳои «амният» ва «амнияти миллӣ» муносибати комплексӣ қорбасти гардидааст. Муаллиф ба ҳуҷоса расидааст, ки «амният» мафҳуми мураккаби бунёди мебошад. Дар мақола усулҳои зерин истифода шудаанд: муқоиса, таҳлил, синтез, ҷамъбасти, аксиоматӣ. Ҳуҷосаҳои асосии мақола ба контент – таҳлил асос ёфтаанд ва нуқтаҳои зеринро дар бар мегиранд: моҳияти мафҳуми «амният» бояд дар асоси муносибати байнифанинӣ, ҳамчунин идроки он мутобиқи равандҳои ҷаҳонии ба вуқӯъ пайвастаи стода қушода дода шавад. Мафҳуми «амнияти миллӣ» мафҳуми интегративӣ буда, як қатор аломатҳои дорад, ки дар мақола мушаххас қарда шудаанд.

Key words: state, society, national security, factors of security, conception, evolution, word processes

The article dwells on today's viewpoints of scientists in regard to "national security" concept with contemporary realities being taken into account. Positions of the formers beset with this notion are reflected, the evolution of term development, its connection with the development of state and society are shown. By conducting an analysis of such concepts as "security" in general and "national security" in particular complex approach is carried out. The conclusion is made that "security" is a complicated fundamental concept. The following methods of research are used: comparison, analysis, synthesis, generalization, axiomatic method. Major inferences are based on the conducted content-analysis and are reduced to the following: the content of security concept should be disclosed proceeding from the assumption of interdisciplinary approach and also its recomprehension in pursuance with the world processes taking place; "national security" concept is an integrative one and it possesses a number of tokens determined in the article.

Национальная безопасность в целом на сегодняшний день остается одной из главных и при этом спорных категорий ряда наук. Об этом свидетельствует появление новых научных исследований, посвященных, в том числе, понятию и сущности национальной безопасности. Как показывает анализ различных источников, данное понятие рассматривается современными учеными с различных позиций: указанная проблема была предметом исследования политологов, философов, историков и целого ряда юристов. А потому нельзя отрицать, что в таких условиях весьма сложно определить обобщенную терминологическую формулировку смысла понятия «национальная безопасность». Это особенно актуально, поскольку, с одной стороны, корректное применение терминологического аппарата и определение сущности понятия «национальная безопасность» позволяет наиболее верно сформулировать концепцию и определить приоритетные направления деятельности и тенденции, связанные с разработкой адекватных организационно-правовых мер, отвечающих реалиям сегодняшнего дня, по укреплению и обеспечению безопасности государства. С другой стороны, оно имеет особую значимость в научно-теоретических исследованиях во всех сферах жизнедеятельности.

Следует отметить, что исторические этапы развития государств влияют на теоретическое осмысление рассматриваемой категории и подходы к ней. Поэтому сложно не согласиться с точкой зрения М.Г. Алибекова, что «... осмысление понятия «безопасность» происходило в ходе длительной эволюции взглядов человеческого общества на происхождение и развитие государства, тех его институтов, которые

обеспечивают защищенное от опасности и свободное развитие того или иного сообщества и его граждан» [1, с. 12]. К примеру, является логическим, что понятие «национальная безопасность» в словаре российских политологов появилось в 90-е годы XX века [2]. Безусловно, это связано с тем, что до распада Советского государства наблюдалась градация между внутренней и внешней безопасностью единой в тот период страны.

По этому поводу А.А. Сергунин подчеркивает, что «...для России на передний план вышли так называемые «мягкие» (невоенные) факторы безопасности. Поскольку реальной военной угрозы извне для России не существовало, то вопросы «жесткой» (военной) безопасности потеряли свою былую значимость» [3, с. 14].

Под влиянием произошедших перемен возникла череда споров о необходимости иного подхода к определению безопасности в условиях новой действительности и к переосмыслению ее концепции. На такой подход решающее влияние оказало и появление целого спектра проблем, которые стали наблюдаться после прекращения существования СССР, а также острые противоречия, возникающие в современном мире.

К первой группе обстоятельств следует отнести: незаконную миграцию; незаконный оборот криминальных объектов, незащищенность границ между новыми государствами; распространение транснациональной преступности и т.д.

Вторая группа обстоятельств, обусловившая новые черты безопасности, связана прежде всего с тем, что все государства находятся под влиянием происходящих глобальных мировых процессов. Речь идет об обострении экономических, сырьевых, социальных, военных, экологических, демографических угроз на фоне небывалого роста научно-технического прогресса и появления новых форм преступности и транснациональных криминальных интересов, за которыми нередко стоят внешние игроки.

Значимым фактором является все большая взаимозависимость государств в таких сферах, как политическая, правовая, информационная и социальная.

Мы разделяем мнение А.О. Линдэ, что «...существует множество научных дисциплин, и технических, и социальных, изучающих проблемы безопасности, и в каждой из них понятие безопасности звучит по-своему. Это связано отчасти с тем, что требования к безопасности находятся в зависимости и от воздействия различных угроз и от многих других факторов» [4, с. 10].

Сложность возникает даже с самим определением понятия «безопасность», не говоря уже о проблематичности существования в лексиконе современной науки такой категории, как «национальная безопасность», о чем свидетельствуют позиции ряда ученых.

Как показывает анализ, современные представления о таком феномене, как безопасность, достаточно разнообразны. Если исходить из этимологии определений понятия «безопасность», которые содержатся в академических словарях, то под ней, с формальной точки зрения, по сути, понимается отрицание опасности и отсутствие угроз объекту безопасности (например государству, личности и обществу в целом) [5, с. 38]. Но при этом содержание данных определений свидетельствует о наличии в них условий, при которых обеспечивается безопасность.

С точки зрения А.С. Макарычева, безопасность – это «...одновременно и пределы допустимого, и возможность вернуть систему в состояние стабильного устойчивого развития после воздействия внешних и/или внутренних факторов» [6, с. 21-22].

Т.Н. Щекочихина считает обоснованным определение безопасности как «обществен-

ного порядка, который обеспечивает не только защищенность социума, но и благоприятные условия для наиболее полного раскрытия творческих способностей индивида, социальных групп, этносов и конфессий» [7, с. 22].

Другие авторы рассматривают безопасность как систему гарантий, обеспечивающих защиту наиболее важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз [8, с. 39].

На наш взгляд, проведенный анализ лишь подтверждает необходимость комплексного подхода к такому многогранному и сложному фундаментальному понятию, как «безопасность», при этом: а) его содержание требует переосмысления исходя из целого ряда происходящих мировых процессов и проявлений с учетом междисциплинарного предназначения; б) нельзя не отметить тенденцию включения некоторых функций общества и государства, в том числе правоохранительных, в содержание элементов безопасности, что влечет за собой стремление охватить все многообразие социальных аспектов общественных отношений заботой об обеспечении безопасности; в) является обоснованным, что основу содержания безопасности образуют такие элементы триады, как личность, общество и государство и их структурно-функциональная связь, а также определение методов защиты, которые обеспечивали бы сохранность высокого качества жизни, в том числе путем адаптации к современным меняющимся условиям; г) безопасность, будучи гарантом устойчивого функционирования личности, общества и государства, содержит в себе не только такой несущий элемент, как защита от внутренних и внешних угроз, но и систему мер по предотвращению опасности.

Безусловно, уже сама формулировка «национальная безопасность» подразумевает связь нации и безопасности, которая является показателем среды ее обитания, при этом складываются общественные отношения и общественное сознание, включая специфику деятельности государственных институтов.

П.Г. Белов считает обоснованным в качестве родового признака при определении национальной безопасности использовать способность, а не состояние, поскольку в предлагаемом им варианте можно говорить о способности сохранять такие определяющие параметры нации, как способность к самовоспроизводству, самосохранению и самосовершенствованию [9]. Но нам близка позиция А.Н. Кольева, который считает, что «...национальная безопасность – это состояние защищенности таких качеств нации, которые обеспечивают ее способность к самосохранению, самовоспроизводству и самосовершенствованию» [10, с. 495].

Мы считаем аргументированной точку зрения, что способность может быть отнесена не к отдельным ее индивидам, а к нации в целом. Так как, безусловно, отдельно взятый человек может быть объектом национальной безопасности при условии, если причинение ему ущерба повлечет за собой лишение жизнеспособности нации в целом (например, это может быть глава государства).

Исходя из определения, предлагаемого В.С. Пирумовым [11, с. 58], где под национальной безопасностью понимается также защита национальных ценностей (материальной, интеллектуальной, духовной собственности), то, по сути, автор рассматривает понятия «национальная безопасность» и «государственная безопасность» как синонимы. Такая же позиция наблюдается и у М.В. Александрова [12].

Мы не будем вступать в полемику с мнением других авторов, но считаем достаточно

обоснованной позицию преимущественной части авторов, что «безопасность государства» представляет собой родовое понятие, содержащее в себе целый ряд наиболее важных аспектов жизнедеятельности. Но при этом внешняя и внутренняя безопасность (например, при наличии потенциальной угрозы), является составным элементом понятия «безопасность государства».

Следует отметить, что большинство экспертов согласны с мнением об утрате термином «государственная безопасность» первоначального значения, которое используется на сегодняшний день в узком смысле слова, в отличие от определения «национальная безопасность». Считаем, что предлагаемая Л.И. Шершеневым новая система национальной безопасности, состоящая из двух независимых систем [13], при этом объединенных общностью интересов и решаемых задач, является неприемлемой. Причины следующие: а) наличие современных государственных органов, на которые возложен контроль и надзор (тем более в контексте проведенных и проводимых реформ в сфере законодательства) за другими институтами государства, а именно за выполнением ими требований норм законов, является вполне достаточным. И здесь следует учесть, что в нормативно-правовых актах и без того предусмотрен общественный контроль за целым рядом государственных органов; б) достаточно сложно представить осуществление общественными объединениями, параллельно с государственными органами, контроля за деятельностью по обеспечению безопасности, которая может носить негласный характер, а сведения, получаемые при этом, охраняются законом, причем на государственном уровне.

На наш взгляд, является ошибочным мнение ученых, которые наряду с внутренней и внешней безопасностью выделяют и всеобщую безопасность. Их позиция основывается на том, что в условиях глобализации всеобщая безопасность должна быть направлена на обеспечение гарантий мирного сосуществования государств.

Так, М.И. Дзалиев и А.Д. Урсул пишут, что «...по мере развития процессов глобализации в мире, при определении безопасности любого государства понятие «национальная безопасность» все больше размывается. Акценты смещаются к таким понятиям, как «глобальная безопасность», «всеобщая безопасность», «коллективная безопасность», «международная безопасность» и т.п. Самообеспеченных государств сегодня нет, да и не может быть в принципе. Безопасность любого объекта (субъекта) не может быть обеспечена в должной мере без обеспечения глобальной безопасности» [14].

Безусловно, в этой связи считаем наиболее верным подход А.Н. Кольева [10] и Е.С. Полухиной [15, с. 27] разделяющей его точку зрения. И здесь А.Н. Кольев объективно подчеркивает, что «...глобальная безопасность по-западному оказывается неприемлемой для других стран, которые ощущают попытку насаждения этого типа безопасности как самую отчаянную опасность - как экзистенциальную угрозу локальной коллективности. В то же время эта локальная коллективность в своей лоскутной, догосударственной форме опирается именно на вторжения Запада, чтобы переустроить систему власти, перекроить границы, изменить сложившийся этнополитический баланс и т.д.» [10, с. 502].

На основе контент-анализа целого ряда источников можно сказать, что национальная безопасность, будучи интегративным понятием, обладает следующими основными признаками: а) способностью обеспечить защиту сбалансированных интересов таких субъектов, как личность, общество и государство, от внешних и внутренних угроз, при этом личность является носителем социально значимых черт, которые характеризуют её

как члена общества. Под самим же обществом подразумевается система социальных связей между людьми, являющимися носителями общих целей в определенных условиях жизни; б) к основным элементам внутренней безопасности следует отнести: стабильность функционирования государственных институтов; социально-экономический, военный и научно-технический потенциал; социально-культурную и политическую составляющую; целостность и неприкосновенность территории и численности ее населения; наличие ресурсов. К внешней безопасности необходимо отнести: геополитическое положение и наличие союзников в решении стратегических задач либо, напротив, противостоящих коалиций, цели которых не совпадают с национальными интересами государства; обладание государством передовыми технологическими и информационными ресурсами; наличие источников сырья и золотовалютных резервов; в) отражает состояние нации, включающее в себя функции государственных и общественных институтов, заключающиеся в противодействии деструктивным проявлениям в обществе, а также общественные отношения и общественное сознание; г) представляет собой тонкую взаимосвязанную систему внутригосударственных отношений, при которых значительными показателями являются стабильность и прогрессивность развития жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех «секторах» безопасности, вне зависимости от негативных воздействий внутренних и внешних факторов; д) исходя из политико-правовых подходов, для рассматриваемой безопасности характерны следующие признаки: государственное единство в законодательной области и его приоритет, единство в сфере налогообложения; наличие единого централизованного правительства и гражданства; территориальная целостность страны; национальный суверенитет и общенациональное согласие; единая национальная политика и приверженность конституционным принципам; государственная независимость.

Список использованной литературы:

1. Алибеков, М.Г. *Национальная безопасность России и противодействие международному терроризму: диссертация ... канд. полит. наук: 23.00.04.* – М., 2011.- 194 с.
2. Буркин И.А., Возжеников А.В., Синеок Н.В. *Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / Ред. А.В. Возжеников. Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ.* - М.: РАГС, 2008. – 478 с.
3. Сергунин А.А. *Российская внешнеполитическая мысль: проблемы национальной и международной безопасности: Монография.* - Н. Новгород, 2003. – 93 с.
4. Линдэ А.О. *Международно-правовые основы борьбы государства с угрозами национальной (государственной) безопасности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10.* – М., 2008. - 226 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное.* - М.: А ТЕМП, 2004. - 944 с.
6. Макарычева А.С. «Мягкие» и «жесткие» вызовы безопасности в Приволжском федеральном округе / Режим доступа: <http://irex.ru/press/pub/polemika/08/make/index.html>

-
7. Щекочихина Т.Н. *Терроризм как угроза национальной безопасности России: концептуальные основы, политика противодействия: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. - М., 2008. - 248 с.*
 8. *Общая теория национальной безопасности: учебник /Под ред. А. М. Прохожева. 2-е изд. — М.: РАГС, 2005. — 344 с.*
 9. Белов П.Г. *Методологические основы национальной безопасности (часть 1, часть 2). - СПбГТУ, 2004. – 540 с.*
 10. Кольев А.Н. *Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. - М.: Логос, 2005. – 880 с.*
 11. Пирумов В.С. *Методология комплексного исследования проблем безопасности России / Проблемы глобальной безопасности. - М., 1995.– 120 с.*
 12. Александров М.В. *О концепции национальной безопасности нашей страны // Международная безопасность: национальные и глобальные аспекты. Дайджест 1. - М., 1992. – С. 27-30.*
 13. Шершенев Л.И. *Об основах концепции национальной безопасности России// Диалог. - 1999. - №5-6. – С. 69-73.*
 14. Дзлив М.И., Урсул А.Д. *Основы обеспечения безопасности России. - М., 2003. / Режим доступа: <http://booksee.org/book/528827>*
 15. Полухина, Е.С. *Национальная безопасность в контексте террористической угрозы: правовые средства обеспечения: дисс. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. - Ростов-на-Дону, 2006. - 156 с.*

Reference Literature:

1. Albekov M. G. *National Security of Russia and Counteraction to International Terrorism. Candidate dissertation in politology: 23.00.04. - М., 2011. - 194 pp.*
2. Burkin I A., Vozzhenikov A. V., Sineok N. V. *National Security of Russia in the Context of Contemporary Political Processes // Under the editorship of A. V. Vozzhenikov. Russian State Service Academy under the Auspices of RF President. - М.: RSSA, 2008. - 478 pp.*
3. Sergunin A. A. *Russian Ideas Concerned with Foreign Policy: Problems of National and International Security. Monograph. - Nizhny Novgorod, 2003. - 93 pp.*
4. Linde A. O. *International-Legal Foundations of State Combat with Threats to National (State) Security: candidate dissertation in jurisprudence: 12.00.10. - М., 2008. - 226 pp.*
5. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Interpretation Dictionary of the Russian Language // Russian Academy of Sciences. The Institute of the Russian Language named after V. V. Vinogradov. The 4 th edition, enlarged. - М.: А TEMPO, 2004. - 944 pp.*
6. Makarycheva A. S. *"Soft" and "Rigid" Challenges to Security in Privolzhskiy Federal Circuit (the territories washed by the Volga-river) // Regime of Availability: <http://irex.ru/press/pub/polemika/08/make/index.html>*
7. Shchekochikhina T. N. *Terrorism as a Threat to National Security of Russia: Conceptual Grounds, Policy of Counteraction: candidate dissertation in politology: 23.00.02. – М. – 248 pp.*
8. *General Theory of National Security. Manual. // Under the editorship of A. M. Prokhozhev. The 2 nd edition. - М.: RSSA, 2005. - 344 pp.*

-
9. *Belov P. G. Methodological Grounds of National Security (part 1, part 2) - SPb State Engineering University, 2004. - 540 pp.*
 10. *Kolyev A. N. Nation and State. The Theory of Conservative Reconstruction. - M.: Logos, 2005. - 880 pp.*
 11. *Pirumov V. S. Methodology of Complex Investigation of Security Problems of Russia // Problems of Global Security. - M., 1995. - 120 pp.*
 12. *Alexandrov M. V. On the Concept of our Country's National Security // International Security: National and Global Aspects. Digest 1. M., 1992. - pp. 27-30.*
 13. *Shershenev L. I. On the Grounds of the Conception Concerned with National Security of Russia // Dialogue. - 1999, N 5 -6. - pp. 69-73*
 14. *Dzliyev M. I., Ursul A. D. Grounds of Ensurance of Russia Security. M., 2003. Regime of availability: <http://booksee.org/book/528827>*
 15. *Palukhina Ye. S. National Security in the Context of Terroristic Threat: Legal Means of Ensurance. Candidate dissertation in jurisprudence: 23.00.02. - Rostov-on-the-Don, 2006. - 156 pp.*

**ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ
ТАҚРИЗ ВА КИТОБИЁТ
SURVEYS AND REVIEWS**

**УДК 342
ББК 401.114**

**ИНТЕРНЕТ И ПРАВО: НОВЫЙ ВЗГЛЯД
НА ТЕОРИЮ (Рецензия на монографию
Абдуджабара Абдуджалилова «Общее учение об
Интернете». - Душанбе, ЭР-граф, 2018. - 232 с.)** **Болтуев Самад Шарифбаевич,**
к. ю. н., доцент кафедры
предпринимательского и
международного права ТГУПБП
(Худжанд, Таджикистан)

**ИНТЕРНЕТ ВА ҲУҚУҚ: ДИДИ НАВ БА
НАЗАРИЯ (Тақриз ба рисолаи Абдуҷаббор
Абдуҷалилов «Таълимоти умумӣ дар бораи
Интернет». – Душанбе: ЭР-граф, 2018. –232 с.)** **Болтуев Самад Шарифбоевич,**
н.и.ҳ., дотсенти кафедраи
соҳибкорӣ ва ҳуқуқи
байналхалқии ДДҲБСТ
(Тоҷикистон, Хучанд)

**INTERNET AND LAW:
NEW VIEW OF THEORY
(Review of Abdudjabbor Abdudjalilov's
monograph "General Tenet as to Internet". -
Dushanbe: Er-Graph, 2018. - 232 pp.)** **Boltuyev Samad Sharifboyevich,**
candidate of juridical sciences,
Associate Professor of the
department of Entrepreneurial and
International Law under the
TSULBP (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: samadboltuev@gmail.com

Ключевые слова: правовед Абдуджаббор Абдуджалилов, фундаментальное исследование, гражданско-правовые аспекты Интернета, виртуальное пространство, проблемы теории Интернета, правоприменительная практика

В современном обществе Интернет стал одним из главных факторов взаимоотношений людей. Поэтому предметом исследования представителей различных отраслей науки стали вопросы о сущности и применении Интернета в повседневной жизни. Немало работ посвящено и правовым проблемам, возникающим в области Интернета. В представляемой рецензии акцентируется внимание читателей на фундаментальном исследовании известного отечественного ученого-правоведа Абдуджаббора Абдуджалилова о гражданско-правовых аспектах Интернета. Наиболее остро эти проблемы ощущаются в связи с тем, что гражданско-правовые отношения складываются, развиваются и прекращают свое действие в виртуальном пространстве, с отступлениями от классического понимания этой категории в науке и правоприменительной практике. Монография, безусловно, может быть полезна научным работникам, аспирантам, законодателям и практическим работникам, интересующимся проблемами теории Интернета.

Калидвожаҳо: ҳуқуқшинос Абдучаббор Абдучалилов, тадқиқоти бунёдӣ, ҷанбаи шахрвандиву ҳуқуқи Интернет, фазои виртуалӣ, масъалаҳои назарияи Интернет, амалияи татбиқи ҳуқуқ

Дар ҷамъияти муосир Интернет яке аз омилҳои муносибати байни одамон шудааст. Бинобар ин моҳият ва истифодаи Интернет дар ҳаёти ҳаррӯза предмети тадқиқи намоёндоғони соҳаҳои мухталифи илм гардидааст. Дар тақриз диққати хонандагон ба асарӣ бунёдии олими маъруфи ҳуқуқшинос Абдучаббор Абдучалилов дар бораи ҷанбаҳои шахрвандиву ҳуқуқи Интернет ҷалб карда шудааст. Ҳассосии масоили мазкур дар он зоҳир мегардад, ки муносибатҳои шахрвандиву ҳуқуқи дар фазои виртуалӣ арзи ҳастӣ мекунанд, инкишоф меёбанд ва амалашро қатъ мекунанд, ва аз ин лиҳоз бо фаҳмиши классикии ин категория дар илм ва амалияи татбиқи ҳуқуқ фарқ доранд. Рисола барои кормандони илмӣ, аспирантҳо, мутахассисони қонунгузор ва кормандони амалӣ, ки ба масоили назарияи Интернет мароқ зоҳир мекунанд, ҷолиби диққат хоҳад буд.

Key words: jurist Abdudjabbor Abdudjalilov, fundamental research, civil-legal aspects of Internet, virtual space, problems of Internet theory, law applying practice

In contemporary society Internet has become one of the main factors of interrelations between people. Thereby, the issues concerned with the essence and application of Internet in everyday life have been a subject of studies by representatives of various branches of sciences. No few works dwell also on legal problems arising in the realm of Internet. Our review rivets reader's attention to the fundamental exploration related to civil-legal aspects of Internet done by the renowned home scholar-jurist Abdudjabbor Abdudjalilov. These problems are mostly acutely perceived in connection with the fact that civil-legal relations are formed, developed and ceased functioning in virtual space, with digressions from classical notion of the category in science and law applied practice. The monograph can, certainly, be of avail for scientific officers, post-graduate students, legislators and practical works who are interested in Internet theory problems.

Теоретические проблемы научного осмысления такого многопланового явления, как Интернет, стали объектом научного исследования только в последнее десятилетие. В это время в науке наблюдается повышенный интерес к философским, социальным, психологическим и криминальным аспектам Интернета. Немало работ посвящено и правовым проблемам, возникающим в области Интернета. Но если значительное количество научных работ в области теоретического осмысления Интернета посвящено его информационной модели, то в исследовании гражданских проблем правоотношений в Интернете имеются значительные пробелы. Это объяснимо: анализируемая сфера общественных отношений слишком динамична, многопланова; Интернет до сегодняшнего дня воспринимается как технический коммуникационный комплекс, и гражданско-правовые проблемы, возникающие в пространстве Интернета, в широком комплексном и концептуальном аспекте ещё не изучались. Но повседневная правовая практика ставит перед правовой наукой задачу теоретического исследования именно гражданско-правовых аспектов Интернета, поскольку до сего дня нет общепринятой дефиниции Интернета, не говоря уже об остальных его составляющих.

Законодательство любой отрасли права основано на теоретических научных

разработках этой отрасли. Чем основательнее теоретические исследования, тем совершеннее законодательство, тем точнее правовые нормы, регулирующие тот или иной аспект отрасли. Однако в отношении Интернета этого сказать нельзя. Несмотря на широчайшее применение Интернета в современной жизни, единой дефиниции Интернета, принятой научным сообществом, в правовой науке до сегодняшнего дня нет. Само это обстоятельство свидетельствует о том, что теоретических разработок в области изучения Интернета в правовой науке недостаточно и векторы научных исследований в этом крайне важном направлении науки ещё точно не определены. В исследовании теории Интернета сложилась парадоксально противоречивая ситуация: практика породила новые общественные отношения, требующие серьезных научно-теоретических, методологических и методических разработок, а наука в силу разных причин (на наш взгляд, в качестве первой из этих причин можно назвать консерватизм мышления), не спешит с такими разработками. Что касается научного исследования Интернета в целом, на сегодня такой попытки, за редкими исключениями, не предпринималось. Основной причиной тому является полифункциональность Интернета, сложность систематизации характеристик с учетом того, что и функции, и характеристики Интернета непрерывно меняются. Например, что есть собственно Интернет? Комплекс технических систем? Что же тогда есть виртуальное пространство? Как решить проблему суверенитета в этом мнимом пространстве? Какие признаки отличают правоотношения в сети от правоотношений в физическом пространстве? Как распознать субъекта в Интернете? По каким идентифицирующим признакам? Хотя эти и подобные им вопросы задаются в юридической полемике по проблемам Интернета, они не стали предметом глубоких научных и теоретических исследований.

Именно этими обстоятельствами – наличием целого ряда проблем и пробелов при правовом осмыслении Интернета – обусловлен выбор темы монографического исследования А. Абдуджалилова «Общее учение об Интернете». Здесь следует заметить, что в названии монографии внимание читателя не акцентируется на юридических аспектах проблемы. Потому что энциклопедические знания позволили автору исследовать проблему с позиций не только юридической, но и философской, экономической, социологической науки. Надо признать высокий уровень актуальности монографии А. Абдуджалилова, согласившись с автором, что пришло время активизировать изучение гражданско-правовых составляющих Интернета. Наиболее остро эти проблемы ощущаются в связи с тем, что гражданско-правовые отношения складываются, развиваются и прекращают свое действие в виртуальном пространстве, с отступлениями от классического понимания этой категории в науке и в правоприменительной практике. И автор решает первостепенные задачи цивилистической науки: в монографии выработано правовое определение понятия «Интернет», дан подробный научный анализ специфики применения в виртуальном пространстве институтов гражданского права, особенно сделок, договоров и обязательств, осуществлены структуризация и классификация гражданских правоотношений в сети Интернет.

Стиль изложения материала глубоко научный, с применением сложных понятий и терминов, довольно часто приходится прибегать к толковым юридическим словарям. В этой связи вспоминается стиль изложения результатов монографических исследований одним из корифеев юридической науки Таджикистана советской эпохи Ойгензихтом

Виктором Аркадьевичем, произведения которого стали настольной книгой не одного поколения ученых-цивилистов не только стран постсоветского пространства, но и дальнего зарубежья.

Не менее интересен теоретический вывод автора относительно детализации двойственной природы Интернета. Нормативное правовое закрепление легитимности юридического факта, совершенного в электронном виде в виртуальном пространстве Интернета, и точное определение применимого в этом пространстве права знаменует собой начало перехода теоретического осмысления Интернета от устаревшей информационной теории к новой – общеправовой теории. И в рамках общеправовой теории уже может быть сформулирована новая парадигма Интернета, новые концептуальные подходы, иной понятийный аппарат. Первой составляющей этой парадигмы является неизбежное разделение Интернета на комплекс правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие при доступе в Интернет и пользовании им, поскольку Интернет - это объединение сетей, к которому приложимо право виртуального пространства с другим предметом регулирования – общественными отношениями, возникающими, эволюционирующими и прекращающимися исключительно внутри виртуального пространства Интернета.

Конструктивное мышление автора позволило ему, в отличие от других ученых, придерживающихся традиционного подхода, поставить вопрос о полифункциональности понятия «Интернет» в науке.

Обобщенный анализ монографического исследования А. Абдуджалилова показывает, что монография является оригинальной аналитической работой, многие из её положений являются новыми в правовой науке. Монография, безусловно, может быть полезной для научных работников, аспирантов, законодателей и практических работников, интересующихся проблемами теории Интернета.

23 00 00 СИЁСАТШИНОСИ
23 00 00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
23 00 00 POLITICAL SCIENCES

23.00.02 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ
23 00 02 POLITICAL INSTITUTES, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

УДК 323/324
ББК 66.3 (2Рос) 123

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
КОРРУПЦИИ В
РОССИИ
В 2018 ГОДУ:
МНЕНИЕ
РЕГИОНОВ** *Мельков Сергей Анатольевич, д.полит.н., проф., завкафедрой государственного и муниципального управления АГЗ МЧС России; Микрюков Владимир Олегович, к. филос. н., доцент департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве РФ; ЛЯБАХ Андрей Юрьевич, пр-ль кафедры государственного и муниципального управления АГЗ МЧС России; Саберова Екатерина Вэлитовна, студент гуманитарного факультета АГЗ МЧС России*

**МУҚОБИЛАТ БА
КОРРУПСИЯ
ДАР РУСИЯ
ДАР СОЛИ 2018:
АҚИДАИ
МИНТАҚАҲО** *Мелков Сергей Анатольевич, д.и.сиёсӣ, проф., мудири кафедраи идораи давлатӣ ва мунитсипалии АМШ ВХФ Русия; Микрюков Владимир Олегович, н.и.фалс., дотсенти департаменти сотсиология, таърих ва фалсафаи Донишгоҳи молияи назди Ҳукумати ФР; Лябах Андрей Юрьевич, омӯзгори кафедраи идораи давлатӣ ва мунитсипалии АМШ ВХФ Русия; Саберова Екатерина Вэлитовна, донишҷӯи факултети гуманитарии АМШВХФ Русия*

**COUNTERACTION
TO CORRUPTION
IN RUSSIA
IN 2018:
OPINION
OF REGIONS** *Melkov Serghey Anatolyevich, Dr. of Politology, Professor, chief of the department of state and municipal management under the Academy of Civil Defence attached to the Ministry of Extraordinary Situations (MES) of Russia; Mikryukov Vladimir Olegovich, candidate of philosophical sciences, Associate Professor of the department of sociology, history and philosophy of the Financial University under RF Government, Russia; Lyabah Andrey Yuryevich, lecturer of the department of state and municipal management under MESR ACD; Saberova Yekaterina Valitovna, student of the humanitarian faculty under MESR ACD (Russia, Moscow)*

Ключевые слова: вымогательство взятки, должностное лицо, коррупционное дело, общественный институт, противодействие коррупции, регион Российской Федерации, социально-политическое явление

Осуществлен анализ результатов социологических исследований, отраженных в книге «Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России». Книга, по сути, является сборником

информационно-аналитических материалов круглого стола, проведенного в 2018 году в Ростове-на-Дону. Проведен сравнительный анализ изложенных в книге результатов исследования процесса противодействия коррупции в различных регионах Российской Федерации. Авторы пришли к выводу о том, что «победить» такое социальное явление, как коррупция – невозможно в принципе. Но при этом целесообразно постоянно ограничивать запросы и неправомерные действия конкретных людей и групп людей, занимающих должности в органах государственной власти и местного самоуправления. Статья подготовлена в рамках научной школы «Государственная политика и управление», функционирующей на постоянной основе в Академии гражданской защиты МЧС России.

Калидвожаҳо: ришваситонӣ, мансабдор, парвандаи коррупсионӣ, ниҳоди ҷамъиятӣ, муқобалат ба коррупсия, минтақаи Федератсияи Русия, ҳодисаи иҷтимоию сиёсӣ

Натиҷаҳои тадқиқоти сотсиологӣ, ки дар китоби «Масоили муқобилат ба коррупсия дар хидмати давлатӣ ва муниципалӣ ва роҳҳои ҳалли онҳо дар Русияи муосир» инъикос ёфтаанд, ба риштаи таҳлил кашида шудаанд. Моҳиятан китоб маҷмӯаи маводи иттилоотӣ таҳлили мизи мудаввар мебошад, ки соли 2018 дар Ростове наби Дон гузаронида шудааст. Таҳлили муқоисавии натиҷаҳои тадқиқи раванди муқобилат ба коррупсия дар минтақаҳои мухталифи Федератсияи Русия ба анҷом расидааст. Муаллифон ба чунин хулоса расидаанд, ки «мағлуб сохтани» чунин руҳдоди иҷтимоӣ чун (ришвахорӣ) усулан имконнопазир аст. Зимнан мунтазам маҳдуд кардани дарҳост ва амалҳои гайриқонунии одамони мушаххас ва гурӯҳи одамонро, ки дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва худидораи маҳаллӣ мансабҳои гуногунро ишғол мекунанд, мувофиқи мақсад мебошад. Мақола дар доираи мактаби илмӣ «Сиёсати давлатӣ ва идора», ки дар асоси доимӣ дар Академияи муҳофизати граждани ВХФ Русия амал мекунанд, омода карда шудааст.

Key words: *bribe extortion, public servant, corruption case, social institute, counteraction to corruption, Russian Federation region, social-political phenomenon*

The authors of the article have conducted an analysis of the results of social investigations reflected in the book "The Problems of Counteraction to Corruption at State and Municipal Service and the Ways of their Solution in Contemporary Russia". The book in its essence is a collection of informational-analytical materials of the round table held in Rostov-on-the-Don in 2018. There is done a comparative analysis of the results of investigation of the process concerned with counteraction to corruption in different regions of Russia. The authors have come to the conclusion that one can't "win a victory" over such social phenomenon as corruption, it is principally impossible. The only way out - is to expediently confine overcharged needs and claims and illegal actions of concrete persons and groups of people occupying post in the bodies of state power and local governance. The article is prepared in the frames of the scientific school "State Policy and Governance" functioning on a constant base in the Academy of Civil Defence under the Ministry of Extraordinary Situations of Russia.

За последние годы научная и политическая оценка такого общественно опасного деяния, как коррупция, претерпела сильные изменения и перевела это явление из разряда единичных преступлений в политико-управленческую и этическую проблему общества. К

нашему сожалению, современная наука рассматривает коррупцию исключительно в качестве негативного тренда социально-экономической жизни современной России, который якобы можно «победить». Сразу поясним: для нас слово «сожаление» означает не оценку отношения науки к коррупции, а: 1) фактическое отсутствие должной эффективной политико-управленческой реакции на массовое выявление и публичную «презентацию» СМИ случаев коррупции во власти; 2) невозможность «победы» над коррупцией, поскольку коррупция, судя по всему, – это часть человеческой природы. Мы считаем, что противодействовать коррупции и ограничивать ее необходимо, а победить ее невозможно (сама по себе власть и сама по себе любая должность являются коррупциогенными).

Очевидно также, что коррупция стала одним из возможных вариантов для ведения высокодоходного бизнеса как для чиновников различного уровня, находящихся на государственной и муниципальной службе (таким путем и появляются олигархи), так и для частных предпринимателей. Для последних без связей во власти крайне сложно «делать» свой бизнес – это банально.

На сегодняшний день некоторая доля коррупции существует в каждой сфере жизнедеятельности общества и может представлять реальную опасность для реализации гражданами своих прав на получение социальной поддержки, образования, здравоохранения, имущественных отношений и в иных областях.

В первую очередь коррупция – это превышение своих полномочий должностными лицами за какое-либо вознаграждение, например для ускоренного получения каких-либо документов или справок, продвижение инициатив, а также получение привилегированного статуса в некоторой области или рейтинге. Также под коррупцией мы можем понимать дачу и получение взятки имущественного или неимущественного характера. Данное деяние многие люди представляют как подношение «подарка» за исполнение некоторых обещаний, с данным видом коррупции сталкивается 90 % населения России, поскольку это уже вошло в привычку с ранних лет, стало ментальным, образом жизни.

Приведём пример: почти никто не задумывается, что любимому школьному преподавателю на День учителя или на день рождения нужно что-то преподнести (может, букет цветов или коробку конфет). А тот, кто сделал это, потенциально уже получает иное отношение педагога, остальные же остаются под его «пристальным взглядом». Таких примеров можно привести и увидеть множество, ни для кого не секрет, что коррупция имеет место в любых сферах деятельности. Можно найти множество различных трактовок понятия «коррупция» в работах известных исследователей, однако большинство из них сходятся во мнении, что коррупция – это использование служебного положения в корыстных целях.

На данный момент активное усиление коррупционной деятельности в государственных структурах является одним из отрицательных факторов для развития и укрепления экономики России на мировой арене, усиление коррупции в частном секторе значительно снижает уровень конкуренции, что также дестабилизирует социально-экономическое положение РФ и возможность ее развития. За последние годы количество коррупционных преступлений в нашей стране сильно возросло. Так, одними из самых вопиющих примеров коррупционных дел в России за последние 10 лет являются:

1. Дело Александра Хорошавина, бывшего губернатора Сахалинской области, который был задержан 4 марта 2014 года, его обвинили в получении взяток на общую

сумму в 522 млн рублей. В феврале 2018 года Южно-Сахалинский городской суд признал Хорошавина виновным в получении взяток. Он приговорен к 13 годам колонии строгого режима и 500 миллионам рублей штрафа с лишением всех государственных наград [1].

2. Дело Дмитрия Захарченко, полковника МВД РФ, сотрудника Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции ведомства. Он был заподозрен в получении взяток и превышении своих полномочий. В ходе обыска в квартире Захарченко обнаружены денежные средства в различной валюте на общую сумму 8,5 млрд рублей [2].

3. Дело Алексея Улюкаева, бывшего министра экономического развития Российской Федерации, который был задержан 14 ноября 2016 года, и ему было предъявлено обвинение по части 6 статьи 290 УК РФ. После разбирательств и различных прений Замоскворецкий суд приговорил Улюкаева к 8 годам колонии строгого режима и штрафу в 130 млн рублей [3]. Теперь он не сможет занимать государственные должности.

Представленные примеры действительно свидетельствуют о том, что коррупция проникает во многие аспекты жизни нашей страны и затрудняет развитие и укрепление экономики, политики и социальное положение населения России.

С целью исследования актуального социально-экономического состояния регионов Российской Федерации кратко рассмотрим содержание информационно-аналитических материалов круглого стола с международным участием «Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России» [4]. В этой книге подводятся итоги аналитических опросов, проведённых за 10 лет в регионах России согласно Национальному плану противодействия коррупции [5] и Федеральному закону от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» [6].

Далее представляем результаты проведенного авторами статьи сравнительного анализа некоторых данных по разным регионам Российской Федерации.

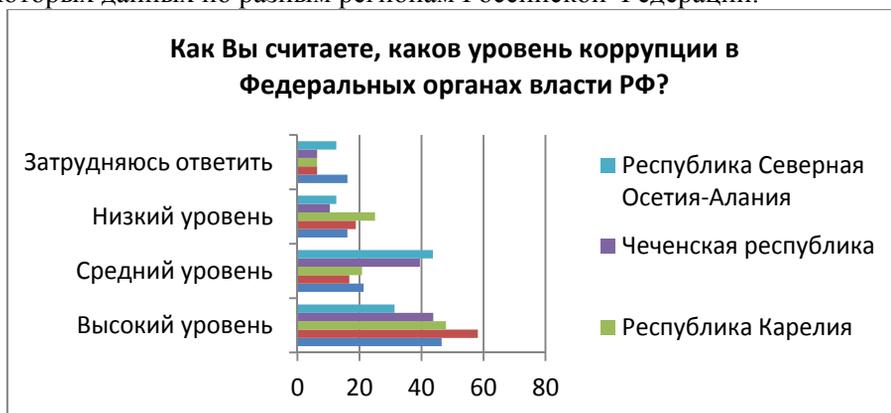

Рисунок 1 – Результаты анкетирования экспертов по коррупционной проблематике (результат в процентах)

Исходя из представленных на рисунке 1 данных, мы видим, что большинство опрошенных экспертов из Московской области, Республики Башкортостан, Республики Карелия и Чеченской Республики считают, что уровень коррупции в федеральных органах власти РФ является высоким, а подавляющее большинство респондентов из Республики

Северная Осетия-Алания считает, что уровень коррупции находится на среднем уровне.

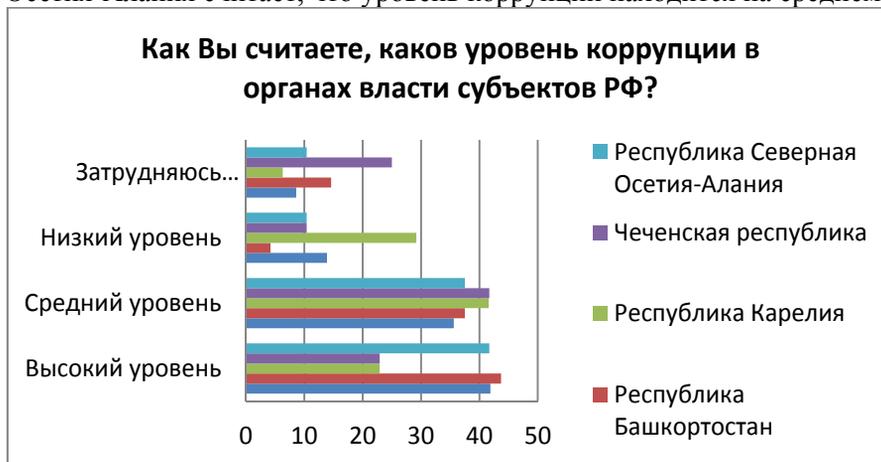

Рисунок 2 – Результаты анкетирования экспертов по коррупционной проблематике (результат в процентах)

Анализируя представленные на рисунке 2 данные, мы можем сделать вывод о том, что уровень коррупции в органах власти в Московской области, в Республике Башкортостан и Республике Северная Осетия-Алания находится на высоком уровне, а в Чеченской Республике и в Республике Карелия – на среднем уровне.

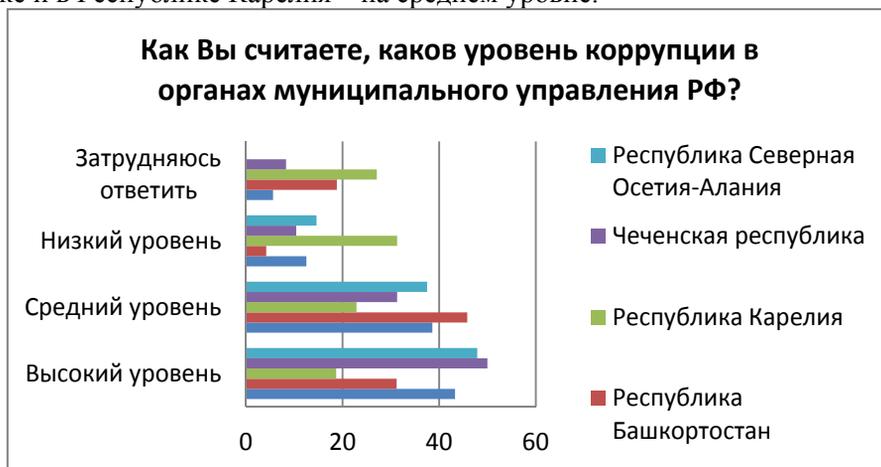

Рисунок 3 – Результаты анкетирования экспертов по коррупционной проблематике (результат в процентах)

Исходя из представленных на рисунке 3 результатов, мы видим, что уровень коррупции в органах муниципального управления находится на высоком уровне в таких регионах как: Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика и Московская область, на среднем уровне – в Республике Башкортостан, а, по мнению опрошенных экспертов из Республики Карелия, уровень коррупции в органах муниципального управления в их регионе находится на низком уровне.

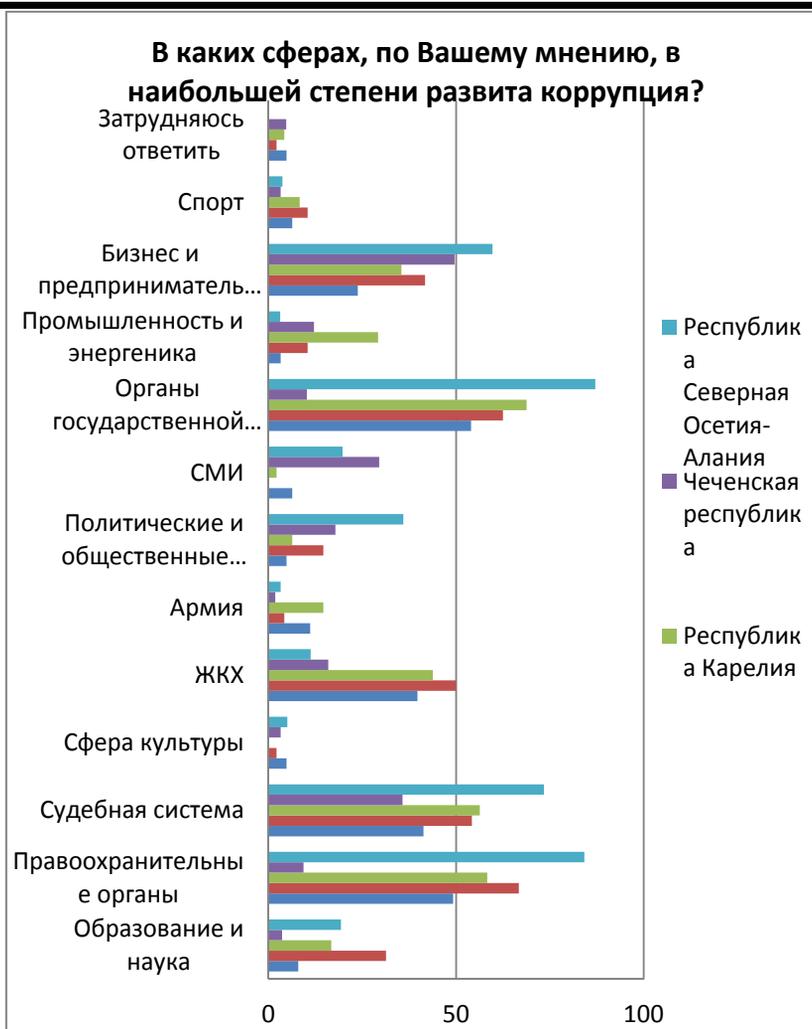

Рисунок 4 – Результаты анкетирования экспертов по коррупционной проблематике (результат в процентах)

Анализируя представленные на рисунке 4 результаты опроса, мы видим, что, по мнению опрошенных экспертов из Московской области, Республики Башкортостан, Республики Карелия, Чеченской Республики и Республики Северная Осетия-Алания, можно сделать вывод о том, что коррупция в наибольшей степени развита в таких сферах как: бизнес и предпринимательство, органы государственной власти, ЖКХ, судебная система и правоохранительные органы. Однако в Чеченской Республике отмечается низкий уровень коррупции в органах государственной власти и правоохранительных органах. Исследуя представленные на рисунке 5 результаты, можно сделать следующий вывод: наиболее актуальными мерами по снижению уровня коррупции в российском обществе, исходя из ответов опрошенных экспертов из Московской области, Республики Башкортостан, Республики Карелия, Чеченской Республики и Республики Северная Осетия-Алания, являются: ужесточение законодательства по борьбе с коррупцией,

повышение правовой грамотности населения в плане антикоррупционной составляющей, введение полного и пожизненного запрета на профессию и замещение любых должностей государственной и муниципальной службы для лиц, осужденных за коррупцию, лишение лиц, осужденных за коррупционные преступления, надбавки к пенсии как государственных служащих.

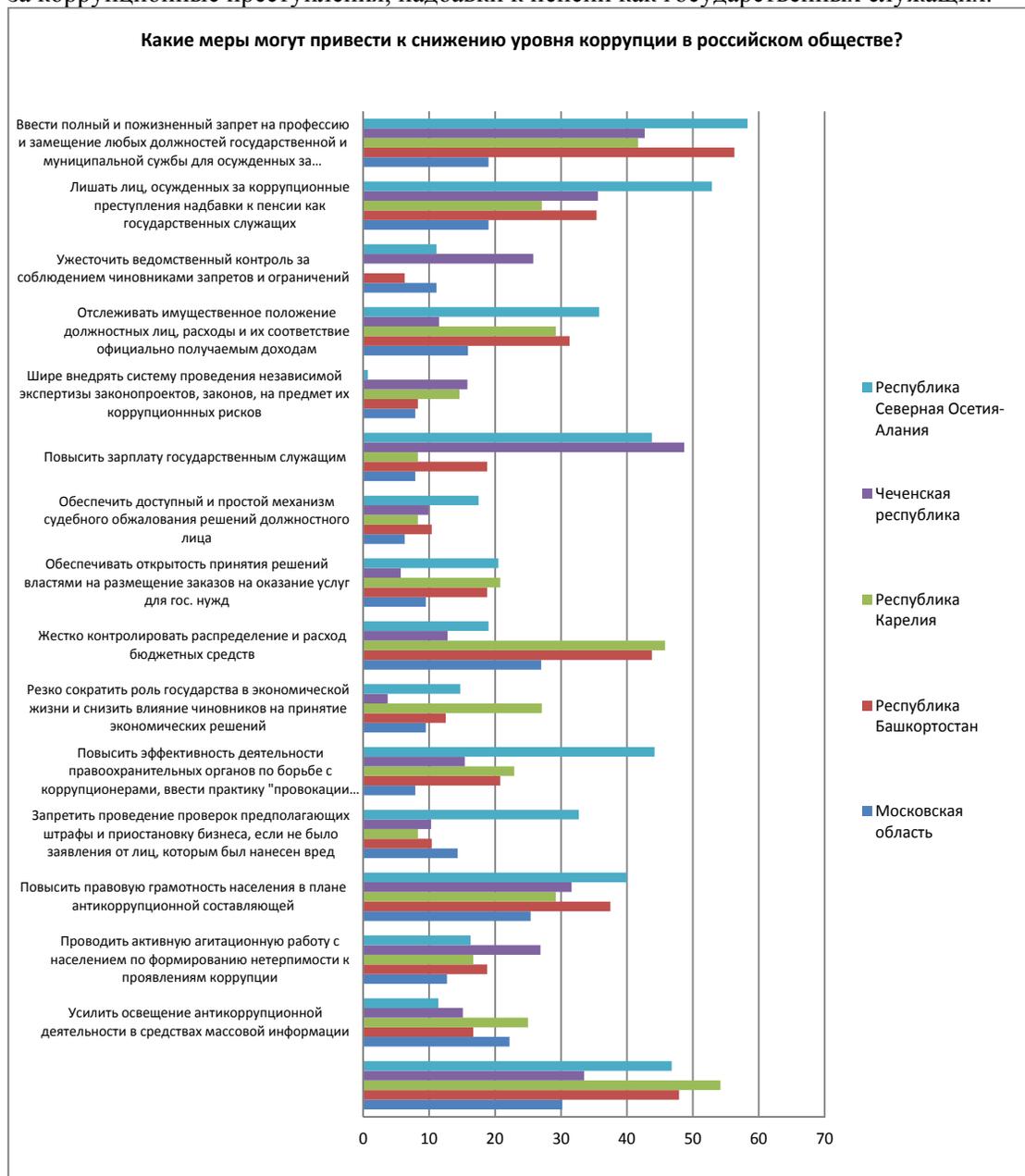

Рисунок 5 – Результаты анкетирования экспертов по коррупционной проблематике (результат в процентах)

Также эксперты из некоторых регионов выделяют как возможные меры для борьбы с коррупцией – повышение зарплаты государственным служащим и жесткий контроль над распределением и расходованием бюджетных средств.

Рисунок 6 – Результаты анкетирования экспертов по коррупционной проблематике (результат в процентах)

Исходя из представленных на рисунке 6 данных, мы можем сделать вывод о том, что в Чеченской Республике и Республике Башкортостан основные результаты борьбы с коррупцией освещаются в полной мере, а в Московской области, Республике Карелия и Республике Северная Осетия-Алания освещаются только наиболее громкие задержания.

В заключение можно отметить, что коррупция, по нашему мнению, является перманентным спутником государственного управления и процесса реализации власти при наличии у внешних по отношению к властной системе элементов избытка ценностей – финансовых средств. Вероятно, для максимизации воздействия на данное явление нужен системный подход. Но делать это необходимо не в одной конкретной сфере, а бороться нужно со всеми ее проявлениями именно во властной системе, в системе управления, и только это сможет оказать положительное влияние на все составляющие жизнедеятельности в Российской Федерации.

Кроме того, мы считаем, что наибольший положительный эффект в противодействии коррупции дает усиление публичности действий органов власти и управления и конкретных чиновников. Для нас является показательным, положительным опыт Грузии со строительством в полицейских участках стеклянных стен, максимально возможное использование камер наблюдения в местах массового нахождения людей и, соответственно,

публичных (а не специальных) действий правоохранительных органов.

Список использованной литературы

1. Лживые декларации и вымогательства взятки: главные этапы расследования по делу Хорошавина [Электронный ресурс] // Информационное агентство «360». URL: <https://360tv.ru/news/tekst/delo-horoshavina/> (дата обращения: 08.02.2019).
2. Захарченко обнаружены денежные средства в различной валюте на общую сумму 8,5 млрд рублей [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». URL: <https://tass.ru/info/5456103> (дата обращения: 08.02.2019).
3. Улюкаев оплатил штраф в 130 миллионов рублей [Электронный ресурс] // Конференции «Право». URL: <https://pravo.ru/news/203081/> (дата обращения: 08.02.2019).
4. Локота О.В., Шутов А.Ю., Золочевская Е.Ю. и др. Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России. Информационно-аналитические материалы Круглого стола с международным участием. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮРИУ РАНХиГС, 2018. – 128 с.
5. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» [Электронный ресурс] // Информационно-правовое агентство «ГАРАНТ.РУ». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/#ixzz5evxOxXTJ> (дата обращения: 08.02.2019).
6. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовое агентство «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 08.02.2019).

Reference of Literature:

1. Fake Declarations and Bribe Extortions: Principal Stages of Investigation Beset with the Case of Khoroshavin [Electronic resource] // Informational Agency "360". URL: <https://360tv.ru/news/tekst/delo-horoshavina> (Date of appeal: 08.02.2019)
2. Zakharchenko Has Discovered Monetary Resources in Different Currency for the General Sum of 8.5 Billion Roubles [Electronic resource] // "TASS" Informational Agency. URL: <https://tass.ru/info/5456103> (Date of appeal: 08.02.2019)
3. Ulyukayev Has Paid an Imposed Fine in the Amount of 130 Million of Roubles // "Law" Conference. URL: <https://pravo.ru/news/203081> (Date of appeal: 08.02.2019)
4. Lokota O. V., Shutov A. Yu., Zolochevskaya Ye. Yu. et alia. The Problems of Counteraction to Corruption at State and Municipal Service and the Ways of their Solution in Contemporary Russia. Informational-Analytical Materials of the Round Table with International Participation. - Rostov-on-the-Don: Publishing-house: Juridical-Managerial Office Attached to Economy State Service under the Auspices of the Russian Academy of Sciences. 2018. -128 pp.
5. The Fiat of RF President from June 29, 2018, N378 "On National Plan of Counteraction to Corruption for 2018-2020: [Electronic resource] // "GARANT.RU." Informational-Legal Agency. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/#ixzz5evxOxXTJ> (Date of appeal: 08.02.2019)
6. Federal Law "On Counteraction to Corruption" from 25.12.2008, N273-F3 [Electronic resource] // "Consultant +Plus" Informational Legal Agency. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (Date of appeal: 08.02.2019)

**23.00.04 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**
**23 00 04 POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS, GLOBAL AND
REGIONAL DEVELOPMENT**

**УДК
ББК**

**ТРАНСПОРТНО-
КОММУНИКАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ФОКУСЕ
ИНТЕРЕСОВ ГЛОБАЛЬНЫХ АКТОРОВ**

*Гарбузарова Елена Геннадьевна, к.и. н.,
доцент кафедры политологии Кыргызско-
Российского Славянского университета
(Кыргызская Республика, Бишкек)*

**ИҚТИДОРИ НАҚЛИЁТИЮ
КОММУНИКАЦИОННИИ ОСИЁИ
МАРКАЗИ ДАР МАРКАЗИ
МАНФИАТҲОИ АКТОРҲОИ ГЛОБАЛИ**

*Гарбузарова Елена Геннадьевна, н. и. т.,
доцент кафедры политологии
Донишгоҳи славянии Қирғизистону Русия
(Ҷумҳурии Қирғизистон, Бишкек)*

**TRANSPORTATION AND
COMMUNICATION POTENTIAL OF
CENTRAL ASIA IN THE FOCUS OF
GLOBAL ACTORS` INTERESTS**

*Garbuzarova Yelena Gennadievna, candidate
of historical sciences, Associate Professor of
the department of political science under
KRSU (Kyrgyzstan, Bishkek)
E-MAIL:play_elenag@mail.ru*

Ключевые слова: *геополитические интересы, Европейский союз, Россия, Китай, Центральная Азия, транспортные проекты, транзитный потенциал*

Проводится анализ транспортно-коммуникационных проектов ведущих акторов мировой политики в Центральной Азии - Европейского союза, России и Китая, которые нацелены на развитие транспортной инфраструктуры и транзитных коридоров в странах региона. На основе метода экспертных оценок предпринята попытка рассмотреть преимущества и недостатки международных транспортных коридоров, сформировавшихся и формируемых в Центральной Азии. Акцентируется внимание на геополитическом аспекте реализуемых транспортно-логистических проектов. Новые транспортные коридоры открывают перед Центральной Азией широкие возможности, но в то же время сталкиваются с потенциальными препятствиями, затрудняющими максимальное использование регионального транспортно-коммуникационного потенциала. В заключение сделан вывод, что наибольшие выгоды для развития транспортных возможностей государства Центральной Азии могут получить от участия в евразийской интеграции и в китайской инициативе «Экономический пояс Шелкового пути».

Калидвожаҳо: рақобати геосиёсӣ, Иттиҳоди Аврупо, Русия, Хитой, Осиёи Марказӣ, ҳамкориҳои минтақавӣ, коммуникатсияҳои нақлиётӣ, иқтисодии транзитӣ

Таҳлили лоиҳаҳои нақлиётӣ коммуникатсионии акторҳои пешбарандаи сиёсати ҷаҳонӣ дар Осиёи Марказӣ – Иттиҳоди Аврупо, Русия, Хитой, ки ба инкишофи инфрасохтори нақлиётӣ ва роҳҳои транзитӣ дар минтақа нигаронида шудаанд, сурат гирифтааст. Дар асоси усули арзёбии экспертии афзалияту норасоӣҳои роҳравҳои байналхалқии нақлиётӣ, ки дар Осиёи Марказӣ ташаккул ёфтаанд ва ёфта истодаанд, баррасӣ гардидаанд. Ба таҳлили ҷанбаҳои геосиёсии лоиҳаҳои нақлиётӣ логистики татбиқшаванда диққати ҷиддӣ дода шудааст. Роҳравҳои нави нақлиётӣ дар Осиёи Марказӣ имкониятҳои васеъ фароҳам меоранд, айни замон бо мамониатҳои эҳтимоли рӯ ба рӯ мешаванд, ки истифодаи ҳадди аксари иқтисодии нақлиётӣ коммуникатсиониро мушкил месозанд. Дар хотима муаллиф ба хулоса расидааст, ки иштирок дар ҳамгироии евроосиёӣ ва ташаббуси «Минтақаи иқтисодии ШОХроҳи абреши»-и Хитой ба рушди имкониятҳои нақлиётӣ давлатҳои Осиёи Марказӣ шароити аз ҷама судманд фароҳам меорад.

Key words: *geopolitical interests, European Union, Russia, China, Central Asia, regional cooperation, transport projects, transit potential*

The article presents an analysis of transport-communication projects of leading actors of world policy in Central Asia – those of European Union, Russia and China which are targeted at a development of transport infrastructure and transit corridors in the countries of the region. Designing on the premises of the method of expertise assessments, the author makes an endeavor to canvass advantages and drawbacks of international transport corridors which have been formed and have been forming in Central Asia. Attention is emphasized on the geopolitical aspect of realized transport-logistic projects. New transport corridors open broad opportunities before Central Asia, but at the same time they collide with potential obstacles which hinder maximal utilization of regional transport-communication potential. The inference is made in conclusion running to the effect that the states of Central Asia can obtain the utmost profits for the development of transport potentialities from participation in Eurasian integration and in the Chinese initiative «Silk Road Economy Belt».

Транспортно-коммуникационный потенциал Центральной Азии исторически играл значимую роль в развитии и процветании государств, расположенных в этом регионе. Когда-то через территорию Центральной Азии пролегал Великий шелковый путь, связавший воедино пространства и народы от Китая до Средиземного моря. Великий шелковый путь дал импульс масштабному развитию торговли, росту городов, взаимному культурному обмену. На современном этапе резко возрос интерес к транспортно-коммуникационным возможностям региона, в котором переплетаются интересы трех мировых полюсов экономического и технологического развития: Европейского союза (ЕС), Китая и России.

После распада СССР новые независимые республики Центральной Азии столкнулись с проблемой неразвитости транспортной инфраструктуры, и до сих пор низкий уровень транзитных перевозок, износ дорог, находящихся в неудовлетворительном состоянии, являются приоритетными проблемами, тормозящими эффективное развитие транспортной

системы региона. При этом у региона есть существенный потенциал, чтобы закрепить свои позиции в международной транспортной системе в качестве ключевого международного транзитного хаба по направлениям “Запад-Восток” и “Север-Юг”. Железнодорожные маршруты, пролегающие через Центральную Азию, являются важнейшей частью международных транспортных коридоров: северный коридор Трансазиатской железнодорожной магистрали (ТАЖМ) Юго-Восточная Азия - Казахстан - Россия - Украина, Беларусь - Западная Европа; коридор "Восток - Запад": Китай - Казахстан - Узбекистан - Туркмения - Иран - Турция - Балканские страны Европы; коридор "Север - Юг"; коридор "Европа - Кавказ - Азия (ТРАСЕКА)" [1, с. 71]. Система железнодорожных маршрутов стран Центральной Азии простирается более чем на 22 тысячи км. Казахская железная дорога является самой эксплуатируемой железной дорогой, выполняющей 84 процента всех грузовых перевозок в регионе. Около 18 процентов региональных железнодорожных путей проходит по территории Узбекистана, выполняющего 11 процентов всех перевозок. 12 процентов региональных железнодорожных путей расположено в Туркменистане, что обеспечивает 4 процента от всех региональных перевозок [21].

Центральная Азия может стать связующим звеном между технологически подкованным евро-атлантическим пространством и Азиатско-Тихоокеанским регионом, где находятся мировые центры промышленного производства. Так как эффективная транспортно-коммуникационная система – это показатель экономического развития государств, республики Центральной Азии придают большое значение реализации международных транспортных проектов. В Центральной Азии конкурирующие между собой транспортные проекты осуществляют Европейский союз, Россия в рамках ЕАЭС, Китай с инициативой Экономического пояса Шелкового пути. В этой связи особую значимость приобретает вопрос о преимуществах и недостатках этих проектов для региона. С опорой на метод экспертных оценок попытаемся разобраться в этом вопросе.

После обретения независимости государствами Центральной Азии, Европейский союз инициировал самый первый транспортный проект, направленный не только на совершенствование транспортных коммуникаций этого региона, но и на привязку последнего к транспортной сети Европы. Запущенный в 1993 г. с целью формирования и развития международного транспортного коридора из Европы в Китай через Черное море, Кавказ, Каспийское море и Центральную Азию, проект ТРАСЕКА был нацелен на поддержку политической и экономической независимости центральноазиатских республик через предоставление им возможности доступа на мировые рынки, поощрение регионального сотрудничества и привлечение внимания к региону международных финансовых институтов и частных инвесторов [25]. У Европейского союза был повышенный интерес к развитию международного транспортного коридора ТРАСЕКА, так как по нему планировалась транспортировка в Европу углеводородов Каспийского моря. На сегодняшний день в рамках проекта ТРАСЕКА функционируют три сухопутных маршрута по Каспийскому морю: 1) Урумчи – Актау – Махачкала – Новороссийск – Констанца; 2) Урумчи – Актау – Махачкала – Тбилиси – Урумчи – Актау – Баку – Потти – Констанца; 3) Урумчи – Достык – Алматы – Шымкент – Ташкент – Ашхабад – Тегеран – Стамбул, Урумчи – Казахстан – Иран [6, с. 42]. По прошествии нескольких десятилетий данный проект не оправдал возложенных на него ожиданий и на современном этапе

сталкивается с рядом трудностей в развитии транспортного потенциала Центральной Азии. Одним из главных барьеров на пути развития проекта ТРАСЕКА является неготовность портов Каспийского моря к наращиванию грузоперевозок в контейнерах [6, с. 42]. Украинский ученый В. Дергачёв считает, что «отсутствие перспективных массовых грузопотоков свидетельствуют об ограниченных возможностях этого варианта возрождения Великого шёлкового пути» [2]. Кроме того, не удалось полностью решить проблему таможенных и иных пограничных барьеров. Еще в 2010 г. глава отдела экономического анализа Евразийского банка развития Е. Винокуров отмечал, что «ТРАСЕКА является менее эффективным коридором, по сравнению с трансазиатскими коридорами через Казахстан и Россию. Стоимость перевозки будет на двадцать процентов выше по ТРАСЕКА, а скорость - в 1,8 раза ниже» [23]. В 2012 г. эксперт проекта ТРАСЕКА IDEA А. Хамед отметил, что при помощи индекса привлекательности маршрутов (TRAX) были выявлены наиболее эффективные маршруты по четырем критериям: время, стоимость, надежность, безопасность груза [5]. К оценочному анализу были представлены три маршрута: 1) через территорию Беларуси, Российской Федерации и Казахстана; 2) через Украину, Грузию, Азербайджан, Узбекистан, Кыргызстан; 3) транспортировка грузов через Турцию, Иран, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан. Результаты показали, что первый маршрут является наиболее привлекательным, так как позволяет владельцам грузов сокращать затраты и экономить время на перевозку. Остальные два маршрута проигрывают первому из-за перегруженности на приграничных пунктах пропуска и отсутствия прозрачности в проведении транспортных процедур. Следовательно, маршруты в рамках проекта ТРАСЕКА не отличаются эффективностью вследствие, во-первых, незначительных объемов грузовых перевозок; во-вторых, - из-за существования таможенных барьеров на границах; в-третьих, из-за высокой стоимости перевозок и значительных временных затрат; в-четвертых, отсутствия транспарентности в проведении транспортных операций в странах постсоветского пространства, за исключением России, Беларуси и Казахстана.

Стоит отметить, что европейский проект ТРАСЕКА не предусматривает развития сотрудничества постсоветских государств с Россией. ТРАСЕКА является единственным маршрутом, связывающим страны Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона, который не проходит по российской территории [3]. Это наводит на мысль о его «обходном» характере по отношению к России.

Идеологические разногласия между Европейским союзом и государствами региона также препятствуют полноценному взаимодействию в области развития транспортных коммуникаций. Руководство ЕС обвиняет республики в нарушении политических и гражданских прав населения и в нежелании проводить полноценные демократические реформы. Еще в 2009 г. российские эксперты опасались, «что за разговорами о необходимости поощрения экономических реформ и демократии в странах-партнерах кроется стремление ЕС вырвать постсоветские государства из сферы российского влияния и параллельно обеспечить себе альтернативные пути поставки энергоносителей из Азербайджана и Средней Азии» [12, с. 99]. В основе интересов ЕС на постсоветском пространстве лежит стремление достичь геополитических преимуществ, изменить внешнеполитические ориентиры постсоветских государств, сориентировать их на взаимодействие с Западом.

В настоящее время ЕС готовится обнародовать новую стратегию в отношении Центральной Азии, которая продемонстрирует приоритетные направления сотрудничества между двумя сторонами. Пока же существующие проблемы перевешивают перспективы европейского проекта ТРАСЕКА.

С целью обеспечить выход китайским товарам на европейские рынки Китай выдвинул масштабный проект «Экономический пояс Шёлкового пути» (ЭПШП). В рамках проекта ЭПШП Китай стремится создать в Центральной Азии разветвленную транспортно-логистическую систему, модернизировать региональную транспортную инфраструктуру. По сравнению с проектом ТРАСЕКА китайский проект охватывает более широкое территориальное пространство от Тихого до Атлантического океана. ЭПШП формирует три основных маршрута: 1) из Китая через Центральную Азию и Россию до Европы (до Балтийского моря); 2) из Китая через Центральную Азию и Западную Азию к Персидскому заливу и Средиземному морю; 3) из Китая в Юго-Восточную и Южную Азию к Индийскому океану [18, с. 48]. Ресурсы для достижения этой цели включают: 1) в качестве финансовой основы – инфраструктурные инвестиции китайского капитала; 2) в качестве материальной основы – железные дороги и автомагистрали, аэропорты, транспортные узлы и логистические центры, построенные китайскими компаниями с использованием китайского оборудования и рабочей силы [8]. Наряду с Россией Китай является одним из ведущих торгово-экономических партнеров государств Центральной Азии. В тройку главных торгово-экономических партнеров Казахстана входят Россия, Китай и Германия; Кыргызстана – Китай, Россия, Казахстан; Узбекистана – Китай, Россия, Казахстан; Таджикистана – Россия, Казахстан, Китай; Туркменистана – Китай, Турция, Россия. Следовательно, геоэкономический эффект от участия центральноазиатских республик и Китая в совместном проекте будет значительным. Укрепление внешнеэкономических отношений с Китаем позволит республикам обеспечить экономический рост, развить имеющийся транспортный потенциал региона. По мнению казахстанского эксперта К. Сыроежкина, в основу ЭПШП заложены культурно-цивилизационные ценности, консолидирующие государства Центральной Азии. Эти ценности уходят корнями в историю, когда «все современные страны региона, так или иначе, были причастны к историческому Великому шёлковому пути» [15, с. 108]. В рамках проекта Китай готов выделять государствам региона кредиты на строительство и совершенствование транспортной инфраструктуры. С одной стороны, Китай стремится создавать новые и реконструировать старые инфраструктурные объекты в Центральной Азии для того, чтобы расширить торговую экспансию своих компаний. С другой стороны, Китай оказывает содействие государствам региона в развитии их экономик, «при этом не выдвигая требований по реформированию их экономических и политических систем» [13]. Существует вероятность того, что Китай стремится через реализацию экономических целей играть ведущую роль в мировой геополитике. По мнению К. Сыроежкина, «о серьезной геополитической составляющей проекта говорит объединение всех китайских инициатив в концепцию «Один пояс – один путь», а также включение последней в пропагандистский арсенал МИД КНР с акцентом на новую политику в отношении сопредельных государств» [16, с. 42]. Следовательно, концепция «Один пояс-один путь» формирует основу внешнеполитической стратегии Китая и подразумевает выработку новой модели стратегического поведения в отношении государств Центральной Азии.

Китайский эксперт Чэн Юй опровергает наличие у Китая геополитических устремлений и настаивает на необходимости правильного понимания сути ЭПШП, которая основывается на развитии и укреплении сотрудничества между всеми странами, расположенными вдоль ЭПШП [10].

На современном этапе центром экономического и технологического развития становится Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Центр мировой экономики и торговли постепенно смещается из Европы в Азию - именно здесь происходит переход от использования природных ресурсов к креативной экономике. Для государств Центральной Азии особую актуальность в современных условиях приобретает диверсификация экономических связей с выходом в АТР. Евразийский экономический союз держит курс на выстраивание взаимовыгодного сотрудничества со странами АТР в формате заключения соглашений о зоне свободной торговли. Путь в АТР открывает один из ключевых транспортных коридоров в рамках ЕАЭС - «Восток-Запад». Этот коридор проходит по Транссибирской железнодорожной магистрали. На востоке Транссиб выходит к сети железных дорог Казахстана, Китая, Монголии и КНДР и стыкуется с российскими портами на Японском море. По мнению экспертов, транзитные возможности Транссиба можно увеличить «за счет восстановления Транскорейской железной дороги с выходом в Республику Корея, а также за счет соединения с Японией посредством продолжения железной дороги по Сахалину и Хоккайдо» [9, с. 49].

В рамках ЕАЭС Россия и постсоветские государства возрождают единую транспортную систему, которая в свое время объединяла их в СССР. С этой целью были учреждены специальные межгосударственные координирующие органы: Координирующее транспортное совещание (КТС), Совет по железнодорожному транспорту, Межгосударственный авиационный комитет. ЕАЭС стремится к использованию международных транспортных коридоров по линиям «Запад-Восток» и «Север-Юг». Страны-члены ЕАЭС планируют к 2025 г. полностью ликвидировать ограничения при осуществлении перевозок всеми видами транспорта внутри союза [17]. В масштабах евразийской интеграции полным ходом идет формирование единого транспортного пространства. Для достижения этой цели приоритетное значение имеет реализация следующих задач: интеграция транспортной инфраструктуры, рациональная гармонизация нормативного правового регулирования транспортной деятельности, выявление и устранение технических и административных барьеров, обеспечение свободного транзита пассажиров и грузов и т.д. [14, с. 134]. Создание единого транспортного пространства ЕАЭС позволит объединить экономики стран-участниц союза, что будет способствовать их эффективному экономическому и социальному росту. По мнению экспертов, евразийская интеграция содействует формированию единого транспортно-технологического, таможенного, экономического пространства, позволяя всем участникам интеграции увеличить объемы транзитных перевозок [7]. Стоит отметить, что транзитный потенциал государств-участников ЕАЭС используется не в полной мере из-за отсутствия эффективной транспортной инфраструктуры, а также проблем на границах, возникающих при перевозке грузов. Например, углублению транспортно-логистического сотрудничества в рамках ЕАЭС препятствуют такие структурные проблемы, как: высокая степень износа транспортно-логистической инфраструктуры, низкая эффективность складской логистики, нехватка мультимодальных транспортно-

логистических центров [11]. Серьезным препятствием для участников евразийской интеграции являются возникающие барьеры во взаимном сотрудничестве. По мнению российского ученого Б. Хейфеца, часть проблем, связанных с барьерами, изъятиями и ограничениями в рамках ЕАЭС, носит скрытый характер и не позволяет занести их в «Белую книгу» [20, с. 11]. К такого рода казусам эксперт относит события июля 2018 г., когда потерпело фиаско подписание межправительственного соглашения о перевозке казахстанского угля по территории России и его перевалке в российских портах. Решение ограничить транзит казахстанского угля через морские порты России было принято на закрытом заседании Евразийского межправительственного совета. Одной из причин подобного решения была названа высокая загрузка Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей в направлении дальневосточных портов и дефицит вагонов [4]. Подобные ситуации существенно осложняют формирование свободного евразийского рынка, создают проблемы на пути развития транзитного потенциала стран-участниц. Однако с помощью политической воли лидеров государств, участвующих в евразийской интеграции, такие проблемы поддаются решению.

Геополитическую составляющую усматривают в ЕАЭС западные эксперты, считающие евразийскую интеграцию больше политическим, нежели экономическим объединением. По их мнению, евразийская интеграция может стать для России «эффективным инструментом ее гегемонии на постсоветском пространстве» [19]. Однако следует заметить, что каждый участник ЕАЭС обретает для себя определенные преимущества: страны Центральной Азии повышают транзитный потенциал, получают доступ к евразийскому рынку и т.д., Россия как глобальная держава реализует свои геополитические интересы.

Большое внимание уделяется транспортной политике в рамках сопряжения ЕАЭС с проектом ЭПШП. Оба проекта нуждаются друг в друге: Китаю необходимо получить доступ к ресурсам и транспортным коммуникациям региона; страны Центральной Азии нуждаются в транспортных технологиях, имеющихся у Китая. По мнению эксперта из Узбекистана В. Парамонова, положительный эффект от ЭПШП страны Центральной Азии могут получить не столько в сфере развития транспортной инфраструктуры, сколько благодаря культивированию крупных промышленных, сельскохозяйственных и инфраструктурных проектов с участием как государств региона, так и России [24]. Таким образом, ЕАЭС рассматривает ЭПШП как дополнительный импульс для развития евразийской экономики и возможность открыть для себя новые транспортные коридоры. Эксперты из Китая считают, что «ЭПШП и ЕАЭС помогут в полной мере проявить преимущества инфраструктурных взаимосвязей, строить экономические коридоры... На основе инфраструктурной взаимосвязи ЭПШП и ЕАЭС будут сопрягаться с экономическими коридорами, такими, как новый евразийский континентальный мост «Китай-Монголия-Россия», «Китай-Центральная Азия-Западная Азия» и «Ледовый шелковый путь» [22]. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП создает условия не только для развития транзитного потенциала Центральной Азии, но и открывает перспективы для строительства промышленных объектов. Это позволит государствам региона преодолеть проблему удаленности от морских коммуникаций, изменить их периферийный статус. Строительство и запуск производственных предприятий повысит спрос не на ресурсы Центральной Азии, а на продукцию, выпускаемую странами региона и нуждающуюся в

совершенной транспортно-логистической системе для её транспортировки.

В целом во всех трех упомянутых проектах с участием ЕС, России и Китая просматривается геополитическое измерение. Однако в случае с Центральной Азией, имеющей геостратегическое положение, геополитические интересы глобальных центров силы всегда будет иметь решающее значение в процессе выстраивания сотрудничества с государствами региона. В свою очередь это не исключает возможности для государств Центральной Азии участвовать на равноправной основе в международных транспортных проектах.

На современном этапе европейский проект ТРАСЕКА существенно проигрывает евразийскому проекту, в рамках которого создано единое таможенное пространство. Отсутствие таможенных барьеров в евразийском пространстве стимулирует увеличение количества грузоперевозок по евразийским транспортным маршрутам. Китайский проект ЭПШП по духу близок к Великому шелковому пути, вбирает в себя исторические, цивилизационные, культурные традиции, обладающие консолидирующей силой. Успех в развитии транспортно-коммуникационного потенциала Центральной Азии будет во многом зависеть от процветания евразийской интеграции и от кооперации с Китаем. Евразийский проект и китайская инициатива опираются на принципы свободной торговли, обладают возможностью обеспечить экономический рост центральноазиатских республик и стимулируют региональное сотрудничество. С высокой степенью вероятности можно утверждать, что сопряжение ЕАЭС и ЭПШП превосходит европейский проект ТРАСЕКА по своим возможностям и закладывает основу для формирования транспортно-логистической системы в регионе.

Список использованной литературы:

1. Алклычев А., Зоидов К. Приоритеты развития транспортных систем России и стран Центральной Азии // *Экономист*. - 2011. - № 7.
2. Дергачев В. Историческая природа украинской независимости основана на антирусской идее [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1600298.html>
3. ЕАЭС – ЭПШП: экономическая прагматика и вызовы геополитики [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://eurasian-movement.ru/archives/18540>
4. Казахстанскому углю закрыли доступ к российским портам [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kapital.kz/economic/71031/kazahstanskomu-uglyu-zakryli-dostup-k-rossijskim-portam.html>
5. Координатор ТРАСЕКА IDEA: Украине необходима стратегия для реализации транзитного потенциала [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cfts.org.ua/articles/46774> (дата обращения: 12.11.2018).
6. Королев А., Миленький В. Перевозки грузов в направлении «Азия-Европа-Азия» // *Наука и инновации*. - 2016. - № 9 (163).
7. Ларин О.Н. Транспортные системы Центральной Азии и Кавказа и ЕАЭС [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://riss.ru/analitycs/25291/>
8. Луконин С.А. Китайская мегастратегия Экономического пояса «Шелкового пути»: транспортные проекты в странах Центральной Азии // *Экономика и предпринимательство*, 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа:

-
- <http://naukarus.com/kitayskaya-megastrategiya-ekonomicheskogo-poyasa-shelkovogo-puti-transportnye-proekty-v-stranah-tsentralnoy-azii>
9. Мехдиев Э.Т. Евразийские транспортные коридоры и ЕАЭС // *Международная аналитика*. - 2018. - № 2 (24).
 10. Некоторые страны Евразии опасаются Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://mirperemen.net/2017/05/nekotorye-strany-evrazii-opasayutsya-ekonomicheskogo-poyasa-shelkovogo-puti/>
 11. Пак Е. Транспортно-логистическое сотрудничество как фактор интеграции в ЕАЭС [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/6971>
 12. Паронян А.Л. Евразийский экономический союз: отношение к проекту южнокавказских государств // *Вестник РУДН. Серия «Политология»*. - 2014. - № 3.
 13. Попов Д. С. Центральная Азия в китайской концепции Экономического пояса Шёлкового пути и стратегические интересы России [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/30016/>
 14. Российское пограничье: социально-политические и инфраструктурные проблемы / Под ред. В.А. Колосова и А.Б. Володина. - М., 2016.
 15. Сыроежкин К. Проект «Экономический пояс Шёлкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. - 2016. - Т. 9. - № 6. .
 16. Сыроежкин К. Сопряжение ЕАЭС и ЕПШП // *Россия и новые государства Евразии*. - 2016. - № 2.
 17. Транспорт и инфраструктура ЕАЭС к 2025 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://eurasian-studies.org/archives/4074> (дата обращения 19.11.2018).
 18. Фролова И.Ю. Китайский проект "Экономический пояс Шёлкового пути": развитие, проблемы, перспективы // *Проблемы национальной стратегии*. - 2016. - № 5 (38).
 19. Фобия и имитация: каким польские аналитики видят Евразийский союз? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://eurasia.expert/kakim-polskie-analitiki-vidyat-evraziyskiy-soyuz/>
 20. Хейфец Б. Перспективы развития ЕАЭС как нового формата взаимодействия с внешним миром // *Общество и экономика*. - 2018. - № 12.
 21. Центральная Азия в системе международных транспортных коридоров: взгляд из Узбекистана [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.uza.uz/ru/society/tsentralnaya-aziya-v-sisteme-mezhdunarodnykh-transportnykh-k-11-08-2018>
 22. Чжиминь В., Юаньхан Ч. Сопряжение ЭПШП и ЕАЭС [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kitaichina.com/rbestxinwen/201806/t20180621_800133367.html
 23. Эксперты: ЕС следует пересмотреть проект транспортного коридора в Центральную Азию [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.dw.com/ru>
 24. Эксперты Центральной Азии о реализации инициативы Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://russian.cri.cn/3060/2017/05/10/1s604247.htm>
 25. Central Asia - Transport [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ec.europa.eu/europeaid/regions/central-asia/eu-support-transport-development-central-asia_en

Reference Literature:

1. Alklychev A., Zoidov K. *Priorities of Development of Transport System of Central Asia // Economist*. 2011, N7
2. Dergachyov V. *Historic Nature of Ukrainian Independence is Based on anti-Russian Idea [Electronic Resource]*. Regime of availability: <https://regnum.ru/news/1600298.html>
3. EAEU - EPSHP: *Economic Pragmatics and Geopolitics Challenges [Electronic Resource]*. Regime of availability: <http://eurasian-movement.ru/archives/18540>
4. *Kazakhstan Coal is Closed for Access to Russian Parts [Electronic Resource]* Regime of availability: <https://kapital.kz/economic/71031/kazahstanskomu-uglyu-zakryli-dostup-k-rossijskim-portam.html>
5. *Coordinator of TRACECA IDEA: Ukraine Needs Strategy for Realization of Transit Potential [Electronic Resource]*. Regime of availability: <https://cfts.org.ua/articles/46774> (Date of appeal: 12.11.2018)
6. Korolyov A., Milenky V. *Conveyance of Freights in the Direction "Asia-Europe-Asia". Science and Innovations*. 2016, N9 (163)
7. Larin O. N. *Transport System of Central Asia and the Caucasus and EAEC [Electronic Resource]*. Regime of availability: <https://riss.ru/analytics/25291/>
8. Lukonin S. A. *Chinese Metastrategy of "Silk Road" Economy Belt: Transport Projects in Central Asian Countries // Economics and Entrepreneurship*, 204 [Electronic Resource]. Regime of availability: <http://naukarus.com/kitayskaya-megastrategiya-ekonomicheskogo-poyasa-shelkovogo-puti-transportnye-proekty-v-stranah-tsentralnoy-azii>
9. Mekhdiyev E. T. *Euro-Asian Transport Corridors and EAEC // International Analytics*, 2018, N2 (24)
10. *Some Countries of Eurasia Are Apprehensive of Silk Road Economy Belt [Electronic Resource]*. Regime of availability: <http://mirperemen.net/2017/05/nekotorye-strany-evrazii-opasayutsya-ekonomicheskogo-poyasa-shelkovogo-puti/>
11. Pak Ye. *Transport Logistic Space as Integration Factor in EAEC [Electronic Resource]*. Regime of availability <http://eurasian-studies.org/archives/6971>
12. Paronyan A.L. *Eurasian Economy Union: Attitude to the Project of Southern Caucasian State // Bulletin of the Russian University of People's Friendship. Series of political Sciences*. - 2014, N3
13. Popor D. S. *central Asia in Chinese Conception of Silk Road Economy Belt and Strategic Interests of Russia [Electronic Resource]*. Regime of availability <https://riss.ru/analytics/30016/>
14. *Russian Frontier Areas: Socio-Political and Infrastructural Problems [Under editorship of V.A. Kolosov and A. B. Lolodin. - M., 2016*
15. Syroyezhkin K. *The Project "Silk Road Economy Belt" in Complex State of Central Asia // Contours of Global Transformations: Politics, Economic, Law. - 2016, N2*
16. Syroyezhkin K. *Junction between EAEC and EPSHP (Russian and New States of Eurasia. 2016, N2*
17. *Transport and Infrastructure of EAC to 2025 [Electronic Resource]*. Regime of availability <http://eurasian-studies.org/archives/4074> (date of appeal: 19.11.2018)
18. Frolova I. YU. *Chinese Project "Silk Road Economy Belt: Development, Problems, Perspective // Problems of National Strategy*. 2016, N5 (38)

-
19. *Phoebia and Imitation: How is European Union Seen in the Eyes of Poles? [Electronic Resource]. Regime of availability: <http://eurasia.expert/kakim-polskie-analitiki-vidyat-evraziyskiy-soyuz/>*
 20. *Kheyfets B. Perspectives of EAAC Development as a New Format of Mutual Actions with External World // Society and Economics. - 2018, N12*
 21. *Central Asia in the System of International Transport Corridors: View from Uzbekistan [Electronic Resource]. Regime of availability <http://www.uza.uz/ru/society/tsentralnaya-aziya-v-sisteme-mezhdunarodnykh-transportnykh-k-11-08-2018>*
 22. *Chzhmin V., Yuankhan CH. Junction between EPSHP and EAEC [Electronic Resource]. Regime of availability http://www.kitaichina.com/rbestxinwen/201806/t20180621_800133367.html*
 23. *Experts: EC Should Revise the of Project Transport Corridor to Central Asia [Electronic Resource]. Regime of availability <http://russian.cri.cn/3060/2017/05/10/1s604247.htm>*
 24. *Experts of Central Asia on Realization of Silk Road Economy Belt Initiative. [Electronic Resource]. Regime of availability https://ec.europa.eu/europeaid/regions/central-asia/eu-support-transport-development-central-asia_en*
 25. *Central Asia - Transport [Электронный ресурс]Режим доступа: https://ec.europa.eu/europeaid/regions/central-asia/eu-support-transport-development-central-asia_en*

УДК 32.001
ББК 66.3,123

ОМИЛҲОИ ИҶТИМОИЮ СИЁСИИ МУҚОВИМАТ БО КОРРУПСИЯ ДАР ШАРОИТИ ТОҶИКИСТОНИ МУОСИР *Ҷононов Сайдамир, д. и. фал., профессори кафедраи фалсафа ва таърихи Донишкадаи соҳибкорӣ ва хизмат (Тоҷикистон, Душанбе); Солиев Шарофиддин Холович, ассистенти кафедраи сиёсатишиносии ДДХБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)*

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА *Джононов Сайдамир, д. филос. н., профессор кафедры философии и истории Института предпринимательства и сервиса (Таджикистан, Душанбе); Солиев Шарофиддин Холович, ассистент кафедры политологии ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)*

SOCIO-POLITICAL FACTORS OF COMBATING CORRUPTION UNDER THE CONDITIONS OF CONTEMPORARY TAJIKISTAN *Jononov Saidamir, Dr. of Philosophy, Professor of philosophy and history chair under the Institute of Entrepreneurship and Service (Tajikistan, Dushanbe) Soliev Sharofiddin Kholovich, lecturer of the Political Science chair under the TSULBP (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: sharof55@yahoo.com*

Калидвожаҳо: коррупсия, муқовимат бо коррупсия, таҳаммулнопазирӣ ба коррупсия, сиёсати зиддикоррупсионӣ, самаранокии сиёсати зиддикоррупсионӣ, пешгирии коррупсия, принципҳои сиёсати зиддикоррупсионӣ

Дар мақола ҷиҳатҳои иҷтимоӣ ва сиёсии муқовимат бо коррупсия дар шароити Тоҷикистони имрӯза мавриди баррасӣ ва омӯзиши қарор дода шудааст. Муаллифон ба омилҳои самаранок намудани сиёсати зиддикоррупсионӣ таваҷҷуҳи хосса додаанд. Муаллифон чунин қайд намудаанд, ки тақвият бахшидани низоми идораи демократӣ, дарёфти механизмҳои муассири пешгирӣ ва рафъи коррупсия, рушди иқтисодӣ ва иҷтимоии кишвар, тарбияи ҳисси қонунмехварӣ, фарҳанги таҳаммулнопазирӣ ба ҳар гуна зухуроти коррупсионӣ ва дигар омилҳои муҳими сиёсӣ ва иҷтимоӣ метавонанд самаранокии сиёсати зиддикоррупсионии Тоҷикистонро боло баранд. Дар мақола дастовардҳои Тоҷикистон дар самти муқовимат бо коррупсия нишон дода шудаанд. Аммо муаллифон ба чунин хулосае расидаанд, ки новобаста аз қорҳои ба анҷом расида дар самти муқовимат бо коррупсия масъала ҳалталаб боқӣ мондааст. Муаллифон рӯҳияи худназоратиро чун омилҳои муҳим дар гирифтани нашудани амалҳои коррупсионӣ медонанд ва дар тарбияти он нақши омилҳои динӣ ва фарҳангиро муҳим мешуморанд.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, неприятие коррупции, антикоррупционная политика, эффективность антикоррупционной политики, преодоление коррупции, принципы антикоррупционной политики
Рассматриваются социальные и политические аспекты противодействия

коррупции в современных условиях Таджикистана. Уделено особое внимание факторам оптимизации антикоррупционной политики. Подчеркнуто, что развитие демократической формы правления, выявление оптимальных механизмов преодоления и предотвращения коррупции, экономическое и социальное развитие страны, воспитание законопослушности и культуры неприятия коррупционных проявлений и другие важные политические и социальные факторы могут повысить эффективность антикоррупционной политики в Таджикистане. Показаны достижения Таджикистана в борьбе с коррупцией. Сделан вывод, что несмотря на осуществленные антикоррупционные меры, проблема остается актуальной и требует решения. Изложено мнение, что самоконтроль является важным фактором преодоления коррупции и что религиозные и культурные факторы имеют важное значение в воспитании самоконтроля у граждан в противодействии коррупции.

Key words: corruption, combat with corruption, non-tolerance to corruption, anticorruption politics, efficiency of anticorruption policy, preventing from corruption, principles of anticorruption policy

In this article the authors dwell on the social and political aspects of combat with corruption under contemporary conditions of Tajikistan. They pay special attention to optimization of anticorruption policy. It is emphasized that the development of a democratic form of governance, elicitation of optimal mechanisms serving prevention and overcoming of corruption, economic and social development of the country, instilling a law-abiding spirit and a culture of non-tolerance to all types of corruption just as other important political and social factors can enhance an efficiency of anticorruption policy in Tajikistan. The article shows the achievements of Tajikistan in combat against corruption. The conclusion is made that despite an implementation of anticorruption measures, the problem remains actual and needs to be solved. The authors believe that the spirit of self-control is an important factor in prevention from corruption. According to them, religious and cultural factors have an important role in surmounting corruption and upbringing a spirit of self-control among citizens in counteracting corruption.

Дар шароити имрӯзаи рушди Тоҷикистон масъалаи мубориза ба коррупсия ва паст намудани таъсири он ба ҷомеа яке аз ҳадафҳои муҳими низоми идории кишварро ташкил медиҳад. Муҳим он аст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷудияти коррупсияро дар кишвар ҳамчун яке аз масъалаҳои ҳалталаб ва доғи рӯз эътироф намудааст ва ба хотири паст намудани сатҳи коррупсия барномаҳои мухталифро амалӣ намуда истодааст. Чуноне ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳанӯз соли 2005 баён намуда буд: «Чунин як падидаи манфӣ ҳамчун коррупсия дар пешрафти ҷомеаи мо яке аз монеаҳои хеле ҷиддӣ мебошад. Мо бояд тамоми омилҳо ва сабабҳои зуҳури коррупсияро ҳамачониба омӯхта, таҳлил намоем ва тамоми қувваҳои солими ҷомеаро барои пешгирии ин зуҳур ва поён овардани шиддати он сафарбар намоем» [1].

Дар мавриди дигар Президенти кишвар перомунӣ зарурати мубориза ба коррупсия чунин ибрози андеша намудааст: «Бо дарназардошти он, ки коррупсия дар қатори дигар зуҳуроти хавфноки ҷаҳони муосир асосҳои давлатдориро суғурта, садди роҳи инкишофи ҷомеа мегардад, мо ба масъалаи мубориза бар зидди ин падидаи нангин ва паст кардани сатҳи он диққати ҷиддӣ медиҳем ва гузашта аз ин,

мубориза бо кирдорҳои коррупсиониро яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатӣ эълон кардаем» [2].

Агарчанде даҳсолаи охир дар масъалаи мубориза бо коррупсия ва рафъи он чорабиниҳои мухталиф пеш гирифта шуданд, аммо то ба ҳол сатҳи он дар Тоҷикистон нигароникунанда боқӣ мондааст. Мувофиқи Индекси дарки коррупсияи (Corruption Perception Index) Созмони шаффофияти байналмилалӣ (Transparency International) дар панҷ соли охир сатҳи коррупсия дар Тоҷикистон зиёд арзёбӣ шудааст. Агар кишвар дар соли 2012 дар зинаи 157-ум ҷой дошт, пас соли 2017 он 4 зина поён рафта, дар ҷои 161-ум қарор гирифтааст [3].

Ҳамчунин таҳлили омори даҳсола нишон медиҳад, ки ҳамасола содиршавии ҷиноятҳои коррупсионӣ тамоюли зиёдшавӣ дорад. Аз ҷумла, агар соли 2007 ҳамагӣ 464 ҷиноят ошкор карда шуда бошад, ин рақам соли 2016 қариб ба 1900 адад расидааст [4]. Имрӯз Ҳукумати кишвар сиёсати зиддикоррупсионии худро дар самтҳои мухталиф ба роҳ мондааст ва самаранокии он метавонад аз омилҳои гуногун, аз он ҷумла, омилҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ вобастагӣ дошта бошад. Ба андешаи мо тақвият бахшидани низоми идораи демократӣ, дарёфти механизмҳои муассири пешгирии ва рафъи коррупсия, рушди иқтисодӣ ва иҷтимоии кишвар, тарбияти ҳисси конунмехварӣ, фарҳанги таҳаммулнопазирӣ ба ҳар гуна зуҳуроти коррупсионӣ ва дигар омилҳои муҳими сиёсӣ ва иҷтимоӣ метавонанд самаранокии сиёсати зиддикоррупсионии Тоҷикистонро боло баранд.

Ба андешаи мо самаранокии сиёсати зиддикоррупсионӣ дар шароити Тоҷикистон пеш аз ҳама ба мустаҳкам намудани принципҳо, арзишҳо ва механизмҳои демократӣ пайванд дорад. Низоми идорӣ ва мардуми кишварро зарур аст, ки ба мустаҳкам намудани арзишҳои демократӣ дар Тоҷикистон ҳаматарафа таваҷҷуҳ намуда бошанд. Мустаҳкам гаштани низоми демократӣ дар Тоҷикистон тадричан метавонад сатҳи коррупсияро паст гардонад ва тақвияти онро дар ҷомеа пешгирии намояд. Таҳлили меъёрҳои ҳуқуқии зиддикоррупсионӣ, ки то ба имрӯз дар кишвар қабул гардидаанд, метавонанд ин андешаро тақвият бахшад.

Заминаи муҳими ҳуқуқӣ ва сиёсии муқовимат бо коррупсия дар Тоҷикистон, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки бунёди давлати демократӣ ва амалӣ намудани арзишҳои механизмҳои демократиро қафолат додааст. Ба роҳбарӣ гирифтани меъёрҳои конститусионӣ ва амалӣ намудани онҳо дар ҷомеа, ба андешаи мо, метавонад заминаи пешгирии аз ҳар гуна ҷинояткорӣ, аз он ҷумла, аз коррупсия гардад.

Дар Конститутсияи Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ эълон гардидааст, ки ба ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меоварад. Ин асли конститусионӣ баёнгари он аст, ки бо бехтар шудани вазъи молиявии давлат ҳифзи иҷтимоии шаҳрвандони он бехтар мегардад. Яъне, агар шаҳрвандон, хусусан хизматчиёни давлатӣ софдилона ҷаъолият намоянд ва ба рушди иқтисоди давлат саҳм гузоранд, албатта некӯаҳволии онҳо бехтар мегардад. Асли мазкур шароити зиндагии арзандаро ба шаҳрвандон қафолат медиҳад, то онҳо ба хоҳири таъминоти рӯзгор ба ҳар гуна ҷиноятҳои коррупсионӣ даст назананд.

Меъёри дигари зиддикоррупсионии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ намудани ҳамагуна ғасби ҳокимият ва ё тасарруфи салоҳиятҳои он мебошад. Дар Тоҷикистон ҳеҷ як иттиҳодияи ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, гурӯҳи одамон ва ё фарде ҳуқуқ надорад, ки ҳокимияти давлатиро ғасб намояд. Ғасб намудани ҳокимият ва тасарруфи салоҳиятҳои он амали мудҳиши коррупсионӣ мебошад, ки заминаи сӯ-

истеъмоли онро фароҳам мекунад. Эътироф гардидани халқ чун сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ меъёри муҳими ҷомеаи демократӣ буда, ҳама гуна ғасбу суи-истеъмоли ҳокимиятро маҳкум менамояд. Ҳамчунин дар Конститутсияи кишвар меъёри таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ба шохаҳои қонунбарор, иҷроия ва судӣ оварда шудааст, ки механизми демократии амалӣ намудани ҳокимият мебошад. Мақсади асосии таҷзияи ҳокимияти давлатӣ пешгирии суистеъмоли он, хусусан пешгирии таъсири ҳокимияти иҷроия ба шохаҳои қонунбарор ва судӣ аст. Принсипи таҷзияи ҳокимият дар ҷомеаҳои демократӣ мустақилияти шохаҳои қонунгузор ва судиро кафолат медиҳад, то тавозуни миёни шохаҳои ҳокимиятӣ таъмин гардад ва имкони суи-истеъмоли ҳокимият аз миён бурда шавад. Барои тақвияти низоми демократӣ дар Тоҷикистон зарур мебуд, ки принсипи мазкур ба пуррагӣ ба роҳбарӣ гирифта шавад.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон баробарии ҳамаро дар назди қонун ва суд кафолат додааст. Ин меъёри конститутсионӣ низ ҷиҳати зиддикоррупсионӣ дорад ва ҳама гуна таъбирро дар ҷомеа маҳкум менамояд. Амалӣ намудани меъёри мазкур метавонад заминаи мусоид барои рушди шоистасолорӣ дар ҷомеаи мо гардад ва зуҳури непотизм, протексионизм ва фаворитизмро пешгирӣ намояд.

Дар меъёрҳои конститутсионии Тоҷикистон ҳамчунин мавҷуди механизмҳои зиддикоррупсионӣ ба мушоҳида мерасанд. Мувофиқи меъёри конститутсионӣ дар Тоҷикистон ба ҳар кас озодии суҳан, нашр, ҳуқуқи истифодаи воситаҳои ахбор кафолат дода мешавад. Сензураи давлатӣ ва таъқиб барои танқид манъ карда шудааст. Дар шароити имрӯза фаъолияти озоди воситаҳои ахбори омма чун механизми муҳими пешгирӣ ва рафъи коррупсия шинохта шудааст. Албатта, таъмини озодии суҳан ва фаъолияти озоди воситаҳои ахбори омма яке аз арзишҳои муҳими ҷомеаи демократӣ мебошад.

Ҳамчунин ба хотири пешгирии суистеъмоли мақом ва салоҳиятҳо дар соҳаи иқтисодӣ ва соҳибкорӣ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёри маҳдудкунандаи машғул шудани Президент, вакилони Маҷлиси намояндагон, аъзои Ҳукумат, судяҳо ва прокурорҳоро ба фаъолияти соҳибкорӣ муқаррар намудааст. Албатта, меъёрҳои зиддикоррупсионии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо инҳо ба итмом намерасанд ва онҳо хеле фарогир мебошанд. Ҷиҳати муҳими меъёрҳои зиддикоррупсионии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба самти низоми демократӣ тамоюл доштани онҳо мебошад.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» мубориза бар алайҳи коррупсия чун таъмини талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба коррупсия, таҳия, қабул ва амалисозии чораҳои пешгирӣ ва муқовимат ба коррупсия, ошкор ва бартараф намудани омилҳои бавучудорандаи коррупсия дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ташаккули фазои оштинопазир нисбат ба коррупсия ва ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ, баланд бардоштани фарҳанг ва маърифати ҳуқуқии зиддикоррупсионӣ дар ҷомеа ва таъмини иштироки фаъоли ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар раванди муқовимат ба коррупсия муайян карда шудааст [5].

Қонуни мазкур принсипҳои асосии сиёсати зиддикоррупсиониро дар кишвар муайян намудааст, ки бо бунёди низоми идории демократӣ тавъам мебошанд. Таҳкими арзишҳо ва механизмҳои низоми идории демократӣ метавонад ба амалӣ гаштани принсипҳои сиёсати зиддикоррупсионӣ мусоидат дошта бошад [5].

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» низ бархе принципҳои дарҷ ёфтаанд, ки бевосита ба ҳалли масъалаҳои коррупсия пайванд доранд ва бо меъёрҳои арзишҳои демократӣ тавҷам мебошанд. Аз он ҷумла, принципҳои зерини хизмати давлатӣ метавонанд ба сиёсати зиддикоррупсионии кишвар мусоидаткунанда бошанд:

- шаффофият дар хизмати давлатӣ, ба ҷуз фаъолияте, ки сирри давлатӣ ва дигар сирри бо қонун ҳифзшавандаро ташкил медиҳад;
- касбият ва салоҳиятнокии хизматчиҳои давлатӣ;
- ҳисоботдиҳанда будани хизматчиҳои давлатӣ;
- баландравии мансабии хизматчиҳои давлатӣ дар асоси қобилият, истеъдод, тайёрии касбӣ ва талаботи таҳассусӣ;
- баҳодихӣ ба фаъолияти хизматчиҳои давлатӣ дар асоси дастовардҳои хизматӣ [6].

Иҷрои принципҳои зикршуда дар хизмати давлатии Тоҷикистон заминаи пешгирии зуҳури коррупсия мебошад. Дар шароити имрӯза шаффофияти хизмати давлатӣ яке аз рӯкҳои асосии пешгирии ҳар гуна суистеъмоли ваколатҳои вазифавӣ шинохта шудааст.

Қонуни дигари муҳиме, ки дар самти пешгирии коррупсия ва аз байн бурдани заминаҳои зуҳури ин падида мусоидати бештар дошта метавонад, ин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёри-ву ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» мебошад. Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии гузаронидани экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёри-ву ҳуқуқиро бо мақсади дар онҳо ошкор намудани омилҳои бавучудорандаи коррупсия ва андешидани чораҳо чихати барта-раф намудани ин омилҳо ва дар маҷмӯъ низоми пешгирии коррупсияро дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷомеа танзим менамояд [7].

Дар Тоҷикистон мувофиқи қонуни зикршуда экспертизаи давлатӣ ва ҷамъиятии зиддикоррупсионии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ гузаронида мешавад, ки метавонад шаффофияти амалро дар ин самт таъмин намояд. Амалӣ намудани қонуни мазкур метавонад ба пешгирии амалҳои коррупсионӣ тавассути рафъи омилҳои зуҳури он мусоидат намояд.

Дар самти мубориза бо коррупсия дар Тоҷикистон то ба имрӯз ду стратегияи зиддикоррупсионӣ қабул гардидааст. Дар ин стратегияҳо таҳкими низоми демократӣ чун заминаи пешгирӣ ва рафъи коррупсия шинохта шудааст, ки инро мо метавонем дар принципҳои зиддикоррупсионии ин ҳуҷҷатҳо бараъло мушоҳида намоем.

Мӯҳлати стратегияи аввалин, ки барои солҳои 2008-2012 муайян гардида буд ба итмом расид. Стратегияи нави зиддикоррупсионӣ нисбат ба стратегияи қаблӣ васеъ ва фарогиранда ҳаст. Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020 бо дарназардошти стандартҳои байналмилалӣ дар ҳамкорӣ бо мақомоти давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ таҳия гардида, дар ҳамбастагӣ бо ташкилотҳои байналхалқӣ дар соҳаи мубориза бо коррупсия амалӣ шуда истодааст.

Мақсади асосии Стратегияи зиддикоррупсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин паст намудани сатҳи коррупсия дар ҷумҳурӣ, мунтазам бартаараф намудани монеаҳо ва фароҳам овардани шароит барои рушди иқтисодӣ, мустаҳкам намудани низоми демократӣ ва беҳтар намудани неқӯаҳволии мардуми кишвар мебошад [8].

Бояд дарҷ намуд, ки самаранокии амалигардии стратегияи зиддикоррупсионӣ

дар шароити Тоҷикистон, пеш аз ҳама, аз риояи пурраи принципҳои ин сиёсат вобастагӣ дорад. Дар ҳолати вайрон намудани принципҳои сиёсати зиддикоррупсионӣ пас самараи он низ коҳиш меёбад ва то як андоза нобоварии мардумро ба ғаъолиятҳои зиддикоррупсионӣ ба миён меорад. Принципҳои сиёсати зиддикоррупсионӣ, ки дар Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020 дарҷ ёфтаанд, аксаран тамоюл ба мустаҳкамсозии арзишҳо ва механизмҳои демократӣ доранд [8].

Чуноне, ки дар баррасии худ ошкор намудем, заминаҳои қонунӣ ва ҳуқуқии мубориза бо коррупсия дар Тоҷикистон аксаран принципҳо ва арзишҳои демократиро чун заминаи пешгирӣ ва рафъи корупсия фарогир мебошанд. Аз ин рӯ, ба андешаи мо таҳкими низоми демократӣ, аз он ҷумла амалӣ намудани арзишҳо, принципҳо ва механизмҳои демократӣ метавонад омилҳои муҳими сиёсие дар самти пешгирӣ ва кам намудани таъсири коррупсия дар Тоҷикистон гардад.

Омилҳои дигари сиёсӣ дар самти муқовимат бо коррупсия мустаҳкам намудани заминаи ниҳодии сиёсати зиддикоррупсионӣ мебошад. Зарур аст, ки ниҳодҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ дар кишвар дар самти муқовимат бо коррупсия ғаъол ва функционалӣ бошанд. То ба имрӯз дар самти рушди ниҳодии сиёсати зиддикоррупсионӣ корҳои назаррас ба анҷом расонида шудаанд. То як андоза заминаи муайяни ниҳодӣ дар мубориза бо коррупсия шакл гирифтааст.

Ханӯз 2-юми июни соли 2004 бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон дар сохтори Прокуратураи Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон Раёсати мубориза бо коррупсия таъсис дода шуда буд. Қадами дигар ва хеле муҳим дар рушди ниҳодҳои махсусгардонидашудаи мубориза бар зидди коррупсия дар кишвар ин ташкили Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки аз 10 январи соли 2007 бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти № 143 сурат гирифт.

Таъсиси агентии мазкур нишондиҳандаи иродаи қатъии сарвари давлат дар самти мубориза бар зидди коррупсия мебошад. Ҳамчунин дар соли 2011 дар Тоҷикистон Палатаи ҳисоб таъсис дода шуд, ки вазифаҳои асосии онро санҷиши истифодаи маблағҳои пулӣ ва воситаҳои моддӣ давлатӣ, андешидани чораҳои қонунӣ ҷиҳати ошкор намудани ҳолатҳои истифодаи ғайримаксадноки маблағу воситаҳо ва барқарор кардани онҳо ташкил меод. Ғайр аз ниҳодҳои махсусгардонидашуда ҳар як мақомоти давлатӣ дар Тоҷикистон мувазаф карда шуданд, ки вобаста ба ҳатари зуҳури коррупсия дар соҳаҳои худ чорабинӣҳои зиддикоррупсиониро амалӣ созанд. Ҷалби мақомоти мухталифи давлатӣ дар самти муқовимат бо коррупсия аз он ҷиҳат зарур аст, ки ҳар як ниҳоди соҳавӣ ҳатари зуҳури коррупсияро дар доираи ғаъолияти худ беҳтар дарк намуда метавонад ва чорабинӣҳои самарабахшero метавонад ба роҳ монда бошад.

Ҷиҳати ниҳодии мубориза бар зидди коррупсияро дар Тоҷикистон ба ғайр аз мақомоти давлатӣ ҳамчунин ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ташкил медиҳанд. Чуноне ки имрӯз мушоҳида мегардад, ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ низ метавонанд дар мубориза бар зидди коррупсия нақши муҳим дошта бошанд. Ҷалби ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар мубориза бар зидди коррупсия яке аз ҷиҳатҳои муҳими қонунгузории миллӣ ва «Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид бар зидди коррупсия» мебошад.

Дар ин самт дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» Шӯрои миллии муқовимат ба коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шудааст. Шӯрои миллии муқовимат бо коррупсия мақоми умумимиллии машваратӣ, мутобиқсозанда ва ҳамоҳангсозандаи фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ чихати амалигардонии чораҳои пешгирӣ ва муқовимат бо коррупсия аст. Шӯрои мазкур мақома мебошад, ки ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандиро барои пешгирӣ ва муқовимат бо коррупсия дар кишвар ҷалб месозад. Ба ҳайати Шӯрои миллии муқовимат бо коррупсия роҳбарони аввали вазорату идораҳо ва мақомоти давлатӣ, хизматҳои сиёсӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва дигар ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дохил мешаванд, ки масъулияти пешгирӣ ва мубориза бо коррупсия, ҳамоҳангсозии самти фаъолияти муқовимат бо коррупсия ба зиммаи онҳо вогузор аст [9].

Дар самти муқовимат бо коррупсия дар Тоҷикистон ҳамчунин ниҳодҳои байналхалқӣ васеъ ҷалб карда шудаанд. Аз ҷумла, дар ин самт саҳми Ассосиатсияи байналхалқии зиддикоррупсионӣ, Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо, Барномаи рушди Созмони Милали Муттаҳид, Созмони Ҳамкориҳои Иқтисодӣ ва Рушд, Ташкилоти Шаффофияти байналхалқӣ назаррас аст.

Албатта, ҳуди далели мавҷудияти ниҳодҳои наметавонад самаранокии сиёсати зиддикоррупсиониро таъмин намояд. Агарчанде Агентии махсусгардонидашудаи муқовимат бо коррупсия аз замони ташкили худ то ба имрӯз корҳои назаррасро ба анҷом расонид, аммо дар умум ин сохтор натавонист сатҳи коррупсияро дар кишвар паст намояд. Якчанд омилҳои қайд намудан мумкин аст, ки метавонанд самаранокии ниҳодии муқовимат бо коррупсияро дар Тоҷикистон боло баранд. Пеш аз ҳама зарур мешуморем, ки дар мақомоти махсусгардонидашудаи муқовимат бо коррупсия шахсони покқандон ва масъулиятшинос ба фаъолият ҷалб намуда шаванд. Солҳои охир даст доштани як қатор кормандони баландпояи ин мақомот ба коррупсия боиси тақвияти нобоварии мардум ба фаъолияти он гашт. Кормандони мақомоти махсусгардонидашудаи муқовимат бо коррупсияро зарур аст дар масъалаи бовиҷдонӣ намунаи дигар хизматчиёни давлатӣ бошанд.

Зарур мешуморем, ки мақомоти махсусгардонидашудаи муқовимат бо коррупсия танҳо чун мақомоти кудратӣ маҳдуд нагардида, фаъолияти он васеъ ва фарогир карда шавад. Ҷалб намудани доираи қарбносони мухталиф барои таҳлили ҳаффи коррупсия дар соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, ба роҳ мондани фаъолияти рӯзноманигории таҳқиқотӣ дар доираи ин ниҳод метавонад самаранокии қори онро боло барад. Дар ҳама ҳолат зарур мешуморем, ки фаъолияти ин мақомот озод ба роҳ монда шавад.

Дар умум гуфта метавонем, ки пояҳои ниҳодии сиёсати зиддикоррупсионӣ дар Тоҷикистон тадриҷан мустаҳкам мегарданд. Ҷалби ҳамаи мақомотҳои давлатӣ дар иҷрои стратегияи зиддикоррупсионӣ, ҳамкорӣ бо созмонҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва созмонҳои байналхалқӣ, беҳтар намудани базаи кадрӣ мақомот аз ин дарак мебарорад. Барои мисол солҳои охир дар самти хариди давлатӣ мутахассисоне омода намуда шудаанд, ки ба онҳо механизмҳои зиддикоррупсионӣ дар раванди хариди давлатӣ омӯхта шудааст.

Чуноне ки аз пурсишҳои сотсиологии Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, боварии мардуми кишвар нисбат ба ниҳодҳои давлатӣ ба ниҳодҳои ҷамъиятӣ дар мавриди гирифтори коррупсия набудани онҳо бештар аст [10; 11]. Хусусан, боварии мардум ба иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ бештар аст. Аз ин рӯ, зарур мешуморем, ки дар самти муқовимат бо

коррупсия ниҳодҳои ҷамъиятӣ низ васеъ ҷалб карда шаванд ва ҳамкориҳои созандаи миёни ниҳодҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ ба роҳ монда шаванд.

Омили дигари паст намудани таъсири коррупсияро дар ҷомеа доштани иродаи мустақами муқовимат бо коррупсия ташкил медиҳад. Ин омили иҷтимоиву равонӣ метавонад тафаккури таҳаммулнопазириро бар алайҳи ҳамагуна зуҳуроти коррупсионӣ рушд бахшад. Мубориза бо коррупсия на танҳо ҷиҳати эълomiaвӣ, балки амалӣ доштани зарур мебошад. Иродаи сиёсии мубориза бо коррупсия танҳо бо эътирофи мавҷудияти он маҳдуд нагардад, балки бештар ҷиҳатҳои амалӣ ва пешгиркунандаро дошта бошад.

Ба андешаи муҳаққиқ Расма Карклинз аксари низомҳои пас аз шӯравӣ дар бароҳ мондани сохторҳои демократӣ, аз он ҷумла қонунҳо ва ҷораҳои маҳдудкунии коррупсия муваффақ шудаанд. Аммо то ба ҳол он механизмҳо аз сабаби тавон набахшидан ва ё набудани иродаи сиёсӣ қорношоям мебошанд. То як андоза ин муҳаққиқ набудани ирода ва қотеиятро ба нақши шабакаҳои коррупсионӣ ва одатҳои пешинаи пӯшидани камбуди яқдигар ва гурез аз масъулият алоқаманд медонад [12].

Барои муқовимати самаранок бо коррупсия дар Тоҷикистон боло бурдани тафаккури қонунмехварӣ муҳим аст. Яке аз мушкилоти асосии ҷомеаи мо дар он аст, ки аксари мардум ба шикаста шудани қонун безътиной зоҳир менамоянд. Албатта, чунин ҳолат дар миёни хизматчиёни давлатӣ низ зиёд ба назар мерасад, ки таъсири қонунро дар ҷомеа қоҳиш медиҳад. Аз ин рӯ, зарур мешуморем, ки амалӣ намудани яқхелагӣ ва баробарии иҷроиши қонунҳо дар кишвар таъмин гардад, то боварии мардум ба қонунмехварии ҷомеа боло равад. Амалӣ нагардидани иҷроиши яқхела ва баробари қонунҳо миёни шаҳрвандон рӯҳияи қонунмехвариро мешиканад ва онҳоро нисбати иҷроиши қонунҳо безътино мегардонад. Ба андешаи муҳаққиқон С. Липсет ва Г. Алмон агар арзишҳои ақлонии бозаргонӣ ва қонуният дар кишварҳои пас аз коммунистӣ ғолиб гарданд, пас имкони кам намудани коррупсия фароҳам мешавад, он гунае ки дар Ҳонконг, Сингапур ва дигар кишварҳои «Палангҳои Осиёи шарқӣ» пештар чунин ҳолат сурат гирифта будааст [13].

Дар самти мубориза бо коррупсия дар Тоҷикистон ба омили иҷтимоӣ низ таваҷҷуҳи хоса дода шудааст. Бештар намудани вазъи иҷтимоии хизматчиёни давлатӣ, ҷалби мардум ба сиёсати зиддикоррупсионӣ, таваҷҷуҳ намудан ба ҷиҳатҳои фарҳангиву маънавии мардум, андешидани ҷораҳо баҳри беҳбуд бахшидани рушди иқтисодӣ ва ғайра аз ҷумлаи омилҳои иҷтимоии мусоидаткунанда дар самти муқовимат бо коррупсия дар кишвар мебошанд. Дар шароити Тоҷикистон зарур мешуморем, ки қабул намудани қонунҳо ва ҳама гуна муқаррарот вобаста ба ҳолати иҷтимоии ҷомеа ба роҳ монда шаванд. Хусусан зарур аст, ки сатҳи пардохтҳо ва ҷаримаҳои муқарраршаванда вобаста ба ҳолати иҷтимоии шаҳрвандон бошад. Аксари ҳолат мушоҳида мегардад, ки миқдори пардохтҳо ва ҷаримаҳои муҳталиф ба сатҳи иҷтимоии мардуми кишвар мувофиқат намекунад ва хеле баланд аст. Албатта, чунин ҳолат эҳтимоли зуҳури коррупсияро зиёд мегардонад. Чун пардохтҳои расмӣ барои шаҳрвандон вазнинӣ мекунад, онҳо роҳҳои ғайрирасмӣ ва гурез аз онро меҷӯянд, ки он ба нафъи ҷомеа ва давлат буда наметавонад.

Дар Тоҷикистон тадриҷан сатҳи зиндагии мардум ва хусусан хизматчиёни давлатӣ бештар шуда истодааст. Бо бештар шудани вазъи молиявии давлат дастгирии иҷтимоии хизматчиёни давлатӣ низ боло меравад. Солҳои охир пешниҳоди имтиёзҳо

ба як гурӯҳ хизматчиёни давлатӣ дар самти таъмини онҳо бо манзили истиқоматии хизматӣ ва ё заминҳои наздиқавлигӣ далели бехтар шудани дастгирии иҷтимоӣ дар низоми хизмати давлатӣ мебошад. Аммо чунин иқдомҳо фарогирии васеъ надоранд ва бехтар мешуд, ки дар оянда ба дастгирии иҷтимоии хизматчиёни давлатӣ таваҷҷуҳи бештар дода шавад.

Ба андешаи мо омили муҳими иҷтимоӣ дар кам намудани таъсири коррупсия ба ҳаёти ҷомеа ин рушду нумӯъ бахшидани иқтисоди кишвар мебошад. Дар сиёсати амалии Тоҷикистон ба рушди иқтисодиёт чун заминаи пешгирии коррупсия таваҷҷуҳи хоса дода шуда истодааст. Хусусан корҳои зиёде дар самти рушди соҳибкорӣ ба анҷом расида истодаанд. Барои мисол санаи 16-уми январи соли 2018 Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи эълон намудани мораторий ба ҳама намуди санчишҳои фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ дар соҳаҳои истеҳсоли” ба имзо расид, ки мақсади асосии он баргараф намудани санчишҳои беасосу такрорӣ ва фароҳам овардани фазои мусоид барои соҳибкорӣ мебошад. Мувофиқи ин фармон ба ҳама гуна санчишҳои фаъолияти соҳибкорони истеҳсоли, ба истиснои санчишҳои нақшавии мақомоти андоз, Прокуратураи генералӣ, Палатаи ҳисоб, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия ва Бонки милли дар давоми ду соли минбаъда мораторий эълон карда шуд. Дар Паёми навбатии худ дар 26 декабри соли 2018 Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон чунин пешниҳод намуд, ки солҳои 2019-2020 тамоми навъи санчишҳо дар соҳаи истеҳсоли манъ карда шавад ва муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мораторий ба санчишҳои фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ дар соҳаҳои истеҳсоли” ба ҳамаи мақомоти санчишу назорат ва ҳифзи ҳуқуқ татбиқ карда шавад [14]. Эълони мораторий як иқдоми муҳиме барои пешгирии амалҳои коррупсионӣ аз ҷониби кормандони мақомотҳои назоратӣ ва мусоидат ба фаъолияти соҳибкорӣ дониста мешавад.

Дар самти рафъи коррупсия ба мо зарур аст чунин фаҳмишero тақвият бахшем, ки роҳи сирф қудратии мубориза бо коррупсия наметавонад натиҷаҳои дилхоҳро таъмин намояд ва мо бештар ба пешгирии амалҳои коррупсионӣ дар ҷомеа ниёз дорем. Аз ин рӯ, дар шароити кунунӣ дар ҷомеаи мо ҳарчӣ бештар зарур аст, ки механизмҳои самаранокӣ пешгирии коррупсияро пайдо намуда бошем. Чунин фазоero ба вучуд овардан зарур аст, ки одамон аз гирифтore шудан ба амалҳои коррупсионӣ худдорӣ намоянд ва дар онҳо тафаккури тоқатнопазирӣ ба навъҳои мухталифи коррупсия ривоч дошта бошад. Ба андешаи Даниэл Кауфман, тамаркузи зиёд рӯи усулҳои иқтишофӣ ва пайгирии коррупсия монанд ба стратегияи тандурустии ҷамъиятӣ мебошад, ки ба шаҳрвандон пас аз бемор шудан таваҷҷуҳ мекунад, на ба он тавре, ки ба чорабиниҳои профилактикӣ (пешгиркунанда) ҷалб шуда бошад [15].

Яке аз ҳадафҳои муҳими сиёсати зиддикоррупсионӣ дар Тоҷикистон тағйири рафтори нафарони майлдошта ба амалҳои коррупсионӣ мебошад, то дар онҳо эҳсоси таҳаммулнопазирӣ ба ин падида ба вучуд ояд. Дар ин самт, арзишҳои маънавӣ ва фарҳангии ҷомеа метавонад нақши муассир дошта бошанд. Чуноне ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар суҳанронии худ дар маҷлиси Шӯрои ҷамъиятӣ қайд намудааст, “истифодаи мақсадноки боигарии маънавии мардуми мо яке аз воситаҳои асосии мубориза бо коррупсия ба ҳисоб меравад, ки шаҳрвандон, баҳусус, ҷавононро ба шукру қаноат ва ҳалолкориву меҳнатдӯстӣ ҳидоят менамояд” [16].

Дар самти пешгирии коррупсия ва кам намудани таъсири он нақши омили динӣ низ метавонад муассир бошад. Таълимоти дини мубини Исломи ҳамаҷониба амалҳои

коррупсиониро маҳкум намуда, одамонро ба ҳалолкориву покизагӣ, адлу инсоф, нахӯрдани ҳаққи дигарон, ришва надодан ва нагирифтани ва, муҳимтар аз ҳама, ба амонатдорӣ даъват менамояд. Ба андешаи мо эҳтиром ба қонунҳо ва арзишҳои маънавии дар ҷомеа мавҷуда, пайравӣ намудан ба арзишҳои динӣ метавонад миёни мардум тафаккури худназораткуниро тақвият бахшад, ки инсонро аз ҳар гуна инҳирофот ва қачравихо эмин нигоҳ медорад.

Муҳаққиқон ҷамъияти намудани сиёсати зиддикоррупсионӣ ва боҳабар намудани мардумро аз паёмадҳои он чун қадами муҳиме дар равнасозии мардум бар алайҳи он медонанд [17, с. 3]. Барои таҳким бахшидани сиёсати зиддикоррупсионӣ дар Тоҷикистон дастгирии аҳли ҷомеа муҳим ба шумор меравад. Аз ин рӯ, зарур аст, ки бо баланд бардоштани фарҳанги сиёсиву ҳуқуқии ҷомеа, огоҳ намудани онҳо аз паёмадҳои дахшати коррупсия ҷалби мардум дар сиёсати зиддикоррупсионӣ фароҳам оварда шавад. Зарурати пешгирии ва рафъи коррупсия дар Тоҷикистон таъсиси коалитсияи зиддикоррупсиониро бо иштироки давлат ва мақомоти давлатӣ, кизбҳои сиёсӣ, созмонҳои ҷамъиятӣ ва аҳли ҷомеа талаб дорад.

Дар мавриди огоҳонидани аҳли ҷомеа аз паёмадҳои дахшати коррупсия зарур аст тавозуни шиносонидани коррупсия ва равнасозии мардум дар муқовимат бо он ба ҳисоб гирифта шавад. Набояд шеваи шиносонидани коррупсия ба мардум боиси нигоҳи шубҳанок ва пессимистии онҳо ба барномаҳои зиддикоррупсионӣ гардад.

Дар Тоҷикистон сатҳи иштироки ҷомеа ва мардум дар муқовимат бо коррупсия чандон назаррас намебошад. Барои мисол дар пурсиши сотсиологӣ соли 2011 танҳо 36%-и мусоҳибон омодагии худро дар муқовимат бо коррупсия баён намуда буданд. Дар ин пурсиши сотсиологӣ 34 %-и мусоҳибон баён доштанд, ки дар муқовимат бо коррупсия иштирок кардан намехоҳанд ва 30%-и мусоҳибон ба ҷавоб додан мушкилӣ кашида буданд [18]. Барои ҷалби тавачҷӯи мардум ба сиёсати зиддикоррупсионӣ ба роҳ мондани чорабиниҳои фаҳмондадиҳӣ ва маърифатӣ метавонанд муҳим бошанд. Дар Тоҷикистон дар самти боло бурдани маърифати зиддикоррупсионии мардум чорабиниҳои муҳталиф, ба монанди баргузориҳои курсҳои омӯзишӣ, семинару конференсияҳо ва вохӯриҳо ба назар мерасанд. Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон низ ба масъалаи ҷалби ҷомеа дар муқовимат ба коррупсия тавачҷӯи хосса зоҳир намуда, аз он ҷумла чунин қайд кардааст: “Ҷиҳати ба аҳолии кишвар сари вақт ва дуруст расонидани моҳияти сиёсати давлат дар самти муқовимат ба коррупсия, зарур аст, ки дар воситаҳои ахбори омма силсилаи барномаҳои махсус ташкил карда шаванд. Дар ин раванд, тавассути барномаҳои фарҳангӣ бо роҳи нишон додани паҳлӯҳои манфии кирдорҳои коррупсионӣ, оқибатҳои номатлуби иҷтимоиву иқтисодӣ, ахлоқиву маънавий, ҳуқуқӣ ва зиёни он ба саломатӣ, манфиати оила ва фарзандон, метавон ба раванди мубориза ва муқовимат ба коррупсия таъсири мусбат расонид” [4].

Ҳангоми интиҳоби механизмҳои муқовимат бо коррупсия зарур аст ба он ҷиҳат тавачҷӯи намуда шавад, ки ҳуди усули муқовимат ва рафъи коррупсия ба мушкил ва монеаи рушди соҳаҳо табдил наёбад. Аз ин рӯ, ҳангоми интиҳоби усул ва роҳҳои муқовимат бо коррупсия зарур мешуморем, ки паёмадҳои эҳтимолии он ҳамаҷониба мавриди баррасӣ ва омӯзиш қарор бигиранд.

Ҳамин тариқ, дар асоси баррасӣ ва таҳлил мо ба чунин хулоса расидем, ки дар шароити Тоҷикистон барои муқовимат бо коррупсия корҳои зиёдеро ба анҷом расонидан зарур аст. Бахусус зарур аст, ки муқовимат бо коррупсия фарогир бошад

ва дар амалӣ намудани он аз ҳамаи имконият ва зарфиатҳои мавҷудаи иқтисодиву иҷтимоӣ, фарҳангиву маънавӣ, сиёсиву ҳуқуқӣ, давлативу ҷамъиятӣ, ниҳодӣ ва ғайра истифода намуда шавад.

Пайнавишт:

1. Раҳмонов Э.Ш. Баҳри волоияти қонун, манфиатҳои давлат ва ҳуқуқи шахрвандон. Маъруза дар ҷамъомади кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ баҳшида ба 80 солагии мақомоти Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Народная газета, соли 2005, №1.
2. Суханронӣ дар ҷаласаи Шӯрои амниятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, 17.02.2015, шаҳри Душанбе, сомонии расмӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.president.tj (санаи муроҷиат 20.05.2018)
3. Transparency International (CPI) www.transparencyinternational.org (санаи муроҷиат 16.06.2018)
4. Суханронӣ ба муносибати 10 – солагии таъсиси Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия. 10.01.2017, шаҳри Душанбе, сомонии расмӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.president.tj (санаи муроҷиат 18.02.2018)
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия», сурогаи дастрасӣ www.tmk.tj (санаи муроҷиат 24.05.2017)
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ», сурогаи дастрасӣ www.tmk.tj (санаи муроҷиат 12.05.2018)
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи зиддикоррупсионии санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», сурогаи дастрасӣ www.tmk.tj (санаи муроҷиат 22.09.2018)
8. Стратегияи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020, аз 30 августи соли 2013, № 1504, www.anticorruption.tj (санаи муроҷиат 18.10.2016)
9. Низомномаи Шӯрои миллии муқовимат ба коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14 декабри соли 2010 таҳти № 968, www.anticorruption.tj (санаи муроҷиат 25.12.2017)
10. Коррупсия дар Тоҷикистон. Андешаҳои ҷомеа. – Душанбе, 2006. 192с.
11. Коррупция в Республике Таджикистан. Общественное мнение. – Душанбе, 2010, - 73с.
12. Karklins, Rasma. The system made me do it: corruption in post-communist societies. New York, 2005, - 219 pp.
13. Липсет Сеймур Мартин, Габриэль Алмонд, Коррупция, культура и рынки // Культура имеет значение. - М.: Московская школа политических исследований, 2002. Вып. № 26.
14. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 26 декабри соли 2018, и. Душанбе, <http://www.president.tj/node/19088#lakhsh>, (санаи муроҷиат 22.01.2019)
15. Daniel Kaufman “Revisiting Anti-Corruption Strategies: Tilt towards Incentive-Driven Approaches” in United Nations Development Program, Corruption and Integrity Important Initiatives in Developing Countries (1998), ch 4.
16. Суханронӣ дар маҷлиси Шӯрои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 27.01.2017, и. Душанбе, сомонии расмӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, www.president.tj (санаи муроҷиат 20.06.2018)
17. Peter Langseth “Empowering the Victims of Corruption Through Social Control Mechanisms”, paper presented at IACE meeting, Prague, Oct. 9, 2001.
18. Отчет. Социологический обзор по восприятию и отношению к коррупции и борьбе против коррупции в Таджикистане. Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. - 80с.

Reference Literature:

1. *Rahmonov E. Sh. For the Rule of Law, State and Citizens' Interest. Speech at the Meeting of Employees of Enforcement Agencies Dedicated to the 80th Anniversary of the Tajik Republic Prosecution Office // Narodnaya Gazeta (People's Newspaper), 2015, No.1.*
2. *Speech at the Meeting of Security Council of the Republic of Tajikistan, 17.02.2015, Dushanbe, official website of the President of Tajikistan www.president.tj (date of addressing: 20.05.2018)*
3. *Transparency International (CPI) www.transparencyinternational.org (date of addressing: 16.06.2018)*
4. *Speech in Honour of the 10th Anniversary Devoted the Formation of the Agency of State Financial Control and Combat with Corruption. 10.01.2017, Dushanbe, official website of the President of Tajikistan www.president.tj (date of addressing: 18.02.2018)*
5. *Law of the Republic of Tajikistan "On Combat against Corruption", www.mmk.tj (date of addressing: 24.05.2017)*
6. *Law of the Republic of Tajikistan "On State Service", www.mmk.tj (date of addressing: 12.05.2018)*
7. *Law of the Republic of Tajikistan "On Anticorruption Expertise of Normative Legal Instruments and Drafts of Normative Legal Acts », address www.mmk.tj (date of addressing: 22.09.2018)*
8. *Strategy of Combat against Corruption in the Republic of Tajikistan for 2013-2020 years, from 30 August of 2013, No. 1504, www.anticorruption.tj (date of addressing: 18.10.2016)*
9. *Regulation of National Council Concerned with Combat against Corruption in the Republic of Tajikistan from the 14th of December 2010, No. 968, www.anticorruption.tj (date of addressing: 25.12.2017)*
10. *Corruption in Tajikistan. Public opinion. – Dushanbe, 2006. - 192 pp.*
11. *Corruption in the Republic of Tajikistan. Public Opinion. – Dushanbe, 2010, - 73 pp.*
12. *Karklins, Rasma. The System Made me Do it: Corruption in post-Communist Societies. New York, 2005, - 219 pp.*
13. *Lipset Seimur Martin, Almond Gabriel, Corruption. Culture and Market // Culture Has Essence. M., Moscow School of Political Research, 2002. Vol. No. 26.*
14. *Appeal of the President of the Republic of Tajikistan to Majlisi Oli (the Parliament) of the Republic of Tajikistan, 26th of December 2018, Dushanbe <http://www.president.tj/node/19088#lakhsh>, (date of addressing: 22.01.2019)*
15. *Kaufman, Daniel "Revisiting Anti-Corruption Strategies: "Turn towards Incentive-Driven Approaches" in United Nations Development Program, Corruption and Integrity as Important Initiatives in Developing Countries (1998), ch 4.*
16. *Speech at the Meeting of the Public Council of the Republic of Tajikistan, 27.01.2017, Dushanbe, official website of President of the Tajikistan, www.president.tj (date of addressing: 20.06.2018)*
17. *Peter Langseth "Empowering the Victims of Corruption Through Social Control Mechanisms". The Paper Presented at IACE meeting, Prague, October 9, 2001.*
18. *Report. Sociological Review on Perception of Attitude to Corruption and Combat against Corruption in Tajikistan. Strategic research center under the Auspices of the President of Tajikistan. – Dushanbe, 2011, - 80 pp.*

УДК: 32.001:327(575,3)

ББК: 66.4

**МЕСТО И РОЛЬ ДИПЛОМАТИИ
В ФОРМИРОВАНИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА
ГОСУДАРСТВА**

Баротов Исроил Иброҳимович, аспирант отдела политических проблем международных отношений Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова АН РТ (Душанбе, Таджикистан)

**НАҚШ ВА ҶОЙГОҲИ
ДИПЛОМАТИЯ ДАР
ТАШАККУЛИ ИМИҶИ
БАЙНАЛХАЛҚИИ ДАВЛАТ**

Баротов Исроил Иброҳимович, аспиранти шуъбаи масоили сиёсии муносибатҳои байналхалқии Институтуи фалсафа, сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ (Тоҷикистон, ш.Душанбе)

**THE PLACE AND ROLE OF
DIPLOMACY IN THE
FORMATION OF STATE'S
INTERNATIONAL IMAGE**

Barotov Isroil Ibrohimovich, graduate student of the Department of Political Problems of International Relations under the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bakhovaddinov attached to the Academy of Sciences of the TR (Tajikistan, Dushanbe) **E-MAIL:** Barotov_2020@mail.ru

Ключевые слова: дипломатия, внешняя политика, международный имидж государства, международные отношения, мировая политика.

Анализируются специфические особенности формирования международного имиджа государства в рамках дипломатических форм и методов. Высказано мнение об очень значительном месте дипломатии в формировании положительного имиджа государства. Поэтому каждое государство в процессе реализации внешней политики обращает особое внимание на формирование своего международного имиджа. МИД в качестве центрального внешнеполитического государственного аппарата должен разработать и использовать конкретные дипломатические технологии в контексте формирования имиджа государства на региональном и глобальном уровне. Процесс реализации внешнеполитического курса посредством различных дипломатических методов является одной из эффективных технологий формирования имиджа государства в международных отношениях. Делается вывод, что эволюционное возникновение (генезис) и формирование международного имиджа каждого государства отражается в его первых шагах на международной арене.

Калидовжаҳо: дипломатия, сиёсати хориҷӣ, имиҷи байналхалқии давлат, муносибатҳои байналхалқӣ, сиёсати ҷаҳонӣ

Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои муҳимми ташаккули имиҷи байналхалқии давлат дар ҷаҳорҷубаи шаклҳо ва усулҳои дипломатӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Зикр шудааст, ки дипломатия дар раванди ташаккули имиҷи мусбати давлат нақш ва ҷойгоҳи назаррас дорад. Аз ин рӯ, ҳар як давлат дар раванди амалигардонии сиёсати хориҷӣ бо истифода аз имкониятҳои мавҷуда ба масъалаи ташаккули имиҷи

байналхалқии худ таваҷҷӯҳи хосса зоҳир менамояд. Вазорати корҳои хориҷӣ ба сифати дастгоҳи марказии сиёсати хориҷии давлат бояд технологияҳои мушаххаси дипломатиро ҷиҳати баланд бардоштани имиджи байналхалқии давлат дар сатҳи минтақа ва ҷаҳон таҳким бахшад. Раванди татбиқи барномаи сиёсати хориҷии давлат тавассути усулҳои мухталифи дипломатӣ яке аз муассиртарин технологияҳои ташаққули имиджи байналхалқии давлат дар низоми муносибатҳои байналхалқӣ махсуб меёбад. Ниҳоятан таҳаввулот, нуқтаи аввалини пайдоиши ва ташаққули имиджи байналхалқии давлат дар қадамҳои нахустини он дар саҳнаи байналхалқӣ инъикос мегардад.

Key words: *diplomacy, foreign policy, international image of state, international relations, world politics*

The article analyzes specific features referring to formation of an international image of state in the frameworks of diplomatic forms and methods. According to the author's opinion, the place and role of diplomacy in forming a positive image of the state is very great. However, the development of the country is directly dependent on the international image of the state. Therefore, each state, in the process of implementing foreign policy, using existing opportunities, pays special attention to a formation of its international image. The Ministry of Foreign Affairs as a central foreign state apparatus should develop and use specific diplomatic technologies in the context of formation of the international image of the state at regional and global levels. The process of implementing foreign policy course of the state with various diplomatic methods is one of the most effective technologies for shaping the state's image in international relations. Ultimately, evolutionary emergence (genesis) and formation of an international image of each state are reflected in the first foreign policy steps at the international arena.

В условиях быстро меняющегося мира и системы современных международных отношений, проблему формирования международного имиджа государства можно отнести к числу особых обязанностей дипломатов. Успешность деятельности дипломата отражается в укреплении места государства в системе межгосударственных отношений и в гармонизации национальных интересов с интересами других государств-партнеров. Сущность и содержание данной тенденции можно выразить с различных позиций. Но в процессе формирования международного имиджа государства каждая сфера общественной жизни может выступать в качестве отдельного фактора. Эти факторы в целом влияют на национальное мировоззрение дипломатов. Кроме того, в процессе формирования международного имиджа государства особую роль играет профессионализм дипломата. Только профессиональные дипломаты могут принимать активное участие в повышении международного статуса государства и в формировании позитивного имиджа страны. Профессиональные дипломаты как представители страны во внешней политике государства могут защищать национальные интересы на должном уровне. Поэтому, наряду с другими ресурсами, дипломатия и дипломатическая служба занимают особое место в процессе формирования имиджа государства. С этой целью развитые государства используют различные дипломатические технологии.

Современные дипломатические технологии представляют собой средства и включают механизмы государства по осуществлению его внешней политики, продвижению его целей

на международной арене, защите национальных интересов за рубежом. Разумеется, эти технологии заключаются в дипломатическом искусстве государства во взаимодействии с дипломатической деятельностью других государств. В содержательном контексте на внешнюю политику государства влияет прежде всего общая характеристика международной геополитической и геостратегической обстановки, а также дипломатическая деятельность стратегических партнеров и стратегических противников, с которыми приходится иметь дело. Любая форма дипломатии преследует определённую цель, особенно для достижения внешнеполитических целей государства. Именно поэтому для каждого современного государства очень важны органы внешних сношений в рамках многосторонней дипломатии. Следовательно, различные дипломатические формы и технологии логично обеспечивают развитие международных отношений. Если трансформация дипломатических структур зависит от уровня развития страны, то зигзаги дипломатии государств, особенно великих держав, в международных отношениях будут зависеть от национальных, геополитических, геостратегических, геоэкономических и других жизненно важных интересов, которые реализуются с помощью различных дипломатических каналов. Активное дипломатическое взаимодействие может быть использовано как технология формирования имиджа государства во внешней политике.

Нынешняя обстановка международных отношений требует от государств особых методов научного исследования, как теоретических, так и стратегического анализа, крайне необходимых во внешней политике, ибо они предоставляют не только конкретные результаты исследований, но и дальнейшие прогнозы в условиях эволюции международного имиджа государства. Государство развивается в результате межгосударственных отношений. Геополитическое положение государства – это единственный фактор, определяющий приоритеты взаимодействия государства с другими государствами и глобальными акторами на международной арене. Дипломатия в условиях разновекторной и многовекторной внешней политики должна иметь специфические особенности, соответствующие изменяющейся природе современной международной обстановки (11).

Внешняя политика государства должна формироваться и реализоваться в рамках взаимовыгодных отношений, которые дают особый толчок процессу внутреннего развития. На основе успешного внутреннего развития страны постепенно меняется её международный образ. В условиях трансформации глобализационных тенденций, международные отношения влияют на внешнеполитический курс каждого современного государства. При вопросе о том, каким образом формировать внешнеполитический имидж государства, можно констатировать, что существуют различные методы и технологии его формирования и совершенствования. С этой точки зрения следует отметить, что международный имидж государств играет особую роль в процессе формирования нового мирового порядка. Дипломатия в ряде других факторов остаётся одним из важнейших ресурсов и механизмов формирования международного и внешнеполитического имиджа государства.

С точки зрения известного французского дипломата Ж. Камбона, «при всех условиях дипломат должен знать свою страну и с достоинством, авторитетно её представлять» [8, с. 7]. Он говорит, что в основе успеха дипломатии всегда лежала правильная оценка международного положения. В действительности дипломатические ошибки слишком дорого обходятся стране, имеющей плохую и недальновидную дипломатию. Обра-

зованный и профессиональный дипломат, как утверждает Ж. Камбон, – это авторитет, имидж или образ своего государства в системе межгосударственных сношений. Согласно этому дипломат (или дипломатия) в первую очередь должен формировать внешне-политический и международный имидж государства. Дипломат должен сохранить позитивное мнение о своем государстве и о своем народе в государстве пребывания. Без всякого сомнения, эффективная и перспективная дипломатия – это одна из особенных технологий, которая играет ключевую роль в процессе формирования и повышения международного имиджа государства в международной сфере современного мира. Как отмечает Б.Х. Бахриев, «возрастающая роль публичной дипломатии в реализации внешнеполитических стратегий предоставляет возможности широкому кругу государств использовать этот институт для формирования положительного имиджа в глазах зарубежной общественности и развития широкого международного сотрудничества» [3, с. 131-147].

Международные отношения в рамках каждой системы имеют свои особенности. Порядок, формирующийся на нынешнем этапе, будет создаваться на основе мощных политических и экономических центров. «Как будто по какому-то естественному закону развития каждое столетие, как представляется, возникает страна, обладающая мощью, целеустремленностью, интеллектуальными и моральными стимулами, достаточными для того, чтобы формировать международную систему в соответствии со своими собственными ценностями» [5, с. 9].

Как известно, в современных международных отношениях формируется новый узел серьезных противоречий. В системе международных отношений появляются новые геополитические игроки. Международный имидж государства в условиях современности определяется в результате различных рейтингов глобальной конкурентоспособности. Каждый год индекс глобальной конкурентоспособности стран мира анализируется и определяется по версии Всемирного экономического форума в различных сферах общественной жизни. Для того чтобы повысился международный имидж государства в различных сферах государственной деятельности, нужно усилить устойчивое развитие различных сфер жизнедеятельности страны. В современном мире дипломатия – это особенный механизм трансформации международного имиджа государства, не только во внешней политике, но и в других сферах жизни страны в международном гиперпространстве.

Известный английский дипломат Гарольд Никольсон в книге «Дипломатия» даёт интересный материал, помогающий понять важность дипломатической деятельности по защите национальных интересов государства, повышению его имиджа в системе международных отношений. Он рассматривает дипломатию как одно из важнейших средств внешней политики государства. С его точки зрения, «современное международное положение подтверждает, что ни одно государство, если оно не желает оказаться в невыгодном положении среди других государств, если оно не желает, чтобы за его счёт усиливались другие государства, не может обойтись без умело поставленной, хорошо организованной дипломатической службы» [4, с. 4]. Недальновидная дипломатия или интеллектуальный кризис во внешней политике снизит международный имидж государства. В своей речи на открытии нового здания Министерства иностранных дел 15 марта 2013 г. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон заявил, что «сегодня и в центральном аппарате министерства и в наших посольствах и представительствах этим

вопросам надо уделять серьёзное внимание, с тем чтобы туда пришли лучшие кадры. Много нареканий и критики поступает по вопросам консульского обслуживания граждан, особенно граждан иностранных государств. Думаю, что мы должны устранить существующие недостатки и более серьёзно отнестись к этим вопросам, ибо они непосредственно влияют на международный имидж Таджикистана»¹. Приоритетным внешнеполитическим интересом Республики Таджикистан является создание пояса добрососедства, развитие отношений доверия, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами мира, повышения и формирования международного имиджа государства на международной арене.

С точки зрения Е.В. Гребенкина, «публичная дипломатия означает продвижение интересов государства за рубежом с помощью формирования положительного образа в зарубежном общественном сознании» [6, с. 138-144]. Особенно в ходе развития и распространения информационно-коммуникационных технологий публичная дипломатия получает новые импульсы. В условиях современности каждое государство с помощью информационно-коммуникационных технологий использует различные средства микроэлектроники для сбора информации, хранения совершенно секретных данных, источников информации, обработки, поиска, передачи и представления данных с целью придания привлекательности своей внешней политике. Но, как наблюдается, публичная дипломатия Таджикистана по разным причинам не развивалась на достаточном уровне. К сегодняшнему дню Республика Таджикистан заключила десятки межгосударственных договоров в области культуры, но официально не имеет ни одного культурного центра в других странах. В большинстве стран были учреждены культурные общества таджиков, и они имеют тесные связи с Обществом (Анджуман) таджиков и персоязычных народов мира «Пайванд». В этом направлении государство не уделяет особого внимания удовлетворению материально-духовных и финансовых потребностей заграничных культурных обществ таджиков. Учредителями этих обществ являются сами таджики, и они же формируют в мире богатую таджикскую культуру. Публичная дипломатия является одним из факторов повышения международного имиджа страны. Следовательно, Республике Таджикистан необходимо уделить огромное внимание развитию публичной дипломатии. Предлагаем для близкого ознакомления народов мира с таджикской культурой:

- при посольствах Республики Таджикистан за рубежом открыть культурные центры;
- учредить должность атташе по культуре и туризму;
- организовать такие культурные мероприятия, как кинофестивали, гастрольные поездки творческих коллективов, выставки и т.д.;
- укреплять государственную политику по формированию международного имиджа Таджикистана на мировой арене.

Современная дипломатическая служба отличается своими методами, формами и технологиями. Раньше проблема формирования международного и внешнего образа государства была ограничена только послами. Посол по прибытии к месту назначения мог редко и с трудом сноситься со своей страной из-за отсутствия коммуникационных сетей. Послы только по возможности могли согласовать свой образ действий с инструкциями

¹ *Выступление Президента Таджикистана Эмомали Рахмона по случаю открытия нового здания МИД Республики Таджикистан. Душанбе. 13 марта 2013 г. URL: <http://www.prezident.tj/ru/node/4114>*

государства пребывания. Поэтому понятие «образ государства» не было таким особенным. В лице послов отражался только внешний образ государств. «Обязанности послов допускают больше свободы в действиях, ибо в ряде случаев принимать решения приходится им самим: ведь они не только исполнители воли своего государя, они также претворяют ее и направляют своими советами» [9, с. 71]. Ныне, в условиях формирования гражданского общества, каждая отдельная сфера общественной жизни является ресурсом национального имиджа.

В условиях трансформации международного порядка и создания нового послы сегодня – всего лишь один из факторов и механизмов формирования международного имиджа государства в глобальной системе. Сейчас существует более десятка эффективных технологий формирования и повышения международного имиджа государства. В условиях информатизации и глобализации каждый человек имеет доступ к гиперглобальным информационным системам. «Интернет в качестве информационно – коммуникационной структуры социального взаимодействия создает новый тип социального пространства и новый тип социального взаимодействия. При этом появляются качественно новые возможности для обсуждения проблем экономики, политики, науки и культуры» [2, с. 54-59]. Технологический подход обеспечивает согласованность всех составляющих процессов формирования имиджа. Выбор технологии формирования международного имиджа определяется рядом обстоятельств и зависит, прежде всего, от результата, который необходимо получить на выходе [7, с. 9].

Глобальная международная система испытывает качественно новые и глубокие потрясения, связанные с трансформацией структуры, меняющейся природы международной обстановки. По мнению Е.В Паршина, «в условиях продолжавшегося развития, распространения новых потоков информации глобального масштаба и коммуникационных технологий в мире значение публичной дипломатии в процессе формирования имиджа государства поднимается на новый, более значимый уровень и для социума и для взаимодействия государств на международном уровне» [10, с. 16].

Особенно глобализация и бурное развитие современных информационно-коммуникационных технологий может стать главным фактором в процессе разрушения не только международного имиджа государства, но и самих государств. События на Ближнем Востоке могут быть примером данной тенденции. Поэтому «применение современных информационных технологий может иметь самые разрушительные последствия для имиджа государства и для социума» [12, с. 9].

Дипломатия в условиях современности требует нового политического мышления и некоторого воображения, чтобы понять и почувствовать действительное положение дел в международной обстановке и подлинные намерения правительства во взаимодействиях с другими международными акторами и субъектами в рамках взаимовыгодных отношений. Современные международные политические процессы требуют от государств использования качественно новых дипломатических и политических технологий.

Таким образом, в период развития международных отношений, приоритетные направления многовекторной дипломатии требуют качественного отношения. Так как многовекторная дипломатия Таджикистана находится на стадии развития, она требует особого внимания. Многовекторная дипломатия только тогда сможет защитить национальные интересы, когда устранит все факторы, препятствующие развитию

международного имиджа Таджикистана.

Существование различных негативных проблем и тенденций не позволяет сформировать позитивный имидж государства. «Реально существующие в обществе проблемы могут создавать серьезные трудности на пути формирования позитивного имиджа государства как внутри страны, так и за ее пределами» [6, с. 27]. Существующие в обществе проблемы, такие как высокий уровень коррупции, бедность, безграмотность, социальная несправедливость и другие негативные общественные тенденции кардинально изменяют восприятие государства за рубежом. По мнению Адама Смита, «ни одно общество, без сомнения, не может процветать и быть счастливым, если значительнейшая часть его членов бедна и несчастна» [1, с. 130]. Проблема бедности в Республике Таджикистан до сих пор остаётся одной из актуальных проблем. По сравнению с 2015 годом, в 2019 году уровень бедности в стране снизился с 31%¹ до 29,5%². По нашему мнению, в действительности прогрессивное состояние общества означает радость народа, который живёт изобильной и достойной жизнью. Формирование восприятия и привлекательности государства за рубежом немислимо без решения социальных проблем.

Следует принимать во внимание, что основные этапы возникновения и формирования международного имиджа каждого государства, безусловно, связаны с их первыми внешнеполитическими шагами на международной арене. Самостоятельная международная деятельность Республики Таджикистан начинается с обретения государственной независимости. С 9 сентября 1991 года начинается новый этап во внешней политике и в формировании международного образа Таджикистана в качестве полноправного члена международного сообщества. Уже к концу 1992 года Республику Таджикистан официально признали и установили с ней дипломатические отношения 50 стран мира: КНР (4 января 1992 г.), Иран (9 января 1992 г.), Мексика (14 января 1992 г.), Дания (21 января 1992 г.), Турция (29 января 1992 г.). С первых лет независимости, наряду с двусторонними отношениями, Таджикистан уделял особое внимание многосторонним отношениям в рамках различных международных организаций: СНГ (декабрь 1991 г.), ОБСЕ (26 февраля 1992 г.), ООН (2 марта 1992 г.) и т.д.

После обретения политической независимости Республика Таджикистан, определяя основные приоритеты своей внешней политики, установила дипломатические отношения с различными странами мира. На основе создания межгосударственных отношений постепенно развивался имидж Таджикистана на международной арене. Но, к сожалению, Таджикистан не смог использовать возможности, которые появились на уровне внешней политики. Когда Республика Таджикистан делала первые шаги на международной арене, она столкнулась с внутренним конфликтом, который кардинально изменил международный образ Таджикистана. С этой точки зрения, в первый период мы не можем положительно оценить международный облик страны, потому что гражданская война негативно повлияла на имидж страны на международной арене.

Таким образом, имевшие место на тот момент негативные факторы отрицательно

¹ *Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2015, г. Душанбе. URL: <http://www.prezident.tj/ru/node/8137>*

² *Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2018, г. Душанбе. URL: <http://www.prezident.tj/ru/node/19089>*

повлияли на развитие международного имиджа Таджикистана. Названные факторы препятствовали устойчивому развитию страны на внутреннем и международном уровне.

Другими словами, более высокий международный рейтинг государств заключается в эффективности дипломатии, которая устанавливается на основе доверия и взаимовыгодных отношений с другими государствами. Здесь имеются в виду разного рода межгосударственные взаимовыгодные отношения. Именно такие тенденции в условиях современности укрепляют позиции государства в глобальном пространстве.

Сейчас многие исследователи пишут о том, что ключ к успеху в формировании положительного имиджа государства во многом находится в руках средств массовой информации. Они являются главными факторами формирования имиджа государства. «СМИ являются основным инструментом формирования правильного понимания сути и целей инициатив государства на международной арене» [13, с. 46-51]. В условиях Таджикистана данный фактор тоже не исключен. Но, к сожалению, в Республике Таджикистан СМИ не в состоянии пропагандировать образ государства за пределами страны. Во-первых, представители СМИ страны не функционируют за рубежом. Во-вторых, государственные СМИ не имеют никаких официальных отношений с дипломатическими представителями Республики Таджикистан за рубежом. Культурные атташе не работают плодотворно и не пропагандируют богатую культуру таджиков на достаточном уровне.

Формирование положительного международного имиджа государства зависит от стабильного внутреннего развития страны. Дипломатия должна соответствовать национальным интересам и влиять на приоритетные направления устойчивого развития страны.

Дипломатические технологии формирования международного имиджа государства могут быть оправданы не только с позиции широких национальных интересов, но и с позиции жизненно важных интересов в рамках внутренней и внешней политики. Для государства поэтапно идти вперед и дальше развиваться – значит формировать и, в конце концов, повышать свой международный имидж на локальном и глобальном уровне.

Для устойчивого развития общества государству необходимо воспитывать национальный дух и самосознание граждан, способных увидеть перспективы будущего в условиях изменяющегося мира. Существенной принадлежностью разумного государства, в отличие от дурного государства, являются сознание, мышление и духовный мир дипломатов. Дипломатия – это обоюдоострое оружие, которое обременяет и может поранить свое государство, если рука, которая держит его, слаба и плохо умеет им пользоваться. Эти способности должны произвести коренные изменения в межгосударственных отношениях, которые очень сильно зависят от уровня национального самосознания. Как отмечает президент страны Эмомали Рахмон, «формирование положительного международного имиджа Таджикистана для Министерства иностранных дел и дипломатических представительств нашего государства было и остаётся одной из центральных задач. Вопросы защиты чести и достоинства на международной арене, зарубежного авторитета и надёжного партнёрства для Таджикистана стоят на первом месте»¹. В современных глобализационных процессах, когда национальные культуры

¹ *Выступление Президента Таджикистана Эмомали Рахмона по случаю открытия нового здания МИД Республики Таджикистан. Душанбе. 13 марта 2013 г. URL: <http://www.prezident.tj/ru/node/4114>*

подвергаются сильному влиянию европейских и других стереотипов, действия дипломатических структур могут способствовать и развивать национальные культурные элементы на мировой арене. В таких условиях, когда многие граждане Таджикистана находятся в трудовой и иной иммиграции, дипломатические органы и структуры в зарубежных государствах могут поддерживать их при культурной и социальной адаптации в зарубежных обществах. Национальное государство должно сфокусировать внимание на приоритетных вопросах внешней политики и важных проблемах общества, находясь в поисках решения актуальных проблем, так как эти проблемы могут создавать преграды в поднятии имиджа государства на международной арене. Государству всегда нужны храбрые и идеальные дипломаты, которые бы дали точные прогнозы по решению приоритетных внешнеполитических вопросов в контексте многовекторной международной деятельности. В противном случае, и без идеальных и высококвалифицированных дипломатов, особенности многовекторной международной деятельности государств не могут соответствовать национальным интересам. Профессиональный дипломат должен соединить и привести к гармонии различные элементы внешней политики государства. Всё, что возникает из национальной позиции, порождает абсолютный дух в источнике или верхушке дипломатической деятельности. Только на основе абсолютного национального духа все внешнеполитические органы государства выстраивают отношение к самой нации.

Сущность непрофессиональной дипломатии состоит в том, что она не учитывает национальные интересы. По этой причине дипломатия разных государств не имеет одинакового характера. Дипломатия способна укреплять национальную мощь и признание народов (наций) на мировой арене и показать их как субъектов государства, вызывающего интерес.

Список использованной литературы:

1. Смит, Адам. *Исследование о природе и причине богатства народов.* – М.: ЭКСМО, 2017. – 1056 с.
2. Акаев Д.В. Интернет – проектирование в пространстве функционирования гражданского общества // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* – 2014. – № 6 (101). – С. 54-59.
3. Бахриев Б.Х. Публичная дипломатия в современном исследовательском дискурсе // *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политика. Серия общественных наук.* – 2017. – №1(70). – С. 131-147.
4. Никольсон, Гарольд. *Дипломатия.* – М.: Государственное издательство политической литературы, 1941. – 156 с.
5. Киссинджер, Генри. *Дипломатия.* – М.: АСТ, 2018. – 896 с.
6. Гребенкина Е.В. Трансформация дипломатии в рамках сетевой структуры мира // *Вестник Томского государственного университета.* – 2016. – № 3 (35). – С. 138–144.
7. Драгачёва О.С. *Внешиеполитический имидж государства и его лидера: технологии формирования и позиционирования: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / О.С Драгачёва.* – М., 2006. – 190 с.
8. Камбон, Жюль. *Дипломат.* – М.: Политиздат, 1946. – 88 с.
9. Монтень, Мишель. *Опыты. В трех томах. Т.1.* – М.: Наука, 1981. – 703 с.

-
10. Паршина Е.В. Роль публичной дипломатии в формировании имиджа государства (политологический анализ на опыте США и СССР/РФ): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Е.В. Паршина. – М., 2006. – 150 с.
 11. Самойленко В.В. Профессиональные секреты дипломата: учебное пособие. – М.: Аспект-пресс, 2016. – 272 с.
 12. Улитина М.О. Формирование международного имиджа России в условиях информационной глобализации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / М.О. Улитина. – М., 2015. – 199 с.
 13. Шарафутдинова Э.В. Роль информационного фактора в формировании имиджа государства на международной арене // Вестник Санкт – Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения.- 2011.–№1. – С. 46-51.

Reference Literature:

1. Smith, Adam. *Exploration Devoted to Nature and the Cause of Wealth of Nations*. - М.: ЕКСМО, 2017. - 1056 pp.
2. Akayev D.V. *Internet-Designing in the Space of Civil Society Functioning // Bulletin of Saratov State Law Academy*. – 2014. – № 6 (101). – pp. 54-59.
3. Bakhriev B.Kh. *Public Diplomacy in Modern Research Discourse // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Social Science Series*. – 2017, – №1 (70). – pp. 131-147.
4. Nicholson, Harold. *Diplomacy*. – М.: State Publishing House of Political Literature, 1941. - 156 pp.
5. Kissinger, Henry. *Diplomacy*. – М.: AST Publishing House, 2018. – 896 pp.
6. Grebenkina Ye.V. *Transformation of Diplomacy within the Frameworks of Structure of the World // Tomsk State University Bulletin*. – 2016. – № 3 (35). – pp. 138–144.
7. Dragachyova O.S. *Foreign Policy Image of State and its Leader: Technologies of Formation and Positioning: Candidate dissertation in political sciences*. – М., 2006. – 190 pp.
8. Cambon, Jules. *Diplomat*. – М.: Politizdat, 1946. - 88 pp.
9. Montaigne, Michel. *Experiences. In three volumes. Volume 1*. – М.: Science, 1981. – 703 pp.
10. Parshina Ye.V. *The Role of Public Diplomacy in Shaping the Image of State (Political Analysis on the Experience of the United States and the USSR / Russian Federation): Candidate dissertation in political science*. – М., 2006. – 150 pp.
11. Samoylenko V.V. *Professional Secrets of a Diplomat. Tutorial*. – М.: Aspect Press, 2016. – 272 pp.
12. Ulitina M.O. *Formation of International Image of Russia under the Conditions of Informational Globalization: Candidate dissertation in political sciences*. - М., 2015. - 199 pp.
13. Sharafutdinova E.V. *The Role of Informational Factor in the Formation of the Image of State at the International Arena // Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Philosophy. Culturology. Political science. Law. International relationships*. – 2011, №1. – pp. 46-51.

СОДЕРЖАНИЕ

08 00 00 ИЛМҲОИ ИҚТИСОДӢ 08 00 00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08 00 05 Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика).....	5
<i>Шарифзода М. М., Махмудов А.С. К вопросу об исследовании методических подходов к оценке ресурсного потенциала регионов</i>	<i>5</i>
<i>Базаров Ш. Ш., Бегов Д.М. Методические подходы к формированию региональных агропромышленных кластеров в Таджикистане.....</i>	<i>14</i>
<i>Корнеева А. В., Корнеев Г.У. Регулирование ВЭД в Российской Федерации: структурирование системы</i>	<i>24</i>
<i>Газибеков С.А., Панфилова М.В. Пути совершенствования процесса трудовой адаптации молодых специалистов</i>	<i>36</i>
<i>Дониёров Д.М. Роль домашних хозяйств в формировании продовольственного рынка региона.....</i>	<i>47</i>
<i>Темиров К.О., Шокиров Р. С. Аграрная политика государства: научная интерпретация и особенности реализации в современных условиях</i>	<i>56</i>
<i>Тюряев Д.А. Рекреационный потенциал региона и методы его организационно-экономического стимулирования</i>	<i>67</i>
<i>Умарова С.У. Проблемы развития винодельческой промышленности в Согдийской области</i>	<i>78</i>

12 00 00 ҲУҚУҚШИНОСӢ 12 00 00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12 00 01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	84
<i>Обидов Д.С. Некоторые особенности судебного учения и правосудных традиций праведного Халифа Усмана (историко-правовое и теоретическое исследование).....</i>	<i>84</i>
<i>Кодиров М.А. Правовая природа экологической функции государства: вопросы теории.....</i>	<i>92</i>
12 00 03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	99
<i>Шўҳратпур М. Масъалаҳои назариявӣ, амалӣ ва танзими ҳуқуқи вақти кории нопурра.....</i>	<i>99</i>
<i>Юсупов Ю.С. К вопросу о классификации видов товарных знаков в законодательстве Республики Таджикистан</i>	<i>109</i>
12 00 08 Уголовное право.....	116
<i>Исаева К.А., Токторов А.Э. Современные теоретические воззрения на понятие «национальная безопасность»</i>	<i>116</i>
<i>Болтуев С.Ш. Интернет и право: новый взгляд на теорию.....</i>	<i>124</i>

23 00 00 СИЁСАТШИНОСӢ 23 00 00 ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

23.00.02 Политические институты, процессы и технологии	128
<i>Мельков С.А., Микрюков В.О., Лябах А.Ю., Саберова Е.В. Противодействие коррупции в России в 2018 году: мнение регионов</i>	<i>128</i>
23.00.04 Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.....	137
<i>Гарбузарова Е.Г. Транспортно-коммуникационный потенциал Центральной Азии в фокусе интересов глобальных акторов.....</i>	<i>137</i>
<i>Ҷононов С, Солиев Ш.Х. Омилҳои иҷтимоию сиёсии муқовимат бо коррупсия дар шароити Тоҷикистони муосир.....</i>	<i>148</i>
<i>Баротов И.И. Место и роль дипломатии в формировании международного имиджа государства.....</i>	<i>160</i>

CONTENTS

08 00 00 ECONOMY SCIENCES

08 00 05 Economics and Management of National Economy (Regional Economy)	5
<i>Sharifzoda M. M., Mahmudov A.S. To the Issue of the Research of Methodical Approaches in Reference to an Assessment Beset with Resource Potential of Regions</i>	<i>5</i>
<i>Bazarov Sh.Sh., Begov D.M. Methodical Approaches to Formation of Regional Agro-Industrial Clusters in Tajikistan</i>	<i>14</i>
<i>Korneeva A. V., Korneev G.U. FEA Regulation in Russian Federation: System Structuring</i>	<i>24</i>
<i>Gazibekov, S. A., Panfilova, M. V. The Ways of Improvement of the Process Referring to Labour Adaptation of Young Specialists ("Amonatbank" under the Auspices of Tajikistan Republic State Security Service)</i>	<i>36</i>
<i>Doniyorov J.M. The Role of Households in the Formation of the Food Market in the Region</i>	<i>47</i>
<i>Temirov K.O., Shokirov R.S. Agrarian Policy of State: Scientific Interpretation and Specificities of Realization under Contemporary Conditions.....</i>	<i>56</i>
<i>Tyuryaev D. A. Recreational Potential of the Region and Methods of its Organizational and Economic Incentives</i>	<i>67</i>
<i>Umarova S. I. Problems of Development Related to Wine-Making Industry in Sughd Viloyat</i>	<i>78</i>

12 00 00 LAW SCIENCES

12 00 01 Theory and History of State and Law; History of Tenets Related to State and Law	84
<i>Obidov D.S. Some Peculiarities of Juridical Tenet and Juridical Traditions of Righteous Caliph Usman (Historical-Legal and Theoretical Research).....</i>	<i>84</i>
<i>Kodirov M. A. Legal Nature of Ecological Function Imposed on State: Issues of Theory</i>	<i>92</i>
12 00 03 Civil Law; Entrepreneurship Law, Family Law, International Private Law	99
<i>Shuhratpur M. Theoretical, Practical and Legal Regulation of Part Working Time</i>	<i>99</i>
<i>Yusupov Y. S. On the Issue of Classification of Trademarks Types in the Legislation of Tajikistan Republic.....</i>	<i>109</i>
12 00 08 Criminal Law.....	116
<i>Isayeva K. A., Toktorov A.E. Modern Theoretical Outlooks in Reference to "National Security Concept"</i>	<i>116</i>
<i>Boltuyev S. Sh. Internet and Law: New View of Theory.....</i>	<i>124</i>

23 00 00 POLITICS SCIENCES

23 00 02 Political Institutes, Processes and Technologies.....	128
<i>Melkov S. A., Mikryukov V.O., Lyabah A.Y, Saberova Y. V. Counteraction to Corruption in Russia in 2018: Opinion of Regions</i>	<i>128</i>
23 00 04 Political Problems of International Relations, Global and Regional Development.....	137
<i>Garbuzarova Y.G. Transportation and Communication Potential of Central Asia in the Focus of Global Actors` Interests.....</i>	<i>137</i>
<i>Jononov S., Soliev Sh. Kh. Socio-Political Factors of Combating Corruption under the Conditions of Contemporary Tajikistan</i>	<i>148</i>
<i>Barotov I. I. The Place and Role of Diplomacy in the Formation of State's International Image.....</i>	<i>160</i>

БАРОИ ИТТИЛОЪ

Маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ» нашрияи илмӣ-назариявии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон буда, аз силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ ва гуманитарӣ иборат мебошад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори умум» ба нашр омода мешавад.

Аҳдофи маҷаллаи илмӣ тақризшавандаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

- инъикоси саривактии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони ҶТ, ҳамчунин олимони мамолики хориҷаи наздику дур тибқи соҳаҳои зерини илм: улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ, сиёсатшиносӣ;
- инкишофи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаи иқтисодиёт, ҳуқуқшиносӣ, сиёсат (муносибатҳои байналхалқӣ);
- ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони нашри натиҷаҳои ҷустуҷӯҳои илмӣ;
- инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори улуми иқтисодӣ, ҳуқуқшиносӣ ва сиёсӣ;
- ҷустуҷӯи донишҳои нав барои рушди иҷтимоию иқтисодии ҶТ умуман ва минтақаҳои он;
- тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмӣ тадқиқотии олимони ДДХБСТ, ҳамчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои маорифу илми ҶТ.

Шартҳои наشري мақола дар маҷаллаи «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ»

- ҳайъати таҳрири маҷалла мақолаҳои илмӣ (ҳаҷми миёна 12-15 саҳфа), тақризо, обзорҳои илмӣ (то 25 саҳфа) қаблан дар нашрияҳои ҷопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию нашр қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаҳои дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарӣ амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар улуми иқтисодӣ, улуми ҳуқуқшиносӣ ва сиёсатшиносӣ дарбар гиранд;
- қарор дар бораи нашр ё радди нашр дар асоси муҳимият, навоарӣ ва аҳамияти илмӣ маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;
- муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмӣ пешниҳодгардида ва ҳамаи додаҳои, ки мақола, обзорҳо ва тақризо дар бар мегиранд, ба зимма доранд;
- ҳамаи маводи ба идораи маҷалла омада ҳатман дар сомонаи antiplagiat.ru мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақризи огоҳ мекунад;
- мақола, обзор ва тақризо ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонаи antiplagiat.ru ба мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби мутахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;
- мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи маҷалла: www.vestnik.tj зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;
- агар дар тақризи оид ба ислоҳу такмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои такмилу ислоҳи мавод ирсол мешавад;
- муаллиф маводи такмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро якҷоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад.
- ҳайати таҳрир ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани мӯҳтавои илмӣ он ҳақ дорад. Ҳаҷоҳои имлоию услубиро мусахҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешавад;
- варианти барои такмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристора бояд дар мӯҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намудҳои электронӣ ва ҷопӣ ба идора баргардонда шавад;
- мақолаҳое, ки ба ҷоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди ҷопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи муаллиф ирсол мекунад;

- тибқи дархости шӯроҳои коршиносии ҚОА назди Президенти ҚТ ва ҚОА ВМИ ФР идораи маҷалла ба онҳо тақризхоро пешниҳод мекунад.

Талабот ба таҳияи мақолаҳо (обзорҳо, тақризҳо), ки ба маҷаллаи илмӣ назариявии «Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ» барои ҷоп ирсол мегарданд

1. Барои ҷойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва обзорҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмӣ **08 00 00** – улуми иқтисодӣ (рамзҳои 08.00.01, 08.00.05, 08.00.14); **12 00 00** – улуми ҳуқуқшиносӣ (рамзҳои 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.14); **23 00 00**– сиёсатшиносӣ (рамзҳои 23.00.02, 23.00.04), ки қаблан дар ҳеч ҷой ҷоп нашудаанд, қабул мегарданд.

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

- матни мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ, ки дар гунаи ҷопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;

- тақризи доктор ё номзади илм, ки ба он шӯъбаи кадрҳои ҷои кори муқаррарӣ мӯҳр гузоштааст;

- маълумотнома аз ҷои таҳсил (барои аспирантҳою магистрантҳо)

- гунаи ҷопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғи зерин ирсол мешавад: 735700, ҚТ, вилояти Суғд, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДҲБСТ, бинои асосӣ, утоқи 309

Гунаи электронии мақола ба почтаи электронии vestnik-tsulbp@mail.ru ирсол мешавад. Телефон барои маълумот: 8 (3422) 2-05-63; суроғи сомона www.vestnik.tj

Тибқи талаботи ҚОА назди президенти ҚТ ва ҚОА ВМИ ФР мақола бояд унсурҳои зеринро дарбар гирад:

- индекси УДК ва ББК (дар аввали мақола дар шакли сатри алоҳида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

- ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

- унвони илмӣ, дараҷаи илмӣ муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯӣ), ки тадқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;

- аспирантон унвонҷӯён, муаллифон, докторантҳо номи кафедра ва муассисаи илмиро (магистрантҳо – самти тайёриро) ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ зикр мекунанд;

- зикри мансаб, ҷои кор, шахру мамлакат ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ;

- e-mail;

- номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ (бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman TJ 14);

- чакида ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ аз 100 то 150 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни муҳтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навоварии илмӣ корро дар бар мегирад;

- вожаҳои калидӣ ба забонҳои тоҷикӣ ва русию англисӣ оварда мешаванд (7-8 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад);

- ба мақола ҳатман номгӯи маохизи мавриди истифода бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида замима мешавад. Рӯйхати маохиз дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур аз рӯи тартиби овардани иқтибосҳо ва мувофиқи талаботи ГОСТ таҳия карда ме шавад;

- иқтибосҳо дар қавсайн бо қайди рақами адабиёт аз рӯи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд;

- матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхаи ниҳой маҳсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат тоза бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти бозғимодии аснод ва мӯҳтавои мақолот бар дӯши муаллифон ва муқарризон мебошад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Вестник ТГУПБП» - научно-теоретический журнал Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, публикующий материалы серий общественных и гуманитарных наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

Целями научного рецензированного журнала «Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук» являются:

- оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: экономические науки, юридические науки, политология;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, политики (международных отношений);
- предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;
- освещение актуальных проблем и перспективных направлений экономических, юридических и политических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития Республики Таджикистан в целом и её регионов;
- пропаганда достижений научно-исследовательской деятельности учёных Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, а также исследователей других вузов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

Условия публикации статей в журнале «Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук»:

- редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи (средний объём – 12-15 страниц), рецензии, научные обзоры (до 25 страниц), отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям знания: экономические науки, юридические науки, политология;
- решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;
- авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;
- все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте antiplagiat.ru, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;
- поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте antiplagiat.ru направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;
- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: www.vestnik.tj;
- если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;
- доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;
- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения их научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);
- вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;

- статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;
- редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Президенте РТ и ВАК МОН РФ.

Требования к оформлению статей (обзоров, рецензий), присылаемых для публикации в научно-теоретический журнал «Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук»

1. Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: **08 00 00 – Экономические науки** (шифры 08.00.01, 08.00.05, 08.00.14); **12 00 00 – Юридические науки** (шифры 12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.14); **23 00 00 – Политология** (шифры 23.00.02, 23.00.04).

2. Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

- текст статьи на таджикском, русском или английском языках с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;
- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;
- справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 735700, Республика Таджикистан, Согдийская обл., г. Худжанд, 17 мкр-н, д.1, ТГУПБП, главный корпус, каб. 309. Электронные версии – по адресу электронной почты: vestnik-tsulbp@mail.ru.

Телефон для справок: 8 (3422) 2-05-63; адрес сайта: www.vestnik.tj

В соответствии с требованиями ВАК при Президенте РТ и ВАК МОН РФ, статья должна содержать:

- индекс УДК и ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на таджикском, русском и английском языках;
- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на таджикском, русском и английском языках;
- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты – направление подготовки) на таджикском, русском и английском языках;
- указание на должность, место работы, город, страну на таджикском, русском языках;
- e-mail;
- название статьи на таджикском, русском и английском языках;
- аннотация на таджикском, русском и английском языках от 100 до 150 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);
- ключевые слова на русском и английском языках (7-8 слов или словосочетаний из двух или трёх слов);
- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в порядке цитирования в соответствии с ГОСТ;
- ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются.

За содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

TO THE NOTICE OF THE AUTHORS

“**Bulletin of TSULBP**” is a scientific-theoretical journal of the Tajik State University of Law, Business and Politics which publishes the materials referring to the series of the socialities and humanities edited in pursuance with the law of Tajikistan Republic “On Press and Mass-Media”.

The Objective of the Scientific Reviewed Journal «Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences» are:

- operative elucidation of the results related to the research activities of the scholars living both in Tajikistan Republic and in the countries of far and near abroad on the following branches of sciences: economics, law, politology;
- development of international collaboration in the fields of economy, jurisprudence, politics (international relations);
- providing researchers with availabilities of publishing the results of scientific explorations;
- elucidation of actual problems and prospective trends of economic, juridical and political sciences;
- quest of new knowledge for social-economic development of Tajikistan Republic upon the whole and its separate areas in particular;
- propaganda of the achievements of scientific-research activities obtained by the scholars of the Tajik State University of Law, Business and Politics and also by those ones working in other higher schools and institutes of education and science of Tajikistan Republic.

Terms and Conditions of Publication of Articles in the Journal “Bulletin of TSULBP. Series of Social Sciences”

- the journal editorial board accepts for consideration and publication scientific articles, reviews, scientific surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental theoretical and applied researches on the following branches of knowledge: economics, law, politology:
 - solution on publication or on refuse in it is adopted according to the character of the materials submitted: their actualness, novelty and scientific significance;
 - an author (authors) bears (bear) all the completeness of responsibility for authenticity of the presented scientific information and all the data contained in articles, commentaries, surveys and reviews;
 - all the materials submitted to the editorial board are subjected to compulsory monitoring on **anti-plagiat.ru** site after what the editorial board notifies authors (co-authors) about the results of a manuscript assessment and informs about an acceptance of materials for further review or about refuse in it;
 - articles, commentaries, surveys and reviews in case of a positive answer after the monitoring in question are referred to internal review with the aim of their expertise assessment by leading specialists in a respective branch of knowledge;
 - articles admitted to internal review should be framed in full correspondence with the requirements for the publications allocated on the journal site: www.vestnik.tj;
 - If a review contains recommendation on corrections or improvement remarks and suggestions of a reviewer (without information about him\ her) it is sent to the author (authors);
 - an improved material is submitted to the editorial board and referred to the second review together with the author's answer on every item of remarks;
 - the editorial board has a right for recension of articles without changing its scientific contents. Spelling and stylistic mistakes are corrected by a proof-reader without coordination with an author (authors);
 - a variant of the article sent to author (authors) for improvement should be returned to the editorial board in a stipulated term with amendments and alterations in the terms of a hard copy and [e.mail.ru](mailto:);
 - articles non-accepted for publication are not returned to the author (authors). In case of refusal in publication the editorial board sends a motivated rejection to the author (authors);
 - the editorial board gives reviews to RF ESM HAC (Higher Attestation Commission under Education and Science Ministry of Russian Federation) expert councils if requested.

Requirement for Framing Articed (Surveys, Reviews) Sent for Publication into the Scientific-Theoretical Journal “Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Social Sciences»

1. For allocation the journal accepts scientific articles (surveys, commentaries, reviews) on respective scientific specialities never published anywhere before: **08 00 00 – Economy sciences; 12 00 00 – Juridical sciences; 23 00 00 – Politology.**

2. The following papers ought to be submitted by authors to the editorial board compulsorily:

- the text of the article (in Russian and English with Russian translation) or in Tajik with an obligatory author's (authors`) signature (-s) on a hard copy of the article;
- a review of Dr. or Candidate of sciences certified in a staff registration office under the establishment of a reviewer's place of work;
- certificate from the place of studies (for post-graduates and master's degree students).

Hard copies of documents are sent to the editorial board according to the address: 785700, Tajikistan Republic, Sughd viloyat, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP, main building, office 309. Electronic versions – e-mail address: vestnik-tsulbp@mail.ru. Telephone for reference, 8 (3422) 2-05-63, site address, www.vestnik.tj.

In accordance with RF ECM HAC requirements the article should contain:

- UDC index (to be located at the beginning of the article by a separate line from the left);
- LBC index (to be located **ibidem**);
- Author's last name, first name, patronymic, nomination and code of scientific speciality (according to the range) the research is conducted - in Russian, English or Tajik, Russian and English;
 - post-graduates, claimants for Candidate and Doctoral's degrees, teachers specify a department and an educational establishment (master's degree students specify speciality of training) in English or Tajik, Russian and English;
 - position, place of work, city, country should be presented in Russian and English, or in Tajik, Russian and English;
 - E-mail.ru;
- the title of the article in Russian and English or in Tajik, Russian and English (in capital letters, print **Times New Roman 14** or **Times New Roman Tj 14**, center alignment);
- abstract in Russian and English (**print TNR 14**), italics alignment, width alignment in the range of 100-250 words with indication of goals and objectives of research, brief course of work and major conclusions containing scientific novelty;
- key words in Russian and English (5-7 words or word-combinations of two or three words, through a comma, print TNR 14, italics alignment, width alignment);
- the article should compulsorily contain a list of reference literature with indication of cited work only. The list of literature is adduced at the end of the article with a general amount of pages of the original source. The bibliographical list of the literature used is framed in alphabetical order in concordance with **GOST** (State Standart).
- references are given in brackets where you should indicate the number of the used original source according to the literature list followed by a cited page.

Articles are accepted throughout a year. The editorial board is entitled to the right of selection in reference to materials and of reduction in regard to the article bound to being published.

The text of the manuscript sent is to be a final one, it must have been verified and corrected thoroughly.

Articles sent to the editorial-board with violation of the above-mentioned requirements are not accepted for consideration.

Full responsibility for competence and contents of the materials published rests on authors and reviewers.

Editorial-board of the journal

ЗИ-02.1.099ТJ

ИНДЕКС: 77752

**Ахбори ДДХБСТ.
Силсилаи илмҳои
ҷомеашиносӣ.
2019, №2 (79), 178 с.
Мухаррирон:
Шомуродова О.Б.
(муҳаррири русӣ),
Балтина С.П.
(муҳаррири англисӣ)
Мухаррири техникӣ:
Ҳакимхочаева М.К.**

**Вестник ТГУПБП. Серия
общественных наук.
2019, №2 (79), 178 с.
Редакторы: Шамуродова О.Б.
(редактор материалов на
русском языке)
Балтина С.П.
(редактор-переводчик)
Технический редактор:
Хакимходжаева М.К.**

**Bulletin of TSULBP. Series
of Social Sciences.
2019, №2 (79), 178 с.
Editors:
Shamuradova O.B.
(Russian texts)
Baltina S.P.
(English texts)
Technical editor:
Khakimkhojayeva M.K.**

Суроғаи маҷалла: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1, ДДХБСТ.
Тел. сармуҳаррир: 8(3422)2-38-11, тел. идора: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Гунаи электронии маҷалла дар сомонии www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj ҷойгир аст.

Адрес редакции: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1, ТГУПБП.
Тел. гл.редактора: 8(3422)2-38-11, тел. редакции: 8(3422) 2-05-63;
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на сайте www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Address of the editorial-board: 735700, Tajikistan Republic, Khujand, microdistrict 17, building 1, TSULBP.
Editor-in-chief's telephone: 8(3422) 2-38-11, editorial board's telephone: 8 (3422) 2-05-63
e-mail: vestnik-tsulbp@mail.ru

Full textual version of the journal is placed on site www.vestnik.tj; www.tsulbp.tj

Ба ҷопаш 02.07.2019 имзо шуд. Андоза 84x108/16. Коғази офсет. Чопи офсет. 18,6 ҷ.ч.
Тъёдои нашр 420 адад. Супориши № 63. Нарҳаш шартномавӣ.

Нашриёти «Дабир»-и ДДХБСТ, 735700, ш. Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1

Парки технологияи ДДХБСТ

Подписано в печать 02.07.2019. Формат 84x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. 18,6 усл.
Тираж 420 шт. Заказ №63. Цена договорная.

Издательство «Дабир» ТГУПБП, 735700, г. Худжанд, 17 мкр, дом 1

Технологический парк ТГУПБП

Signed for printing 02.07.2019. Form 84x108/16. Paper offset, offset print. Circulation 420 copies.
Order #63. Price on contractual agreement

The publishing house "Dabir" under TSULBP, 735700, Khujand, mico-district 17, building 1

The technological park under TSULBP

Напечатано согласно предоставленному редакцией оригиналу-макету

